РУССКИЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

ЮРИЙ ИВАНОВИЧ

# ТОРГОВЕЦ ЭПОХАМИ

КНИГА ВОСЬМАЯ

## АМАЗОНКИ ЯНТАРНОГО МИРА

ЭКСМО

SHOUT
SHARE
IT

# Annotation

Дмитрий Светозаров, легендарный «торговец эпохами», попадает в круговорот новых приключений!

В компании старого друга, разумного кальмара Прусвета, Дмитрий отправляется в Янтарный мир. Ведь где-то там узурпатор сорока шести миров Крафе заточил любимую супругу Светозарова. Однако новый мир оказывается ловушкой. Из него не так-то просто выбраться. Чтобы сделать это, нужно найти священный колокол, спрятанный в подземных лабиринтах. Задача вполне выполнимая для вооруженного до зубов Светозарова и его друга кальмара, да вот только на пути к колоколу находятся пещеры, населенные амазонками…

- Юрий Иванович
  - Пролог
  - Глава первая
  - Глава вторая
  - Глава третья
  - Глава четвертая
  - Глава пятая
  - Глава шестая
  - Глава седьмая
  - Глава восьмая
  - Глава девятая
  - Глава десятая
  - Глава одиннадцатая
  - Глава двенадцатая
  - Глава тринадцатая
  - Глава четырнадцатая
  - Глава пятнадцатая
  - Глава шестнадцатая
  - Глава семнадцатая
  - Глава восемнадцатая
  - Глава девятнадцатая
  - Глава двадцатая
  - Глава двадцать первая
  - Глава двадцать вторая
  - Глава двадцать третья
  - Глава двадцать четвертая
  - Глава двадцать пятая
  - Глава двадцать шестая
  - Глава двадцать седьмая

- Глава двадцать восьмая
- Глава двадцать девятая
- Глава тридцатая
- Глава тридцать первая
- Эпилог

# Юрий Иванович
# Амазонки Янтарного мира

# Пролог

Некогда величественная, огромнейшая, сказочной красоты усадьба великого путешественника Сельестра Чари сейчас представляла собой дымящиеся зловонные руины. Кое-где на поверхность продолжали прорываться языки пламени, местами сильно искрили оборванные провода разрушенных устройств и светились остаточные силовые линии защитных контуров. Виднелись изувеченные трупы окончательно подпорченной пищи, и в парочке мест – разорванные на части тела практически бессмертных плагри. Всюду бросалось в глаза крошево почерневших осколков стекла, глины и фарфора. И как раз на это крошево, скрипящее под его копытами, обратил внимание Небесный плагри, который в сопровождении свиты и нескольких горстов-телохранителей пробирался к центру руин:

– Говорят, здесь хранилась огромнейшая коллекция произведений искусств из разных миров?

– Да, ваше величество! – тут же отозвался первый советник, имевший в голове поразительно много знаний, как полезных, так и совершенно ненужных. – Пожалуй, нигде у нас не было собрано столько стеклянной, фарфоровой и даже из горного хрусталя посуды, как здесь. Сильестр, после того как стал больным и перестал потреблять мясо, помимо скота всегда привозил из своих путешествий всякие чаши, статуи, чайники. Вполне безобидное увлечение…

Видимо, заметив владыку, из руин навстречу уже спешил командир специального отряда, в звании купурта, который и проводил штурм усадьбы.

– Долгих лет и кроткой пищи, о Небесный! – поприветствовал он представителя высшей власти.

Тот остановился и наморщил огромный нос с четырьмя ноздрями:

– И тебе того же, бравый купурт! Но сразу хочу выразить свое удивление, мягко говоря, такой разрухой. Нельзя ли было сохранить здание в целости?

– Никак, о Небесный! – в свою очередь, поморщился командир, словно у него заныли сразу все его сорок шесть зубов. – Это взбунтовавшееся мясо оказалось чересчур умным, смекнуло не только включить всю защиту усадьбы, но и воспользоваться найденным во взломанном арсенале оружием. И все бы ничего, если бы у нас было время для планомерной осады. Но наши операторы засекли всполохи и распространяющиеся круги райчи, которые сопровождают

включение установки телепортации. Сами понимаете, что могло бы случиться, если бы пища сбежала из нашего мира. Вот и пришлось поторопиться.

Владыка понимающе кивнул головой с аккуратно уложенной гривой, блеснув драгоценными украшениями в ней:

– И что с телепортом?

– Остался цел! – хвастливо оскалился командир штурмового отряда. – Наш десяток десантников краткого пробоя пространства успел вовремя и накрыл установку стазис-полем вместе с собой. Все уцелело, даже автоматический журнал фиксации перемещений.

– Хочу его видеть.

– Прошу за мной, о Небесный! – взмахнул купурт верхней рукой, облаченной в перчатку силового скафандра. – Вход в подвалы вон там! – И продолжил на ходу: – Наши умники журнал вскрыли и получили самые интересные, давно разыскиваемые данные. Теперь, наверное, получится наведаться в те самые миры, которые разыскал Сильестр Чари и где он бывал перед смертью. А значит…

Но владыка цивилизации плагри его недослушал:

– То есть подтверждение о гибели великого путешественника окончательное?

– Да, ваше величество! Попади он в плен, настройки телепорта его выдернули бы из любой передряги и из любого мира чисто автоматически в течение первых минут после подачи сигнала бедствия. Но Сильестра не просто схватили и почти сразу умертвили, но потом еще и развоплотили. Скорей всего поместив в некий произведенный технической цивилизацией дезинтегратор. А как только наш путешественник перестал существовать, внутренняя защита усадьбы стала сбоить, клетки с пищей лишились целостного контура силового поля, и мясо вырвалось на свободу. Судя по данным в журнале, хозяин погиб уже десять дней назад, следовательно, все здесь уже давно находилось в руках человечков.

В образовавшуюся паузу вклинился первый советник:

– Остается только поражаться, где это Сильестр набрал такое умное мясо и почему сразу не продал его на стол своим постоянным клиентам.

– Ха! – утробно рассмеялся купурт, нисколько не смущаясь присутствием рядом самого владыки. – Так он ведь над ними опыты проводил. В журнале масса описаний его экспериментов.

Небесный плагри требовательно взглянул на первого советника левым и средними глазами, и тот пояснил:

– Многие знали, что Сильестр после возвращения из плена не

только мясо перестал есть. Он еще и на мести помешался, решив любыми средствами уничтожить тот мир, где его силком приучили к вегетарианской пище и перенастроили его организм на травку и сено…

Заметив насмешливый оскал Небесного, он и сам не удержался от смеха. Их тут же поддержали сопровождающие. Для плагри вегетарианство было сродни идиотизму. Посмеиваясь над погибшим соплеменником, все спустились по широкой, кое-как расчищенной лестнице в подвал второго уровня и стали с интересом осматривать идеально сохранившееся устройство. В двух креслах, приспособленных для расслабленного восседания, находились операторы, продолжавшие копаться в журнале телепорта, но на них никто внимания не обращал.

– Неужели так отличается от стандартных? – указал на телепорт владыка.

Первому советнику нашлось что ответить.

– Несомненно! Ничего подобного раньше я не видел. Понятно, что общие тенденции постройки и подводки питания сохранены, но вот количество явно измененных модулей настройки и их расположение отличаются кардинально. Именно поэтому великий Чари и считался самым знаменитым путешественником нашего мира. И если нам доступны только двенадцать миров, то, по некоторым оценкам специалистов, Сильестр побывал в сорока иных реальностях.

– О-о-о! – восхищенно протянул Небесный. – Это же просто невероятно! И уж наверняка бесценно…

– Более чем. Мясо может перестать быть нашим вечным дефицитом…

– Значит, мы тоже сможем воспользоваться проложенными тропинками?

Первый советник задумался, прежде чем ответить на вопрос повелителя. Потом в сомнении помотал головой, почесал гриву и выдал итог умственных усилий:

– Мы не только по тропинкам можем пройти, мы целые автострады туда можем устроить. Вся проблема в том, чтобы не стать потом такими, каким стал великий Чари. Погибнуть – еще куда ни шло. А вот перейти на травку и сено… – Он вновь не удержался от смеха.

Остальные поддержали его с каким-то грустным опасением. Ведь одно дело смеяться над кем-то, а другое – представить себя в виде жвачного животного. И только командир специального отряда в звании купурта не испугался страшной перспективы:

– Можно всегда найти добровольцев среди наших отважных воинов. Да и горсты никогда не откажутся повеселиться.

Он выразительно посмотрел на глыбы телохранителей. Те стояли сзади владыки и на предложение попутешествовать хрюкнули с явным воодушевлением, впервые показывая некоторые эмоции. Рядом с их квадратными тушами, напоминавшими шестируких слонов, тела почти бессмертных плагри-кентавров смотрелись как стройные лани рядом с медведями.

Небесный оглянулся на редкостных в их мире домашних питомцев с сомнением и жалостью:

– Мне кажется, и добровольцев должно хватить, – но, расслышав недовольное хрюканье своих любимцев, чуток подумал и добавил: – А с другой стороны, горстам и в самом деле ничего не грозит. Они-то ведь питаются в основном лишь картофелем, орехами да молоком. Стать полными вегетарианцами им совсем не страшно… Не так ли, чудовища вы наши?

Глыбы колючей плоти предвкушающе захрюкали. Им явно хотелось попутешествовать по иным мирам, и они этого не скрывали. Плагри следовало и для таких тел придумать платформы переброски, которые смогут работать при данном телепорте. Дело вроде и не сложное, но все-таки кропотливое. Однако владыку технические детали не интересовали. Он уже выбирался из подвала, на ходу интересуясь у первого советника:

– А удастся сразу попасть в новые миры, в которых бывал Сильвестр?

– Будем пробовать методом тыка. Иначе не получится… Разве что с уверенностью можно будет попасть туда, где наш знаменитый добытчик погиб. Для начала пошлем лучших разведчиков. Ну а если туда телепортируется боевая группа, да еще и при поддержке парочки горстов, то никто их напора не выдержит. Пусть даже это окажется мир тех независимых чудаков, которые когда-то отбили у Сильвестра желание нормально питаться и заставили перейти на сено.

Небесный плагри хохотнул и мечтательно облизнулся:

– Давай перечисляй, какие эксклюзивные сорта мяса поставлял господин Чари на стол именно как знаменитый охотник. Хочется узнать, чем нас побалуют наши повара в скором будущем.

И людоеды перешли на беззаботное обсуждение блюд.

# Глава первая
# Тонкая нить

Дмитрий Светозаров после бурного, перенасыщенного дня, ушедшего на подготовку к карательно-освободительному походу, не смог удержаться на ногах и все-таки провалился в неспокойный, перемежаемый кошмарами сон. И перенапряженный мозг не столько отдыхал, как продолжал по инерции интенсивно работать. Так и всплывали на поверхность сознания те детали предстоящего действа, которые считались не совсем верными, не продуманными как следует и не настолько надежными, как хотелось бы.

Да и как могла появиться уверенность, если все организовывалось в нелепой спешке, при невозможности должной комплектации и при почти полном незнании того, с чем отряду придется столкнуться за Зеленым Перекрестком?

Вернее, даже не так: никто толком не знал, что делается за пересекающим ядовитые болота ущельем. До него агрессивную живность уничтожили поголовно, а вот за ним могли только изредка что-то рассмотреть среди клубов смещающегося Хохочущего тумана. И это «что-то» никак не вселяло оптимизма: твари, пусть и редкие по количеству, но гораздо более крупные, чем их уничтоженные братья на этой стороне болотистого плато. То есть придется двигаться по крайне опасным территориям. К тому же следовало перекинуть мост через ущелье, что могло приравниваться к подвигу, ибо самое узкое пространство между скалами составляло около семисот метров. А потом еще и оборонять мост придется, оставив значительную часть воинов на том берегу.

Но все это было в принципе решаемо. Устройств с Ситулгайна, оружия, защитной одежды Светозаров успел перебросить достаточно для задуманного. В том числе и мощные лебедки с тросами, не подвергающимися разложению в ядовитом Хохочущем тумане. Да и промышленность королевства Ягонов в последние дни круглосуточно работала только на производство неразрушимых сплавов и изделий из них.

Плохо, что Торговец не был стопроцентно уверен в правильности выбранного пути. Все планы строились только на одном: уверенном заявлении Ледовой Владычицы, что ее мать находится именно ТАМ. Она не просто помнила ЭТО направление из своего сна, когда увидела мать, искусанную болотными тварями, но и сейчас, приближаясь к ущелью между болотами,

уверенно заявляла: «Она там! – Протягивала руки вперед, прислушивалась и подтверждала: – Там! Я чувствую ее. Она жива…»

Но кроме этой уверенности не настолько уж давнего врага и почти еще пленницы, ничего у Дмитрия Петровича больше не было. Направление атаки, или, иначе говоря, спасательного рейда за своей супругой, он выбирал с огромным сомнением. И в течение последнего дня спорил на эту тему не раз и не с одним человеком. Пожалуй, больше всего в спорщики ему попадались придворные шафики Флавия Несравненная и Аристарх Великий. Последнего пришлось забрать из мира Зелени вместе с командой самых решительных и настойчивых добровольцев, которые буквально заставили взять их на поиски графини Светозаровой. Но если новички из иного мира постоянно пропадали на очищенных от тварей болотах, то уже не раз там побывавшие местные колдуны помогали своему боссу в решении организационных вопросов. Вот потому с ним и спорили.

Хорошо, что все сразу приняли единое мнение по вулкану Бормот, находившемуся в столице империи Юга. Имеющееся там окно, за которым виднелись облака мира, где, вероятно, страдали плененные Торговцы, разбивать или пытаться открыть признали опасным. Причем опасным во всех смыслах и для всех. Тем более что в вулкане Бормот не было ни единой болотной твари, а значит, он с миром подлого Крафы мог и не смыкаться вообще.

Зато именно химеричные порождения Хохочущего тумана за Зеленым Перекрестком стопроцентно подтверждали мысль, что уж болота примыкают к тому миру, откуда Крафа сбрасывал агрессивных хищников в подземные города пушистых и несчастных туюсков в мире Ба. Значит, в общем, направление поиска верно.

Но! Болот с тварями было целых четыре! В каждое из них выводила одна из дверей Зеленого Перекрестка. Только вот дальше начинало казаться, что миры с болотами совершенно разные. Все четыре!

Оглянешься на дверь: вот он, створ. Хорошо видимый между валунов, внутри подсвеченный, забранный решеткой из нерастворимого металла и защищенный стоящими наготове лучниками и копьеносцами. Обойдешь валуны – ничего! Только новые уходящие в неизвестность болота, валуны, обломки скал и чахлые деревца, кривляющиеся в ядовитых испарениях. Сходство стопроцентное, а вот миры скорей всего разные.

Хотя тут Флавия высказала вполне здравое предположение:

– Представим, что мир с порабощенными Торговцами в центре. А вот по бокам его во все стороны простирается болото

с Хохочущим туманом. И где-то очень далеко в этом болоте, в каждой из сторон света находится вот такая дверь-телепорт в королевство Ягонов. Только вот все двери у нас сведены в одно место, на Зеленый Перекресток. Может такое быть?

Мужчины согласились.

– В ином случае вообще полный абсурд получается, – кивнул Дмитрий.

– Хоть и хитро рассуждаешь, но возьмем это за основу, – добавил Аристарх. – Но тогда у нас выпадает из системы главный ориентир: сон Ледовой Владычицы и ее четкое ощущение направления к матери. Как с этим быть?

– И это если учитывать, что Власта не ошибается, – напомнил Торговец.

– Да все очень просто, – ни минуты не сомневалась шафик Флавия. – Все четыре выхода жутко удалены от центра. Учитывая, что и тамошний мир огромен, мать нашей Власты может находиться именно с того края, который ближе к данному выходу. И даже хорошо, что мы умудрились уничтожить всех тварей на нашей стороне. Если отдельные хищники и приходят, то лишь те, которые прибыли ну очень издалека, а до того умудрились обойти длиннющее ущелье. В итоге у нас больше нет иных ориентиров, как зов крови, которым пользуется наша пленница. Мать и дочь имеют духовную связь, на нее и будут ориентироваться.

– Ничего больше не остается, – кивал Торговец и мчался в иное стоящее у него на очереди место. Но когда опять сталкивался с шафиками, вновь выплескивал на них очередные сомнения:

– Хорошо, допустим, некий голос, или зов крови, существует. Но тогда почему я не ощущаю свою мать? Или своего отца?

Флавия заглянула ему прямо в глаза:

– Извини, если разбережу раны, но с чего ты взял, что твои родители живы? Или, в крайнем случае, что они именно в мире за данными болотами?

Светозаров опять убегал озадаченный и возвращался с новым вопросом-сомнением:

– Тогда почему я не чувствовал раньше и не чувствую сейчас свою сестру Елену?

– А ты уверен, что не чувствуешь? Может, как следует не пробовал? Может, у тебя умений не хватает? Или мужчинам такое вообще не дано?

Такие вопросы могли обломать кого угодно. Только граф не сдавался и во время очередного спора восклицал:

– Но ведь я будущий отец! А значит, просто обязан

чувствовать своего ребенка, которого мы ожидаем с Александрой. Правильно?

Колдунья из королевства Ягонов отвечала уже с раздражением и некоторой ревностью:

– Ну раз «обязан», так чего ты телишься и ничего не чувствуешь? Или тебе надо немножко мозги в голове пошевелить? Так это не ко мне, я такое не умею. Проси своего друга Тителя Брайса, он все-таки Верховный целитель аж четвертого уровня, все может. Вон, тебе за минуту всю память восстановил, когда ты покалеченный из мира Мерлан вернулся.

Обижаться на «покалеченного» Светозаров не стал. Как и на нотки ревности: в свое время между ними вспыхнул короткий любовный роман, который был больше спровоцирован обстоятельствами, чем чувствами. Но, как видно, воспоминания о тех днях у Флавии до сих пор не развеялись.

Как ни был Торговец занят, метнулся в магическую академию в мир Зелени и с порога выпалил ректору:

– Тител, а вот ты так меня настроить можешь?

Когда старый друг понял, что от него просят, замахал на графа длинными руками и заявил категорически:

– Такие умения, подправлять мозги в нужную сторону, никому не даны. Либо у тебя есть зов крови, либо его нет.

Дмитрий Петрович скривился, да так и умчался обратно в мир, который по одноименному королевству в последнее время называли миром Ягонов. Там сразу продолжить прежнюю тему не удалось по причине столкновения с левитирующим ему навстречу Прусветом. Разумный кальмар из погибшего мира Шелестящего Песка тоже, вторично в своей биографии, напросился участвовать в рейде против подлого Крафы и уже несколько часов пытался освоиться в зеленом Хохочущем тумане с помощью новых, специально продуманных силовых полей. Его уникальная способность проникать сквозь любые каменные породы могла помочь невероятно. А за умение кричать страшным, сбивающим с ног голосом он получил прозвище Живой Ужас. А уж если бы удалось привлечь к этому делу еще нескольких собратьев Прусвета, то подобное содействие было бы трудно переоценить. Ради этого Торговец даже собирался метнуться с кальмаром на обломки его мира, теряя для этого час, а то и два.

Но увы! С самого начала умеющий дышать в камне, жить в нем, Прусвет стал ощущать себя в зеленом, почти все разъедающем тумане неважно. Там, где люди, баюнг, туюски, да и все остальные существа дышали свободно, разумное создание в виде кальмара просто задыхалось, а его тело покрывалось болезненными пузырями. Единственное место, где кальмар

чувствовал себя значительно лучше, – это в толще камня. Пользуясь этим, он и решил попробовать проникнуть в глубины Болотного мира и уже там по литосферным континентальным плитам пробраться как можно дальше в нужном направлении.

Вот и сейчас сморщенный, с посеревшей лысиной кальмар хватал ртом воздух и никак не мог толком отчитаться:

– Уф! Что за гадость в той зеленой мгле! Да я в аммиаке дышать могу, а тут… слезы на глаза наворачиваются! – Он и в самом деле смахнул одним из своих четырнадцати щупалец выступившие слезы. – Но самое противное и неприятное, что далеко я так и не успел забраться. Фактически по ту сторону ущелья преодолел такое же расстояние, как и от входа. Потом пришлось спешно возвращаться, даже отсидка внутри скал не помогла…

– Ну а что хоть увидел? – с досадой спросил Дмитрий. – Хоть что-то ценное заметил?

– Там, где я вынырнул в последний раз, болота вроде кончились. Начинается новое, повышающееся плоскогорье, заросшее лесом уже совсем иных пород. Не скажу, что они мне знакомы, но хоть на порождение яда и злобы не похожи. Просвета – никакого. Те же клубы тумана, и тот же мерзкий хохот. Мало того, что дышать трудно, так еще и моральное давление сильное. Так и казалось, что это надо мной подлый старикашка Купидон Азаров издевается…

Упоминания о колдуне, которого они пленили и заключили живьем в плен камня, заставило Дмитрия на ходу обеспокоиться:

– Давно мы не присматривали за тюрьмой в Кабаньем. Часом, этот злобный старикашка не сбежит?

– Из камня еще никто не сбегал, если я лично туда пленника заволок! – гордо заявил Прусвет, и, не сдержавшись от неприятного хрипа в горле, натужно закашлялся. – Чтоб эти болота разорвало! – выдавил он из себя.

Торговец с сочувствием поглядел на него:

– И неужели никак дыхание не очищается?

– Такое впечатление, что во мне нечто мерзкое и противное скопилось.

После чего друзья решили, что отдых со сном – лучшее лекарство, и разумный кальмар поспешил в отведенное для него место королевского дворца. А Дмитрий опять с головой окунулся в организационные вопросы.

На тему зова крови до конца напряженного дня удалось переговорить не только с королевскими шафиками и прибывшими из мира Зелени Арчивьелами, но и с самой Ледой, которая до сих пор пафосно именовала себя Ледяной

Владычицей. Да и канги ее иначе не называли, несмотря на плен. Почти четверть часа Торговец выспрашивал у молодой красавицы (и уже не первый раз!), как именно она настраивается, что чувствует и каким образом определяет нужное направление к томящейся в плену у Крафы матери. Толку это никакого не дало, но до самой поздней ночи Дмитрий старался даже выслушанные, пусть и очень неконкретные объяснения использовать в работе подсознания.

Тогда ничего не получилось.

Да и почти вся ночь, пронизанная кошмарными снами и переживаниями, можно сказать, пропала даром. Ну разве что отдохнул все-таки.

А вот под самое утро оно и случилось!

Причем ни на какой призыв или тянущее чувство, о котором рассказывала Власта, ощущение не походило. Скорей его можно было сравнить с солнечным зайчиком – ухватить его нельзя, но он обдает приятным теплом. Вот этот зайчик как бы и предложил поиграть с ним. Продолжая спать, Дмитрий попытался подставить ладонь под невидимую теплую точку. Ладонь ничего не ощутила. Тогда Торговец присел, пытаясь подставить странному лучику лицо. Никакого ожидаемого ослепления не произошло, зато в сознание ворвался образ. Может, и не столько образ, как некие чужие ощущения, которые можно было трансформировать условно в слова: «Мне хорошо. Мне тепло. Я в полной безопасности. И мне уже не страшно». Но самое интересное, что эти ощущения как бы создавались кем-то свыше. Кем-то немыслимо огромным, невероятно сильным и, несомненно, могущественным.

И получалось, что это нечто огромное, теплое и родное еще не так давно было сильно испугано, пребывало в жуткой депрессии и невероятных переживаниях. А сейчас вот спокойно, уравновешенно и смиренно ожидает развития событий. Мало того, это нечто большое четко пытается внушить меньшему в себе: «Теперь уже с нами все в порядке, и нам нечего бояться. А наш папа обязательно вскоре за нами заявится… И все будет хорошо!»

Вот после этого момента Светозаров и проснулся. Конечно, ему захотелось вновь заснуть, чтобы проверить мелькнувшую догадку, но как он ни старался, как себя ни настраивал, это ему не удалось.

Тогда он, не меняя позы, попытался проанализировать свое состояние и припомнить все из прочувствованного до последней детали. И, еще не веря себе, подумал:

«И с кем это я только что пообщался? Неужели с собственным сыном? Скорей всего… Ведь именно это ощущение у меня

возникло, когда я его впервые почувствовал внутри Александры. Именно эти эмоции с первого дня зарождаются вместе с маленьким кусочком жизни, который за девять месяцев превращается в полноценного младенца. И эти эмоции проникают ко мне только с одной стороны… А что это значит?.. Только одно: некий зов крови во мне все-таки проснулся! Ура! Только… не стоит радоваться преждевременно… Надо бы все это тщательно проверить…»

Проверка большого труда не составит. Если уставший мозг просто выдает желаемое за действительное, то мираж рассеется при столкновении с правдой жизни. А правду эту поможет вскрыть несложный эксперимент. Точнее, ряд экспериментов.

Вначале аккуратно покрутил головой, стараясь не упустить из поля внутреннего зрения направление лучика. Потом подвигал корпусом, смещаясь на кровати из стороны в сторону. После чего перекатился на живот. Получалось! Солнечный зайчик теперь пытался прогреть черепную коробку с другой стороны!

Встал. Медленно совершил оборот вокруг себя. Тонюсенькая нить контакта не терялась. Потом раскрутился сильно, сделал кувырок на полу. Открыв глаза, проделал несколько упражнений с переворотами и верчением.

Получалось! Трудно было в это поверить, но солнечный зайчик все так же мерцал в сознании с одного и того же направления!

Завершили эксперименты перемещения в пространстве. Вначале на короткие дистанции, затем на длинные. В финале Торговец запрыгнул в Зеленый Перекресток. Шаг к нужной двери, и подсознание отыскивает родную теплую ниточку в клубящейся зелени Хохочущего тумана. Причем в том же направлении, в каком Власта ощущает свою мать. Есть! Теперь уже твердо можно было заявлять: есть четкий контакт! Зов крови либо дал возможность себя ощущать после определенной настройки, либо сам проснулся и действует теперь постоянно!

# Глава вторая
# Все оставляя позади

Узнав, что главный шафик после сна сразу вдруг переместился в подвалы своей башни, туда же, разбуженные дозорными, поспешили и Флавия с Аристархом, и король Бонзай Пятый с супругой. Он и начал отчитывать друга на правах монарха:

– Ну и чего ты так рано вскочил? Тебе ведь выспаться надо, только пять часов спал. Еще и нас стража разбудила почем зря.

– Твоя стража, ты ее и ругай, – пожал плечами Дмитрий, но все-таки не удержался и поведал о самом главном: – Насколько я понял, некий голос крови во мне проснулся. И я сейчас не только общее состояние ребенка чувствую, но и через него, косвенно, Александры.

– И как она там? – опередила всех с вопросом королева Ягонов.

Нахмуренный и сосредоточенный Торговец ответил:

– Трудно в это поверить… но вполне хорошо. По донесшимся ко мне ощущениям, полностью спокойна и теперь ждет только меня…

Оба шафика тут же устроили диспут, основная тема которого звучала так: «Такого быть не может! Потому что Крафа (гад и сволочь по всем характеристикам!) такой райской жизни устроить пленнице не мог по умолчанию».

Из-за нехватки времени обсуждение пришлось продолжить на ходу. Ибо дружно решили: раз не спят, то можно и позавтракать. Главным поводом для возражения Дмитрию служила логика.

– Может быть, может! И должных критериев для такого моего утверждения несколько. Резон. Дальний расчет. И вполне реальный взгляд на свои способности. Вот что может заставить Крафу отнестись к моей жене с идеальной вежливостью, уважением и тактом. Уверен, она окружена максимально возможным комфортом и находится в полной безопасности.

– Тогда это ловушка! – безапелляционно заявил Бонзай. – И бедная Саша – это натуральная приманка, пойдя на которую ты будешь пленен. Не забывай, раз уж Крафа сумел вырваться из ловушки, которую ты установил для него возле мира Ба, то наверняка сумеет придумать нечто более коварное и надежное. Так что не спеши с выводами…

В самом деле, такое упоминание было более чем уместно. Ловушка, разрушенная Гегемоном, считалась не просто тюрьмой,

а настоящей магической машиной тотального уничтожения. Сам Дмитрий считал, что попади он в такую, скорей всего не выжил бы. А Крафа, величающий себя Гегемоном, Трибуном Решающим, Всемирным императором и прочими титулами, вырвался каким-то невероятным способом. И при этом, хоть и остался гол как сокол, но не получил ни тяжких ранений, ни потери памяти. То есть сила самого древнего из известных Торговцев оказалась сродни его легендарной подлости и коварству.

А посему мысль об ответной ловушке не следовало сбрасывать со счетов, а то и вообще стоило принять за основную. При власти и возможностях Гегемона ему ничего не стоило поселить пленницу в истинно райском уголке, среди своих избранных родственников, которыми он хвастался, и навешать на уши любой лапши. При всем своем уме и здоровом недоверии юная графиня Светозарова может и запутаться в словесной шелухе, узреть все совсем в ином свете и принять на веру то, что с невероятными талантами демагога и оратора впаривает ей хитрющий и подлый враг.

К примеру, ее поселили в каком-нибудь дворце на берегу моря, да еще и окружили не кем-нибудь, а Торговцами. Причем такими образчиками, которые едят с рук Крафы, во всем ему поддакивают и готовы на любую мерзость ради счастливого и безбедного существования своих семей. Ведь будучи узурпатором сразу сорока шести миров, Гегемон всегда отыщет как идеальное место для обмана, так и рьяных талантливых исполнителей для такого действа. Вот потому любимая женщина совершенно уверена, что ни ей, не зародившемуся в ней потомству ничего не угрожает.

И в этой своей мысли граф Дин убеждался все больше и больше. Во время завтрака он несколько раз замирал, прикрывал глаза и сосредоточивался на поиске солнечного зайчика. Это удавалось с каждым разом все быстрее. Ласковый лучик из неведомой дали существовал постоянно и все с той же уверенностью говорил: «Мне хорошо, тепло, спокойно и комфортно!» Разве что порой проскальзывали на грани восприятия размытые понятия, которые можно было принять за грусть и желание поскорее встретиться с любимым человеком. То есть мизерный человеческий зародыш продолжал передавать во всемирное пространство самое главное, что переживала сейчас его мать. И вера, что это и есть тот самый зов крови, укреплялась все больше и больше.

После окончания обильного завтрака Светозаров заявил:

– Я просто уверен, что пороть горячку и ломиться в Болотный мир сломя голову не следует. Гибель воинов мы себе не простим,

их утрата неравнозначна уничтожению хищных, но все-таки глупых тварей.

– Ты предлагаешь продолжить подготовку рейда? – поразилась Флавия.

Все остальные тоже уставились на Торговца с недоумением. Еще вчера решили выходить в Хохочущий туман через три часа после только что окончившегося завтрака. Бонзай Пятый воскликнул:

– Как ты можешь такое заявлять?! Сашенька в руках у злодея, а ты не спешишь ей на помощь?! Извини меня, не понимаю такой позиции!

Но в его ауре легко просматривалось разочарование, и Дмитрий сказал:

– Да ты просто хочешь немедленно бежать на болота и там махать своим мечом сутки напролет. Тебе ведь не терпится показать свою молодецкую удаль… Все, все! Не надо на меня так смотреть! Глаза выпадут… Конечно же, ты хочешь спасти графиню Светозарову, не сомневаюсь… Но раз мою супругу не притесняют, то мы должны использовать появившееся время для сведения риска нашего похода к нулю. Мало того, мне обязательно следует более подробно исследовать проснувшееся во мне умение. Его нужно проверить, продублировать из иных миров, попросить содействия в этом от Тителя Брайса, Эрлионы и оставшейся на Зелени команды целителей.

Сидящая рядом королева Власта дотронулась до его руки:

– А если ты ошибаешься в своих ощущениях? Если Александру сейчас подвергают страшным пыткам?

Конечно, едва заслышав такое и даже не пытаясь представить в воображении – уже было страшно. Ладони у Торговца сразу вспотели, по спине пробежал неприятный озноб, а волосы на голове зашевелились, словно приподнимаясь. Только и удалось справиться с паникой, волевым усилием настраиваясь на нужное восприятие и опять улавливая теплую точку соединяющей с наследником ниточки.

Сразу стало легче, дыхание выровнялось.

– Почему-то уверен, что с ней все в порядке, – заявил Дмитрий после пары минут всеобщего напряженного молчания. – Ну и за ближайшие полтора-два часа постараюсь справиться с перепроверкой. А вы тут пока так и продолжайте готовиться к походу да с нашей стороны ущелья достраивать упоры для навесного моста. Все равно, пока его не соорудим – на ту сторону нам не перебраться.

Такие логичные высказывания никто оспаривать не стал. Малые летающие устройства, которые удалось сделать

в техногенном мире Ситулгайна, никак для переноса людей не годились. А большие флаеры заказать не хватило времени. Да и в последние дни из-за введения ограничений по перемещению телепортом на Ситулгайн соваться было рискованно. Мало того, если бы и были созданы большие летательные аппараты из не поддающегося коррозии в зеленом тумане металла, они бы попросту не прошли в Болотный мир из-за узости дверей Зеленого Перекрестка.

Конечно, ни сам граф, ни его соратники не забывали о подарке хаерсов из Черного Монолита. Те оставили в благодарность за свое спасение с десяток наспинных ускорителей, с помощью которых можно было летать на реактивной тяге. Да только все та же проклятая странная коррозия не разрешала воспользоваться иномирским чудом высокотехнической цивилизации. Дмитрий попробовал однажды внести в Болотный мир только ремни крепления заплечных ускорителей, так пряжки из неведомых сплавов стали разрушаться сразу же. Поэтому ускорители было не столько жалко потерять вообще, как имелись опасения убиться во время полета при их отказе.

Так что полетать над болотами не удастся при всем желании. А о перемещении там умениями Торговца тоже приходилось только мечтать. Изначально это было невозможно в мире Болотном. И что самое сложное – мост все равно придется строить. Хотя там уже и так все было почти готово к забросе якорей с тросами на ту сторону, которые и станут первыми ниточками, соединяющими оба края ущелья.

Так что когда об этом Аристарх упомянул, Торговец легко согласился:

– В самом деле, можете начинать строительство. Думаю, и без моего присутствия справитесь.

А сам поспешил в свой замок в Свирепой долине, где располагалась и всемирная академия целителей. Уж очень ему хотелось подтвердить обретенное умение чувствовать своего, даже еще не родившегося потомка. И лучших помощников в этом деле, чем ректор со своими Арчивьелами и магическая сущность Эрлиона – не существовало.

Тител Брайс восседал за столом в своем кабинете.

– Все-таки я добился своего! – сказал граф Дин. – Развил в себе зов крови!

– Ну-ну, хвастайся, пока мы не доказали обратное…

– Потому и здесь, чтобы убедиться! Вопрос только в том, как вы сможете это проверить.

Наверняка Эрлиона уже начала спор с ректором на

неслышимом уровне, потому что выдвинула основной критерий проверки самой первой.

«Это не мы, а ты сам должен проверить! – раздалось ее требование в сознании. – И начинай с того, что попробуй уловить лучик не только от своего будущего сына, но и от своей дочери. Не забыл о ней?»

Торговец так и замер на месте, покраснев от смущения. К своему собственному стыду, он о втором ребенке забыл полностью. Перипетии борьбы с Крафой, попытки вырваться из чудовищной хватки Водоформа Ситиньялло Подрикарчера, а потом еще и похищение жены с последовавшими сутками лихорадочного приготовления к походу напрочь отбили воспоминания о коварной обманщице виконтессе Тани Хелке. Эта шибко умная воровка-куртизанка, воспользовавшись беспамятством графа Дина Свирепого-Светозарова Шахматного, переспала с ним под видом законной супруги и теперь тоже ожидает ребенка от него. При этом она считает, что вполне ловко и надежно спряталась в мире Мерлан, соблазнив одного из тамошних маркизов.

Но не это было главным – Дмитрий решил, что обязательно заберет дочь у Тани Хелке после ее рождения и будет тут воспитывать под собственным присмотром. Вызывало досаду то, что он в суматохе последних событий выпустил из виду уже давно лежавшую на поверхности подсказку. Ведь еще находясь на Мерлане и почувствовав, что виконтесса беременна, Торговец убедился для себя, что может легко отыскать ее по незримой связи с только что зародившейся дочерью. То есть уже тогда он практически и овладел таким умением, как поиск под названием «зов крови». Уже тогда!

И все эти метания последних часов теперь казались смешными и никчемными…

Но! Проверить себя все-таки следовало по полной программе. И немедленно! А вдруг он сегодня с утра наблюдал не за сыном Александры, а за дочерью виконтессы Хелке? Тут поневоле умом тронешься, покраснеешь и дара речи лишишься…

Ну, с речью оказалось все в порядке. Ибо пришлось выкладывать ректору академии и магической дочери Эрлионе весь ворох своих сомнений и размышлений. Их реакция оказалась неожиданной. Тител Брайс расхохотался, раскачиваясь в своем кресле и чуть не падая на пол. А магическая сущность торжествовала, транслируя в кабинет не только свой приятный голос, но и некое музыкальное сопровождение с радостными хлопками:

– Здорово! Я буду воспитывать не только мою новую сестру

из колыбели с магической суспензией, но и еще одну сестричку, и братика. Они у меня станут такими умными, такими… такими, как я!

– Вот теперь будешь знать, как заводить детей где ни попадя! – веселился Высший целитель империи Рилли. – И ведь это еще только начало! Если твоя Сашенька за тобой не присмотрит, то тебя твой зов крови разорвет на маленькие кусочки и растащит по всем мирам. Ха-ха! Вот будет забавно!

– Не вижу ничего забавного, – нахмурился Дмитрий. – И у меня нет времени. Если вы надо мной поиздеваться хотите, то я лучше уйду…

– Ладно тебе, ладно, – сразу стал успокаиваться ректор академии. – Но уж больно мне смешно стало, когда представил по нескольку твоих детей в каждом мире. Чтобы этого не случилось, надо тебе и в самом деле как можно быстрей спасать Александру.

– Разве это плохо? – наивно удивилась Эрлиона. – Иметь тысячи, много тысяч детей? Вон у меня сколько родителей…

Пока севший в кресло граф прокашливался после «многих тысяч», Тител пояснил их общей дочери, сотворенной и существующей с помощью магии:

– Эрли, детка, ты же знаешь, что физические законы мира людей совершенно отличаются от законов существования такого чуда, как ты. Когда у нас будет время, я тебе растолкую эти правила более подробно. А сейчас нам и в самом деле придется поработать… Готов?

Вопрос был адресован уже прочистившему горло Торговцу. Тот кивнул:

– Как пионер! Что надо делать?

– Ну… сначала опять попробуй определить своего сына внутри Александры и точно сориентируйся по отношению к нему в пространстве. – Нескладный с виду ректор плавно вскочил, словно перетек на ноги, и, подойдя к другу, положил свои огромные ладони баскетболиста ему на голову. – А я буду пытаться поймать разницу как в твоей ауре, так и в определенных мозговых излучениях… Начинай!

На этот раз Дмитрию удалось нащупать сознанием теплую ниточку довольно быстро. Он повернул голову туда, где, по его мнению, мерцал солнечный зайчик.

– Там… зов идет оттуда…

Ректор ничего толком ни ощутить, ни увидеть не смог:

– Разницы никакой не замечаю… Давай-ка теперь сосредоточься и попробуй отыскать дочь.

Вот тут уже пришлось графу постараться. Потому что уже отысканная ниточка сильно мешала, сбивала с настройки. Лишь

на пятой минуте концентрации удалось нащупать нечто иное, потянуться туда всем виртуальным естеством и присмотреться к найденному. Примерно такой же солнечный зайчик, приятно греющий, но несколько иного цвета. Если у сына он выглядел изумрудным, то этот был оранжевым.

Дмитрий развернулся в ту сторону, опустил голову с закрытыми глазами и ткнул пальцем в пол:

– Там! Вернее, оттуда чувствуется та самая связь.

Верховный целитель империи Рилли только озадаченно хмыкал, так ничего и не замечая. Пришлось продолжить эксперимент, сосредоточиваясь то на одном, то переходя на восприятие второго зова. Но и тут за полчаса совместных усилий результатов не получилось.

Зато вдруг подала голос Эрлиона:

– Мне кажется, я улавливаю ту самую нить…

Тител порадовался за магическую сущность, но все-таки в душе не поверил, решив, что Эрлиона выдает желаемое за действительное. Они начали спорить, и, наконец, измученный Торговец сказал:

– Сейчас я буду наугад пытаться услышать зов любого из детей, а наша малышка пусть говорит, кого я ощущаю.

Результат сразу отбросил все сомнения: Эрлиона угадала двенадцать раз из двенадцати. Ректор, обессиленно плюхнувшийся в кресло, с явной ревностью пробормотал:

– Однако! Наша малышка уже и меня обошла по ментальной силе восприятия. Этак скоро в академии и ректор не понадобится… вышвырнут по старости на улицу.

– Ну что ты, папа! – обеспокоилась, как истинная дочь, Эрлиона. – Как у тебя язык поворачивается такое говорить?

Граф Дин рассмеялся:

– Это он так на комплименты напрашивается! Знает ведь и сам прекрасно, что без него тут никто не справится. Но с другой стороны, – притворился он не в меру серьезным, – ротация кадров должна идти постоянно. И плох тот руководитель, который в любой текущий момент не имеет себе достойную замену. И уж кто лучше, чем Эрли, справится с работой ректора академии?

– Ха! – заулыбался и целитель. – Да я только рад буду сбросить с себя эту административную обузу. И безмерно счастлив, что наша общая дочь уже и так взяла на себя три четверти моих нудных, обременительных обязанностей. Я теперь хоть наукой могу заниматься. Спасибо!

– Ну что ты, па! Мне не сложно, – смутилась магическая сущность. – Даже интересно.

А Светозаров, чуток отдохнувший после усиленных

концентраций, уже поднялся с кресла и стал прощаться:

– Ладно, вы тут теперь и без меня разберетесь с этим зовом…

– Как бы не так! – возразил ректор. – Только ты его умеешь ощущать, и только Эрлиона его замечает. Так что без тебя все дальнейшие эксперименты неосуществимы.

– Ничего не поделаешь, времени и так в обрез. Если бы почувствовал, что с женой что-то не в порядке, уже ломился бы по Болотному миру в ее сторону.

– Правильно! – похвалил Тител и посоветовал: – Лучше еще денек потеряй, но зато продумай и подготовь все до последней мелочи.

– Это ты уже загнул про денек! – возмутился Торговец. – Максимум два часа мне на все сборы осталось. Да-с… Счастливо оставаться!

И со звуками, похожими на далекий гром, пропал из кабинета.

Верховный целитель расстроенно подергал себя за мочку уха:

– Прямо душа болит, на Диму глядя! Никакого покоя у него, и постоянно завален по уши страшно неотложными делами. Да еще и жену у него второй раз уже похищают… Такие переживания!..

– Ничего, он справится! – раздался уверенный голос Эрлионы. – Тем более что по зову крови ясно видно: условия у нее в плену хорошие.

– Мм! Так ты тоже успела уловить общее состояние Сашеньки?

– Конечно! Мне даже кажется, что я различаю эмоции на том конце связи в несколько раз лучше, чем Дима. Например, сейчас его жена, передвигаясь с довольно большой скоростью, с чем-то знакомится, и ей очень интересно. Она даже позабыла, что Светозаров о ней жутко беспокоится…

– Вот оно как! – воскликнул ректор академии. – А что творит эта беглая преступница Тани Хелке? Граф-то о ней ни словечка не сказал…

– Сейчас гляну… – Магическая сущность, обитающая в огромном замке, сделала паузу и продолжила: – Сейчас она тоже в движении, но ее трясет, и она жутко недовольна этой тряской. Похоже, дороги и кареты в мире Мерлан не совсем комфортные…

– Постой-постой! – оборвал ее Тител. – Так ты что, подсматриваешь напрямую?! Без помощи Светозарова?

– Да. Ввела себе в память эти самые ниточки-зайчики, как он их назвал, и теперь после небольшой концентрации могу наблюдать хоть за обеими одновременно.

– Малышка! Да ты прелесть! Тебе просто цены нет! Этак теперь и мы можем посматривать за будущими матерями и хоть сами себя успокаивать?

– Легко! Правда, мне очень трудно улавливать верное направление… Из чего могу сделать вывод: точно сориентироваться может только папа Дима.

– Да нам это пока и не надо. А вот другой конец ниточки ты можешь фиксировать? Хоть как-то?

Идея получалась замечательная. Ведь если можно будет проследить всю связь, то можно и придумать, как к этой связи подключаться. Следовательно – передать или получить сообщение с помощью данной ниточки. Что было особенно важно из-за частых исчезновений Торговца. Когда его долго не было, академия продолжала работать, Свирепая долина развиваться, а эксперименты вестись, но! Сколько нервов терялось из-за неведения! Вместо спокойной и плодотворной работы Верховный целитель и помогающие ему Арчивьелы с Маурьи порой часами сидели и гадали, куда же запропастился их благодетель и скоро ли вернется.

А так совсем иное дело получится: дернул за ниточку: «Ты как там?» В ответ: «Нормально!» И все спокойно работают дальше.

Эрлиона это и сама прекрасно понимала, хотя, по человеческим стандартам, относилась еще к младенцам. Отсутствие опыта и умений не позволило ей с ходу решить поставленную задачку. Сколько она ни старалась, прочувствовать второй конец обеих ниточек «зова крови» ей так и не удалось.

– Не получается, – призналась она в унынии. – А почему не пойму… Вроде как силенок не хватает.

– Всего лишь?! – оживился притихший Тител Брайс, вскочил на ноги и устремился к двери. – Так это же в стенах нашей академии – сущий пустяк! Вот сейчас соберу старших учеников, да как споем наш гимн!..

Подобное действие и в самом деле собирало такую энергию, что ее волны еще долго прокатывались по всему волшебному миру Зелени. Только и оставалось, что поэкспериментировать в большой группе целителей да довести дело до конца.

# Глава третья
# Разведывательный прыжок

Вернувшись в королевство Ягонов, Торговец оказался на первом этаже своей башни. Не застав там никого, спустился в подвалы к Зеленому Перекрестку. Понимал, что там ему дадут информацию по всем текущим приготовлениям. И рассмотрев внизу невероятное столпотворение, порадовался, что не сделал прыжок сразу туда.

В нужную дверь уходила группа подданных Ледовой Владычицы с ней во главе. Здоровенные канги волокли на себе все, что могло пригодиться в болотах и не было подвержено разъеданию ядовитым туманом. В первую очередь дрова, уголь. Изделия из слантерса и соль. Давно было известно, что часть болотных тварей, несмотря на свой страшный вид, вполне съедобна. Только и рекомендовалось долго проваривать мясо на малом огне. И воду следовало прокипятить перед употреблением.

Какая-то растительность была и на болотах, но уж такая кривая, сырая и осклизлая, что легче было вскипятить котелок трением рук, чем противно дымящими стволами карликовых деревьев. В этом плане сообщение разумного кальмара Прусвета о более-менее нормальном лесе дальше по пути сильно обнадеживало. Но все равно на первом переходе следовало все нужное нести с собой.

Ибо проблема питания в дальнем походе вставала немалая. Ведь двигаться по ту сторону ущелья придется неизвестно в какие дали, а вернуться к Перекрестку пообедать никак не получится.

Также канги волокли на себе всевозможное оружие, которое в последние дни изготовили на заводах королевства Ягонов: мечи, копья, арбалеты. Все-таки решающее слово в предстоящем покорении Болотного мира должны были сказать не растворяющиеся в Хохочущем тумане сплавы. Образцы нужных сплавов предоставили, а потом и помогли сотворить в своем мире Эдельвар специалисты. Там у них прошли короткую практику три человека, и теперь здешние коллеги, а также иные профи, собранные сразу из нескольких миров, с этим сложнейшим делом справились. Другой вопрос, что они пока не могли изготовить ни летающие устройства, ни сложное оружие. Все это приходилось заказывать в технологическом мире Ситулгайна. Но, как говорится, лиха беда начало. И если бы не срочность спасения похищенной графини Светозаровой, то уже через несколько месяцев можно было бы рассекать ядовитые болота на вездеходах

местного производства, собранных прямо на отвоеванном у хищных тварей плацдарме. А то и вообще летать, используя турбовинтовые и реактивные устройства.

То есть с оружием (хотя однозначно мечталось о большем!) и с питанием для людей вроде проблем не возникало. А вот с одеждой были немалые. Имеющегося пуленепробиваемого облачения, так называемых «сюртуков в комплекте», на всех не хватило. И к данному моменту разработать некую подобную ткань, производимую только на Ситулгайне, местным умельцам, да и представителям магического мира Эдельвар не удалось. Да, наручи, латы на плечи и грудь они сделать успели, а вот на что это крепить – нет. Любая кожа и самые разные нити растворялись в ядовитом тумане. Рыцарей Ягонов одели, а вот остальным желающим повоевать с тварями пришлось как-то выкручиваться.

И тут уже включили свое соображение сами канги. Еще во время отстрела тварей на предварительном этапе освоения болот они проверили несколько сортов лиан, трав и им подобных растений. И несколько из них, особенно после некоторой обработки растворами и магией, вполне сносно выдерживали в Хохочущем тумане до десяти и более суток. Потом они все-таки истончались, становились хрупкими и уже не годились для крепления чего-либо. Но уже такое открытие давало возможность не только прикрыть свою наготу на долгое время, но и навешать с помощью обработанных лиан и все остальное на себя. Мало того, успели выделать шкуры убитых тварей, и они оказались самым лучшим материалом в пошиве основных одежд. Но получались они грубыми из-за толщины кожи и несколько неудобными в ношении.

Вот и смотрелись поэтому канги с далекого северного острова, как вылезшие из пещер и ограбившие сотню рыцарей неандертальцы. Набедренные повязки, лапти, совершенно лысые головы (после пребывания в зеленом тумане в течение суток выпадали все волосы не только у женщин, но и у представителей севера) и голые коленки, угловатые латы, торчащее во все стороны оружие и связанные все теми же лианами дрова за плечами.

Глядевший на кангов Торговец еле сдерживался от смеха. Разве что их королева Леда выглядела вполне нормально, Бонзай Пятый выделил для нее сюртук из личного резерва.

Именно с ней и заговорил граф Дин, успокаивающе махнув перед этим рукой готовому доложить начальнику внутренней охраны башни:

– А где все остальные?

– Уже наверняка добрались до места строительства моста, –

ответила Ледовая Владычица, продолжая провожать каждого из своих воинов внимательным материнским взглядом. – Может, уже и строить начали. Ведь все нужное туда еще раньше отправили.

– И что, все без исключения туда подались?

– Нет, королева тут осталась, – улыбнулась Леда. – Недавно здесь была, грозилась, что, если через десять дней мы не вернемся, она сама за нами отправится.

Дмитрий ничего не сказал, только хмыкнул многозначительно. Придется перед отправкой в Болотный мир заскочить к Власте и сделать ей внушение. Она, конечно, блефует, никуда она не попрется и ребенка без присмотра не оставит, но поучить ее уму-разуму следует.

«Странные они, эти женщины, – подумал он. – Порой ведут себя хуже… мужчин. Им надо дома сидеть да за очагом присматривать, а они готовы сорваться в неведомые дали! Вон и моя не усидела… Правда, чего уж скрывать, без ее помощи я бы из лап этого Водоформа мог и не вырваться…»

Еще немного поговорив с Ледой и посмотрев, как она вслед за своими кангами скрылась в клубах зеленого тумана, Торговец поспешил в свой кабинет на верхушке башни, крутя в голове одну мысль. Ему тоже следовало переодеваться в сюртук и нагонять экспедиционный корпус, но эта мысль не давала покоя.

Он вспомнил, как Крафа рассказывал о поимке и развоплощении какого-то жутко опасного плагри. Этот монстр, помесь кентавра с драконом, побывал в мире, где разумные обитают без правительства. Поверить в такое было трудно, но Гегемон передал Дмитрию пакет информации, вынутый из сознания плагри перед его уничтожением.

Да, мир без правительств и государственности, о котором утверждал Крафа, существовал. Еще и умудрялся играючи защищаться от таких монстров, как плагри, превратив того навсегда в истинного вегетарианца. И даже координаты того мира сохранились в памяти отчетливо. Скорей всего Гегемон это сделал специально, чтобы в случае спасения Светозаров не удержался от посещения независимых умников. Уж больно любопытное место!

Но сейчас пришли иные рассуждения, которые в недрах мира Огненной Патоки попросту не получили должной оценки. Ведь попутно с информацией о мире без правительств плагри на границе восприятия показывал и тот самый мир, в котором Крафа его пленил и собрался вот-вот уничтожить.

А какой это мог быть мир?

«Вот именно! – мысленно воскликнул Дмитрий, отыскивая у себя на рабочем столе записи, которые косвенно могли помочь

в поиске. – Вполне возможно, тот самый, где Крафа постоянно обретается! Как же я раньше до этого не додумался?! И даже если это будет просто обычный мир, из тех сорока шести, которыми Гегемон обладает, все равно удостовериться в этом необходимо в первую очередь! А вдруг там я нападу на след узурпатора? Вдруг и Саша сейчас там в плену?»

Эти мысли его настолько захватили, что целесообразность предстоящего прыжка даже не ставилась под сомнение.

«Экипируюсь по максимуму! – размышлял он, вываливая из личного арсенала все самое убойное. – Плюс ко всему можно захватить что-нибудь из тактического вооружения, вдруг да понадобится? Хм… правда, применять его в любом случае будет нельзя… Недаром изобретатели Ситулгайна назвали его именем «Смерть». Оно же все разворотит плазмой… Вдруг Сашенька и в самом деле там? Да и другие люди вроде бы ни в чем не виноваты… Но, как говорится, запас не тянет! Беру! Тем более я такая лошадь, что вытянет пять башен шафика, как эта, в случае нужды…»

Но уже полностью одевшись, он сообразил, что хоть кого-то предупредить о своей отлучке, пусть и короткой, следует обязательно. А попутно и сделать намеченные наставления. Ибо никого, кроме Власты, в пределах окружающего пространства не оставалось.

Вот он и поспешил к королеве, сместившись туда прыжком, уже весьма привычным для малыша с няньками и всех других. И, уставившись на повернувшуюся к нему подругу-красавицу, начал давить со всей строгостью:

– Тут нехорошие слухи пронеслись, что ты собираешься ребенка бросать и по туману Хохочущему бродить.

– И все-то ты знаешь! – нисколько не стушевалась Власта. – Только не надо меня совсем за глупышку держать. Понятное дело, что от сына я никуда не денусь в любом случае…

– А зачем тогда говоришь такое?

– Надо же вас, мужиков, попугать, – со вздохом призналась королева. – Чтобы вы поскорее домой возвращались и про детей не забывали. А… куда это ты так вырядился? – Она тоже прекрасно знала, какое именно оружие можно с собой брать в зеленый туман. А Торговец был вооружен всем, чем попало. – Никак на войну в иное место собрался?

– Именно! Еще и об этом предупреждаю. Припомнился мне один мир, на который Крафа нечаянно мне дал ориентиры. Поэтому его тоже следует проверить в первую очередь.

– Ладно, тебе видней, – кивнула Власта. – Не на гулянку ведь собрался… Все равно Александра для тебя всего важней.

А с остальными делами мы и сами справимся…

– Как же, справитесь! – в сердцах воскликнул Дмитрий, но тут же смягчился, подхватив на руки и осторожно к себе прижав двухлетнего принца, который прибежал к нему с воплями восторга. – Да у меня знаешь сколько забот и дел накопилось?!

– Что-то мне не верится, – сказала королева, озабоченно присматриваясь, за что и как пытаются ухватиться детские ручонки. – Может, ты просто не умеешь нагрузить соответственно подчиненных на местах? Сам же нас все время учишь: «Плох тот начальник или король, который за все ухватиться пытается!»

– О-о-о! – закатил глаза Торговец. – Да я сейчас как начну перечислять, где без меня никто не справится!..

– А начни! Очень хочется послушать!

Вроде бы времени не было на пустопорожние разговоры, но крестника все равно следовало на руках подержать хоть пяток минут. Традиция все-таки, и малыша своего друга Дмитрий обожал. Так что почему бы бегло и не перечислить:

– Ладно, вот смотри… Вначале мне надо доставить пищевой белок Ситиньялло Подрикарчеру, тому самому больному Водоформу. Если он не излечится, то последствия от его развивающегося сумасшествия могут быть невероятными. Он попросту может раскалывать планеты и менять движение звезд, если почувствует свою силу. А если вдруг научится перемещаться между мирами, что в принципе для него раз плюнуть, то последствия таких визитов вообще непредсказуемы.

Власта согласно кивнула и тут же спросила:

– А уничтожить его никак нельзя? Ну там, бомбой ядерной?

– Боюсь, что нельзя… Мало того, если бы я мог, я бы сообщил о нем иным Водоформам, те бы его либо сами излечили, либо попросту уничтожили, что они и пытались сделать после рождения Ситиньялло. Но я, увы, не знаю даже приблизительно, где искать его соплеменников. Вот так-то… А теперь идем дальше…

И сам поразился, насколько длинным оказался список отложенных, но тем не менее архиважных и срочных дел.

Например, следовало спасти, вывести из кокона к солнцу мир Кабаний. Но сделать это не получится без допроса и склонения к сотрудничеству Купидона Азарова, бывшего злого узурпатора того мира, главного колдуна и главного дирижера событий. Пленник пока обретался в камне и терпел ужасные муки, по словам разумного кальмара, но такое крутое наказание наверняка в дальнейшем развяжет язык подлому старикашке. А узнать у него следовало очень много: и как забросить Хотриса в замок Свинг Реальностей, и как избавиться от вездесущего фиолетового

тумана в Кабаньем, и где хранятся книги, отысканные злым колдуном во время раскопок, и многое-многое другое.

Другой пример: события на Земле. Как бы талантливо выпускники академии высшего целительства ни курировали новое движение, следовало срочно наведаться туда солидной командой соратников, друзей, а то и военных и проконтролировать, сгладить, улучшить ситуацию. Только по краткому отчету Александры становилось понятно: задуманное преобразование менталитета землян не пройдет без сучка и задоринки. Перекосы имеют место и могут дать осложнения в виде войн, а то и с применением ядерного оружия.

В мире Гинвейл цвет рыцарства готов изрубить друг друга в капусту, потому что им некуда девать свою дурную силушку.

Даже в таком техническом раю, как Ситулгайн, к власти пришли некие идиоты, намеревавшиеся насадить свободным народам военную диктатуру. Там Торговец собирался спасти из тюрьмы не только своих друзей и компаньонов по бизнесу, но и отыскать тех умников, которые выдумали карту польеди, запрещающую незарегистрированное перемещение телепортами.

Плюс Пал Палыча найти и Каралюха! Отомстить за попытки уничтожения Сашеньки и молодых целителей Земли.

Плюс Бормот стал выбрасывать клубы дыма на столицу Юга. Гражданская война, жалобы молодого императора на Торговца. Пора и ему укоротить руки, а то и все тело на голову.

– Мало того! В мире Шелестящего Песка, а вернее, на его обломках доживают горстки уникальных разумных кальмаров. Наш друг Прусвет не простит, если мы не окажем помощь его вымирающему роду… – Немного подумал и в озарении воскликнул: – О! А вот Прусвета я, пожалуй, возьму с собой. Пусть проветрится в новом мире от угара Хохочущего тумана. Если он, конечно, здоров до такой степени… Ну все, малыш, мне пора, иди к мамочке…

Он передал крестника в руки королевы и попрощался с ними, чмокнув в подставленные щеки как мать, так и ребенка.

Оказалось, что Прусвет все-таки болен. Разумный кальмар соорудил для себя некий магический раствор в лаборатории башни и, погрузившись в него, пытался восстановить нормальное дыхание и вернуть себе привычный оптимизм. Вначале он выставил из раствора только часть лысой головы с ушами и глазами. Но когда услышал от Светозарова, куда и зачем отправляется его боевой товарищ, тут же выскочил из раствора:

– Я с тобой! Иначе еще больше разболеюсь тут. А что еще кашель странный прорывается, так это ерунда, при острой необходимости я его могу сдерживать. Прыгаем?

– Ну ладно, – не стал Дмитрий спорить. – Держись за меня крепче!

И в следующие моменты, сопровождаемые громовыми раскатами, они покинули мир Ягонов.

# Глава четвертая
# Тонкий лед

Ориентиры оказались правильными, и чувство направления вывело Дмитрия Светозарова в новый, никогда им еще не исследованный мир. Причем в зиму, в дикую и плотную снежную бурю. Хорошо, что еще было светлое время суток, когда хоть что-то просматривалось за огромными хлопьями снега, и ночная темень не давила на психику.

Торговец совершил выход в новом мире не как обычно. Хоть и был готов ко всяким неожиданностям, а вот сразу ускоритель не задействовал, и упал с высоты. Благо что глубокий сугроб смягчил удар ногами о грунт.

Прусвет отцепился при падении и, как и Дмитрий, осматривался. Снег залепил Светозарову ноздри, уши и глаза, а холод устремился за шиворот. Пришлось набросить капюшон и загерметизировать прозрачный щиток.

Усиленный против обычного слух ничего не дал. Кроме завывания ветра – никаких звуков. Зрение новой информации тоже не добавило. Путешественники находились прямо в центре отлично просматриваемого прохода между мирами. Снег не лежал ровным толстым слоем, его крутило, развевало ветром, и между сугробами просматривался темный грунт.

– Ну что, дружище, – обратился Дмитрий к разумному кальмару, – куда это мы с тобой влипли?

– Понятия не имею! – отозвался тот. – Я сквозь камень вижу, а вот сквозь снег – нет.

При ближайшем рассмотрении оказалось, что темнеет между сугробами вовсе и не грунт, а ровное покрытие из красных кирпичей. Опустившись на колено и приложив руку к кирпичу, граф Дин послал импульс вниз, сканируя толщу покрытия. Оказалось, что весьма солидно все здесь устроено: песочная подушка в два дециметра, столько же – утрамбованный гравий, а потом еще и пятнадцать сантиметров прочного бетона. Ну и сверху, видимо для красоты, уложен не просто обожженный, а каленый кирпич.

«Ага! Значит, я на дороге? – попытался сообразить Дмитрий, заодно припоминая мелькнувшую на периферии сознания картинку из памяти развоплощенного плагри; там вроде на дальнем плане просматривались какие-то строения. – Или на площади…»

Он направился вперед, ступил на снег. Кальмар последовал

за ним. Но не пройдя и двадцати метров, Торговец провалился, да так и замер, погрузившись по грудь.

– Твою папуаса гирлянду! – воскликнул он. – Куда это я влип?.. О! Никак трубы под ногами?.. А вот фонтана я не помню… Значит, и в самом деле площадь? Да еще и самый центр?

– Не пойму, ты нащупываешь или гадаешь? – проворчал ему прямо в капюшон возле уха Прусвет.

Человек не удостоил его ответом. Присмотрелся к кромке льда и по его небольшой толщине понял, что мороз сюда вместе со снежным бураном рухнул недавно.

Ну что ж, бывает и такое! Как говорится, у природы нет плохой погоды, а чтоб ее, такую благодать! Если вокруг город, то его обитатели сидят сейчас по домам. Кто ж в такую погоду будет гулять по площади да предупреждать свалившихся с неба странников о неприкрытом и ничем не огражденном фонтане!

«Ну что ж, коль никто не спешит к нам с паспортным контролем, придется самим поискать представителя местной власти. Надеюсь, горожане не откажут нам в толике тепла и в кусочке нужной информации…»

Приняв такое решение, граф Дин задействовал ускоритель, плавно взлетел из провала и медленно двинулся по ветру – так было комфортнее, да и ощущение создавалось, словно летишь под парусом.

Ветер оказался сильным, темень стены надвинулась как-то слишком резко. Светозаров успел затормозить и повис возле двухэтажного строения.

В стене, с которой местами осыпалась штукатурка, чернели проемы окон. Крыша заметно провисала. Светозаров полетел вдоль стены, светя в окна мощным фонарем. Везде было одно и то же: полная разруха. Ощутивший себя в своей стихии кальмар пронзил стены и подтвердил: жизни в доме нет. У Дмитрия создалось такое впечатление, что некто скрупулезно посылал в каждое окно по две-три гранаты, стараясь уничтожить не только обитателей дома, но и мебель. Ни остатков тел, ни костей. Только обломки. Небольшие подвальные окна тоже были выбиты, как и входная дверь. А для зачистки холла, видимо, не пожалели и пяти гранат, настолько там все было перемолото.

Соседнее здание оказалось таким же. Как и другие, по периметру площади. Полная разруха и ни единой косточки.

Они облетели весь город и выяснили, что все двести с лишним зданий безжизненны. Мертвый город. Когда-то красивый, а сейчас отпугивающий. И хоть ни единого тела замечено не было, сравнение с кладбищем так и напрашивалось.

Внезапно Дмитрий рассмотрел уводящую в снежную бурю

дорогу. Она явно шла в гору, была прямой как стрела и выложена светлыми кирпичами.

«Либо там нечто священное для горожан, – подумал он, – либо наверху иное скопление домов. Или главный замок, цитадель… В любом случае надо посмотреть».

Он оглянулся на прикрывающего тылы Прусвета и устремился вперед над дорогой.

Хотя тут же вспомнил о томящейся где-то в плену супруге и ощутил укоры совести:

«Как же так?! Она там страдает, а ты тут развлекаешься?!»

Пришлось прямо на лету сконцентрироваться и прочувствовать ниточку зова крови, ведущую к сыну. На том конце связи было не просто все в порядке, но и явственно чувствовалось, что Александра никак не меньше, чем обедает, и даже наслаждается едой. И ни проблеска эмоций, говорящих о какой-либо опасности.

Уже в который раз подивившись такому роскошному плену своей любимой женщины, граф привычно повторил для себя логичные пояснения:

«Иначе с моей супругой Крафа побоится обращаться! Понимает, что я с ним сотворю, если Сашенька хоть чем-то окажется недовольна!»

Правда, подобные утешения тут же омрачались и несколько иной мыслью, проистекающей из знаний о великой учености Трибуна Решающего. Данный тип все-таки недаром считался величайшим гением последних трех тысячелетий. Мог ведь и знать о зове крови и попросту перехватить ту самую связующую нить своими устройствами. А раз перехватил, то мог и послать по ней определенные ложные эмоции. С его талантами и не то получится…

Но тогда возникал встречный вопрос: какой смысл Гегемону посылать фальшивые эмоции? Чтобы он, Дмитрий, не спешил со спасательной экспедицией? Чушь! Ведь чем быстрее ринется граф спасать свою возлюбленную, тем его легче будет схватить, пленить или уничтожить. Скорей всего тщательная и длительная подготовка врага в первую очередь самому узурпатору миров и не выгодна. И ему тем более плевать, что о нем подумают его подданные. Как хочет, так себя и ведет. А значит, он попросту пытается пустить пыль в глаза своей пленнице, ловко и умело скрывая коварные замыслы. Ему это ничего не стоит, наоборот, развлечение: произвести на графиню Светозарову нужное впечатление.

«Ну и пусть пока впечатляет! – решил Торговец. – Лишь бы не смел пальцем тронуть! А там уже и я заявлюсь да как следует

с ним потолкую!»

Вот так себя успокаивая, он ускорил свой полет. Снежная буря приутихла, видимость улучшилась. После третьего километра стали просматриваться горы по сторонам, а в финале пятого впереди проступили массивные стены крепости.

Вначале и она показалась друзьям совершенно безжизненной. Ни огонька, ни человеческой фигурки, ни единого предмета, указывающего на деятельность разумных существ. И редкие оконные, и еще более редкие дверные проемы не имели даже остатков рам и косяков, а помещения, в которые удалось заглянуть, были пусты. И только чуть позже удалось рассмотреть на верхушке вздымающейся в самом центре крепости башни тусклые отблески стекол.

Гости из иного мира поспешили туда и зависли в воздухе, пытаясь рассмотреть, что таится в темном помещении. Если бы заглядывал простой человек, он бы ничего не увидел: стекло было зеркальным, с внутренним напылением. То есть оттуда можно было рассмотреть все, что снаружи, а вот наоборот получилось бы только ночью, да при условии яркого внутреннего освещения.

Но возможности Светозарова были в этом плане огромны. Начиная от собственных магических и оканчивая вмонтированными устройствами сюртука. Так что он без труда рассмотрел в помещении мужчину, стоявшего в полуметре от окна. Он ничем особо не отличался от землян, было ему лет за шестьдесят, а то и за семьдесят, стройный, рост под два метра, одет в просторную накидку наподобие тоги римского патриция. В руках – некое устройство, которое он держал за два разведенных в стороны рычажка. А в глазах столько напряжения, страха, любопытства и сомнения, что можно прочитать эмоции и не глядя на яркие сполохи ауры.

Хотя и ауру просто пришлось рассмотреть из-за ярко-зеленого стержня, идущего вдоль позвоночника. И хорошо, что Тител Брайс, Верховный целитель империи Рилли, да и всего мира Зелени, относительно недавно пояснил, что этот стержень означает и как правильно его надо рассматривать. Получалось, что этот мужчина целитель, причем уровня не меньшего, чем Маурьи. А то и Арчивьел собственной персоной. По умолчанию, подобные целители не могли быть подлыми, мерзкими и кровожадными, а значит, можно было выходить с ними на открытый и откровенный контакт.

Правда, тут же припомнилось, что подлый узурпатор множества миров Крафа обладал еще более ярким и длинным стержнем целителя. Да и бывший император Дасаш Маххужди был тем еще кровопийцей. Но тут уж, как говорится, из каждого

правила имеются исключения.

Для начала граф Дин развел руки в стороны, показывая пустые ладони, а потом снял забрало вместе с капюшоном и открыто улыбнулся. Человек за стеклом, несомненно, удивился, что его видят, и как-то странно мотнул головой. Дмитрий заулыбался еще радушнее, кивнул несколько раз и вдобавок приветливо помахал рукой. Прусвет ничего не рассмотрел сквозь стекло, но тоже помахал одним из своих четырнадцати щупалец.

Так и держа устройство за рычажки, обитатель башни довольно красноречиво указал подбородком в сторону, словно предлагая сместиться именно туда. Гость согласно покивал, еще раз уточнил направление, получил повторное подтверждение и перелетел вместе с Прусветом к боковой стороне башни. Там был метровый выступ, похожий на балкон без перил. Окно, выходящее сюда, по величине напоминало дверь, или же это и была дверь. Местный патриций уже стоял за ней в той же позе, что и прежде.

Светозаров опустился на выступ и стал отряхиваться от снега. Патриций попятился назад и остановился. Прозрачная дверь открылась, оказавшись толщиной в добрых десять сантиметров.

– Приветствую тебя, чужеземец! И тебя, дух камня! Сотню лет вам жизни! Входите! – проговорил абориген. – И сразу скажите мне, кто вы.

Человек вошел, оглянулся на закрывшуюся бесшумно дверь и на вплывшего за ним кальмара, которого, оказывается, тут знали, и тоже начал с приветствия:

– И тебе желаем здравствовать долгие годы! Прибыли мы сюда из иного мира. Я Дмитрий Петрович Светозаров, он же граф Дин Шахматный Свирепый, он же Торговец. А это мой друг и соратник, разумный кальмар Прусвет из мира Шелестящего Песка. Он же Пронзающий Камни, он же Живой Ужас.

– Ты ведь еще и целитель? – спросил хозяин башни.

– Несомненно! Ибо каждый Торговец призван оберегать любую разумную жизнь и быть готов применить свои умения ради спасения ближнего.

– И ты отрицаешь убийства как метод воздействия на ближнего?

– Не приемлю категорически! А оружие применяю лишь против поборников рабства, убийц и людоедов.

Мужчина кивнул:

– Емко сказано! И правдиво! Ты не лжешь…

Из этих слов Дмитрий понял, что тот умеет как-то отличать ложь от правды в словах собеседника, а значит, он целитель уровня Арчивьела.

– Ну а древние духи замков, как мы называем существ, подобных господину Прусвету, для нас всегда были священными и легендарными защитниками, – продолжал мужчина. – Жаль, что они не живут в нашем мире уже более трех с половиной тысяч лет… Подождите немного.

Он нагнулся к устройству и что-то в него зашептал. После чего там мигнули огоньки, и мужчина медленно отпустил распрямившиеся рычажки. В приборе щелкнуло, и его обладатель опустил руки и потряс пальцами, а устройство так и осталось висеть на груди, прикрепленное невидимой силой, а может, и попросту пришитое к одежде.

Граф сообразил, что устройство скорей всего сигнальное, причем уже стоявшее на боевом взводе. А чтобы его «успокоить», или, образно выражаясь, вернуть чеку в готовую взорваться гранату, следовало сказать пароль и отпустить рычажки. А если бы рычажки сработали без пароля? Неужели всю башню бы разнесло? Или в чужеземцев всего лишь вонзились несколько арбалетных болтов?

– Эммануэль Маарси, – представился мужчина. – Двадцать девятый день являюсь хранителем этой сигнальной башни, титул у меня – барон, профессия – целитель.

Он церемонно поклонился, и Светозаров ответил тем же.

– Мы увидели мертвый город, – сказал он и показал рукой на дверь. – Там, внизу.

– Это город Эрегарт. Теперь его имя для нашего мира является символом печали.

– Эрегарт… Красиво звучит… А как называется ваш мир?

– Трабиянт. На самом древнем языке это означает «создающий янтарь». У нас янтарь – самое распространенное украшение. Поэтому довольно часто молодежь называет наш мир Янтарным.

– Тоже красиво, – Дмитрий уже знал, как дальше вести разговор с хранителем башни: – И кто правит вашим миром?

– Совет, в котором представлено по одному делегату от каждого континента. А у нас их восемь, и три представителя наибольших островных образований. Итого – одиннадцать человек.

– А кто над ними? – деликатно, но настойчиво выспрашивал гость.

– Над ними – только закон! – твердо ответил Эммануэль Маарси. И тут же с пониманием улыбнулся: – Но подоплеку твоего вопроса я понял… Поэтому добавлю, что Высшим Протектором нашего мира является Трибун Решающий Крафа. По установленным им законам мы и живем.

Часть тайны приоткрылась, и Светозаров мысленно усмехнулся:

«Кем только этот узурпатор себя не называет!»

Но тон сохранил уважительный, ведь теперь следовало узнать самое главное:

– А как можно встретиться с Высшим Протектором?

Барон Маарси опять улыбнулся с неожиданным пониманием и подпустил в свой голос ехидства:

– Только добравшись до священного колокола Клоц, подав сигнал бедствия и дождавшись экстренного визита Трибуна Решающего Крафы. Но если его беспокоят понапрасну или по пустяковому случаю, то он уничтожает призвавшего его человека на месте.

– Экий жестокий у вас защитник! То есть он не обитает постоянно в вашем мире?

– Естественно. У него и без нас забот хватает в остальных сорока пяти мирах, где он является Высшим Протектором.

– Это понятно, – степенно закивал Торговец, морща лоб в искреннем сочувствии. – Я его знаю лично и могу подтвердить: жутко занятой человек. Наверное, именно поэтому он не успел защитить город Эрегарт от вторжения подлого плагри-людоеда?

Руки хранителя непроизвольно дернулись к устройству на груди. Он удержал их на месте явным усилием воли и уважительно спросил:

– Вы… знакомы с самим Гегемоном?

– Еще бы! Не один раз вместе обедали деликатесными лягушками и улитками, которые нам к столу подавал сам бессмертный Водоформ Ситиньялло. Недавно мы даже вступили в союз, оказавшись в одинаково неблагоприятной ситуации… Но это так, к слову… Я потому и заскочил сюда, по оставленным Крафой ориентирам, что собирался встретиться с ним и поговорить.

Барон Маарси слишком многозначительно пробежался взглядом по топорщащемуся на графе оружию. Да тут и любой мог понять, что разговор между Торговцами намечался весьма и весьма горячий. Но ни словом по этому поводу не обмолвился, просто развел руками:

– Увы, переговорить с ним здесь вы не сможете. Только возле священного колокола Клоц, – и словно невзначай положил руки на висящее у него на груди устройство.

Естественно, что такое движение не укрылось от Дмитрия. Он грустно и коротко рассмеялся:

– Да мы с ним и в самом деле союзники! К тому же я могу к нему зайти и через иную дверь. Это в моих возможностях. Так

что… рад был познакомиться и буду прощаться… А! Не расскажете, что все-таки случилось с Эрегартом?

– Расскажу, – кивнул хранитель и тяжело вздохнул. – В первый раз это чудовище плагри наведалось сюда три года назад…

История оказалась печальной и страшной. Полудракон-полукентавр при своем первом появлении в Эрегарте разорвал и съел на глазах у остальных около десятка жителей, в том числе и детей. После чего нахватал в плен более двадцати человек и вместе с ними исчез с центральной площади. Но не успели горожане опомниться и хоть кого-то призвать на помощь, как плагри вернулся. И не раз, а целых три раза. Обязательно съедал при каждой ходке по жертве, и два-три десятка, набросав их в жесткие сети и убивая некоторых только этим, забрал с собой.

Весь мир содрогнулся от такой кровожадности. Войн в мире Трабиянт не было около пяти сотен лет, а мелкие конфликты между материками носили скорей развлекательный, потасовочный характер, унося не больше десятка жизней. А тут такие страхи и людоедство!

Сотни отчаянных добровольцев поспешили к горам Амазонок в тысяче километрах от города, к колоколу. А почему отчаянных? Да потому что пробраться к нему считалось подвигом, настолько трудно было пройти все природные и искусственные препятствия на пути к единственному связующему с Трибуном устройству.

Уж такова была воля Высшего Протектора: «Да, я вас защищаю и прикрываю, но по пустякам ко мне соваться и даром беспокоить – нечего!»

Но колокол зазвонил, Крафа явился в данный мир и был разъярен последствиями визита неизвестного чудовища. Догадываясь, что людоед вернется за новыми жертвами, он оставил в городе десяток особых воинов из своего мира. Еще пятеро расположились в крепости. Они время от времени сменяли тех, кто нес дежурство на главной площади города.

Не прошло и месяца, как чудовище вновь нагрянуло в город. Началась страшная огненная битва, победителем в которой оказался бессмертный пришелец. Он уничтожил половину десятка, пленил вторую половину, а потом еще и добрал в свой багаж примчавшихся на помощь товарищам пятерых воинов из крепости.

Еще три раза возвращалось чудовище, забирая искалеченные грубым обращением жертвы. Но теперь оно уже никого не ело и даже ни разу не укусило.

Опять зазвучал священный колокол Клоц, и вновь примчался Трибун Решающий. Отыскать дорогу в мир драконокентавра он не

смог, но решил устроить ловушку. Приказал эвакуировать весь город и запретил сюда возвращаться. Крепость освободили от древнего музея и обслуживающего персонала.

Долгое время в Эрегарте царила тишина, и туда никто не наведывался. И у народа появились надежды, что более никто сюда не нагрянет. Но вот чуть более трех месяцев назад чудовище вернулось вновь. Дрожала земля, до самого неба вздымалось пламя, столб пыли и дыма был виден на многие километры вокруг. Это бушевало, пытаясь вырваться из ловушки, чудовище.

С горящими глазами Эммануэль Маарси рассказал концовку истории:

– Не прошло и получаса после поимки людоеда, как явившийся Гегемон усмирил его, а потом и развоплотил кошмарное тело. Как он рассказал потом нашим правителям, больше плагри (именно тогда мы и узнали название этих монстров), скорей всего, сюда не заявятся. Но к нам могут наведаться и другие гости. А посему следует всегда быть начеку и готовиться к худшему. Вот потому здесь, на оборудованной им башне, и дежурят по тридцать дней добровольцы. Если появится явная опасность, мы даем сигнал в лагерь у подножия гор Амазонок. А там почти всегда толпятся готовые к подвигам рыцари. И они помчатся к священному колоколу.

Граф Дин Свирепый озадаченно подвигал бровями:

– Неужели нельзя было сразу установить аналог этого священного Клоца прямо здесь? К чему эта длинная и сложная цепочка?

Хранитель скривился:

– Об этом многие задумываются… Даже простой народ… Но с другой стороны – рыцари довольны…

– Узнаю затейника Крафу! Это деяние как раз в его стиле. Он решил, что вы слишком расслабились и разнежились под его защитой? И что совершенно не развиваете прогресс в своем мире? И что не мешало бы поощрить в вашей среде молодых да стремящихся?

Барон Маарси уже давно опустил руки вдоль тела и теперь только изумленно кивал на каждый вопрос. Дмитрий угадал высказывания Гегемона.

Напоследок гостю оставалось решить для себя очередную задачку: то ли вернуться в мир Ягонов и попытаться прорваться на помощь Александре через Болотный мир, то ли высмотреть, где в мире Трабиянт расположен этот чертов колокол. Если в него зазвонить, то Крафа должен явиться, осмотреться и разобраться. По сути, самая лучшая возможность наклевывается: уничтожить узурпатора на месте встречи, пока он не ожидает, а то и заточить

его в недрах гор Амазонок. Но! Вряд ли это удастся сделать собственными силами. Да и Прусвет тут не сможет помочь. Трибун Решающий уже не раз доказал, что недаром носит это высочайшее звание, дарованное ему Торговцами около трех тысяч лет назад. Противника опасней его просто не существует в природе. А значит, следует немедленно смотаться в мир Зелени, в собственный дворец с расположенной там академией целителей, и забрать у ректора наверняка уже готовую и модернизированную вторую ловушку для узурпатора сорока шести миров.

Просто вот так соваться с ним в бой было бы безрассудно. А вот когда ловушка будет установлена рядом с колоколом, тогда совсем иное дело.

«Решено! Мчусь в Свирепую долину!»

– Спасибо за сведения, – сказал Дмитрий. – Нам пора возвращаться в свой мир.

– А сможете? – неожиданно спросил барон.

Сомнения тут же заползли в душу Светозарова леденящим холодком, но ответил он твердо и уверенно:

– Конечно! Только будет немного грома и молний.

– Да сколько угодно! – развел руками хранитель. – Я уже привычный, на все насмотрелся!

Не обратив на его слова должного внимания, Торговец убедился, что Прусвет держится за него, взмахнул рукой на прощание и шагнул в межмирское пространство со словами:

– Счастливо оставаться!

# Глава пятая
# Невыездной

Шагнул – и поставил ногу на каменный пол… все того же помещения. Гром прогремел, и молнии блеснули, но ничего не изменилось. Недоуменно оглянувшись на хранителя, шагнул еще раз, уже чуть ли не упершись в стенку: тот же результат!

– Да что это творится такое?! – пробормотал в сердцах.

За спиной раздалось:

– Трибун Решающий тут кое-что изменил…

Уже догадавшись о ловушке, Дмитрий моментально сообразил, как открыть дверь из бронированного стекла. Для этого на стене была обыкновенная клавиша. Дверь беззвучно распахнулась, и он попытался шагнуть в подпространство с выступа без перил.

Тоже никакого эффекта!

– Изменил во всем нашем мире! – донеслось до него пояснение барона Маарси.

«Может, Крафа что-то и изменил, но створ на площади остался!» – подумал Дмитрий.

Уже стоя на самом краешке выступа, он повернулся к местному целителю и сказал будничным голосом:

– Ладно, тогда я полечу! – а специально для Прусвета добавил: – На площадь, куда мы прибыли.

Включил наспинный ускоритель и шагнул в воздух, где все еще кружились снежинки.

Когда перед глазами предстал мерцающий проход в межмирское пространство, Светозаров облегченно вздохнул. Опасения развеялись как дым.

Оказалось, рано развеялись. Как Торговец ни старался, переместиться не получалось.

Накатил страх по поводу Александры:

«Она меня там ждет, надеется, а я!.. Влип, как глупая бабочка, прилетевшая на огонь! И кто ее теперь спасет?! – Мало того, пришло понимание, что и экспедиционный корпус наверняка сгинет в Болотном мире без помощи Торговца. – А ведь они не остановятся. И даже постоянная связь через посыльных их не задержит с выходом. Не обращая внимания на мое отсутствие, так и двинутся вперед, думая, что обязаны спасать теперь сразу двоих. Бонзай только рад будет проявить свою удаль молодецкую, и попадание совсем недавно в ловушку с другой стороны Болотного мира его ничему не научило… Вся надежда на

рассудительность Флавии, Аристарха и находящихся в отряде Арчивьелов. Вот же напасть!..»

Пока Торговец скакал в створе, температура упала градусов до тридцати ниже нуля. Сюртуки с полным комплектом одежды из мира Ситулгайн считались чуть ли не настоящими скафандрами, годными для открытого космоса. Но данная модель только и ценилась Дмитрием за пуленепробиваемость и нерастворимость в Хохочущем тумане. А вот против настоящего мороза одеяния оказались не настолько приспособлены, как хотелось бы. Хоть и с подогревом внутренним одежонка, да не совсем герметичная. Еще во время падения под лед злосчастного бассейна внутри что-то подмокло, и теперь в нескольких местах прогрев не доходил. К примеру, левый сапог промерз насквозь, и ногу от переохлаждения спасала только перенаправленная туда энергия целителя.

Причем страдал от мороза не только человек. Разумный кальмар, хоть и был, по его же утверждениям, приспособлен к чему угодно и сам себя считал почти бессмертным, стал жаловаться:

– От этого холода чувствую себя ну совсем некомфортно. Давай быстрей думай, куда нам податься и где согреться!

Светозаров начал обвинять себя в недальновидности, несобранности, а то и откровенной глупости. А последнее вообще было недостойно человека женатого, солидного и во многих мирах уважаемого. Хорошо, что он вовремя вспомнил о зове крови.

«Если я не выездной, то это не значит, что я остался полностью без связи с внешним миром!»

Сконцентрировался, уловил солнечный зайчик от сына и прислушался: там будущая мама с полным спокойствием укладывалась спать. Причем, судя по восторгу и желанию рассмотреть и пощупать очень многое, тюремщику удалось и тут удивить свою пленницу. Вполне возможно, что он так пытается усыпить бдительность Александры, но хотелось верить, что одна из лучших агентесс присно известной конторы не поддастся на уловки кровного врага.

Успокоился и сам. А потом еще для сравнения посмотрел, как там поживает Тани Хелке. И тут же ощутил волну животной страсти. Сбежавшая воровка и аферистка занималась сексом. Но как занималась! Да, пыталась получить удовольствие. Да, пыталась для этого использовать свои магические возможности и умения Маурьи. Но чувствовалось ее явное нежелание, брезгливость и недовольство. Скорей всего мадам Хелке с кем-то совокуплялась по расчету или по крайней необходимости.

Постаравшись поскорей вынырнуть из подсмотра не совсем для него приятных эмоций на том конце связующей ниточки, Дмитрий замотал головой:

«М-да, не завидую я этой бедняжке… И чего ей вздумалось украсть казну императора? Жила-поживала, словно сыр в масле каталась: почетное звание Маурьи, власть, деньги… Чего еще, спрашивается, ей желалось? А теперь вот скрывается как преступница, и если бы не мое… хм, всепрощенчество, сейчас бы уже трудилась в поте лица на имперской каторге. Там, конечно, тоже живут вполне сносно, мир Зелени все-таки, и тем более что она Маурьи, но явно не рай. Наверняка ей в мире Мерлан намного лучше… если партнеров для постельных утех сумеет подыскать приятных… – Он вспомнил, как Тани с ним неистовствовала в кровати, и самодовольно хмыкнул: – А вот со мной ей явно нравилось. Такая буря эмоций, что я поверил ее обману с нашим супружеством. Может, она меня и в самом деле любила вполне искренне?..»

От этих мыслей отвлекло онемение в левой ноге: мороз все больше крепчал. Пришлось послать в подмерзающую конечность сразу несколько согревающих импульсов и серьезно задуматься, что же делать дальше. Сразу лететь в дальние горы Амазонок – не дело. Можно что-то еще сдуру отморозить. Да и с костюмом следовало разобраться, провести возможную починку и устранить неприятное намокание.

А значит, хочешь или не хочешь, но придется проситься на постой к хранителю башни. Другой вопрос, что тот может во второй раз не пустить. Ибо не слишком-то уверовал в то, что странный Торговец состоит в союзе с Трибуном Решающим. Что ж, если не пустит в теплую башню, придется лететь к ближайшему жилью и напрашиваться в гости.

Посылая на подмерзающие участки тела согревающие импульсы, Дмитрий устремился к древней крепости. Кальмар мчался впереди, словно показывая дорогу.

Кажется, у барона Маарси имелись на наблюдательном пункте и приборы, фиксирующие движение на площади мертвого города. Потому что он так и маячил на прежнем месте за окном, держа ладони на рычажках своего устройства. Явно поджидал очередного визитера. Но когда окончательно рассмотрел прилетевших гостей, приветливо улыбнулся и махнул рукой в сторону двери, мол, заходите!

Подобное гостеприимство Дмитрия только обрадовало. Чувствовалось, что хранитель проникся должным доверием и не ждет от него неприятностей. Впустил, не требуя никаких обязательств и не ставя условий. А ведь мог бы!

Предложил раздеться и пообещал скорый ужин. Мало того, когда Торговец стал разминать в тепле покрывшиеся ледком сапоги, Эммануэль с пониманием и сочувствием выдал:

– Вот точно так же и предыдущий ваш коллега вернулся. Правда, он летать не умел, и пришлось ему пешком туда-сюда топать. Хорошо, что тогда мороза не было и осень еще тепло держала на удивление…

Перестав расстегивать сюртук, Светозаров так и замер на месте, словно статуя.

– К-какой к-коллега? – очумело спросил он, непроизвольно заикаясь.

– Ну как же, тоже прибыл на площадь, правда, совсем случайно, и тоже утверждал, что он Торговец. – Видя, что гость на него смотрит, выпучив глаза, барон продолжил: – Мне одному повезло с такими гостями, ни у кого из прежних хранителей не было таких. Двадцать шесть дней назад пришел со стороны города какой-то мужчина. Одет по-осеннему, в добротную одежду, совершенно без оружия и без багажа. Только с тростью в руке. Назвал свое имя: Яков Праймер. Пояснил, что из мертвого города увидел крепость и решил сюда прогуляться.

– А что дальше? – нетерпеливо спросил Дмитрий.

– Ну, я ему все подробно рассказал, он вполне так по-человечески посочувствовал, а потом со вздохом сказал: «У вас тут очень красиво, но мне пора. Загляну как-нибудь, если вы не против?» А мне что, пусть заглядывает, я так и сказал: «Всегда пожалуйста!» Ну, он раскланялся и давай шагать в разные стороны. Потом ругаться стал. Полчаса по крепости метался, какие-то створы поминал и в пустоту тыкал рукой. Да так никуда и не делся… И затем чуть ли не бегом устремился в город. Там тоже часа два метался по площади и вернулся сюда, когда уже стемнело.

– И где он сейчас?

– Пожил у меня полтора суток, выведал все про священный колокол и недра гор Амазонок, да и подался в ту сторону пешком… Я вам за ужином все расскажу.

– Барон, давай будем на «ты». Какие могут быть выкрутасы между целителями?

– Ладно…

– У меня тоже ничего не получилось… Хотя, честно сказать, там у нас такое творится, что и кусок в рот вряд ли полезет… Ну разве что под нечто забористое… Есть такое?

– Для хороших гостей всегда найдется. Мне-то нельзя, сменщик с отрядом сопровождения будет только к утру. Вот когда ему дела сдам, и себе позволить могу солидный кубок

опрокинуть. Давай свою одежду, развешу над печью.

Ужин состоял из нескольких блюд, очень вкусных. Напиток напоминал отменный ром. А еще барон угостил Торговца и разумного кальмара сразу тремя лакомствами, о которых они не имели ни малейшего представления.

Первое – двойная ягода любавка величиной с две крупные клубнички, сросшиеся одной стороной. Она была похожа на два соединенных сердечка, оттуда и название пошло. Синяя, с тоненькой кожицей готовой лопнуть черники. А мякоть напоминала по вкусу манго со взбитыми сливками.

Вторая диковина – байзи, загогулина в виде банана, но с тонкой кожицей красноватой спелой груши. Когда кусаешь этот плод, язык обволакивает мелкозернистая масса, напоминающая землянику в желе из киви. Божественный вкус! Особенно в сочетании с напитком: глоточек «рома», кусочек байзи. Мм! Так все и тает во рту!

Третий фрукт – туис – был похож на этакую ракушку в виде витого рога. Растет подвешенный узкой оконечностью к ветке дерева, называемого туисиргония. Прочная скорлупа по вкусу походила на мед, смешанный с перемолотыми сухофруктами, а внутри была ярко-красная патока со вкусом вишневого ликера. При первой же попытке надкусить туис Светозаров расколол оболочку витой ракушки и окатил рубашку так, словно облился кровью.

Хранитель сочувствующе промолвил:

– Изумительная по вкусу вещь, но лопается часто совсем не там, где хочется. И уж тогда надо беречь одежду, ибо – не отстирывается!

– Ничего, – махнул рукой Светозаров, глядя на пятно, расплывшееся на груди и ниже. – Эта рубаха из такой ткани сделана, которую от всего отстирать можно. Мне бы только воды теплой да мыла кусок…

– Все у нас тут есть, – барон тоже взял плод туисиргонии. – Надо вначале надкусить вот здесь и вот здесь… Выпить сок… И только потом доедать остальное…

Прусвету было легче: он умудрялся целиком отправлять громадную ракушку в свой растягивающийся рот и жевать ее сразу всю. Оставалось ему только позавидовать и прислушаться к рекомендациям барона.

– О, как сложно и хитро… – но когда у Торговца получилось выпить сок, он зачмокал губами от удовольствия: – Ну да, такой сказочный фрукт просто обязан иметь свои тайны изысканного употребления!

И подумал, что хорошо бы вырастить такие диковинки

в мирах, ему знакомых.

Покончив с туисом, Светозаров начал расспрашивать барона о Якове Праймере, стараясь разузнать все подробности.

В конце концов хранитель сказал:

– Мне кажется, ты проявляешь слишком уж повышенный интерес к своему коллеге. Почему, если не секрет?

– Да не секрет, – ответил Светозаров и помолчал, подбирая слова. – Понимаешь, до недавнего времени я считал себя единственным таким. А тут вдруг еще появились… Да и Крафа нарисовался… Вот и думаю: откуда этот Яков Праймер взялся? Почему без оружия? Почему в такой одежде? И чего он сюда вообще прыгнул?

Барон Маарси с пониманием улыбнулся:

– Вот когда с ним встретишься, у него и расспросишь.

# Глава шестая
# Таинственный коллега

И ведь, в самом деле, ничего другого не оставалось. Потому что гостивший в башне полтора суток коллега так о себе толком ничего и не рассказал. Только общими фразами отделался: «Торговец я… Много путешествую… Нет, шумные города мне не нравятся… Люблю полюбоваться на дивные природные красоты… Собираю картины с нравящимися мне пейзажами… Вообще-то я не женат. И детьми до сих пор не обзавелся…»

Последние фразы он из себя выдавил в ответ на вопрос барона, есть ли у гостя супруга и как его семья относится к его дальним прогулкам? И получалось, что такое создание, явно могущественное, раз может перемещаться между мирами, живет бобылем. Трудно такое себе представить? Да почти невозможно! Сразу пришла мысль, что коллега не вполне здоров психически. То есть сродни Водоформу Ситиньялло: сила есть, а ума не хватает. Хотя, опять-таки, любование прекрасными видами и собирание ценных полотен с пейзажами вкупе с нелюдимостью, скорей, может охарактеризовать человека как конченого мизантропа. Таким вообще никто не нужен: к женщинам они равнодушны, дети их раздражают, и даже общаются с кем-то они только по жизненной необходимости.

Но сам факт существования Якова Праймера, его попадание в Янтарный мир давали много пищи для размышления. Ну и самый первый, наиболее важный момент: таинственный коллега наверняка доберется до священного колокола (если уже не добрался!), вызовет Крафу и что случится? Да ничего хорошего: у подлого Гегемона станет на одного раба больше!

А так как и самому придется отправляться к колоколу, то насколько это может повредить или помочь?

Да, незнакомого Торговца очень жаль, хотелось бы ему помочь, успеть предупредить, а еще лучше объединить с ним усилия для совместного сражения с Крафой. Только вот, по словам хранителя, его давнишний гость наверняка уже добрался до колокола. Особенно если применил свои познания и возможности целителя. Ибо уже в десяти километрах от крепости находится первый населенный пункт, откуда дилижансом можно доехать куда угодно, хоть до столицы – если с пересадкой. И до гор Амазонок Яков мог добраться не позднее чем на третьи сутки. А уж проникнуть в недра, умея ставить магические щиты и пользуясь прочими талантами Торговца, –

простое дело, легко доберется за сутки. Тем более что Яков, по его словам, прекрасно видел в полнейшей темноте.

Светозаров погрузился в раздумья, а барон переключил внимание на разумного кальмара:

– Наша история полна легенд о ваших соплеменниках. Чуть ли не в каждом замке, а уж тем более во дворце имелся свой дух камня, оберегающий строение, помогающий его обитателям. Их приглашали к себе на жительство и владельцы небольших домов, если им позволяли средства…

– Почему для этого нужны были средства? – удивился Прусвет. – Мы готовы жить просто за благоприятное к нам отношение и незатейливую пищу.

– По преданиям, климат нашего мира как-то вредил духам камня, и те без должного лечения, весьма дорогостоящего, кстати, быстро умирали.

Разумный кальмар развернулся головой к Торговцу и пробормотал:

– Вечно ты меня куда-то втянешь! То в Болотном мире до кашля довел, то сюда обещаниями приключений заманил… – И, не собираясь слушать оправданий или встречных обвинений типа «сам нарывался!», задал барону вопрос: – И в конце концов все мои соплеменники вымерли?

– Ну да. Хотя случилось это не от болезней. Нашу планету пронизали лучи разорвавшейся звезды, и духи камня погибли в течение одного часа. Это была настолько большая трагедия для людей, что две тысячи лет после этого они в этот день устраивали поминальные пиры по своим защитникам и помощникам. Потом это было признано нецелесообразным – омрачать чьи-то дни рождения в эту дату, и тризну на одном из Советов отменили.

– Да-а… Печальная история… А кто доставил моих соплеменников в ваш мир?

– Считается, что духи камня жили здесь всегда, с появления человека. Да они и сами никогда не утверждали, что они из иного мира, и даже о Шелестящем Песке ничего не ведали.

– А сколько лет этому замку?

– Чуть ли не две тысячи…

– Ого! – оживился Прусвет. – Значит, и здесь наверняка кто-то из наших проживал?

– Несомненно! – кивнул Хранитель. – Раньше здесь хранились древние реликвии, это подтверждающие.

– А можно мне все здесь осмотреть? – попросил разумный кальмар. – В замке должны быть места, где имеются следы моих соплеменников и куда могу добраться только я.

– Пожалуйста! Мне самому жутко интересно, отыщется что-то

таинственное или нет. – Поглядев вслед просочившемуся в камень духу, Эммануэль восторженно воскликнул: – Живая легенда! Немыслимо! Никогда и не мечтал, что мне с ним случится встретиться и пообщаться!

– Конечно, такое создание, как Прусвет, – это настоящее чудо, – сказал Торговец. – На обломках его погибшего мира еще много разумных кальмаров осталось. Все обещаю за ними прыгнуть, а потом расселить в более комфортных местах. Но времени вечно не хватает…

От услышанного хранитель даже со стула вскочил:

– Так духов камня много?! И ты их можешь доставить к нам?

– Ну… почему к вам? Куда они захотят, туда и доставлю…

– К нам! Только к нам!

– Не от меня зависит, – покачал головой Дмитрий. – Да и многие иные миры уже ждут не дождутся подобных помощников…

– Но наш мир отблагодарит за доставку щедрее всех! – аж подпрыгивал на месте барон. – И я, с моей должностью, а также как один из главных консультантов Высшего Совета, имею право хоть сейчас вести переговоры с тобой и обещать любую затребованную плату.

– Постой, постой, не горячись, – остановил коллегу по целительству Торговец. – Какие могут быть торги и договоренности, если мы сами здесь оказались как в ловушке? Пока мне даже предположить трудно, как мы будем выбираться из этого мира.

– Я помогу! Мы все поможем! Не сомневайся! Если у тебя какие-то трения с Трибуном Решающим, мы всем миром будем за тебя заступаться и ходатайствовать. А он, при всей его экстравагантности и нетерпении, всегда к Совету прислушивался и выполнял все его просьбы. Особенно обоснованные и глобальные.

«Ага! О наших трениях он по моему поведению догадался, – подумал гость. – Но почему такая настойчивость по поводу разумных кальмаров? Ведь я уже сказал, что это не только от меня зависит… Повторить, что ли? Или все-таки выторговать за свою будущую услугу хоть какие-то дивиденды? Если у них тут все так помешаны на легендарных духах камня, то, может, они под своего Протектора копнут? Хотя с данным вопросом следует быть осторожным. Не пойму, как они тут живут, но, если судить по словам этого человека, так у них рай, а не жизнь. А это, зная о грехах и подлостях всемирного узурпатора, как-то в голове не укладывается…»

Поэтому вслух дал этакое обтекаемое обещание:

– Если вы мне поможете во всех моих начинаниях, то я обязательно постараюсь перебросить сюда как минимум сотню, а то и две соплеменников моего друга Прусвета. Но повторюсь: они будут переселены сюда только в том случае, если им здесь понравится. А для этого надо в первую очередь заинтересовать и задобрить самого Прусвета. Если он будет впечатлен вашим гостеприимством и одобрит ваш образ жизни…

– О-о! Конечно, одобрит! – воскликнул барон Маарси. – И, конечно, будет впечатлен! Романтичнее и многограннее нашего мира, по утверждениям Высшего Протектора и по свидетельствам избранных счастливчиков, нет больше нигде!

Светозаров вскинул брови в удивлении, хотя по всем цветам ауры собеседника сомневаться в его правдивости не приходилось:

– О каких счастливчиках идет речь? И как они могут сравнивать?

Хранитель опять уселся на стул и стал рассказывать:

– Почти каждый раз в конце своего визита Крафа забирает три-пять человек из числа лучших учащихся столичных университетов, и те возвращаются через неделю-полторы. Но порой и полгода отсутствуют. В иных мирах они проводят время в путешествиях, посещают удивительные места и знакомятся с самой экзотичной архитектурой. Парней там ублажают очаровательные красавицы, а наши девушки имеют право выбирать себе в любовники любого понравившегося мужчину…

– Да-а?! – не удержал изумления гость. – И часто девушки возвращаются беременными?

– Частенько! – нисколько не смутился, а даже похвастался рассказчик. – И потом у них рождаются очень красивые, сильные и умственно развитые дети.

– Хм! И в самом деле, счастливицы, – пробормотал Торговец.

Он знал, что Крафа умеет не только подчинить человека своей власти и заставить творить все, что угодно, но и вводить ему в сознание вымышленные или чужие воспоминания. Так что и переспрашивать не стоило: наверняка отбирались девушки самые красивые и наиболее поддающиеся гипнозу. О последствиях, а точнее, о родившихся здесь потом детях и их отцовстве, тоже не трудно было додумать, имея представление о коварстве и злом гении Гегемона.

Но заявить об этом прямо сейчас, раскрывая зашоренные легендами глаза представителя местной знати, было бы явной ошибкой. Не поверит, не поймет, да и не захочет слушать. А вот первые сомнения заронить стоило:

– И на кого эти дети похожи? Наверняка девушки выбирают одних и тех же красавцев?

– Нет, дети все разные, и цвет волос разный.

«О-о! Да он девушек еще и своим ничем не гнушающимся соратникам отдает», – догадался Торговец.

– А что впоследствии происходит с теми счастливчиками?

– Ну, во-первых, все они по возвращении получают от Высшего Протектора грант, называемый «За успехи в науке и врачевании». Эти деньги хранятся в кассе Совета, и их расходование скрупулезно контролируется. Грант большой, можно безбедно прожить в столице лет десять. Ну и, во-вторых: любой из побывавших в иных мирах счастливчиков быстрее своих сверстников проходит карьерную лестницу. А девушек тут же стараются сосватать самые видные, самые богатые женихи. Они до конца жизни остаются окружены почетом и несколько завистливой восторженностью.

Тут из стены появился Прусвет:

– Угадайте, что я отыскал! Это находится гораздо ниже самых глубоких, заброшенных подвалов! Ну?! Кто попробует?

– Новый сюртук для меня? – наивно захлопал глазами его друг, направляясь к печи, на которой лежало его облачение.

– Мелко плаваешь, дружище! – заявил кальмар и повернулся к хранителю: – Теперь твоя версия!

Тот от предвкушения знакомства с тайной даже облизнулся:

– Эту крепость за века изучили до последнего камешка. Вряд ли удастся отыскать здесь даже завалящую монетку древних. И все-таки… это сокровища?

– Ну молодец! Угадал… почти! А нашел я то, чему не меньше четырех тысяч лет! Ну, может, меньше, если учитывать, что наши соплеменники здесь вымерли три с половиной тысячелетия назад.

– Неужели ты отыскал древние книги своей цивилизации? – спросил Дмитрий. Он знал по рассказам друга, что письменность у них своя сохранилась, но никаких библиотек после гибели мира Шелестящего Песка не осталось. Вся древняя история писалась заново, со слов тех, кто хоть что-то запомнил из событий своей далекой молодости.

– Увы, книг там нет, разве что вообще в бездне искать, – сказал Прусвет. – Но некоторые надписи на нашем языке имеются. Именно по ним я сумел определить, кто покоится в древней усыпальнице!

– Не удивлюсь, если там вдруг отыщется еще один Торговец, – усмехнулся Светозаров.

Разумный кальмар шлепнул себя присосками щупалец по голове и заорал капризным голосом:

– Ты знал! Ты знал!

Прусвета недаром называли Живым Ужасом. Голос его

прозвучал так страшно и басовито, что вся башня завибрировала. Разбились на столе фужеры, раскололись тарелки, что-то рассыпалось в шкафу. Хранитель со стоном отчаяния бросился к стоявшим у дальней стенки приборам.

– Эй, потише, иначе башня рухнет! – предупредил друга Светозаров.

Барон осмотрел приборы и успокоенно выдохнул:

– Уф! Все целое… вроде…

Там у него находилась оставленная Крафой аппаратура, которая фиксировала малейшее движение крупных объектов в мертвом городе. Вначале она запускала протяжную сирену, а потом уже хранитель при визуальном наблюдении решал самую ответственную задачу: давать ли сигнал в лагерь рыцарей, чтобы те устремлялись к священному колоколу Клоц, или не давать.

Ибо ответственность висела над дежурным огромная, а несколько раз в город забредали дикие олени, и один раз даже медведь наведался. И если бы тревога оказалась ложной, добравшиеся до колокола герои могли бы и жизни лишиться в наказание за то, что напрасно побеспокоили Протектора.

Все оказалось цело и в рабочем состоянии, но, пожалуй, впервые за вечер хранитель взглянул на разумного кальмара не с восторгом, мягко говоря. Тот понял свою ошибку и решил извиниться:

– Я нечаянно… Погорячился… Просто эмоции меня переполняли… И еще этот… задавака умудрился угадать. Уму непостижимо!

А «задавака» уже стоял рядом и легонько ткнул пальцем кальмара:

– Ты что, и в самом деле отыскал усыпальницу с моим коллегой?

Вместо ответа Прусвет пустился в рассуждения:

– Конечно, все логично, и ты не гадал, а знал. Раз это место на центральной площади Эрегарта такое удобное для прихода в этот мир, то сюда шастали постоянно. Даже плагри не где-то там появился, а именно в Эрегарте. Тебя тоже здесь вынесло, Крафа наверняка тоже именно здесь появился впервые. Ну и самое главное, кто-то ведь доставил часть населения из Шелестящего Песка в этот мир! И кто это мог быть? Только Торговец! Вот он и доставил сюда первых переселенцев нашей цивилизации. А потом, прожив триста лет, и сам тут скончался. Так можно судить по цифрам на саркофаге. По тем же цифрам я и считаю возраст захоронения: примерно четыре тысячи лет.

– И до саркофага можно добраться? – с напряжением поинтересовался граф Дин. – Имею в виду себя?

– О! Такой, как ты, конечно, доберется! Там только и надо, что мусор расчистить, два блока сковырнуть да накрывающую тоннель широченную плиту пробить. На полчаса работы… Но! Там ведь не только человек лежит… вы же меня так до конца и не дослушали… – он сделал длинную, нагнетающую интерес паузу.

– Неужели там некое чудовище захоронено? – спросил Эммануэль Маарси. – Или плагри?

# Глава седьмая
# Древние захоронения

Кальмар от такого вопроса даже закашлялся.

– Да нет там никакого плагри! – проговорил он с трудом. – Рядом с человеком забальзамированные останки моих соотечественников. Женская особь и мужская… всего с тремя щупальцами. Ну и соответствующие надписи: королева и прародительница рода Ольгерия и король Кеос. Потом более длинная надпись: «Они первыми соприкоснулись с миром Трабиянт! Вечный покой им и благодарность потомков!»

Оба человека набросились на разумного кальмара с вопросами, но ничего важного больше не услышали. Следовало снять прозрачные крышки саркофагов и посмотреть, что за вещи находятся вместе с телами древних существ.

– А почему у короля Кеоса только три щупальца? – напоследок спросил барон.

Прусвет скривился:

– Неужели в наших легендах об этом ни слова?

Барон отрицательно помотал головой.

– Странно… – протянул Прусвет.

– Это связано с процессом деторождения у данных существ, – пояснил Дмитрий. – Мужская особь после бурного удовольствия оставляет одно из щупалец в теле женской особи, и потом из него взращивается новый разумный кальмар. Причем проблема не только в том, что щупальце никогда больше не отрастает, а в том, что при его отсутствии возможность проникать сквозь камни уменьшается. А при отсутствии пяти кальмар вообще становится неспособен пронзать камни. Так что нетрудно посчитать, что у королевской четы было одиннадцать отпрысков… Почетно, значимо, но… Как говорится, для истинного любителя приключений и путешествий семейная жизнь противопоказана.

Барон Маарси проникся истинным сочувствием:

– Понял… Не знал… Но неужели нельзя как-то… хм, обезопасить этот процесс?

– Очень надеюсь, что можно. По крайней мере, в нашей академии целителей работа над решением этого вопроса уже ведется.

– Сомневаюсь, что у твоих целителей что-то получится, – заметил Прусвет. – Мы вон тысячелетия ничего придумать не смогли… Ну да ладно! Кто со мной отправляется в подвалы на подробный осмотр?

– Я не могу, мое место здесь, – с досадой сказал хранитель. – Максимум, куда я могу передвигаться – это в две нижние комнаты и в спальню наверху.

– Ничего-ничего, – уже собираясь облачаться в сюртук, успокоил хозяина Торговец. – Мы и сами справимся…

Но неожиданно был остановлен строгим голосом барона:

– Найденное захоронение – это собственность и наследие именно нашего мира! Чужеземцам, даже при всем к ним уважении, нельзя наведываться в подобные священные места без должного сопровождения…

– Эммануэль, ты что? – с изумлением уставился на него Дмитрий.

– Там похоронены Торговец и короли из моей цивилизации! – подхватил Прусвет. – Это скорей мы тебя имеем право туда не пускать.

– Ничего подобного! – покрасневший хранитель от переживаний чуть ли не дергал за рычажки сигнального устройства у себя на груди. – Ваши дальнейшие действия по осквернению гробниц недопустимы! И противоправны! Я это заявляю со всей ответственностью как полноправный консультант Высшего Совета!

– Да мы уже слышали о твоей должности, – буркнул глядящий исподлобья Дмитрий.

А его друг решил надавить с другой стороны:

– О-о-о! Что-то мне тут совсем не нравится… И вряд ли иные Пронзающие Камни захотят жить в таком мире…

Досада на лице барона стала сменяться то раскаянием, то сомнениями, то жуткой решительностью, и Светозаров пошел ему навстречу:

– Хорошо, а ты сам что предлагаешь?

Эммануэль чуть подумал и перешел на просительный тон:

– Давайте дождемся утра, а? Прибудет мой сменщик, и я с вами на законных основаниях спущусь вниз, помогу добраться до саркофагов, где мы вместе проведем первый официальный осмотр.

Друзья переглянулись, повздыхали и… вынуждены были согласиться. Да и то скорей у каждого были иные причины, чем желание соблюсти местную законность. Кальмар и так уже почти все внизу увидел, ощупал и запомнил, а графу нужно было вначале разобраться со своим сюртуком и устранить в нем мелкие неисправности. Потом следовало поспать, ибо по местному времени было уже за полночь, а завтра предстояло спешить к горам Амазонок.

– Уговорил, – сказал Торговец. – Готовь для нас лежбища,

а ты, Пруст, помоги мне своими щупальцами. Мне кажется, тут в двух местах проводка нарушена. Надо бы опять наплавить перемычку…

Друзья возились с починкой добрый час, а барон, постелив им в гостевой спальне внизу, ходил вокруг с виноватым лицом и не знал, как загладить свою недавнюю грубость. То горячий чай предлагал, то фрукты, то печенье, но на все получал вежливый отказ. И лишь когда друзья отправились спать, он получил от них пожелания спокойной ночи и вкусного завтрака и, заметно успокоившись, заулыбался им вслед:

– Ну, насчет завтрака не беспокойтесь, вам понравится!

И в самом деле, Дмитрий проснулся от запаха жарящегося на луке мяса и свежих, сделанных на дрожжах блинов. А еще в воздухе витал аромат свежезаваренного кофе. Светозаров полежал с открытыми глазами и, заметив, что Прусвет тоже проснулся и позевывает, сказал:

– А здесь кормят преотлично! Только глянь, какой широкий выбор продуктов для одного хранителя! И даже кофе у него имеется.

– Да, вечером он его явно зажал, – кальмар начал лениво ворочать своими раскинутыми во все стороны щупальцами. – Только чаем нас поил… Не знает, что нам на ночь кофеин не страшен… Но если мясо окажется вкусным, то я, может, и в самом деле кому-нибудь из земляков посоветую здесь поселиться…

– Еще бы не посоветовать! Да они тут к вам будут, как к богам, относиться! – заявил Дмитрий и тут же поморщился от воспоминаний: – Только вот обидно, что Крафа умудрился жителям и этого мира мозги запудрить… Вон они к нему как лояльно относятся…

– Ничего, разберутся… с нашей помощью, – заверил Прусвет, и тут сверху послышался голос барона:

– Господа, уже все готово и стоит на столе! Прошу на завтрак! – и почти без паузы добавил: – Тем более что до прибытия отряда с моим сменщиком осталось всего полчаса.

Когда друзья уселись за стол, барон Маарси сказал, обращаясь к Прусвету:

– Вот уж не думал, что духи камня спят так же, как мы. Да еще и на кроватях… В наших легендах утверждается, что они круглосуточно пронзали наружные стены, следили за порядком и старались заранее выявить приближающегося врага.

Прусвет отправил в рот блинчик с какой-то острой начинкой, прожевал его, блаженно закатив глаза, и только потом произнес:

– Ну, в общем… если надо, то мы можем и несколько суток не

спать… Но в остальном, как говорит мой друг Дима, ничто человеческое мне не чуждо. И мягкие постели люблю, и в деликатесной пище своему организму не отказываю…

Светозаров хохотнул, накалывая вилкой очередной кусочек обжаренного мяса:

– Так что содержание разумных кальмаров – вещь разорительная. Почитай вся семья только на него и будет горбатиться!

– Как бы не так! – возмутился Живой Ужас такому сгущению красок. – Можно подумать, ты все жилы себе надорвал, прокормить меня пытаясь!

Торговец прожевал мясо, глотнул кофе:

– Во-первых, мы с тобой друзья. А друзей не прокармливают, с ними делятся лучшими кусочками с собственного стола. Ну и, во-вторых, ты ведь приносишь столько прибыли. Я просто пошутил, а ты… Что, чувство юмора потерял? Или это у тебя от старости?

Остаток завтрака прошел в подобных подначках насчет возраста, в которых барон участия не принимал. Зато он старался задобрить гостей опять поданными на десерт фруктами.

Дмитрий встал из-за стола раньше продолжавшего объедаться Прусвета и облачился в свои одежды. Закрепил на отведенных им местах оружие и ускоритель. Он намеревался провести осмотр древнего захоронения за короткое время и направиться к горам.

Вновь валил густой снег, из-за чего сменщик запоздал. Это был сухонький старикан в тяжелой шубе, его сопровождала пятерка рыцарей, по самые брови укутанных в меха и теплые плащи. Сразу бросалось в глаза, что холод народ здесь не любил, и снегу ну совсем не радовался. Да и барон Маарси говорил, что такие суровые зимы тут бывают редко.

Рыцари остались внизу, на первом этаже башни. Развели прямо на каменном полу костер, сбросили шубы и плащи и принялись обихаживать и кормить своих мощных лошадей. А два из них, самые молодые на вид, стали носить по лестнице доставленный на заводных лошадях багаж. Укладывали они его в складской комнате, расположенной ниже гостевых спален. И при этом весьма спешили, явно не собираясь задерживаться в крепости.

А сменщик поднялся по винтовой лестнице наверх и замер с округлившимися глазами, когда ему стали представлять нежданных иномирских гостей. Пришел он в себя только после неоднократного упоминания его имени и призывов Эммануэля вести себя как гостеприимный хозяин. И нашел в себе силы

извиниться.

– Прошу меня простить за явную растерянность, – поклонился он. – Но я никак не ожидал увидеть еще одного Торговца и уважаемого духа камня, господина Прусвета. Очень… невероятно рад знакомству!

Причем о человеке он упомянул вскользь, словно подобные Дмитрию тут каждый день табунами пробегают. А вот с разумного кальмара глаз не сводил.

– Неужели вы к нам навсегда? – спросил он с несколько глупым видом, наверное, так и не осознав объяснения, что гости явились в мир Трабиянт по делу.

– Нет, мы здесь с кратким визитом, – степенно ответил Живой Ужас. – И очень спешим. Сейчас только заглянем в найденный пантеон и сразу отправляемся дальше.

– Ай как жаль, ай как жаль! – запричитал старикан. – А может, все-таки останетесь на часок? Я свежие овощи привез и зелень… – И до него наконец дошло: – Какой пантеон? – он перевел взгляд на предшественника.

А тот уже деловито надевал теплую куртку с красиво отделанными карманами. Подхватил напоследок шубу, перекинул ее через руку и ответил:

– Точно еще ничего не известно. И я своими глазами ничего не видел, хотя величайшее открытие можно считать свершившимся! – Это было произнесено торжественным тоном. – Но вот когда лично осмотрю, тогда и буду делать заявление… перед Советом. Принимай! – барон Маарси вручил сменщику сигнальное устройство. – Счастливо оставаться! – и, первым выйдя из комнаты, стал спускаться по лестнице. – Прошу за мной, господа!

Гости поняли, что своего сменщика барон явно недолюбливает. И когда спустились на два этажа, Дмитрий не удержался от вопроса:

– Да вы с ним никак в оппозиции друг к другу?

– Есть немного, – ухмыльнулся Эммануэль. – Хотя работы или общественной деятельности это не касается. Сугубо личная антипатия. Это мой тесть… бывший. И он приложил немало усилий, чтобы я со своей первой женой все-таки расстался. Теперь она кусает локти, но поздно: листья с дерева опали, и назад их не приклеить.

Они спустились на первый этаж, и хранитель громко поприветствовал рыцарей, называя их по именам, и представил нежданных гостей. Все пятеро тоже были поражены видом парящего в воздухе разумного кальмара. А потому невнятно промычали ответные приветствия и проводили взглядами

удалявшуюся в подвалы троицу. Уже встав на первую ступеньку, барон сказал им:

– Я скоро вернусь, ждите.

Подвалы простирались на четыре этажа, и лишь по прошествии десяти минут выдвинувшийся вперед Прусвет по закоулкам, полуразрушенным лестницам и узким переходам привел людей на нужное место. Так как оба человека могли видеть в полной темноте, то обошлись без факелов, фонарей или магической подсветки.

Магическим ударом расчистив всякую труху, Прусвет указал щупальцем на открывшуюся каменную глыбу:

– Вынимайте!

Глыба была огромной, и граф Дин проворчал:

– А сам-то почему не сковырнул до сих пор? Ведь твоя стихия. Да и маг ты не слабей, чем я…

– Не люблю сам горбатиться, – пояснил Прусвет. – В компании всегда веселей.

И опустил свои щупальца в каменную толщу. Зафиксировал их там и приготовился тянуть вверх. Определенную силу с готовностью приложил и хранитель. Торговец тоже не остался в стороне.

– Поднимаем! – скомандовал он.

И глыба стала с громким шорохом подниматься. Поставили в стороне и точно таким же способом подняли и второй блок, который находился под первым.

– Дальше сплошная плита под всем полом, – сказал дух камня. – Надо пробивать силой. Это уж точно работенка для тебя, у меня выломать такой кусище сил не хватит…

Дмитрий не захотел тратить силы кристаллов-накопителей на такой пустяк. Зато не пожалел десяток мини-взрывателей, которые попросил кальмара утопить по контуру намечаемого проема. После чего рухнувший вниз кусок тоже вытащили наверх.

– Вот теперь путь свободен! – торжественно оповестил Прусвет, устремляясь на нижний уровень.

Люди последовали за ним, постояли немного, осматриваясь, а потом все-таки зажгли искусственное и магическое освещение. Вот тогда и заиграли цветами запыленные драгоценные камни. Ими были украшены все три саркофага с прозрачными крышками, сделанными из горного голубоватого хрусталя, который ценился не меньше алмазов.

То есть дух камня был не прав: сокровища здесь все-таки имелись. Но забальзамированные останки были тысячекратно ценнее привлекающих взгляд своим сиянием камней.

Торговец, тщедушный человек, ростом не более чем метр

шестьдесят пять.

Королева Ольгерия, величественная, со строгим лицом, с вытянутыми вдоль туловища щупальцами, повыше человека.

И король Кеос, три щупальца которого вызывали непроизвольный вздох. Слишком уж неполноценным и ущербным казалось тело многодетного монарха. Так и казалось, что умер он после пыток и тяжкого голодания.

– Вот потому мне и не хочется детей… – пробормотал разумный кальмар еле слышно.

А Светозаров смотрел на забальзамированное тело своего коллеги из древности и не мог поверить в увиденное. Если вся история Торговцев исчислялась тремя с половиной тысячами лет, то откуда взялся настолько древний прародитель? Или он вообще первый среди них? Этакий Адам мира Торговцев?

Удивляло и высеченное в камне имя Торговца: Падрино.

«По-испански «падрино» – это «крестный отец», – подумал уроженец Земли. – Во всех мирах языки настолько перемешаны, что обязательно десяток слов отыщется хоть из русского, хоть из английского, хоть из испанского. Правда, они могут приобрести иное значение… А как в этом случае? Надо же! Падрино…»

Он спохватился, что времени мало, и принялся сканировать тело прародителя. Скелет, как и все остальное, ничем не отличается от современного человека. Одежды – весьма странно, что они сохранили свой вид, – вроде обычные ткани из хлопка и льна. Оружия, кроме богато украшенного кинжала, нет. Под подушкой лежит какая-то книжица. Продолжая водить у изголовья саркофага руками, Дмитрий навис всем телом над подушкой, пытаясь лучше рассмотреть, что же он обнаружил. Кажется, это был рукописный дневник.

«Неужели повезло настолько?! – воскликнул он мысленно, машинально поглаживая драгоценные камни, обрамляющие саркофаг. – Как же эту тетрадь аккуратно достать?..»

Словно подслушав его мысли, опять вредным голосом дал о себе знать Эммануэль Маарси:

– Господа, попрошу аккуратнее! И не прикасайтесь ни к чему, умоляю вас! – как целитель и ученый он тоже оказался на высоте своих знаний и умений, потому что успел высмотреть важное обстоятельство. – Весь контур камней – это как бы единая система, которая поддерживает внутренности саркофагов в стазис-поле, то есть в полной нерушимости и неподверженности разрушению. Так что, сами понимаете, сдвинуть или повредить ничего нельзя!

«Эх, вот незадача! – подосадовал Торговец. – Попробуй поспорь с этим педантом!»

Ничего не оставалось, как попросить о содействии Прусвета. Тому, с его умением проникать сквозь камни, не составит особого труда незаметно достать из саркофага любой предмет, а уж как избавиться на короткое время от назойливого взгляда хранителя, он и сам сообразит. Поэтому когда кратко обсудили увиденное да повернули в обратный путь, Дмитрий шепнул другу:

– Там в изголовье Падрино лежит тетрадь, захвати…

Тот взмахом щупальца подтвердил, что просьбу понял. И когда установили тяжеленные блоки на место, прикрыв пролом в плите, разумный кальмар буркнул попутчикам: «Я напрямик!» – и вонзился в потолок. Когда люди выбрались на первый этаж, Прусвет уже там рассекал по воздуху, привлекая внимание рыцарей. Улучив момент, он передал Торговцу желанную книжицу:

– Держи.

Припрятать за обшлаг сюртука добытый трофей было простейшим делом.

«Хорошо быть таким… глазастым! – мысленно воскликнул Светозаров, прикидывая, как они сделают остановку в ближайшем городе и там он и приступит к чтению. – Интересно, что там наш далекий пращур написал?..»

Барон Маарси, пристроив пока свою громоздкую шубу на седло предоставленного ему коня, предложил гостям вместе с ним доехать до столицы.

– Визит в главный город нашего мира надолго вас не задержит, а вот для нас станет невероятно знаменательным событием, – заливался он соловушкой.

Не приходилось сомневаться, что если барон торжественно вступит с гостями в столицу, то станет национальным героем, не меньше. А то и в кресло Совета воссядет.

Но уже изучивший карту Торговец не собирался и лишней минуты задерживаться с какими-то визитами, а уж тем более тащиться в несусветную даль верхом. К тому же еще теплилась надежда догнать Якова Праймера до того, как он ударит в колокол Клоц. А если уже ударил, то попал в плен к Гегемону.

– Увы, время нас поджимает невероятно! – развел руками граф Дин. – Преогромнейшее тебе спасибо за дивные угощения и предоставленный кров, но нам пора. Счастливо…

# Глава восьмая
# Смертельный бой

Слово «оставаться» Торговец сказать не успел. На башне как-то слишком заунывно и тревожно завыла сирена. Этот звук наверняка достиг и самых глубоких подвалов, а то и древнего захоронения. Рыцари и гости крепости замерли, а барон опрометью кинулся по лестнице на сданный пост. Следовать его примеру иномирцы не стали, а поднялись в воздух и оказались на крепостной стене. Увы, мертвого города видно не было из-за продолжавшего падать густого снега.

Друзья долго вглядывались в снежную пелену, надеясь хоть что-то увидеть, но все было тщетно. Наконец из башни на крепостную стену выбежал раскрасневшийся барон Маарси.

– Этот старый маразматик считает себя непогрешимым! – воскликнул он. – Заявил, что сам решит, подавать ли сигнал тревоги. Так что мне пришлось его покинуть… Хм! Да он меня выгнал!

– А кто заявился по нашим следам? – спросил Дмитрий. – Опять злобный монстр?

– Тот всегда приходил в одиночку, – напомнил Эммануэль. – Поэтому я больше переживал при явлении Якова Праймера, чем при вашем. А тут опять два объекта. Бегло осмотрели здания на площади и двинулись со скоростью резвого пешехода сюда…

– Ладно, тогда и мы чуток подождем, – решил Торговец. – А где рыцари?

– Я им приказал выводить лошадей к противоположным воротам крепости…

Дмитрий подумал, что это вполне резонная команда, если вдруг здесь покажутся некие вражины, но его почему-то не покидало предвкушение встречи с новыми коллегами. Раз сюда не так давно наведался один, то почему бы еще парочке не попасть в здешнюю ловушку?

К сожалению, оптимистические надежды были напрочь перечеркнуты огненным следом малой реактивной ракеты. Та вылетела из снежной пелены и со специфическим ревом вонзилась в башню. Скорей всего, туда, где стоял новый хранитель со своим устройством. Верхушку башни разорвало изнутри, словно та была из картона.

Боевые инстинкты сработали у иномирцев на должном уровне. Они не сомневались ни мгновения: сюда заявились враги. Если не очередные плагри, то некто не менее страшный

и кровожадный. Прусвет в мгновение ока погрузился в каменный пол, а Светозаров, ухватив за плечи хранителя, резко сместился как можно дальше вправо. Ткань под руками затрещала, грозя выронить из себя барона, но все-таки выдержала. Второй взрыв, развороти вший тот участок стены, где они только что находились, люди встретили метрах в тридцати, прикрываясь зубцами. К тому же граф Дин поставил над собой силовой щит, не пропустивший мелкие обломки.

Сам факт, что неизвестные атаковали таким мощным оружием, да издалека, да при такой паршивой видимости, говорил о многом. И о хорошей технической оснащенности, вплоть до мобильных радаров, и о нежелании вести какие-либо переговоры. Сразу просматривалась цель визита в данный мир: убивать.

В ответ ничего не оставалось делать, как, защищаясь, и самим убивать неизвестных пришельцев.

Первым делом Дмитрий опустил барона Маарси во двор крепости. Тот хоть пошатнулся на дрожащих ногах, но устоял.

– К рыцарям! – скомандовал Светозаров. – Немедленно скачите в ближайший населенный пункт и поднимайте тревогу! А мы попробуем повоевать!

Эммануэль бросился прочь, даже ни разу не оглянувшись. Он понимал, что от его бывшего тестя вряд ли что осталось для похорон. Но печальнее всего, что не было уверенности: сработало ли сигнальное устройство? Поднята ли тревога? Бросились ли рыцари из лагеря к священному колоколу? Если нет, то в мире Трабиянт до сих пор находятся в неведении о вторжении воинственных чужаков.

Сам же Торговец вернулся на стену, и, используя навык магического перископного видения, стал просматривать дорогу. Его щит легко выдержит даже прямое попадание и взрыв подобной ракеты, кристаллы-накопители позволяли воевать в таких условиях хоть несколько суток. И прямая бесшабашная атака могла показаться оптимальным способом решения проблемы. Да только и осмотреться, понять, с кем сражаешься, тоже не помешает. Тем более что непосредственной угрозы пока нет. Потом – да, когда враги пройдут крепость и устремятся по следам конного отряда. А вот сейчас…

Сейчас Торговец, чувствуя неприятный озноб, рассматривал двух монстров, которые короткой рысью, тротом, приближались к крепости. Ужасные на вид существа поражали своей дикой, хищной грацией, в них чувствовалась неимоверная сила. Мощные. Огромные. Гребень на затылке возвышался метрах в четырех над землей. Полудраконы-полукентавры. Четыре массивных копыта

на мощных, покрытых колючей на вид шерстью ногах. Корпус, укутанный не только пуленепробиваемыми тканями, но и увешанный массой самого разнообразного оружия, несколькими мотками веревок и сложенными в валики сетями. Грудная часть с четырьмя руками, каждая с тремя пальцами, змеиная пасть с жуткими на вид зубами, три глаза, позволяющие вести чуть ли не круговой обзор. Над глазами шлем, не закрывающий природный гребень, идущий сзади вместо гривы.

Плагри! Те самые, одного из которых тут недавно уничтожил Крафа.

А эти, значит, пришли отомстить за своего соплеменника.

«Ну что ж, они сами решили свою судьбу!» – сжал зубы Торговец, готовясь ринуться в атаку.

У него даже мысли не мелькнуло, что можно умчаться к Клоцу, звякнуть в него, а дальше пусть с этими тварями разбирается кто хочет. Хоть Трибун Решающий, если выживет после теплой встречи недавних союзников.

И только в последнюю секунду, заметив выныривающего из камня под ногами Прусвета, сумел себя остановить.

– Рассмотрел этих гадов? – рявкнул тот. – Постарайся их отвлечь, а я их сейчас угощу!

– Хорошо! Только атакуй не раньше, чем после моего третьего выстрела, хотя должно и одного хватить…

Пронзающий Камни выслушал и опять скрылся в толще крепостной стены, построенной из отесанных гранитных блоков.

«Ладно, отвлечь, так отвлечь! – Дмитрий уже несся по двору вдоль стены. – Наверняка Живой Ужас придумал что-то дельное!»

Пролетев арку с воротами, он приподнялся к зубцам стены и выставил между ними сразу три иллюзии тяжеловооруженных спецназовцев. Чуть дальше еще парочку. И получились воины, направляющие тяжелые автоматы на дорогу, более чем жизненные и грозные. Недаром Тител Брайс в свое время научил графа создавать такие вот, да и любые иные отвлекающие игрушки.

Подействовало. Сразу четыре ракеты разметали участки стены, где появились иллюзии воинов. Дмитрий тут же развеял свои создания и выставил еще четыре иллюзии на углу крепости. Туда устремились еще четыре ракеты.

«Да эти твари почище ломовых лошадей нагрузились! – подумал Торговец. – Так и всю крепость разрушат, а там внизу далекий пращур почивает. Нельзя его беспокоить…»

Опять показал пять первых иллюзий на начальной позиции, а сам полетел прочь от крепости.

По очередной обманке на стенах ударили три ракеты, и почти

сразу же пошла атака на Дмитрия. Пять ракет ушли «в молоко», а вот шестая основательно долбанула персональную защиту Светозарова. Встряхнула более чем! При этом летун резко тормознул и сдал назад, пропуская еще три упустившие цель ракеты. А потом атаковал сам из своего оружия. Мощное у него оно было, всеразрушающее. Такое нигде не продавали, оно было просто похищено подвыпившим Торговцем из мира Ситулгайн. Тамошние воины с его помощью усмиряли бунтующих варваров на периферии своей гигантской, в несколько галактик, империи. Таким оружием можно было сровнять с землей целые города, оно имело персональную привязку, его нельзя было спрятать в той вселенной, и оно бы не стало действовать в руках любого похитителя.

Стреляло взрывающейся плазмой и называлось более чем коротко: «Смерть».

Первый же пузырек переливающейся плазмы должен был превратить в кроваво-пылевой туман обоих плагри вместе с приличным участком дороги. Взрыв получился потрясающий! Взрывная волна дошла до находившейся в ста пятидесяти метрах крепости и сбила все оставшиеся на стене зубцы. Самого стрелка изрядно приложила, отбросив вместе со щитом метров на десять назад.

А вот монстры, замерев в каком-то непонятном радужном коконе, так и продолжали стоять! Видимо, у них имелась просто невероятная защита. Ну а подобная защита требует прорву энергии. И емкости с этой энергией не беспредельны. А значит, возможно, уже второй удар, а то и два сразу, поставят точку в противостоянии.

Не раздумывая, Светозаров отправил в плагри сразу два заряда. На этот раз взрыв получился более чем отменный! В крепости взрывная волна повалила зубцы на остальных стенах и разрушила внутреннее здание цитадели. А от того места, где стояли плагри, к затянутому тучами небу поднялся пылевой гриб. Снегопад превратился в дождь, который тут же испарился от поднимающегося жара.

В ножке этого гриба Торговец заметил неповрежденных врагов. Они не просто пережидали опасность, но и готовились к ответной атаке. Поражаться было некогда: пришлось срочно добавить мощности к щитам и заякорить их к грунту несколькими силовыми линиями.

Вот тут плагри и ударили. И оружие их оказалось неизвестным Дмитрию и страшным!

Светозаров был уверен в своих щитах, уж где они его только не выручали и от каких только напастей не спасали, но теперь

почти все они оказались расколоты, смешаны и сорваны с якорей. Торговца так крепко приложило к стоявшей сбоку от крепости скале, что у него на мгновение потемнело в глазах и тело заныло от боли.

«Да что ж эти сволочи творят?!» – ошеломленно подумал он, вновь поднявшись в воздух и намереваясь улететь подальше.

А «сволочи» уже готовились нанести второй удар. Светозаров с ужасом понял, что не успеет поставить новые щиты и должным образом их заякорить. Да еще и ускоритель работал после удара о скалу со странным кашлем, словно припадочный.

Дела были плохи, но тут начал действовать Живой Ужас. Он бесплотной тенью мелькнул в радужном коконе, пронзая обоих плагри, и сразу же по дуге вновь окунулся в кирпичное покрытие дороги. Казалось, монстры никак не прореагировали на новую опасность, но с атакой почему-то замешкались. Да и пошедший от них удар оказался несравненно слабее, чем первый. С ним Дмитрий справился не то чтобы играючи, но не перенапрягаясь.

Разумный кальмар вновь появился в коконе, и монстры стали странно извиваться, словно Прусвет их щекотал. И перестали атаковать. Было непонятно, что он там творил и чем ковырялся во внутренностях плагри, но его действия оказались результативными! Постепенно раздувавшиеся тела плагри вдруг закачались, ноги с огромными копытами стали подламываться, а из вражеских глоток вырвался такой дикий рев боли и ужаса, что наверняка мог поспорить с тем криком, который умел исторгать из своей глотки разумный кальмар.

На такой высокой ноте, сотрясая окружающее пространство, рев длился добрую минуту. Но это Прусвета нисколько не останавливало, он так и продолжал мелькать в круговом движении: недра – тела людоедов – и опять недра. И пару раз пронзил гортань и грудь чудовищ, умудрился как-то прервать рев, который перешел в жуткий хрип. Вскоре невероятно раздувшиеся тела драконокентавров рухнули наземь и задергались в предсмертных конвульсиях.

Но Пронзающий Камни еще с минуту продолжал интенсивно работать. До тех пор, пока ни единой жилки уже не билось в огромных, поверженных им телах. Только тогда он завис чуть в сторонке, самодовольно улыбаясь и косясь на приближавшегося Светозарова:

– Ну? Как я их уделал? Ха-ха! Нашпиговал, как гусей праздничных!

Дмитрий, держа свое страшное оружие наготове, на неровно работающем ускорителе приблизился на дистанцию пять метров и стал присматривался к поверженным гигантам своим особым

зрением целителя.

– Однако! – заявил он с восторгом через пару минут тщательных исследователей. – Ты их и в самом деле убил! И чем?! Камнями! Да ты – гений! – Подумал и от всей души добавил: – И, естественно, великий воин! Спасибо, что выручил!

– Да ладно тебе, – смутился Прусвет. – Ты меня тоже от смерти спасал…

– Но как ты догадался? И почему такими мелкими?

– Да просто более крупные в их кокон протащить не удавалось, – перешел к пояснениям донельзя довольный Прусвет. – А то бы они у меня сразу копыта откинули! Но, как видишь, и маленьким камешком можно великана свалить. Правда, и помотаться пришлось, сам же видел… но тут уж как в той вашей поговорке: курочка по яичку собирает…

– Чуточку не так… – отстраненно пробормотал Торговец, подойдя к трупам и аккуратно, носком сапога тыча в топорщащуюся шерсть возле копыт. – Там курочка клюет по зернышку… Мать честная, да мне не показалось! У них и в самом деле шерсть тверже титановой проволоки!

– А то! – воскликнул Живой Ужас и пожаловался: – Даже у меня такое ощущение, словно я все тело об эту проволоку исцарапал.

– Как же такое существо появилось? – пробормотал Дмитрий, уже более смело пытаясь ворочать остывающую под вновь пошедшим снегом плоть. – Да его и развоплотить трудно… Как же у Крафы получилось-то?..

Он на четверть часа с головой ушел в исследования. Брал пробы кожи, шерсти, плоти, рвал, резал, выжигал, пробивал, с остервенением пытаясь добраться до внутренностей людоедов.

– Невероятно!.. Да у них тело не из плоти… Это же какая-то упругая сталь… Дружище, да ты только глянь!

Прусвет не умел так хорошо просматривать структуру вещества, хотя в своем мире считался не последним ученым. После встречи с Торговцем он многому научился, но сейчас скорее мешал, чем помогал. Разве что какими-то несколько странными телодвижениями сумел отрезать у одного трупа ногу ниже колена, а потом и зубастую голову от жилистой шеи.

– Займись оружием этих тварей, – попросил Дмитрий. – Надо обязательно разобраться, чем это они так по мне шарахнули. Еле выжил… Снимай с них все…

Он ошеломленно замолчал, потому что тела плагри неожиданно стали… исчезать! Три секунды – и от них ничего не осталось. В том числе и отрезанные ноги и головы.

– Твою папуаса гирлянду! – воскликнул Торговец. – Они

зафиксированы всем телом на портал обратной телепортации! Тьфу ты, лопух! Да как же я забыл-то?! Ведь и тот первый, которого сделали травоядным, тоже такой «возвращатель» имел. И на оружии привязка наличествовала… Э-эх! Надо было сразу снимать все ценное и в крепости прятать, силовым полем окружая… Может, тогда осталось бы… Недаром хитро сделанный Крафа сразу эту мерзость развоплотил, не пожалел уйму энергии…

Прусвет попытался его утешить:

– Ладно, не впадай в истерику… Кто ж знал, что они такие шустрые? Значит, это были только разведчики? Или все-таки родня развоплощенного?

– Да в любом случае теперь местным небо с овчинку покажется. Наверняка эти твари теперь и за этих людоедов мстить сюда сунутся. Надо же, как все неудачно складывается… И я тут, и Саша похищена… и Крафа этот мерзкий! Чтоб его гирляндами накормили… стеклянными!..

– С графиней-то все в порядке? – спросил друг.

Светозаров замер, привычно уже входя в транс и отыскивая тепло путеводной ниточки. Постоял с минуту в одной позе, а потом не удержался от глупой улыбки:

– Уже встала… завтракает… всем довольна…

Живой Ужас со смешком похлопал товарища по плечу щупальцем:

– Ну вот, а ты боялся! Теперь можем мчаться к колоколу. А там и Крафе пятак как следует начистим. Эх! Жаль, что я был занят с имперской сокровищницей в мире Зелени, когда ты этого Гегемона по Огненной Патоке гонял. Я бы эту пиявку всемирную живо пустынным песочком накормил! Он бы у меня только и успел перед смертью зубами поскрипеть!

Теперь уже человек успокоил разумного кальмара:

– Остынь! Никуда этот червь от нас не денется, обязательно достанем и воздадим по заслугам. А сейчас и в самом деле поспешим…

Он стал застегивать сумки с нужными для взятия проб инструментами и приспособлениями на бедре и поясе. И обрадовался:

– Вот удача! А ведь несколько кусочков их плоти у меня осталось! Емкости-то специальные! Сам Тител мне делал да зачаровывал своей силой! Вон как пригодились…

– И зачем тебе эта плоть?

– Хм! Что за вопрос? Надо же состав изучить, строение просмотреть, авось какая панацея против этой гадости и отыщется…

– Против титановой проволоки?

– Зря ты так скептически настроен… Казалось бы, чем прочнее, тем неприступней? Но ты-то ведь вон как по недрам каменным сигаешь! Легко, непринужденно… Так и тут можно подобрать такое оружие, что плагри попросту рассыплются, словно замок из песка…

Собрались-то они быстро, а вот лететь получалось не очень. Ускоритель, который так надежно служил в других мирах и выручал неоднократно, пострадал при ударе довольно изрядно. Он работал с перебоями, и Светозарову приходилось лететь медленно и на небольшой высоте.

Путешествие затягивалось.

# Глава девятая
# Мир трабиянт – янтарный

Шестерых всадников летуны догнали в конце двадцатого километра. Рыцарям и сменившемуся хранителю оставалось до ближайшего городка всего три километра. Они бы давно уже домчали туда галопом, но им мешал снегопад. Снег засыпал дорогу, так что лошади брели в нем чуть ли не по брюхо, да и видимость была плохая, что заставляло двигаться по тракту фактически на ощупь.

Пара друзей их наверняка бы пропустила в белой мгле, не пользуйся Торговец своими уникальными возможностями. Под звуки странно подвывающего ускорителя Дмитрий завис над дорогой, а потом опустился в снег прямо перед мордой передовой, пробивавшей путь своим корпусом лошади. А тут и друг подсуетился.

– Барон Маарси! – выкрикнул Прусвет своим громовым голосом. – Это мы!

Хотел предупредить, но эффект получился обратный. Лошади захрапели от испуга, вставая на дыбы, и два всадника из шести рухнули в снег. Одним из них оказался хранитель.

– Честно говоря, мы уже не чаяли увидеть вас в живых! – сказал он, поднявшись из сугроба. – Только и мечтали прорваться к городу да поднять тревогу…

– Ну, насчет тревоги…

– Вы их победили?! – вырвался вопль радости у Эммануэля.

– …Отменять ее рано, – закончил свою фразу Торговец. – Пришедшую пару монстров, или, как их называют, плагри, мы победили, но трупы утянули обратно в их мир силы телепортации. И скорей всего тут могут появиться новые мстители. Так что, думаю, жителей ближайшего города следует немедленно эвакуировать. Новые монстры поймут, что людей в окрестностях Эрегарта нет… может быть, побоятся далеко уходить от площади… да и оставят вас в покое.

Хранитель скорбно покачал головой:

– Вряд ли они оставят нас в покое по своей воле… И раз вы уходите… то у нас остается только надежда на нашего Высшего Протектора.

– Ну понятно, поэтому…

Барон перебил Светозарова, попросив приглушенным голосом:

– Поэтому не убивайте его, пожалуйста! Крафа хороший,

справедливый… Если с ним что-то случится, то и мы все погибнем от этих плагри…

– Не переживай, разберемся и с плагри, – успокоил его Дмитрий. – Тем более что мы с Крафой все-таки союзники. Пусть и не душа в душу живем, но уж общий язык в таком святом деле, как защита мира, найти сумеем. Мы сейчас полетим в город, поднимем тревогу и скажем, что вы уже на подходе. И направимся дальше.

– А от крепости хоть что-то осталось?

– Нижние этажи и подвалы в целости! – вместо своего товарища ответил Прусвет, намекая, что древнее захоронение не пострадало. – Счастливо добраться!

В спину взлетающим друзьям донеслось:

– Премного благодарны!

На городской площади толпился народ. Как потом выяснилось, здесь встревожились долгим отсутствием ожидаемого отряда и уже собирались отправлять спасательную группу из добровольцев. Завидев опускавшиеся прямо в центр площади фигуры, все словно окаменели.

Открыв забрало и скинув капюшон, Светозаров заговорил:

– Я – Торговец. А это – мой друг Прусвет. В вашем мире таких, как он, в древности знали, привечали и помнят до сих пор. Теперь о главном: Трабиант в опасности! В Эрегарте опять появились плагри, на этот раз двое. Крепость возле города наполовину разрушена. Новый хранитель погиб на боевом посту, когда башня была взорвана тварями-людоедами. Барона Маарси нам удалось спасти и отправить в путь. Сейчас он вместе с рыцарями уже близко отсюда. Поднимайте весь город и начинайте эвакуацию. Нам же надо спешить к колоколу. Прощайте!

Так друзья и взмыли в полной тишине. А закрывавший на лету забрало Светозаров услышал от Прусвета:

– Может, они все глухонемые?

Ответом на этот вопрос послужил гомон внизу. Народ пришел в себя и обменивался мнениями. Оставалось надеяться на то, что сообщение Светозарова заставит горожан быстро приступить к эвакуации.

Ускоритель продолжал барахлить, но Дмитрий все-таки увеличил скорость. Через несколько десятков километров погода стала меняться. Дохнуло парким воздухом, теплый фронт явно шел войной на нежданно снежную зиму. Огромные хлопья падающего снега быстро превратились в проливной дождь. Еще через пяток километров и белое покрытие внизу растворилось, сменившись чернотой грязи, островками вечнозеленых растений

да мутными озерцами, лужами и речушками. Стали попадаться поселки и города, и в них замечали странных гостей.

Пролетая над несколькими первыми поселками, Прусвет гаркал:

– Тревога! Плагри уничтожили крепость возле Эрегарта! Их удалось убить, но возможен приход новых тварей!

Но потом друзья признали, что подобные крики могут вызвать панику, и летели дальше на юг уже молча. Снег и дождь остались позади, в этих краях было довольно тепло и сухо. Даже не верилось, что еще недавно воевали в снежной круговерти.

Зато никак не могли забыть о мокрой погоде сюртук и сопутствующий ему комплект одежды. При ударе о скалу не только ускоритель был поврежден, но и вновь нарушилась герметичность сюртука. Теперь уже оба сапога были полны воды и самостоятельно просушиваться не собирались. И Светозаров решил сделать привал для ремонта и просушки. Да и Прусвет вполне к месту упомянул, что не помешало бы перекусить.

И для этого очень подходил показавшийся вдалеке постоялый двор.

Друзья опустились в лесочке у тракта. Судя по рассказам Эммануэля Маарси, народ здесь не страдал особой боязнью перед новым и неизведанным. То есть летящего по небу человека, конечно, будут обсуждать и удивляться, но чтобы создавать из-за этого переполох или впадать в религиозную экзальтацию – никогда! За вилами бежать или раскладывать костер для колдуна тоже никто не станет. Как и с ходу осуждать кого-то, пусть даже соседа, за вдруг появившееся у него умение летать. Ну разве что появление легендарного духа камня будет встречено с восторгом и почитанием. Путешественники к этому не стремились, поэтому решили не афишировать свое прибытие.

Прусвет нырнул в землю, отправляясь на разведку. Это была его привычка: осмотреться на новом месте и подслушать последние новости. А Торговец, выбравшись на дорогу, зашагал к воротам, перед этим раскатав плащ из особой ткани и накинув на себя, поверх торчащего во все стороны оружия. Тем самым и диковинный ускоритель на спине прикрывая. Конвертируемую валюту в виде десятка золотых и серебряных монет, а также нескольких мелких драгоценных камней он всегда носил с собой по всем мирам. Так что стеснения в средствах не предвиделось. Хотя словоохотливый барон говорил, что здесь предпочитают натуральный обмен. Громоздко, сложно и несуразно, но… Как говорится, в чужой монастырь со своим уставом… кричи не кричи, все равно не услышат.

Еще барон говорил, что воров в этом мире нет. Теперь

Дмитрий был склонен считать, что хранитель сказал правду: чего только не лежало безо всякой охраны на повозках в общирном дворе! Начиная от личных вещей и дорогого, украшенного порой даже полудрагоценными камнями оружия и заканчивая везомыми не то на продажу, не то купленными уже предметами мебели и произведениями искусства. Поневоле напрашивалась несколько завистливая мысль:

«Хорошо живут! Беззаботно… Одна беда… вернее, две: плагри и Крафа! – Но, вспомнив, как Эммануэль упрашивал не убивать Высшего Протектора, Светозаров почувствовал злость: – Во как пиявка межмирская хорошо здесь устроился! Всем головы задурил и благодетелем прикинулся! Ну ничего, доберемся до тебя, Гегемон поганый! За все сполна ответишь!»

На него внимание обращали, все-таки даже в плаще, укрывавшем многое, он выглядел явно не уроженцем этих мест. Порой и оглядывались. Но не останавливались, не пялились, как на чучело огородное, и с расспросами не приставали.

Обеденные залы поразили Дмитрия не только размерами и чистотой, но и обилием народа. Пока он искал свободный стол, к нему подскочила бойкая молодка лет восемнадцати.

– Чего желает благородный рыцарь? – поинтересовалась она нежным голоском.

Благородный рыцарь не удержался от улыбки, рассматривая красотку с ног до головы:

– Мне бы большую отдельную комнату, где можно чуток отдохнуть и вещи просушить. Так что желательно с хорошей печкой. Ну и ко всему – туда же внушительный обед, порции три… А если маленькие они, то и четыре.

– Понятно, господин! Иди за мной!

И она повела гостя вдоль стенки к лестнице на второй этаж, по пути крикнув в сторону стойки, где стоял некто, весьма похожий на хозяина этого заведения:

– Благородный рыцарь обед в комнату желают! Самый обильный!

Заслышав за спиной протяжное «э-э-э…», она на ходу сказала:

– Если тебе будет мало, только дерни за шнурок и крикни в переговорную трубу, мигом принесут все, что пожелаешь!

– Понятно, – пробормотал Дмитрий, поднимаясь по лестнице вслед за девушкой и глядя на ее короткую, выше колен юбку; ножки ее сзади просматривались чуть ли не до трусиков. – Обслуживание у вас здесь на высоте…

– Да как и везде!

Она завела гостя в комнату, обвела ее рукой:

– Такая устроит?

Комната была просторной, с внушительным столом, четырьмя стульями, громадным комодом у окна и широченной двуспальной кроватью. Выложенная изразцами печка у стены имела пять уступов. Туда можно было положить что угодно, и тепло от них шло такое, что впору было окно настежь раскрывать.

– Устроит, – сказал Торговец. – Специально так сильно топите?

– Внизу кухня, а дымоходы заодно обогревают сразу четыре комнаты, – охотно пояснила девушка. – Вон там купальня с бадьей, – она ткнула рукой на дверцу между изразцами. – И вода теплая всегда есть. Располагайся, обед сейчас будет. Я сама принесу, если ты не против.

При этом она так игриво стрельнула на него глазками, что Светозаров внутренне тут же стал «против». Но внешне остался невозмутим, только строгости в голосе прибавил:

– Без стука не входить! И лучше всего я заберу поднос на пороге…

– У нас столики на колесиках!

– Ну и ну! Хорошо, жду.

Девчушка почему-то слишком счастливо хохотнула и умчалась. А гость деловито стал сбрасывать с себя оружие, пояса и ускоритель. Кое-как сложил все на полу и уступах и прикрыл раскинутым плащом. Только успел это сделать и снять сюртук, как раздался стук в дверь.

– Входи! – разрешил он, поражаясь скорости обслуживания.

Столик с блюдами, салатами, напитками и вроде даже как с десертом доставили сразу две девушки. Вторая была очень похожа на первую, разве что чуть старше и скромнее. Из чего напрашивался вывод, что это сестра. Так и оказалось.

– Это моя сестра, Тиэль! Она будет тебе прислуживать за обедом! – заявила младшенькая с таким восторженным лицом, словно только что выиграла «Мерседес» последней модели. – А я убегаю, не буду вам мешать…

Она стала разворачиваться, но замерла и даже присела чуток от грозного крика:

– Стоять! Мне прислуживать не надо! Забирай и ее тоже.

Страх у младшенькой испарился моментально, и она воскликнула:

– Но ты же один!

– Не понял… – растерялся гость.

– Да разве пристало благородному рыцарю обедать без женщины?! А так как я замужем уже, то мне нельзя аккомпанировать. А сестра до сих пор свободна, поэтому она

и побудет с тобой!

Причем «до сих пор свободна» девушка сказала с таким лицом, словно подразумевала: «Эту дуру никто сватать не собирается!» И пока постоялец хмурил брови и собирался крикнуть что-то страшное, младшенькая крутанула короткой юбкой, оголив ляжки, и моментально исчезла за дверью.

Тиэль стояла, не столько держа столик за ручки, сколько держась за него сама, и в глазах у нее уже блестели готовые брызнуть слезы. Мордашка очень милая, правильные черты лица, уложенная вокруг головы коса, немалая грудь и такая же, как у сестры, короткая юбка, открывающая коленки. Последнее больше всего не вязалось с нравами средневековья.

«Это Крафа такое завел, что ли? – подумал Дмитрий. – А вдруг здесь матриархат? Нам хранитель об этом ни слова не сказал, а мы и не подумали поинтересоваться. Да и вообще, про здешние отношения мы ни слова не выспросили… Рыцарю нельзя обедать в одиночестве – что за абсурд? Или это особенные традиции данного заведения?..»

Но размышления – это одно, а стоящая у столика проблема – совсем иное. Тем более проблема, готовая расплакаться. Обидеть человека легко, особенно если не знаком со здешними порядками и нормами поведения. Поэтому Торговец начал общение с навязанной компаньонкой (он не хотел думать, что ее миссия совсем иная!) довольно деликатно:

– Меня зовут Дмитрий. Я прибыл издалека, поэтому не совсем… э-э-э… да что там скрывать, совсем не понимаю, что здесь творится. Тебя что, заставляют силой находиться в этой комнате?

Слезы сразу высохли, а в глазах девушки сверкнула угроза:

– Еще чего! Пусть только попробует! – Она тут же смутилась и пояснила: – Но сестра замужняя, а значит, имеет право мною командовать. А разве в твоих краях не так?

– Да как тебе сказать?.. И как велико ее право тобой распоряжаться? Что ты должна здесь делать?

Тиэль немного подумала, хмуря бровки и явно подозревая, что ее разыгрывают. Потом все-таки поняла по терпеливому ожиданию собеседника, что он и в самом деле не от мира сего, и стала рассказывать с детской непосредственностью:

– Мне следует составить тебе компанию за столом, увлечь разговором, помочь расстелить постель, и если удастся тебя соблазнить, то перед тем потребовать выполнения своих условий.

– Ага… вот так все по плану… – несколько растерянно пробормотал Торговец, видевший по ауре девушки, что она говорит чистейшую правду. – И какие же условия?

Та возмущенно пожала плечиками:

– Как можно о них спрашивать, если ты мне еще не понравился и я тебя еще не соблазнила?!

Некое понимание ситуации стало проскальзывать в сознании. И скорей всего его мысль по поводу матриархата оказалась почти верной.

– То есть если я тебе не понравлюсь, то соблазнять меня ты не будешь?

– Естественно! – прозвучал высокомерный ответ.

– А если я не хочу с тобой общаться и выставлю за дверь?

– Не имеешь права! – еще больше раскраснелась девица. – Снял комнату, положено тебе аккомпанировать за обедом. А нет – надо было в общем зале за стол садиться!

– Вот так дела… – тяжело вздохнул постоялец, бросил сюртук на спинку одного стула, а сам сел на другой. – Ну а почему ты до сих пор не замужем?

Вопрос попал в самое больное место. Тиэль тут же сжалась, поникла, и ее глаза опять стали наливаться слезами:

– У нас тут нет молодых парней вообще. Свободных, в смысле… А проезжие всегда отправляются к горам Амазонок со своими женщинами. Коль и бывают в их компании свободные, то к ним нас и близко не подпускают. Да, были исключения, но те парни не понравились. Такие неприятные…

– Я еще хуже! – деловито предупредил Светозаров. – И я не один.

– С женщиной? – побледнела красотка.

– Нет. Меня сопровождает дух камня.

– А-а-а… – она явно не поверила, но вздохнула с облегчением. – Да хоть в компании с духом воды! Обед стынет! – и ловко стала расставлять доставленные блюда на столе.

Дмитрий уже решил, что ничего страшного, если Тиэль будет видеть его возню с оружием и ускорителем. Да и Прусвета долго не спрячешь. Он и так уже пару раз выглядывал из стены за спиной девушки, недовольно жестикулируя и требуя гнать посторонних взашей. Так что пусть аккомпанирует! Сама же напросилась!

Окинув стол глазами, Дмитрий нахмурился:

– Маловато будет на троих-то… Ладно, надо будет, закажу еще. Садись. А что, у вас тут и духи воды есть?

– Нет, конечно! – ответила девушка, сев за стол. – Это сказочные персонажи. Им приписывают умение сводить мужчин и женщин.

– Ага… понятно! Нечто типа амуров… Что ж, тогда дух камня

тебя не удивит… Господин Прусвет, прошу к столу!

# Глава десятая
# Иной уклад

Тиэль без особого труда восприняла ожившую легенду. Только пару минут просидела, уронив челюсть, а уже на третьей задала первый вопрос. Потом ее рот не закрывался, и Торговцу пришлось сказать:

– Там, откуда мы с Прусветом прибыли, положено во время приема пищи помалкивать. И только в минуты неспешного десерта можно поговорить.

Аккомпаниаторша заметно сбавила обороты, принявшись с истинно женской настойчивостью подкладывать лучшие кусочки в тарелки постояльцев. И если что-то нравилось особо, бросалась к переговорной трубе и тут же заказывала новое блюдо. Друзья не возражали против такой услуги и налегали на еду, чтобы больше до самых гор Амазонок не останавливаться.

Интересной оказалась реакция других работников постоялого двора. Первый дополнительный заказ принес отрок лет тринадцати на вид. Стоял бы он в дверях долго, пялясь на Живой Ужас, но девушка его вытолкала. Второй заявилась ее бойкая младшая сестричка и с присущей ей бесцеремонностью попыталась ворваться в комнату. И тут Тиэль проявила неожиданную настойчивость, не пустив сестру даже на порог. Только и раздались от двери ее высокомерные указания:

– И не мешай нам, малявка! Со всем остальным я и сама справлюсь!

В третий раз за спиной младшей сестры уже толпились человек десять во главе с высоким мужчиной. И его аккомпаниаторша не испугалась:

– Что за шум? Вы мешаете постояльцам обедать! Не толпитесь здесь! – А вновь усевшись за стол, пояснила: – Это мой папа! Он больше всех за меня переживает. Малявка уже год как замужем, ребенка недавно родила, а я все никак себе подходящего мужчину выбрать не могу.

Она так взглянула на Торговца, что тому стало понятно: уже выбрала.

Светозарова это более чем не устраивало.

«Как только поедим и починимся, сразу в путь, – решил он. – И никакие просьбы или попытки затащить меня в купальню с бадьей у девицы не прокатят. Коль с плагри справились, то и Тиэль нас не остановит…»

Разумный кальмар тоже все прекрасно видел, понимал,

а потому веселился от души. Еще и старался накалить обстановку:

– Тиэль, а вот если Дмитрий тебе понравится и ты его соблазнишь, как ты его заставишь остаться с собой?

– Что за глупости?! – искренне возмутилась та. – Почему я должна оставлять его с собой? Это уже его заботы, куда меня с собой везти и как в пути ублажать. На то он и рыцарь благородный.

Торговец чуть не подавился куском мяса, когда такое услыхал. А Прусвет со своим резиновым ртом умудрялся и жрать как конь, и продолжать спрашивать:

– Как же твоя младшая сестра здесь осталась, в путешествие не отправилась?

– А что ей, бедняжке, делать оставалось? Нашла себе конюха с соседнего хутора, а у него полон дом родни, даже кровать нормальную поставить негде. Вот и приходится ей теперь, горемычной, жить у матушки под крылышком.

«М-да… Оголтелый матриархат! – печально вздохнул Дмитрий, вынашивая мстительные замыслы против своего веселящегося друга. – Чем бы его припугнуть? О!.. Отличная идея…»

– Веселишься? Ну, тогда всю эту историю будешь моей супруге сам пересказывать. А я буду тебя только поправлять в тех местах, где ты юлить начнешь. Думаю, Сашеньке тоже будет смешно.

В ауре кальмара тут же запылала озабоченность.

– Стареешь! Шутки перестал понимать… – Он повернулся к девушке: – А тебя не смущает, что Дмитрий женат? И что его жена ждет ребенка?

– А почему это меня должно смущать? Это так мило и заманчиво!

– Хм… Как бы тебе попроще объяснить?.. Эта самая Сашенька – очень ревнивая особа.

– Как я ее понимаю! Но это не страшно, – улыбнулась Тиэль. – Не сомневаюсь, что мы с ней легко договоримся, тем более что я заранее согласна на все ее условия.

– Весело! – со скорбной улыбкой произнес Светозаров и нервно хихикнул. – Теперь уже и я еле сдерживаюсь, чтобы не расхохотаться до смерти.

– Ну да, ну да… – пробормотал Живой Ужас, налегая на еду так, словно уже через минуту ему придется бежать отсюда сломя голову. – Значит, ты все-таки не старый… по крайней мере, совсем…

А вот у его приятеля совсем пропал аппетит. Не

прикоснувшись к десерту, он встал из-за стола и принялся раздеваться. Разложил одежду на печи и приступил к внимательному осмотру ускорителя. Бесценный подарок хаерсов погнулся сразу в двух местах, приняв на себя основную силу удара о скалу. Следовало подумать, как его починить и возможна ли вообще починка такого сложного устройства в полевых условиях.

Пока Торговец крутил так и этак свою собственность, разобиженная девушка надула губки, скрестила руки на груди и минут десять многозначительно молчала. А потом решила действовать.

Первым делом несколько грубо обратилась к легендарному духу камня:

– Ну что, наелся?

– Я еще к десерту не приступал, – тактично заметил тот.

– Десерт откладывается! – не стала она скрывать раздражения. – Часа на два… Примерно. Пока можешь немножко погулять, познакомиться с моими родителями и всякими интересными путешественниками. Тут как раз собралось несколько весьма прославленных рыцарей со своими спутницами.

– А зачем? – спросил Живой Ужас и перешел на заговорщический шепот: – Открою тебе один секрет, девочка. Не пройдет и часа, как мы с другом Димой уже будем двигаться к горам Амазонок.

– А я тебе и без секрета скажу, – наклонилась к нему Тиэль. – Мне и часа хватит. – И уже угрожающим приказным тоном произнесла: – Оставь нас одних!

Прусвет отлично видел, как за спиной девушки Торговец замахал руками и показал кулак. Мол, попробуй только ее послушайся! Поэтому, так и не переставая жевать, смешно подвигал бровями и глубокомысленно изрек:

– И голодом будет наказан тот, кто укусит руку, его кормящую!

– Это ты к чему? – прищурилась красотка.

– Дело в том, что мы с Димой друзья. Именно поэтому он и живет в последнее время на мои средства. Учитываешь? Только на мои! Кормится за мой счет, покупает и чинит оружие, оплачивает ночлег и так далее и тому подобное. Следовательно, именно я определяю, кто сядет за стол, оплачиваемый мною, а поэтому…

Скривившаяся девушка уже все поняла и перебила кальмара:

– Вопрос исчерпан! Это застолье оплачивает мой отец. Да и в дальнейшем можешь по этому поводу не беспокоиться, деньги на пропитание и постой благородного рыцаря у меня есть.

– Да-а? – протянул с удивлением Прусвет, не зная, что бы такого еще придумать. – Но дело в том… что Дима ко всему еще и должен мне огромную сумму, до возвращения которой обязывался меня всюду сопровождать и скрупулезно выполнять все мои распоряжения.

Девица только рассмеялась:

– Хи-хи! Откуда ты свалился? Если у рыцаря появляется дама, то все его просроченные платежи откладываются на неограниченный срок. Так что теперь он сам с удовольствием избавится от тебя, а если будешь слишком назойливым, то по закону вообще имеем право тебе ничего не отдавать. Поэтому… пойди-ка, погуляй, а?

Друзья таким напором были, мягко говоря, ошарашены. Вот тебе и скромница! Причем явно понравившийся ей рыцарь не давал ей никакого повода для продления каких-либо отношений.

Дмитрий запоздало понял, что следовало вышвырнуть девицу прочь с самого начала, когда она была еще не уверена в себе. Пусть бы и получилось нехорошо, но на этом бы все и закончилось. А так девица отошла, осмотрелась и теперь диктует свои условия.

Уже чувствуя, что без порядочного скандала не обойдется, Светозаров попытался все-таки решить проблему полюбовно:

– Ты знаешь, Тиэль, в наших краях законы иные. Никто не имеет права навязываться к другому человеку без его желания. Любые связи должны возникать естественно, с обеих сторон. И только тогда…

– А у нас другие законы! – твердо заявила девушка. Еще и возмутилась: – Никак не поверю, что ты будешь против моего сопровождения! Да и ни один рыцарь никогда не был против выражения к нему симпатий со стороны девушки. Наоборот, все и всегда стараются понравиться, выделиться и добиться нашего благосклонного внимания.

– Ну вот видишь, а я совершенно не такой и ничего добиваться не собираюсь. Скорей наоборот, не желаю с тобой вообще общаться.

Неожиданно девушка шлепнула себя ладошкой по лбу и воскликнула:

– Ну точно! Как же я сразу не сообразила! И дух камня здесь!.. Вы же из другого мира к нам попали?! И наших реалий совершенно не знаете?! – Не ожидая ответа, она решительно встала и двинулась к Торговцу. – Тогда ты и понятия не имеешь, как выражают свои симпатии женщины нашего мира. Смотри!

Дмитрий почему-то вдруг подумал, что настойчивая фурия сейчас полезет к нему целоваться и непроизвольно выставил

перед собой ладони. Но красавица только с улыбкой прикоснулась рукой к его запястью и напыщенно произнесла:

– Ты мне нравишься, благородный рыцарь!

Вот тут «благородного» и торкнуло, ой, как неслабо! По всему телу прокатились такие волны восторга, счастья и невероятного блаженства, что их смело можно было сравнить с оргазмом. «Этот хранитель – настоящая свинья! – подумал Светозаров. – Не рассказать о главном отличии этого мира! Гад натуральный! – Но на периферии сознания мелькнуло и оправдание для барона Маарси: – Хотя откуда ему знать, что в иных мирах творится? Наверное, считает, что везде одинаково…»

Но сейчас думать нужно было не об этом. Следовало срочно спасать рассудок, который мог подсесть на вливаемый в него наркотик этакого эфемерного счастья и телесного удовольствия. Торговец максимально сконцентрировался, задействовав все защитные умения и закрывая свой разум от ментального воздействия. Представил себе любимую супругу, а потом еще и дотянулся до той теплой ниточки, которая называлась зовом крови. Ну и напоследок полностью отключил все рецепторы руки, за которую цепко держалась Тиэль.

То ли все в сумме помогло, то ли какое конкретное действо, но сразу вернулось нормальное восприятия мира, и разум понял грозящую ему опасность. Девушка стояла рядом и тоже была явно под воздействием отката от своего касания. По затуманенным глазам и томно приоткрытым губкам было видно, что и она испытывает блаженство. Пришлось думать быстро:

«Это же какой тогда наркотик вливается в тело мужчины, если дело не заканчивается одним касанием! Кошмар какой-то получается! Так и ласты можно отбросить от переизбытка эмоций! Но что мне делать дальше? Разорвать контакт? И как она среагирует, если я руку свою вырву? Разумеется, резко отрицательно. Как же себя повести? И Прусвет мне сейчас не советчик и не помощник, вон как глаза выпучил… Значит, следует косить под дурачка… Ну да! Улыбаюсь и дальше… Потом хватать оружие и как можно быстрее дергать отсюда… Ага! Вначале девицу отправить отсюда с каким-нибудь заданием… Точно! А потом через окно! В любом случае нас никто не догонит!..»

Минут пять в комнате царила тишина, все трое замерли, словно восковые статуи. Первой громко и успокоенно вздохнула Тиэль. Отпустила запястье мужчины и, самодовольно улыбнувшись, спросила:

– Ну как, я собираюсь и мы дальше отправляемся вместе?

– Несомненно! На сборы тебе полчаса! – моментально

сообразил Дмитрий, что ответить. – Ну и… мы-то сюда прилетели, так что возьми карету. Будем ехать в ней.

– Хорошо, милый, я побегу, – Тиэль бросилась из комнаты, но возле двери оглянулась: – Может, чего еще горячего или горячительного пусть подадут?

– Пусть гуся жареного подбросят и пару бутылок самого крепкого местного алкоголя. Ну и карету пусть припасами загрузят! – А когда она выскочила за дверь, Дмитрий пояснил разумному кальмару: – Чем дольше ее не будет, тем лучше.

Тот странно фыркнул и поежился:

– А чем это она тебя так приложила? Даже меня в ментальном плане оглушило. И хуже всего, чего со мной от рождения не было, мне так внутренности скрутило, что меня чуть не вырвало.

– Вот как?! – подивился Дмитрий, уже достав комплект инструментов, и начал снимать внешнюю защиту ускорителя. – Вот что значит разное строение тел… На меня хлынуло неземное блаженство, почище чем при сексе, а тебя затошнило… Не удивлюсь, если местные духи камня потому и вымерли, что, когда люди занимались любовью, разумных кальмаров выворачивало наизнанку… Помоги-ка щупальцами… Надо разогнуть вот эту скобу крепления…

Пока друзья возились с ускорителем, пытаясь выяснить причину перебоев в его работе, тот же паренек приволок еще один столик со снедью, бутылками и накрытым колпаком блюдом.

– Гусь фаршированный любавкой и байзи! – провозгласил он торжественно, невероятно гордый, что именно ему Тиэль доверила доставку, и тем, что столик у него принял лично сам дух камня.

А Прусвет еще и поблагодарил отрока, закрывая плотно дверь:

– Спасибо, парень! Быть тебе шеф-поваром, не иначе!

Друзья еще некоторое время корпели над ускорителем, но отыскать причину неисправности так и не сумели. Слишком тонкие и заумные технологии хаерсов наверняка вообще не предвидели такое приземленное дело, как ремонт. Оставалось только надеяться, что до места назначения устройство все-таки дотянет. Хотя именно сейчас Торговец впервые подумал, что уж слишком много он набрал тяжеленного оружия. Вместе с нелегким комплектом одежд все это тянуло на половину веса самого мужчины и являлось пределом для летательного устройства. Если бы не предстоящее сражение с Крафой, то половину вещей Дмитрий безжалостно выбросил бы. А так рука

не поднималась.

Коль не удалось починить, то следовало как можно быстрее отправляться в путь. Поэтому друзья, не мешкая, стали собираться. Но вначале подперли дверь изнутри кроватью, и, приоткрыв окно, выглянули наружу: то, что доктор прописал, – внутренний, довольно ухоженный сад!

Светозаров напяливал на себя так и не починенное обмундирование и вешал, закреплял оружие, а Прусвет не менее деловито упаковывал в свои внутренности яства. Что-то съедал и выпивал, а пару бутылок местного рома и всего гуся целиком закрепил в низу своих длинных щупалец. Протаскивать такой груз сквозь камни было бы хлопотно, но к чему совершать такие подвиги, если можно вылететь в окно?

– Тоже мне фифа, сама за своего рыцаря платить собралась! – воскликнул кальмар. – Вот пусть теперь за еду и заплатит!

Но Торговец возразил:

– Да нет, дружище, мы же с тобой не воры. Так что я вот тут деньги оставлю…

И на расчищенный край стола уложил сразу пять золотых монет. Более чем достаточная плата за кров и пищу в любом из миров.

Закончив сборы, приподнялись над полом и, осторожно вылетев из окна, поспешили к видневшимся на горизонте горам. На постоялый двор даже не оглянулись.

# Глава одиннадцатая
# Обуза

И зря не оглянулись. Потому что им вслед смотрели не меньше полусотни человек. Во дворе стояла солидная карета, в нее уже была впряжена четверка лошадей. Кучер сидел на козлах, работники грузили вещи, и даже на крыше кареты двое отроков старательно закрепляли корзину, в которой ворковали голуби – местные почтальоны. Вокруг толпились зеваки. Один из них и заметил улетающих гостей, которые решили скрыться по-английски. Будучи местным, «зоркий сокол» такой манеры не знал и озабоченно воскликнул, указывая рукой в сторону улетающих постояльцев:

– Куда это они?!

С минуту все пялились им вслед, пока летуны не скрылись за кронами садовых деревьев, а потом все как один уставились на стоявшую на подножке девушку. Та к тому времени уже успела справиться с собой, и улыбка на только что перекошенном лице выглядела вполне естественной:

– Благородный рыцарь Дмитрий, умеющий летать, не захотел садиться в карету прямо здесь. И будет ждать меня дальше по тракту. Так что не стойте! – прикрикнула она на замерших грузчиков и родственников. – Сносите все быстрей в карету! Мне уже пора отправляться! Живей, живей!..

Младшая сестренка, скользнув в карету с другой стороны, довольно бесцеремонно схватила Тиэль за пояс, увлекла ее внутрь и набросилась на нее с вопросами:

– Что случилось? Он и в самом деле будет тебя там ждать или не проявился дар?

– Ха, глупышка! – скривила губки старшенькая. – Дар проявился так, что тебе и не снилось! Просто они ведь из другого мира, и у рыцаря несколько иное отношение к совместному путешествию с дамой. Он ведь женат, я тебе уже говорила. А по их правилам весьма некорректно отправляться с новой пассией на виду у всех. Вот он и предложил, что если у него не хватит смелости со мной сесть открыто в карету, то он меня подождет дальше на тракте… Ну и ты же сама видела, насколько он наивный и стеснительный…

– Да я-то видела… поэтому тебя к нему силой и заволокла… Но что-то мое сердечко терзает нехорошее предчувствие…

– Ты о чем?

– Как бы он по своей наивности и глупости что-то не

учудил…

– Не волнуйся, малявка! После проявления дара между нами он уже через пару дней будет вести себя так, как мне пожелается. И все, хватит нам болтать, я и так уже задержалась!

Младшенькая вышла наружу и, стрельнув глазками в кучера, пригрозила сестре:

– Смотри только моего мужа нигде не потеряй.

– Ерунда какая, с твоим характером ты себе быстро отыщешь замену.

– Хочешь без глаз остаться? – приподняла свои ручонки младшенькая, готовая царапаться. – Он меня устраивает и никого мне больше не надо!

– Ладно, ладно! Чего взбеленилась-то? Кому твой конюх нужен-то, кроме тебя? – Тиэль высунулась из кареты, чмокнула в щеки стоявших рядом родителей и шепнула матери: – Ты тут за малышкой присматривай, а то мало ли как долго я со своим рыцарем в горах задержусь! Трогай! – приказала она кучеру.

Сидящий на козлах зять взмахнул кнутом:

– Но! Пошли, родимые!

И карета выехала из ворот. Незамужняя красотка решила в любом случае настичь своего суженого, чего бы ей это ни стоило. А так как она знала конечный пункт назначения Дмитрия и Прусвета, то и сама могла добраться до гор Амазонок. Пусть и изрядный предстоял путь в шестьсот с лишним километров. А уж там, на месте, большого труда не составит найти лагерь рыцарей.

Но не успела карета проехать и десяти километров, как Тиэль в окошко заметила летящего к дороге духа камня.

– Стой! – крикнула она мужу своей сестры.

Молодой мужчина остановил лошадей и с любопытством уставился на подлетавшего разумного кальмара. А тот еще издалека закричал:

– Мне нужна помощь! Мой товарищ упал и повредил ногу, а мы очень спешим и…

Он замер на полуслове, увидев выглядывающую из окошка красавицу.

– Я так и знала, что Дима меня не бросит! – воскликнула она радостно. – Где он?

– Мм… Да вон там, за тем холмиком лежит, – промямли Прусвет, не зная, что ему за это будет от друга: благодарность или пожизненное порицание.

Девушка вышла из кареты и скомандовала зятю:

– Быстро, вперед!

Парень добежал до Торговца и, не переводя дух, спросил:

– Чем тебе помочь?

Светозаров довольно вздохнул, не видя еще, кого там Прусвет ведет от дороги:

– Да вот, ногу сломал… Нужно до дороги добраться… Спасибо, что остановился…

Вот тут из-за спины парня и появилась счастливая Тиэль:

– Что с тобой, милый? Ты так ждал нашей новой встречи, что у тебя нога подвернулась? Давай, давай, я помогу тебе встать…

И граф Дин тут же пожалел о том, что попросил друга полететь к тракту и остановить первую попавшуюся карету. Но кто же мог знать, что в карете будет сидеть эта девушка, мечтающая о благородном рыцаре на белом коне…

«А с другой стороны, транспорт подан! – пришла в голову трезвая мысль. – Пока я буду ехать, есть прекрасная возможность починить ногу…»

Но от благодарного словца для приятеля все-таки не удержался.

– Ну какой же ты молодец, Прусвет! – ехидно сказал он. – Что бы я без тебя делал, такого везучего, а?

Тот поднял его за крепления ускорителя, а Тиэль со своим зятем поддержали с двух сторон.

– Не знаю, не знаю… – проворчал дух камня. И с ответным ехидством добавил: – Наверное, так и сидел бы в ловушке у Купидона Азарова… Или нет?

Дмитрий тяжело вздохнул:

– Ты прав, брат…

– А кто такой Купидон Азаров? – тут же встряла пыхтящая под мышкой девушка. – Я о таком и не слышала…

– Вот и хорошо, что не слышала. Постарайся вообще забыть это имя. Уж больно нехороший человечишко его носит…

В карете расселись с удобством, даже развалившемуся на сиденье напротив Дмитрия и Тиэль разумному кальмару понравилось. Когда тронулись, он заявил с одобрением:

– А что, можно путешествовать! – и достал одну из прихваченных бутылок с ромом. – Отличный транспорт, силы не тратишь, и на ходу можно выпить, подзакусить…

На удивление, Тиэль ни слова не возразила. Она не скрывала счастливой улыбки. Чудо случилось, она вновь со своим суженым, и даже то, что он сломал ногу, не могло омрачить праздничного настроения.

«Не было бы счастья, да несчастье помогло!» – крутилась у нее в голове древняя поговорка.

И уж как-то вытерпеть рядом этого не совсем вежливого духа камня она постарается в любом случае. Ей вспомнилась и другая

распространенная поговорка: «Любой каприз следует исполнить, лишь бы милый не взбрыкивал!»

# Глава двенадцатая
# Сбор информации

Дмитрий прислушался к зову крови и убедился, что с мамой его будущего сыночка полный порядок. Она как раз что-то такое удивительное, жутко интересное осматривала. По предположениям, нечто вроде музея.

«Эта пиявка Крафа моей жене явно пытается глаза замылить. Тварь хитросделанная! И что он такое надумал?.. Сумеет ли Сашенька его вывести на чистую воду? При всем ее профессионализме она порой такая наивная и доверчивая бывает…»

Но уже хорошо, что с ней все было в относительном порядке.

Чуток подумав, Светозаров по ниточке еще и к будущей дочке заглянул. И тут же пожалел об этом: Тани Хелке с кем-то жутко скандалила. Буря эмоций! Явные намерения кого-то задушить! И не менее явные попытки кого-то ментально наказать своими умениями Маурьи.

«С кем это она так? – возвратившись сознанием в карету и переводя дух, задумался Торговец. – Однозначно, что ее мужчинам завидовать я не стану никогда. Та еще бестия, помимо того что воровка, аферистка и лгунья! А вот дочку жалко: девочка может родиться слишком нервной и капризной… Потом мне придется с ней непросто…»

Пару раз вздохнул и строго уставился на улыбающуюся Тиэль:

– Значит, так, красотка! Чтобы ты не была для нас обузой, постарайся оправдать свое пребывание в нашей компании. – Заметив, как стало обиженно вытягиваться ее личико, сделал тон вообще угрожающим: – А как ты думала?! С женатым человеком всякие трюки вытворять без моего разрешения?! Еще раз дотронешься без спроса, превращу в растение! Мне для этого силы целителя хватит и еще на тысячу таких, как ты, останется. Поэтому повторяю, за право оставаться в нашем мужском коллективе ты сейчас же будешь знакомить нас с местными традициями, порядками и законами. Начиная от ваших матриархальных замашек и мужского бесправия и заканчивая описанием лагеря рыцарей возле гор Амазонок и царящими в этом лагере нравами.

Прусвет солидным баском добавил свои пять медяков:

– И заодно про эти самые горы расскажи поподробнее, что они собой представляют и почему именно так называются.

Видно было только по одной мимике, что творилось в голове у возжелавшей иметь личного рыцаря молодки. А уж аурой вообще можно было любоваться: сполохи разного цвета создавали настоящую радугу противоречивых желаний. Она чуть пальцы себе не выломала, пытаясь то ухватить мужчину за руку, то с силой сжимая кулаки.

Но в конце концов женский инстинкт подсказал ей тактику дальнейшего поведения. Единственно приемлемую при данных обстоятельствах. Она поняла, что ее вообще могут вышвырнуть безжалостно на дорогу, а в худшем случае и в самом деле превратить в растение… Ну и стала добросовестно и подробно рассказывать о мире Трабиянт.

Оказалось, что заседающие в Высшем Совете мужчины – это фактически только видимость, фикция, поддерживаемая по старой традиции, оставшейся еще от рабовладельческого строя. На самом деле каждый представитель от континента даже не имел права быть холостым. Что уж говорить о том, чтобы явиться без своей супруги на заседание Совета. Да, при обсуждении спорных моментов мужчины кричали, ругались и скандалили наравне со своими супружницами, но делали это, поддерживая мнение своих половинок. И голосовали в основном только за то мнение своей жены, которое та высказывала в Совете.

Также всплыл весьма и весьма интересный факт: более половины жен членов Совета в молодости побывали с Высшим Протектором в иных мирах. И имели детей-первенцев именно ОТТУДА, так сказать, плоды своих уникальных путешествий.

Конечно, если смотреть на это с позиции здешнего матриархата и предположить, что молодые девушки ТАМ вели себя точно так же, как ведут здесь, то выбор полового партнера и в самом деле зависел только от них. И могло так получиться, что Крафа со своими подельниками или соратниками как бы и ни при чем. То есть не обманывал он забранных из мира Янтарный девушек, не зомбировал их и не подвергал ментальным атакам. Они сами были такими, воспитанными в древних традициях, всосавшими свободу матриархальных нравов с молоком матери.

Да и попробовал бы хоть какой мужчина сопротивляться такой девушке после того, как она до него дотронется и разбудит его сексуальное влечение к ней!

Но в это верилось слабо. Тем более что граф Дин прекрасно осознавал основной жизненный постулат Гегемона: чем трудней поставленная задача и чем заковыристей пути ее решения, тем больший азарт испытываешь во время достижения цели. Подобному долгожителю, коим являлся Трибун Решающий, просто неинтересно было бы браться за дела мизерные, легкие

и будничные. Он бы сам себя уважать перестал и от скуки бы повесился. А вот так, обмануть целый мир и заставить, чтобы его, кровососа, подлого убийцу и узурпатора, считали благодетелем, защитником и чуть ли не богом – самое то!

С политикой разобрались. А пока ехали до самой ночи, сделав всего две краткие остановки и сменив один раз лошадей, выяснили и все подробности так называемого «дара соблазнения», коим обладали местные женщины-трабиянтки. Мужчинам-трабиянтам ничего не оставалось, как прятаться от тех, кому они не симпатизировали. А вот возле понравившихся им красоток они старались вести себя вызывающе, броско, по-рыцарски. То есть привлекали к себе внимание, как бойцовские петухи, порой за благосклонный взгляд и в самом деле устраивая мордобой.

Как вели себя женщины, понятно было и без объяснений. Выбор велик – они привередничали. Выбор мал – хватали, что подвернется под руку, в прямом смысле этого слова. Частенько бывало, что женщины разочаровывались в своих партнерах и отпускали их, давая полную свободу. Но если в супружестве появлялись дети, число разводов резко сокращалось. А уж случаи, когда на разводе настаивали мужчины, были очень редкими и вызывали массовые пересуды и гражданское осуждение подобных мужчин.

О том, что собой представлял дар, позволяющий женщинам властвовать над этим миром, однозначного мнения не было. Ученые пытались разгадать эту загадку тысячелетиями; философы ломали на эту тему перья испокон веков, создавая толстенные талмуды; на каждом из континентов существовали сразу несколько течений, сторонники которых придерживались своих заповедей. Но разгадка так и не была найдена. Даже сам Трибун Решающий на заре провозглашения себя Высшим Протектором данного мира занимался этим вопросом вплотную. Но, по утверждениям народной молвы, тоже ничего в этом деле не достиг, да так и забросил.

Правда, Торговец сразу засомневался в таких выводах простого народа. Не таков был Гегемон, чтобы бросить начатое дело на полпути. Скорей всего он выяснил точно, что к чему, сделал надлежащие выводы, и если сумел взять на вооружение, то взял обязательно. И если у него получилось нечто мощное и убойное в ментальном плане, то скорей всего он попросту засекретил свои работы, во избежание, так сказать, нездорового ажиотажа. Подобное действо как раз и было бы в стиле его авантюрной натуры.

Светозаров тоже не на шутку задумался над разгадкой подобного дара. Может, и не стоило из него делать какое-то

оружие, но вот отыскать надежную стопроцентную защиту от такого коварного ментального удара следовало обязательно. Нужно будет доставить нескольких здешних красавиц в замок в Свирепой долине и сдать на руки Тителу Брайсу, Эрлионе и остальной бригаде лучших целителей мира Зелени. Уж они-то скопом какую угодно задачку решат. А не решат – значит, в мире Трабиянт просто таким образом возвеличивают женщин.

Подобные защитные механизмы существуют и в некоторых других мирах. Хотя бы в том же мире Зелени по отношению к императору. Если народ им недоволен и недовольство превышает определенный процентный уровень, император начинает болеть, и если не отрекается от короны и не дает дорогу новой династии, то умирает. Начинают возмущаться и рваться к власти его непосредственные потомки – в таком случае быстро вымирают всей династией. Сурово. Даже очень… Но действенно! По крайней мере, Светозарову ни разу ни в одном мире не встречалась более честная, открытая, справедливая и искренняя политика правления вообще, чем в империи Рилли.

# Глава тринадцатая
# Коварный гвоздь

Уже наступила ночь, когда путешественники добрались до очередного постоялого двора. Усталые кони, всхрапывая, въехали на широкое, ярко освещенное подворье. Кстати, топливо, используемое в фонарях – натуральный природный газ, добывали как раз в этой местности. По рассказам много знающей Тиэль, чем ближе к горам Амазонок, тем более благоустроен быт местных жителей.

Но данной темы пока коснулись только поверхностно, спешки не было, больше выспрашивали о глобальных проблемах. О самих горах, рыцарстве и конкретной помощи Гегемона данному миру Тиэль обещала рассказать завтра.

Конюх остался распрягать лошадей. Прусвет, как обычно, не стал афишировать свое появление, а незаметно подался в сторону кухни. Разведка – прежде всего! А Дмитрий с аккомпаниаторшей направились в обеденный зал. Это был даже не один зал, а целых три, расположенных анфиладой. За столами шумно и с размахом пировали рыцари со своими дамами. В двух противоположных концах анфилады играли музыканты, а в первом зале, под сопровождение десятка гуслей и пяти дудок, выступали на помосте силовые акробаты. Человек десять ловких мускулистых мужчин и пять женщин составляли пирамиды до самого потолка, который в данном месте устремлялся вверх сводом башни, таскали железо, рвали цепи и гнули подковы. В общем, привычный для каждого мира сценарий. Правда, наличие женщин в труппе противоречило правилам хорошего тона. Тиэль глянула на них с таким презрением, словно те были изгоями.

Рев, гул, крики, грохот и визг музыкальных инструментов создавали такую какофонию, что заснуть под нее не смог бы и зверски уставший человек. Единственное, что здесь было приятным и вызывающим обильное слюноотделение, – это несущиеся с кухни ароматы. Пахло свежим хлебом, ванильной выпечкой, прожаренным с луком мясом и свежезаваренным кофе. И еще чем-то невероятно заманчивым.

Еще не зажившую ногу Светозаров старался не нагружать. Использовал для опоры вырезанный в попутной рощице костыль. Хоть и самоделка, но прочная и удобная. Да и при случае такой оглоблей можно не то что от стаи собак отмахаться, но и от толпы слишком буйных рыцарей. Воров в этом мире не было, зато помахать кулаками и мечами мужчины были готовы в любое

время суток. А их женщины только тем и занимались, что проверяли своих избранников на силу, ловкость и отвагу. И даже не слишком печалились, когда оставались после таких проверок вдовами. Видимо, у разумного человека всегда должен быть выход для излишней боевой агрессии. А раз нет врагов, то начинают бить морды друг другу.

Торговец и Тиэль миновали помост, но садиться не спешили, раздумывая, стоит ли ужинать в такой обстановке. Заметив их сомнения, из-за стойки к ним устремился длинный как жердь, несколько напоминающий Тителa Брайса, мужчина. Следом семенил мальчонка лет десяти в униформе.

– Что вам угодно? – обратился трактирщик, как и положено, к Тиэль.

– Нам две комнаты. Одна – чтобы с бадьей горячей воды. И самый обильный ужин туда же. И конюху нашему поесть отнесите и устройте где-нибудь на сеновале.

– Увы, осталась только одна большая комната, для семейной пары с ребенком…

– Ладно, нам хватит! – решила девушка, улыбнувшись краешком губ. Представила, как раскинувший щупальца Прусвет будет сваливаться с детской кроватки.

– Подавать в восемнадцатый номер! – сказал трактирщик мальчонке, и тот умчался на кухню. – Идемте, господа. Ваш номер на втором этаже, – он виновато посмотрел на Торговца, опиравшегося на костыль.

– Доберусь! – словно прочитав его мысли, сказал Дмитрий. – Веди, Сусанин… Раз здесь лифтов нет…

Они стали огибать помост, и вот тут произошла досаднейшая неприятность.

Костыль не имел куска резины на конце, препятствующей скольжению. Поэтому, упершись во что-то скользкое (кажется, это была куриная кость), упавшее с тарелки, деревяшка скользнула по доскам. И все бы ничего, Дмитрий мог восстановить равновесие… если бы не торчащий из пола гвоздь. Торговец носком сапога зацепился за него, начал падать и ладонью невольно ударил по краю внушительного обеденного стола. А у того ножки оказались не по углам, а заметно сдвинутыми к центру. Получился рычаг, с одной стороны которого бухнулось тяжелое тело, обвешанное оружием. Столешница так резко взмыла вверх, что два рыцаря и одна из женщин, склонившиеся над своими тарелками, получили удар в подбородок, и их откинуло назад, на сидевших спинами к ним людей за соседним столом. Те не просто уткнулись лицами в салаты и блюда с объедками, но сдвинули свой стол на товарищей, сидящих

напротив. Рухнули с воплями и проклятиями все.

Но и это еще оказался не предел злосчастий! Тарелки, миски и кувшины с пивом разлетелись с первого стола, и часть из них угодила на площадку с акробатами. А те там как раз под свист дудок оканчивали возводить из своих тел высокую фигуру. Стоявшие внизу попытались увернуться от этой посуды, и фигура с криками стала распадаться. Кто-то, не разобравшись спьяну, что происходит, с ревом запустил в стену кувшином и разбил висевшую на ней газовую лампу. В общем, получилось весело…

Пожалуй, только Тиэль показала чудеса ловкости и сообразительности: она быстро преодолела пяток метров и оказалась в совершенно безопасном месте, сбоку от лестницы. Поэтому ее никто и не толкнул даже, и практически не заметили.

Грохот падения, ругательства, звон разбитой посуды, крики боли и вопли ярости на пару минут затмили устоявшуюся какофонию прежних звуков. А потом раздался крик трактирщика:

– Горим! Газ! – Его дрожащий длинный палец указывал на расползающееся по полу от разбитого газового фонаря голубоватое пламя.

Будь на месте Торговца кто-то иной, его бы затоптали насмерть. Пришлось задействовать максимальные силы и умения. И хорошо, что кристаллы-накопители были полнехоньки, иначе своей жизненной энергии целителя не хватило бы.

Первым делом Дмитрий окружил себя и рядом находящихся плотным щитом, отталкивавшим других людей. Потом безвоздушным карманом хлопнул по очагу возгорания и силовым давлением загнул наглухо торчащую из стены газовую трубку. Ну и напоследок устранил маленькие дорожки огня, которые уже бежали по гобеленам. Опасность пожара миновала.

Увы, остановить людей, топчущих друг друга, это уже не могло. Началась паника, мозги почти перестали действовать. Чтобы прекратить ее, следовало совершить нечто неординарное.

И это сделал как нельзя вовремя вынырнувший из стены Прусвет.

– Стоять! – рявкнул он своим знаменитым голосом, лишающим способности шевелить ногами. – Пожар потушен! Опасности нет!

Половина посетителей просто свалилась на пол. А вторая половина перестала дышать и замерла на месте.

Трактирщик пришел в себя первым и отмороженным голосом констатировал:

– Не горит… Погасло…

В оглушающей тишине это услышали все. Результат, как и от рева Живого Ужаса, был положительным. Только после его крика

все перестали двигаться и соображать, а после слов трактирщика разъярились и готовы были выместить свою злость на ком угодно. А зачем ее вымещать на ком угодно? Ведь есть же конкретный виновник пережитого страха.

Да-да! Тот самый нерасторопный посетитель, который неуклюже пытался вновь встать на ноги, опираясь на костыль! И на него обрушилась ругань. Ругались и акробаты, и рыцари, и их дамы. Если бы слова имели физическую суть, Торговца разорвало бы на миллионы меленьких кусочков, растерло в порошок и сожгло молниями до последней пылинки.

Дмитрий увидел, что к помосту сквозь толпу пробираются двое. Причем разнополая парочка точно соответствовала существующим в данном мире отношениям. Мужчина выглядел тщедушным, был он невысокого роста и с лицом дистрофика. Тогда как о женщине можно было сказать: «кровь с молоком». Дебелая, с широкими плечами бабища под метр девяносто ростом и с ручищами, на которые со страхом косились самые сильные из силовых акробатов.

Что сразу бросилось в глаза – оба без особого оружия, разве что женщина была одета в некое подобие боевой одежды с кожаными доспехами, а мужчинка – все в тот же, знакомый по хранителю башни барону Маарси, наряд римского патриция.

Но все это Светозаров фиксировал краем сознания, думая о том, что без попытки избить виновного не обойдется. Придется драться. А не хотелось бы причинять серьезные повреждения этим людям. Ведь и погибнуть некоторые могут, коль неудачно подвернутся под горячую руку.

Если бы не поломанная нога, Дмитрий попросту бы сбежал с места событий, наплевав на презрение рыцарей. Но как тут убежишь на костыле?

В Торговца полетели несколько тяжеленных кружек, пара кувшинов и даже нож. Горячие парни, ничего не скажешь!

Подобная мелочь вреда не принесла, ее отразил силовой щит, что вызвало удивление и усилило раздражение толпы. И уже в следующий момент на Дмитрия посыпались плюхи. Первой прыгнула на него, пытаясь вцепиться в шею, одна из акробаток. И тут сказался матриархат!

Она первой и огребла костылем, напоровшись на него, как бабочка, и резко сменив траекторию своего полета. Тут же досталось по плечам и еще парочке атакующих. Но на смену им тут же ринулись другие желающие разобраться с Дмитрием. Нежданное развлечение набирало обороты.

Но тут в события вмешались и другие силы. Дух камня, легко подцепив своими щупальцами друга под мышки, перенес его на

верх лестницы, на второй этаж. Видя, что жертва может ускользнуть, посетители взревели, как медведи, самые шустрые и злые бросились к лестнице, и теперь уже многие потянулись за метательными ножами. Однако большинство присутствовавших замерло, увидев, что легендарный дух не просто существует, а еще и помогает нарушителю спокойствия.

Дмитрий уже собрался запускать вниз ослепляющую вспышку, когда на помост для акробатов взобрались те двое: тщедушный мужичонка и дебелая бабища.

– Всем приказываю стоять на месте! Иначе превращу в камень! – заорал Прусвет.

Ударная волна от его голоса сбила с ног поднимавшихся по лестнице, и те, испытывая все прелести массажа ступеньками, покатились вниз. И тут раздался отлично поставленный командирский голос великанши в кожаных доспехах:

– Именем императора, приказываю остановиться! – Над ее головой в сторону верхней лестничной площадки все-таки успели пролететь несколько ножей, и это усилило ярость незнакомки. – Тому, кто еще схватится за нож, я сама руки выломаю! Если он не издохнет от гостинцев Крайдара!

В наступающей тишине явственно послышались звуки падающих тел тех посетителей, которые только что успели бросить свое колющее оружие. От них сразу шарахнулись в стороны, а уже поднятые для броска ножи опустились.

Бабища внимательно осмотрела притихшую толпу и шагнула чуть в сторону, как бы давая высказаться и тщедушному на вид мужичку. И стало понятно, кто здесь главный, несмотря на царящий матриархат. Тот, кого назвали Крайдаром, негромко прокашлялся и тихим голосом заговорил. Хотя вряд ли отыскался бы во всех трех залах хоть один человек, не расслышавший все до последнего слова:

– Нехорошо, дамы и господа, нехорошо… Вы только что повели себя как дикое стадо неразумных животных. Причем таких, которые легко превращаются вначале в баранов, а потом в трусливых шакалов, пытающихся одолеть раненого льва. Позор… Никогда не думал, что стану свидетелем подобной срамоты… И это в тот исторический момент, когда мы сподобились воочию увидеть духа камня, представителя давно ушедшей эпохи… А человек, на которого вы подняли руку, – это не просто обычный путник, это целитель! – Его голос стал крепнуть, как набирающая ход лавина. – Причем великий целитель! Умения и способности которого даже больше, чем мои! Он мог всех вас повалить, как повалились от моих ударов вон те придурки, что хватались за ножи! Мало того, этот человек,

являющийся Торговцем, вместе с легендарным духом камня пришел к нам из иного мира! Они уничтожили сразу двух плагри-людоедов, которые этим утром появились в Эрегарте! И они не просто путешествуют по нашему миру, а спешат в горы Амазонок, чтобы добраться до священного колокола и как можно скорей вызвать к нам на помощь Высшего Протектора. И как, я спрашиваю вас всех, как они теперь будут вспоминать о нашем мире и относиться к такому вот опозоренному рыцарству? Да вы своей дикостью и тупостью обесславили, опорочили весь Янтарный, весь наш древний Трабиянт!

Он замолк, и в залах повисла тишина. Чувствовалось, что всем стало стыдно…

Нет! Не всем! Один насупившийся рыцарь пробормотал:

– А мне плевать, кто он и что он. Вызываю его на поединок!

– И я! – тут же поддержал его другой вооруженный тип.

Третьим был один из акробатов:

– Я тоже вызываю тебя, Торговец, на поединок!

Крайдар криво улыбнулся и взмахнул рукой, словно отпуская всех по домам:

– Хорошо, ваши вызовы я зафиксировал, и завтра утром вы получите ответ, правомочны ли они. Я лично прослежу за скрупулезным соблюдением законности и правил рыцарских поединков. Ну а если что не так, то окончательное решение примет судья! – он вежливо кивнул на громадную женщину в кожаных доспехах и солидной поступью двинулся к лестнице, а потом и по ступенькам вверх.

А здоровенная женщина вызверилась на посетителей, как сумасшедший сержант на зеленых новобранцев:

– Ну и чего стали, как в печень укушенные?! Еще не всех затоптали?! Или хмель думать мешает? Так двигайтесь, не стойте! Помогите тем, кто у вас под сапогами дух испускает!

Целитель тем временем поднялся по лестнице и с поклоном представился:

– Я Крайдар, маркиз рода Бейшунов, главный лекарь столичного града.

– Это мой друг Прусвет, – вначале представил разумного кальмара Светозаров. – А я – Дмитрий, граф Дин Свирепый, Торговец. Вижу, вам о нас уже многое известно.

– Голубиная почта уже разнесла по материку последние новости, – пояснил маркиз. – И мы получили сообщение от барона Маарси. Прошу прощения, что не вмешался в события раньше. Никак не успевал…

– Да нет, что ты! Весьма своевременная помощь, спасибо!

Тут наверх поднялась и девушка, и Светозаров, согласно

местным правилам, просто не мог не представить ее:

– Тиэль! Она любезно согласилась быть нашей проводницей в вашем прекрасном мире.

Возможно, столичный целитель был единственным мужчиной, который наплевательски относился к подобным женщинам, да и к женщинам вообще. Он только небрежно кивнул ей и вновь перевел взгляд на Дмитрия:

– Комнату вам уже выделили?

– Да, – кивнул Дмитрий. – Только мы дойти до нее не успели…

– Сейчас я вам ее покажу! – воскликнул возникший на площадке трактирщик.

– Понимаю, что вы хотите отдохнуть с дороги, – сказал маркиз, – но осмелюсь напроситься к вам на получасовую беседу, как только вы будете к ней готовы. Заодно я в меру своих скромных сил хотел помочь в заживлении перелома на ноге.

Он уже и перелом успел рассмотреть!

Дмитрий переглянулся с Прусветом, понял, что друг согласен, и, проигнорировав проводницу, которая собралась что-то возразить, сказал:

– Будем рады пообщаться. Прямо за ужином. Так что через четверть часа прошу к нам. Думаю, стол к тому времени уже накроют.

– Да-да, несомненно! – тут же закивал трактирщик. – Идемте в вашу комнату.

И первым, постоянно оглядываясь, двинулся по коридору.

Тиэль грозно взглянула на Светозарова:

– Дмитрий, я ведь тебя предупреждала, любые приглашения и совместные трапезы ты должен согласовывать со мной.

– Успокойся, малышка! – бесцеремонно оборвал ее Живой Ужас. – Приглашают не тебя и не к тебе. А если не нравится, можешь поискать для себя отдельную комнату. Да и в любом случае ты на детской кроватке будешь чувствовать себя неудобно.

Трактирщик оглянулся и еле удержался от смеха: на девушку иначе и смотреть было нельзя, настолько она была ошарашена. А Торговец молчал, но всем своим видом показывал, на чьей он стороне.

Он представлял, чего этой ночью можно ожидать от девицы, давно желающей найти себе мужа. Так что пусть заранее обломается.

Комната оказалась настолько просторной, что там можно было установить еще одну двуспальную кровать и еще один обеденный стол.

– Первым делом вам надо помыться! – стал с порога

распоряжаться разумный кальмар. – Тиэль, помогай Дмитрию снять сапоги! А то с моей силищей я могу вообще…

– …Ногу мне оторвать! – хохотнул граф Дин, похромал к кровати и завалился на нее спиной. – Уф! Неужели высплюсь?.. А ты, любезный, – обратился он к замершему в дверях трактирщику, – подгони нерасторопных с ужином. Мы помоемся быстро!

Когда они остались в комнате втроем, он еще и от себя добавил услужливо крутившейся, но зло покусывавшей губы девушке:

– Как мужчина женатый я не имею права прикасаться к чужим женщинам, а уж тем более спать с ними в одной кровати и даже в одной комнате. Разве что с нами вместе будет ночевать кто-то еще.

С минуту проводница молчала, а потом коварно улыбнулась:

– Да? И ты ручаешься за себя и за свою неприкосновенность? Ладно, посмотрим, как ты будешь вести себя в горах Амазонок!

Дмитрий внимания ее словам не придал. А ее дальнейшее ворчание, что, мол, так нельзя поступать, не положено, безнравственно, вообще проигнорировал, как комариный звон. Помылся и, уступив место в ванной Тиэль, сел за уже накрытый стол, положив вытянутую больную ногу на табуретку. Прусвет устроился рядом и сразу принялся за еду.

Маркиз Бейшун словно подглядывал, дожидаясь этого момента, потому что тут же постучался в дверь:

– Я не опоздал?

После приглашения он тоже расположился за столом и тут же выставил перед собой сухонькие ладошки:

– Нет-нет, угощать даже не пытайтесь, я уже поужинал.

– Тогда рассказывай, – произнес Светозаров. – А мы пока червячка заморим.

Крайдар с улыбкой кивнул:

– Давно не слышал такого выражения о червячке… с молодости… с тех пор, как вернулся в наш мир.

Дмитрий так и замер, не донеся вилку с мясом до рта.

– Так ты… из тех?..

– Ну да, повезло полтора года попутешествовать и побывать в трех мирах. В том числе удалось и Торговцев повидать.

Граф Дин едва совладал с охватившим его волнением:

– Интересно, интересно! Пожалуйста, о моих коллегах как можно подробнее.

# Глава четырнадцатая
# Осознанный консерватизм

Рассказ маркиза прерывался только один раз, когда за стол села Тиэль. Он увлекся воспоминаниями своей молодости, которая окончилась более сорока лет назад. А ведь выглядел Крайдар лет на тридцати пять, не больше.

Для маркиза никогда не существовала проблема «кем стать?». С самого детства он выбрал целительство, следуя примеру своей бабушки, травницы и специалиста по кожным заболеваниям. Она сумела привить внуку любовь к этому делу, до сих пор являясь лучшей целительницей на континенте.

Да и маркиз еще в юности сумел прославиться. А когда оканчивал столичный университет, то за огромные успехи в учебе был вначале удостоен личной беседы с Крафой, а потом и поощрен продолжительным путешествием. Причем его путешествие было чуть ли не самым длинным. Большинство юношей и девушек, заслуживших такую награду, пребывало ***где-то там*** от нескольких недель до полугода, не больше. Да и то чаще всего в одном мире. И уже только это говорило о незаурядных талантах Крайдара из рода Бейшунов.

Суть его пребывания в иных мирах заключалась в пополнении теоретических знаний, а также в приобретении практических умений у тамошних подобных ему специалистов. Полгода маркиз провел в мире Акульем. Все моря этого мира контролировали безжалостные хищницы, но люди, остановившиеся на уровне развития примерно Древней Греции, обходились без даров моря, весьма и весьма умело пользуясь иными дарами природы. Травами, фруктами и овощами они продлевали свою жизнь до ста двадцати лет и не переполнили свой мир только потому, что проводили политику жесткого контроля над рождаемостью. В Акульем уже тысячу лет численность населения была постоянной. Они изжили чуть ли не все болезни, используя травы, экстракты растений и создавая витаминные смеси.

Второй мир назывался Гроздь, потому что там была очень низкая гравитация. А потому растительность там существовала уникальная: достигала в высоту полукилометра, и, сплетаясь ветками, корнями и стволами, создавала целые горы, холмы и стоящие на попа грозди, в которых и проживали чаще всего тамошние аборигены. И животными мир Грозди изобиловал.

Люди там в среднем жили только до сорока пяти лет. И причиной этого были частые войны, падение с высоких

деревьев и банальное чревоугодие. Некоторые к пожилому возрасту становились такими тучными и малоподвижными, что могли обитать только на земле, где подвергались риску быть съеденными тучей местных хищников или пасть от руки своих соплеменников. Причем часто свои же убивали только по той причине, что не желали иметь в своем коллективе прожорливую, ни на что не годную обузу.

В мире Грозди было всего лишь несколько крупных городов, где лучшие представители цивилизации пытались продвигать прогресс и старались найти путь к достойному светлому будущему. Имелась даже академия целительства, где и пробыл молодой Крайдар около полугода. Изучал он там виды местных лечебных растений и получал бесценный опыт по приручению диких животных.

Подводя итог пребыванию в первых двух мирах, маркиз сказал:

– Как я понял, Высший Протектор дал мне возможность провести сравнительный анализ на тему: «Два образа жизни. Как надо и как не надо существовать». Крафа лично у меня интересовался, какие выводы я из всего познанного сделал и как в идеале представляю организацию внутреннего распорядка всей цивилизации. Мои ответы ему очень понравились, он их одобрил, а потом и предложил: «А не хочешь ли побывать в совершенно ином мире, где все тебе известное смешано с техническими новинками и даже с космической техникой?» Я согласился, не раздумывая ни мгновения… после чего попал на Полигон… и познакомился там с Торговцами…

Как понимал маркиз Бейшун, Полигон находился в совершенно иной не просто вселенной, а в некоей замкнутой системе. Там имелось всего лишь три звезды, двадцать две большие, годные для обитания планеты и около трех сотен более мелких космических тел в виде лун, астероидов, комет и метеорных роев. Причем и на некоторых лунах имелись вполне приличные условия для существования человека. Дальше, по периметру всего этого шарового скопления, чернела пустота. Чистое космическое пространство, сплошной вакуум.

По крайней мере, так утверждали сами обитатели Полигона, а некоторые из них являлись великими учеными, а то и гениями. На дальние расстояния между планетами люди перемещались с помощью космических кораблей. Таким же образом шла и доставка грузов. А в пределах планеты и некоторых крупных лун Торговцы могли перемещаться с грузом не более веса своего тела. Прыжки они совершали небольшие, не больше чем на десять километров за один раз, но являлись в той цивилизации одними

из самых незаменимых, важных и востребованных личностей. Численность этих умельцев соотносилась к остальному населению как один к девяноста девяти. То есть всего лишь один процент мог куда-то перемещаться и что-то переносить таким вот уникальным, мистическим способом.

А вот перейти в иные миры, как Крафа, никто из полигонцев, именующихся Торговцами, не мог. Да и местные перемещения они, как подчеркивалось не раз, могли совершать только в пределах больших космических тел.

Единой цивилизации как таковой, несмотря на покорение и широкое использование космоса, в мире Полигона не существовало. Сотни государств, империй, прочных или тут же рассыпающихся союзов, дикие земли с людоедами и шикарные столицы с небоскребами, уходящими за облака, – все это странно и порой несуразно соседствовало друг с другом, переплеталось, смешивалось, противоборствовало, взаимоуничтожалось и постоянно возрождалось. Ни о каком едином правительстве или хотя бы об общем союзе с едиными нормами поведения не могло быть и речи, его никогда не существовало. Хотя попытки исправить ситуацию велись постоянно.

Самые первые упоминания о названии этого мира появились девять тысяч лет назад. К этому же времени относились и первые раскопанные человеческие кости. По мнению ученых, мир был искусственно кем-то создан, заселен, обжит и обустроен, а потом безжалостно брошен на произвол судьбы. Или попросту контроль (связь, общение) был прерван по неизвестным техническим, политическим, моральным (нужное подчеркнуть еще никому не удалось) причинам.

Но подавляющее большинство полигонцев поиском истины не заморачивались. Полигон, так Полигон! Лишь бы самому выжить да как можно лучше потомков обеспечить.

Гегемон забросил Крайдара в одну из самых мощных империй, в некий орден «Аквамариновых Торговцев», и влился он в местную жизнь в большой тайне и с тщательно разработанной легендой. Он стажировался в академии, созданной при ордене, причем о госте знали только кое-что сам высший магистр ордена да парочка его наиболее приближенных соратников.

Хотя чем внешне отличались «Аквамариновые Торговцы» от иных? Да ничем, кроме названия! Другие просто выбирали иные цвета или прилагательные к слову «торговец», иные кодексы, правила поведения да украшали свои здания, одежды и документы личной символикой и прочей геральдической чушью.

То есть о том, что существует некто, проникающий в мир

Полигона извне да попутно при этом проносящий и провозящий контрабанду, – никто и не знал. Догадываться, может, и догадывались, как наверняка и предполагали, но фактов не было ни у кого. Возможно, даже у самого магистра «Аквамариновых Торговцев» наличествовали только догадки. Ибо он пару раз пытался довольно осторожно узнать у Крайдара хоть что-то о «благодетеле». А значит, можно было предположить, что там Крафа скорей всего пытался себя представить как одного из хитрых, пройдошных, но только чуточку более могущественных Торговцев местного розлива.

В чем же заключалось обучение молодого и талантливого маркиза? Как ни странно, Гегемон предоставил в этом деле своему протеже полную свободу выбора. Можно было изучать космическую технику, учиться строить атомные реакторы, заниматься искусством или археологией, да хоть стать лучшим специалистом по тамошней кулинарии. Не возбранялось встречаться с Торговцами, выпытывать у них все, что угодно, в том числе и о сути прыжков.

Маркиз Бейшун оказался верен себе до конца: только изучение целебных растений и любых иных способов целительства. Разве что не смог отказать себе в таком невинном хобби, как попытке понять: каким образом полигонские Торговцы совершают прыжок. Ему уже было с чем сравнить свои знания и ощущения: с Крафой-то он уже путешествовал между мирами. Попробовав «прокатиться» на полигонце, он был поражен скудостью эмоций. Серая вспышка в глазах, и через две секунды – уже на новом месте. Ни тебе молний, ни громов, ни створов, о которых Протектор рассказал в нескольких словах.

Также очень отличались силы, необходимые для перемещений. Их было мало. Торговец с максимальным грузом мог совершить подряд прыжков десять, не больше, а после получасового отдыха – еще пять. Потом ему следовало отдыхать и набираться сил около двух суток. Без груза и со скидкой на индивидуальность получалось почти то же самое. Ничего не давали и длительные изнурительные тренировки особо дотошных, желающих познать собственные силы «прыгунов».

Такого подспорья, как некий аккумулятор энергии для перемещений, в мире Полигона не существовало. Хотя над идеей его создания уже несколько тысячелетий работали лучшие умы цивилизации.

А еще утверждалось, что умение перемещаться у одного процента населения существовало на Полигоне с момента его создания.

Эти слова маркиза озадачили внимательно слушавшего

Дмитрия:

«Если история настолько длинна, то это не соотносится с теми данными, что мне предоставил баюнг Шу'эс Лав. По его утверждению, наша история насчитывает максимум четыре тысячи лет. Или на Полигоне не Торговцы как таковые, а просто умеющие телепортироваться искусственно созданные люди? Андроиды? Или нечто подобное? М-да! Сколько же новых загадок… Наверное, и сам Крафа понятия не имеет, как к ним подступиться…»

– Почему ты рассказываешь все без утайки? – спросил он, когда маркиз замолчал.

– После моего возвращения в Янтарный Высший Протектор дал мне полную свободу действий. Я сам могу выбирать, кто достоин и каких именно сведений. Это во-первых. А во-вторых: вы представители иных миров, которые и так обо всем знают. Ну и, в-третьих: вы уничтожили плагри. Хотя могли улететь подальше от Эрегарта и сбросить уничтожение монстров на чужие плечи. А уж я хорошо знаю, что собой представляют эти чуть ли не бессмертные порождения кентавра и дракона.

– А как к тебе и к твоему путешествию относятся земляки?

– Кто как. Хотя подавляющее большинство уважает мое право выбора. И я могу в любой компании рассказывать все, что посчитаю нужным. Вряд ли кто, услышав о мире Полигона, на следующий день сядет и нарисует чертежи космического корабля. Или хотя бы сообразит, как сделать литиевую батарейку.

Оба иномирца стали понимать, зачем Крафа когда-то организовал для молодого целителя это путешествие. И финальные вопросы задал Прусвет:

– Значит, ты относишься к своей цивизации с точки зрения заядлого консерватора? А то и вовсе стараешься уничтожить все, что выведет человека в космос?

Прежде чем ответить, маркиз долго думал и непроизвольно терзал кончик носа.

– Да, скорей всего я консерватор, – наконец сказал он. – Ибо насмотрелся более чем достаточно, к чему приводит спешка, хаос и жажда наживы. Хочется избежать этого у нас. Стараюсь делать все, чтобы поступь прогресса не затоптала наши высшие моральные ценности, которые прививались тысячелетиями. Ведь технический прогресс, если уж сдвинется, то его нельзя будет остановить. А значит, выходить на финишную прямую следует только с четким осознанием того, что следует делать, и с непоколебимыми моральными устоями. И многого мы уже достигли на этом пути: практическое единовластие на планете, одинаковые, непререкаемые для всех законы, единые жизненные

прерогативы и единый язык. Во всех иных случаях менять извечный уклад жизни – категорически нельзя.

Оба гостя из иных миров не стали спорить с такой точкой зрения. Уж они на эту тему могли привести тысячи примеров, один грустнее другого…

# Глава пятнадцатая
# Дуэльный кодекс

– Засиделись мы… – наконец сказал Светозаров. – А мне бы еще лечением заняться…

– Готов помочь! – тут же вскочил маркиз на ноги. – Или, если позволишь, хотя бы понаблюдать за процессом твоего воздействия на кость.

– Да, пожалуйста! – Дмитрий лег на кровать, постарался устроиться как можно удобнее, намереваясь потом так и заснуть в полной недвижимости. – А что там с вызовами на дуэль? Как мне на них реагировать?

– О! Это настолько сложная и запутанная для обывателей процедура, что при четком ее знании можно сотворить и ответить что угодно. Единственное, что знает любой: отказаться раненому от поединка – совсем не зазорно. Ну и есть еще нюансы… Если вызвавшие тебя на дуэль их не учтут, то могут быть еще и наказаны, в том числе и немалым денежным штрафом.

– Их еще и накажут? – подивился Прусвет и бросил взятые с кровати подушку и одеяло на пол. – И каким образом?

– Тонкостей я не знаю, с этим Юлиана Дарнст разберется… Юлечка у нас генерал и командует не вольной рыцарской братией, а имперской дивизией. И помимо всего является главным судьей по всем вопросам, касающимся поединков. Так что я уверен, она применит одно из наказаний: заставит сразиться вначале всех троих друг с дружкой.

– Такое возможно? – спросил Торговец, уже приступив к более усиленному лечению, которое он начал еще сидя за столом.

– Есть правило, запрещающее вообще вызывать раненого на бой, – пояснил Крайдар Бейшун, поставив стул рядом с кроватью и вглядываясь в то, что делает Дмитрий. – А есть и такое, что запрещает вызывать сразу нескольким обиженным. Должен быть только один. А значит, им следует определиться, кто будет выступать против тебя. И вот когда они набьют друг другу изрядно морды в кулачном бою (а другого выбора Юлечка им не предоставит, и открутиться им никак не удастся!), победитель будет иметь право продолжить предъявлять претензии к тебе. А как только предъявит, так на него и падет страшный штраф, полагающийся по иным пунктам дуэльного кодекса… Ого! Как у тебя лихо получается!

Некоторое время в комнате царила тишина, а потом маркиз

сказал:

– Вынужден признать, что мое вмешательство только повредило бы… И все твои… хм… коллеги такие умельцы?

– Все, не все… но вот мой старый приятель Тител Брайс еще и не такое умеет. Он мне недавно, когда я получил сотрясение мозга и частично потерял память, только ладони к голове приложил минут на пять, и я стал как новенький. Сразу все вспомнил… м-да…

Он вспомнил и о своей супруге и вновь озабоченно прислушался к зову крови. Сашенька спала, причем вполне спокойно.

Как ни странно, Крайдар что-то такое почувствовал:

– А куда это ты «уходил»?

– Что, было заметно?

– Совершенно незаметно. Просто я как-то ощутил, что ты прислушался к чему-то очень далекому и призрачному. Скорей по твоей ауре можно было прочитать…

«Вот так… – подумал Дмитрий. – Надо будет потренироваться и делать все так, чтобы никто не мог заметить мои действия, а уже тем более понять…»

– И большим штрафом накажут дуэлянта? – возвратился он к прежнему разговору.

– Мало не покажется, – проворчал маркиз.

– Но если я соглашусь, то штрафа не будет? И я могу выбрать оружие для дуэли?

– Ну да… оба ответа положительные… Можешь хоть перетягивание каната выбрать… ха-ха, ради смеха.

– Тогда я перед завтраком разомнусь. Последую твоему совету: будем перетягивать канат.

– Отлично! И прошу прощения, что не дал толком выспаться. За двадцать минут до завтрака я поднимусь за тобой. Для поединка и пяти минут хватит… Спокойной ночи!

Когда гость ушел, Прусвет повернулся к девушке:

– Не вздумай в течение ночи дотрагиваться до кровати. Ночью ходить только босиком, не создавая вибрации. Спать будешь на детской кроватке. А я на полу, на одеяле.

Вполне естественно, что разбалованная матриархатом женщина возмутилась до всей глубины своей широкой, жаждущей любви души:

– Чего это ты тут раскомандовался?! Твое место для сна – в каменной стене!

– Нетушки! Я тоже люблю на мягком спать.

– Это мое право спать возле Дмитрия, оберегая его покой! – девушка встала перед кроватью, загораживая Торговца от

разумного кальмара.

Но тот увидел мимику своего друга и его одобряющий кивок.

– Цыц! – своим выкриком он заставил бедняжку присесть от испуга и от направленного акустического удара. – Немедленно ложись и больше ни слова! Иначе я тебя усыплю, словно дикое животное.

Готовая заплакать Тиэль обернулась к Светозарову, но тот лишь развел руками:

– Да, он такой! Может и усыпить… А разбудить даже я не сумею… Так и останешься спать, проспав вначале завтрак, а потом и наш отъезд.

Подобной угрозы девушке хватило. Через пять минут, когда погасили свет, она дисциплинированно лежала на детской кроватке, просунув свои симпатичные ступни между прутьев ограждения. Но какие у нее при этом были глаза! Если бы взгляд мог убивать, кромсать и жечь, от Прусвета осталось бы только маленькое облачко пара, не больше. Но друзья этим не заморачивались, заснули моментально. Усталость брала свое.

Ночь прошла спокойно. Когда раздался вежливый стук в дверь, оба иномирца были выспавшимися и бодрыми. И только Тиэль открыла глаза с трудом, а подниматься начала со стоном. Вероятно, уснула не сразу, а еще долго предавалась философским размышлениям о жизни вообще и о своем месте в мироздании в частности.

Прусвет нырнул в стену, пытаясь успеть везде и немедля, а опробовавший почти зажившую ногу Торговец в сопровождении маркиза Бейшуна отправился на задний двор, как раз и предназначенный для подобного времяпровождения: поединков. Передвигался он все еще с помощью костыля.

Во дворе было полно народу. Пришли все, кто вчера был в трактире! Даже те, которые только что встали не с кровати, а вылезли из-за столов. Даже они помнили, что и где. Так что лица зрителей были ну очень разными. А самым колоритным отличался дуэлянт. В отборочном турнире, который устроила безжалостная Юлиана Дарнст, победителю досталось от соперников неслабо, мягко говоря. Синяки, ушибы, ссадины и один глаз, почти заплывший. Не помог снять опухоль и кусок льда, который пострадавший прикладывал к лицу.

«Нелегко здесь отстоять свои претензии! – посочувствовал противнику Светозаров. – А не согласись я сюда спуститься, бедняга вообще бы в одной рубашке рваной остался…»

Как ни странно, предварительный турнир прошел силовой акробат, одолевший двух рыцарей. Наверняка применил все свое умение кулачного бойца, тогда как привыкшие к железу воины

больше полагались на мощь привычного оружия. Потому в банальном мордобое и проиграли.

И хоть личико атлета было слишком уж разукрашенным, его мощная фигура вызывала уважение. Такой мог и мамонта перетянуть.

Правила поединка оказались довольно оригинальными. Посередине канат был перевязан красной ленточкой. Перетянул ее к своей полоске на земле – победил. И можешь при желании праздновать победу. Но! Это был еще не финал! Конец каждого каната закреплялся на поясе каждого из соперников. Причем оставался кусок свободного каната у ног, длиной метров десять. И при желании, а то и лихой злости, победитель имел право тянуть на себя канат и дальше. До тех пор пока не перетянет за свою черту и соперника. А потом имел право попросту его избить. Конечно, если тот даст себя избить.

То есть шанс у акробата был в двух вариантах из трех, и он мог-таки добраться до шкуры нарушителя вчерашнего праздника. Ему либо следовало затянуть Торговца к себе, либо дождаться, пока тот его перетянет.

Так объяснила условия боя Юлиана Дарнст. Напоследок добавила извиняющимся тоном:

– Больше ничего сделать не смогла. И зря ты принял вызов, ой как зря… все-таки свои умения целителя ты применить не имеешь права.

Дмитрий внутренне лишь рассмеялся, успев заметить, как ему с задором и понимающе подмигнул Крайдар. Для того чтобы совладать с противником, вполне хватит и мизерной частички силы Торговца. Так что, выйдя на позицию и дожидаясь, пока вокруг пояса его обвяжут канатом, граф Дин произвел нужные манипуляции. Нарастил перед здоровой ногой никому не видимый малый щит, в который мог прочно упереться подошвой сапога. А затем нечто подобное сотворил и с костылем. Тот теперь мог стоять нерушимо, не падая, выдерживая вес всего тела. А потом, после залихватского свиста судьи поединка, только чуточку ускорил мышечные сокращения внутри собственного тела.

После чего силовой атлет, как ни упирался ногами, стал маленькими рывками двигаться к Торговцу. Разница в мускульной силе сказалась сразу. Да и техника у иномирца оказалась выше: он не тянул равномерно, а делал рывки, не давая сопернику закрепиться на одном месте.

Так что зрелище продлилось всего лишь минуту. Красная ленточка пересекла черту победителя. А дальше Торговцу и смысла волочь не было, добивать побежденного он не

собирался. Тот, правда, сам решил пойти на хитрость, в самый последний момент создать видимость такого рывка от соперника, что жертва якобы сама покатилась к победителю. Недолго катился: до ног Юлечки, которая внешне от атлета почти ничем не отличалась. Встать он не успел, потому что от удара по печени покатился в другую сторону. Еще и сопровождаемый язвительными словами:

– И не жалко тебе денег на лечение? Могу ведь и почки отбить!

Воров здесь не было… Зато имелись все себе позволяющие женщины.

Затем все своими компаниями подались на завтрак. А маркиз Бейшун пригласил гостей за свой стол, так сказать. Причем даже криво не посмотрел на конюха, которого усадил рядом с собой граф Дин, а уж на Тиэль вообще внимания не обратил.

– Насколько мы поняли, лететь ты дальше не можешь, а потому путешествуешь в карете, – начал он. – Поэтому мы предлагаем свое сопровождение. Поедем верхом я и Юлиана. Она же выбрала и нескольких десятков рыцарей из своего отряда.

– Не стоит так беспокоиться, – попытался отказаться Светозаров. – Мы и сами к вечеру доберемся.

Но Крайдар покачал головой:

– Чем ближе к горам Амазонок, тем биваки у дорог стоят гуще, а придурков в них – как желудей под дубом. В столице принято решение пока не посылать добровольцев к священному колоколу, потому как плагри уничтожены, а к обломкам крепости везут резервное устройство связи и нового хранителя к нему. Так что фактически только ты, Дмитрий, имеешь право добраться до Клоца и ударить в него.

– Да нет проблем. Доберусь и ударю.

– Ты не понял, поэтому повторю. Ты не знаком с нашими реалиями и не обратил внимания на слово «придурки». Почему имперское войско держит по дальнему предгорью войска и ими командуют такие знаменитые генералы, как Юлиана Дарнст? Да потому что там собираются самые агрессивные, отчаянные, любящие риск люди. Обоих полов. Вот как раз они и доставляют больше всего беспокойства своими драками, дуэлями, а то массовыми походами с нежданными лозунгами «Наказать соседа!». Ну и там, внутри этого кольца, очень многие мужчины попросту отдыхают от царящего у нас матриархата. Таким бесшабашным рыцарям ничего не стоит хоть меня, хоть тебя на дуэль вызвать и преградить дорогу кому бы то ни было. Вот потому и следует туда мчаться только внушительным отрядом.

Дмитрий строго посмотрел на Тиэль, мол, почему не

поведала о предстоящих трудностях на дороге? Но та лишь криво улыбнулась:

– Собиралась сегодня в пути рассказать. У меня вчера и так рот не закрывался!

– М-да… А мне казалось, что до колокола добраться проблем не будет… Почему же Крафа дублирующий колокол в самой столице не установил? К чему эти сложности?

Маркиз только руками развел и возвел глаза к небу. А бравая генерал проворчала:

– По-другому нельзя… Иначе эти бешеные буяны весь мир перевернут… Надо давать им выплеснуть негативную энергию…

Маркиз добавил:

– Вот как раз одна из причин моего консерватизма. Чуть ли не основная. За тысячи лет от разбойников избавились, воровство изжили, а вот с дебоширами да скандалистами справиться не можем. Трудно выжечь в себе звериное начало…

Юлиана выпила одним глотком остатки чая в большой глиняной кружке и встала:

– У нас все готово! Можем отправляться в путь немедленно.

Крайдар посмотрел на Торговца, и тот кивнул:

– Хорошо, минут через пять трогаем. Нам только вещи забрать из комнаты, с трактирщиком расплатиться да Прусвета дозваться…

И словно по заказу над столом завис выплывший из стены разумный кальмар:

– Чего меня звать? Я сам по себе прихожу… когда вкусно пахнет, – и всеми четырнадцатью щупальцами стал сгребать обильные остатки пищи со стола и делать себе гигантские бутерброды.

– Ладно, ты тут доедай, а мы в комнату за вещами и моим оружием. Или что-то срочное хочешь сказать?

– Фофом! – прошепелявил Живой Ужас с полным ртом. – Ф фути!

– Понятно, что в пути, понятно, что потом… – и Дмитрий, посмеиваясь, двинулся к лестнице.

На втором этаже его поджидал трактирщик. На тарелочке лежал счет, как в лучших гостиницах любой уважающей себя столицы.

Когда гость увидел сумму, улыбка сползла с его лица. Двадцать пять золотых.

– Э! Мил человек! Неужели мы на столько съели и выпили?

– Еда вместе с ночлегом три золотых, – стал пояснять трактирщик. – Все остальное: покрытие убытков и поданные счета за излечение травм. Пусть и нечаянная, но вина твоя, а нам

терять репутацию негоже. Плати!

Дмитрий не прочь был заплатить. Потому что и в самом деле чувствовал себя виноватым. Но одно дело, если бы его попросили… А вот такое жесткое требование почему-то неприятно зацепило, и уже полезшая за деньгами в карман рука остановилась на полпути.

– Пошли за мной! – сказал он.

Спустившись в зал, он подошел к помосту, где все и произошло. И стал втолковывать напрягшемуся трактирщику:

– Я ведь почему упал-то? Костыль на что-то скользкое надавил. Но это ладно, кто бросил объедки на пол и кто их вовремя не убрал, виновных искать не будем. А вот за что я здоровой ногой зацепился? Вон, присмотрись… видишь?!

И, ухватив за шиворот, ткнул изогнувшегося хозяина мордой в пол. Тот прекрасно рассмотрел торчащий на три сантиметра гвоздь с широченной шляпкой и забубнил себе под нос что-то оправдательное. Но Торговец его не слушал:

– Поэтому теперь я выставляю тебе встречный счет на тридцать золотых! Писать не буду, просто перечислю: за полученные травмы при падении, за моральный вред от ругани невинно пострадавших, за полученные здесь унижения, которые никто из персонала даже не попытался предотвратить, и за бессонную ночь в преддверии тяжкой и смертельно опасной дуэли.

И уронив мужика на пол, двинулся опять в путь за своим оружием. На этот раз ему уже никто не помешал вооружиться, но когда он спустился вниз, то был встречен целой делегацией, окружавшей помятого трактирщика. И впереди всех дружной стеной стояло трио женщин, которые юридически являлись истинными хозяйками постоялого двора. Перебивая друг дружку, а может, тем самым поддерживая себя морально, они с пеной у рта попытались доказать, что встречный счет ничем не оправдан и нереально огромен.

Не желая их слушать, да и вообще жалея о массе потраченного времени, Торговец попросту ударил по их аурам волной малой мышечной заморозки. Что лишило их возможности шевелить языком и лицевыми мышцами. Крик сразу же прекратился, вся группа замерла с открытыми ртами и выпученными глазами, а постоялец, удаляясь, по-барски махнул ручкой на прощание:

– Ладно, чего уж там, разницу в пять золотых я вам дарю. Пусть это будет подарком за остроту ощущений.

Тиэль уже давно сидела в карете, видимо, и в самом деле убоявшись, что ее могут тут бросить. Как только граф уселся,

кучер залихватски щелкнул бичом, и экипаж отправился в путь. Прусвета ждать не стали, зная, что он нагонит. Отряд рыцарей сопровождения тоже пришпорил своих коней, по ходу движения, уже на дороге, пристраиваясь впереди и сзади кареты. Генерал Юлиана Дарнст двигалась в авангарде, а целитель Крайдар Бейшун командовал арьергардом.

Чтобы достичь цели до наступления темноты, предстояло мчаться весь день.

# Глава шестнадцатая
# Пикантные подробности

Прусвета долго ждать не пришлось, он догнал путников уже к концу первого километра. Проник сквозь стенку кареты и расположился на своем законном месте:

– Уф! Так и не успел перекусить как следует! – пожаловался он другу. – А ведь нам предстоит нелегкий денек… скорей всего и неприятности себя ждать не заставят…

– Нашел чем пугать, – проворчал Светозаров, оглядываясь на дорогу через заднее окошко кареты. – Нам в последнее время постоянно не везет, пора привыкнуть.

– Я это к тому, что слишком многие решили тебе все-таки отомстить. – Разумный кальмар сделал паузу, но, кроме тяжелого вздоха, вопросов так и не дождался. Поэтому начал перечислять по собственной инициативе: – Рыцари, проигравшие в отборочном поединке, унеслись сразу же с полусотней своих товарищей. После проигранного поединка умчался со злобными выкриками в твой адрес и силовой акробат. Судя по тому, что его сопровождали только два товарища, остальные отправились в дорогу заблаговременно, среди ночи. Ну и когда еще пыль за тобой не улеглась, владелицы постоялого двора отправили сразу трех почтовых голубей, которые ринулись в нашем направлении. То ли записки там очень короткие, то ли были заготовлены заранее. И все это в сумме, учитывая собравшихся в предгорьях любителей подраться, настраивает на весьма пессимистический лад.

– Может, это просто совпадения?

– Не тешь себя иллюзиями! – Прусвет раздраженно фыркнул. – Тем более я сам подслушал разговоры на кухне между прислугой и поварами во время завтрака. Те прямым текстом говорили, что убывшие рыцари оскорбления своей чести прощать не собираются, а труппа акробатов – вообще редкостные драчуны и грубияны. Тебя заранее списали в покойники и от всей души жалеют. Ну и последний штрих: прежде чем покинуть трактирный зал совсем, я чуток в стене поторчал, прислушиваясь. Так главная бабища, как только опять говорить смогла, заорала дурным голосом: «Он нас обокрал! Убить негодяя!» Поэтому нетрудно догадаться о сути посланий в голубиной почте.

Дмитрию ничего не оставалось, как кивком выразить согласие с такими выводами. Получалось, что отряд сопровождения совсем не лишний. И даже слишком

малочисленный. Но не по той причине, что трудно будет справиться с агрессивными мстителями. Уж для этого у иномирцев хватит и оружия, и собственных сил. А по причине возможных человеческих жертв. Ведь если бы генерал Дарнст взяла с собой сотню, а лучше две сотни своих воинов, то никто бы не осмелился нападать на такое мощное кавалерийское соединение. А так, когда воинов только чуть больше трех десятков, некие буйные головушки могут посчитать это для себя не преградой.

Но раз ничего противопоставить грядущим событиям нельзя, то и напрягаться заранее не стоило.

– Час, а то и полтора у нас в любом случае будет спокойным, – почему-то решил Торговец. – Все-таки здесь расположены имперские войска, и помощь может подоспеть очень быстро. Поэтому нападут на нас где-то там, гораздо дальше… Если вообще нападут! А так как время терять нам никак не стоит, то с удовольствием послушаем нашу прекрасную Тиэль. Расскажи нам, о чудная прелестница, о всех известных тебе деталях рыцарской вольницы, да и о самих горах поведай.

По ауре местного экскурсовода явно читалось нежелание вообще что-либо рассказывать. А уж делиться самыми интересными секретами – тем более. Но начала она довольно бодро:

– Все подробности мне неизвестны, я все-таки не рыцарь… да и о самих горах мало что знаю… – при последнем утверждении в ауре мелькнули сполохи откровенной лжи. – Но все, что знаю, расскажу.

И она довольно витиевато, можно сказать, с вдохновением и восторгом принялась описывать царящие в предгорных долинах нравы. С особым экстазом и придыханием рассказывала о блистательных турнирах, поединках, посвящениях дамам и любовных альянсах с самыми знаменитыми женщинами.

Похоже, она могла на эти темы говорить сутками напролет, подтверждая тем самым мнение, что любая двинутая мозгами барышня только и мечтает попасть на турниры и стать там королевой посвящений.

Но если больше сосредоточенный на лечении поломанной кости Торговец еще мог слушать, то Прусвет не выдержал.

– Да ладно тебе все о балах да поединках! – остановил он рассказ девушки на полуслове. – Лучше рассказывай, что собой представляют эти таинственные недра. Как сквозь них пробираться к колоколу? И какие там могут быть трудности?

– О! Трудностей там – хоть отбавляй! – как-то слишком уж злорадно воскликнула Тиэль. А потом опять прикрылась ложью: –

Только вот что там конкретно и как, я только краем уха слыхала. Поговаривают о каких-то лабиринтах, вулканах с раскаленной магмой и о страшных зверях. Так что пройти к священному колоколу – это и в самом деле великий подвиг. Его удается совершить только одному из сотни. Остальные либо получают страшные ранения, и их выносят товарищи, либо сами возвращаются с полпути, не в силах прорваться дальше, либо погибают. Но те, кто возвращается Героями, захватив возле колокола свои награды, становятся прославленными на весь мир. Про их подвиги и отвагу слагают песни и легенды!

Упоминание о наградах заинтересовало Торговца:

– Неужели сам Крафа награждает?

– Ни в коем случае! Да и не является он для таких мизерных целей в наш мир! – прямо-таки возмутилась рассказчица. – За ложный вызов он убивает рыцаря немедленно, а труп бросает в паутину небытия ближайшей пещеры, где тот за пару дней превращается в мумию. Кстати, именно через эту пещеру и надо пройти прибывшим на самом последнем участке пути. И мумии словно предупреждают: «Одумайся, прежде чем зазвонить в священный колокол!»

– Значит, рыцари порой совершают подвиг прохода просто так? Без нужды звонить в колокол?

– Ну да! Отправляются либо в одиночку, либо по двое или по трое. Да, по сути, и каждый обитатель рыцарской вольницы мечтает совершить в своей жизни «прикосновение к Клоцу». Только – прикосновение. Но и за это они получают награды.

– И кто выдает им подарки?

– Да там есть какая-то конструкция, – девушка покрутила перед собой руками, словно изображая то самое неведомое устройство, – из которой, после касания колокола рукой, появляется специальный обруч на голову для рыцаря. Всегда по его размеру, с выбитой датой и с персональными украшениями в виде россыпи небольших бриллиантов. Вдобавок герой и его потомки сазу же переходят в дворянское сословие. Ну и понятно, что награда стоит целое состояние, хотя случаи ее продажи можно пересчитать по пальцам одной руки. В основном это высшее отличие передают из поколения в поколение, а награжденного именуют «Обладателем Обруча Героев».

Светозаров только хмыкнул, мысленно дивясь отработанной в этом мире схеме уничтожения самых агрессивных скандалистов. Видно было, что Крафа и здесь применил свои прославленные хитрость и сообразительность.

А Прусвет продолжил расспросы:

– И какие еще награды ожидают воина, вышедшего живым из

недр?

И уже в который раз Тиэль не только соврала, но и вообще ушла от ответа:

– Понятия не имею. Люди разное болтают… Но уже точно потом герои не бедствуют, и почти любой из них имеет возможность добиться стремительного роста карьеры на любом поприще государственной деятельности. Однажды один из них даже стал императором. А вот ты, Дмитрий, хотел бы стать императором?

Пока мужчина задумчиво на нее смотрел, ответил разумный кальмар:

– Он бы уже давно, если бы захотел, стал императором. А там, где он обретается, звание Торговец порой более значимо и почетно, чем титул императора.

– Ну, мало ли, что думают где-то там! – недовольно скривилась девушка и принялась с жаром доказывать: – Зато у нас наверняка в тысячи раз лучше. А такой прекрасной столицы, как у нас, уж точно нигде больше не существует! И женщины в Янтарном – самые прекрасные! Это Высший Протектор всегда подчеркивает.

Подобная горячность Дмитрию импонировала. Да он и сам считал, что местный патриотизм надо поддерживать и поощрять. Разве что глупых женщин было жалко, которых Гегемон зомбирует и ментально обрабатывает для своих утех.

Но о своем матримониальном положении он напомнил:

– Я человек женатый, и меня ваши женщины нисколько не интересуют. По нашим понятиям, супружеская и уж тем более осознанная измена – это недопустимо.

Местная экскурсовод несколько приуныла, но сумела вычленить одно интересное для себя слово:

– Осознанная? А что, неосознанные измены допустимы?

– Нет. Это тоже карается. Разве что могут быть оправдательные обстоятельства, независящие от человека… – Граф несколько смутился, вспомнив о своих грехопадениях с Тани Хелке. – Например, временная потеря памяти… или помутнение рассудка… или насильственные действия. К последним относится и попытка твоего ментального воздействия на меня, классифицирующаяся как насилие. Карается очень строго, я бы даже сказал – жестоко. Но в любом случае существует и вина пострадавшего…

– Это как?

– Да попросту нельзя создавать такие ситуации, когда возможно такое насилие.

– Ага, поняла! Это такие ситуации, когда легкомысленный

мужчина попадает в комнату сразу с несколькими игривыми женщинами? Или когда глупая девушка укладывается спать в окружении десятка озабоченных долгим воздержанием мужчин?

– Примерно… суть ты поняла правильно.

Некоторое время все молчали, а потом Прусвет сказал:

– Пойду прогуляюсь. Заодно дорогу впереди проверю. Как бы там какие мстители не окопались.

Он покинул карету, а Дмитрий подумал о том, что стоит создать защиту, которая могла бы прикрыть не только его, но и Тиэль – она являлась самым слабым звеном отряда, не имея на себе даже кожаных доспехов.

Раньше он такого не делал, поэтому пришлось изрядно поднапрячься, задействуя все свои умения и способности. Несколько затрудняла дело необходимость лечить ногу. На это тоже уходило много сил и внимания. Но так как никто и ничто не мешало – Тиэль задремала, – должные силовые щиты были созданы, укреплены подпиткой из кристалла-накопителя и зафиксированы на контур всей кареты.

Вернувшийся Прусвет протиснулся в карету с каким-то кряхтением и фырканием.

– Чего это ты тут намудрил? – спросил он у товарища на одном из иномирских языков, непонятном для их попутчицы. – Я еле сквозь эту гадость проскользнул!

– Против стрел, болтов и даже тяжеленных копий сгодится, – похвастался Торговец. – Ну как, высмотрел что-то интересное?

– Ничегошеньки! А ведь как далеко вперед мотнулся… Уже возвращаясь, кратко переговорил с госпожой генералом.

– На тему?

– Все той же засады. Юлиана утверждает, что в пути нас вообще никто тронуть не осмелится. Скорей всего… А вот в рыцарском лагере можно ожидать чего угодно. Там такое порой творится!..

– Ну, там уже не страшно. Мы ведь ни с кем общаться не собираемся, сразу в недра отправимся.

Прусвет смешно чмокнул губами:

– Я вот тут подумал: может, ты вообще в недра соваться не будешь?

– Как это?

– Очень просто! Я к этому колоколу сам мотнусь и позвоню. Крафа на зов явится, я его раз – и в камень затолкаю. Он там часик сидит, мучается и начинает понимать свои ошибки…

– За часик? – не поверил Светозаров. – Старикашка Азаров сколько сидит в камне?

– Ну, там совсем другое, я ведь тебе рассказывал. Купидона

Азарова я в камне еще и усыпил да в кокон прострации поместил. Боль он чувствует дикую и себя осознает, но вот времени как такового не замечает.

– Ну да, ну да… что-то такое припоминаю. Мы тогда в Кабаний и обратно мотались как угорелые, отряды перекидывая, вот и вылетело из головы…

Прусвет демонстративно погладил свою лысину сразу двумя щупальцами:

– Сочувствую твоей дырявой голове… Я Гегемона «консервировать» не буду, и он будет четко ощущать время. Так что ему мало не покажется! Через час я его чуток выволоку из камня, чтобы говорить мог, и душевно так порасспрошу. Все расскажет, как миленький!

Идея казалась неплохой. Вся сложность только и заключалась в разных весовых категориях. Если злобный узурпатор мира Кабаний был попросту жалкий колдунишка (с которым друзья сумели справиться только с огромным трудом и общими усилиями!), то проживший три тысячи лет Крафа недаром носил звание Трибуна Решающего. Такой монстр наверняка смог бы одолеть играючи десяток противников, подобных Купидону Азарову. Не стоило забывать, как Гегемон выжил после срабатывания ловушки у мира Ба и вырвался из нее даже без единой царапины. Следовательно, и разумному кальмару пришлось воспользоваться всей мощью своего невероятно разнообразного арсенала.

А ведь пронзающие камни создания, несмотря на всю их силу и умение менять свою плоть от состояния миража до прочности камня, – смертны! Особенно если враг знает их слабые стороны и имеет о них должную информацию. Бросаться в бой, не имея поддержки, было бы глупо.

Поэтому Дмитрий сказал:

– Нам бы двоим с этим гадом справиться! Куда уж тебе одному… Но как один из вариантов, и только на крайний случай, будем иметь в виду. Но все решим на месте, когда осмотримся, освоимся и начнем преодолевать эти их искусственные пещеры с препятствиями и лабиринтами. В любом случае, как мне кажется, что для остальных – подвиг, для нас окажется небольшой прогулкой.

– Твоими устами да мед бы пить… А по мне, не стоило бы терять время даже на прогулку, – все никак не мог уняться Прусвет. – У меня бы и быстро получилось, и надежно! – Он мельком взглянул в окошко кареты. – Ага! Вот и городок… Юлиана предупреждала, что здесь короткая остановка на четверть часа… Надо посмотреть, что тут.

И, превращаясь в мираж, провалился прямо в дно кареты. А потом наверняка уже сквозь каменное покрытие дороги устремился на свою любимую разведку.

Остановились на большой площади с колодцами. Здесь можно было не только напоить лошадей и размять ноги, но и перекусить в одном из трех трактиров. Под открытым небом стояли столы, тут же, на огромных жаровнях, готовилась еда. Можно было взять горячие блюда и с собой. Их заворачивали в промасленную бумагу, потом в льняную ткань и укладывали в плетеную корзинку.

Как только Дмитрий и Тиэль вышли, появился Прусвет:

– Дрянной городишко, ничего интересного. Зато готовят здесь чудесно, и пахнет изумительно. Давай, заказывай на каждого по гусю! Вон там у них уже целая партия готова… И картошечки, картошечки печеной побольше!..

– А сам-то чего не закажешь? – проворчал Дмитрий и махнул рукой, подзывая разносчика.

– Деньги-то у тебя, значит, ты и заказываешь.

– Логично! – хмыкнул друг.

Когда он сделал заказ, к ним легким шагом приблизился маркиз Бейшун, словно и не провел в седле более трех часов.

– Вы же только недавно завтракали, – удивился он. – Да и на обед часа через два с половиной остановимся.

– Отсыпайся и наедайся в дороге! – нравоучительно молвил Прусвет. – Тем более что метаболизм у нас обоих настолько ускоренный, что порой самим страшно становится. А ему вон ногу лечить еще…

– Долго?

– Час, максимум полтора осталось, – ответил Дмитрий, провожая взглядом поспешившую в туалет Тиэль. – Слушай, мы ведь так ничего толком и не знаем по поводу недр. И что это там за путь такой хитрый да сложный к священному колоколу? Наша сопровождающая делает вид, что ничего не ведает, или рассказывает несущественные мелочи.

– Странно, что она этого не рассказывает… – протянул Крайдар. – Хотя понять ее можно… Горы потому и называют по имени Амазонок, что вокруг и внутри них как раз и собраны наиболее решительные, коварные, хитрые и феминистски настроенные женщины. То есть там у нас собираются наиболее скандальные представители обоих полов. И наверное, каждая девушка там мечтает попасть в пещеры Повиновения, где сила ее ментального влечения возрастает десятикратно и где мужчины почти все время находятся в роли сексуальных рабов.

– Надо же! – покачал головой Дмитрий. – Там еще и такие

пещеры есть?

– Неужели твоя Тиэль и об этом не рассказала? – в свою очередь, поразился маркиз. – Вот уж ушлая девка! А пещеры Повиновения говорят сами за себя только одним названием. Причем являются одним из этапов пути, через который должен прорваться идущий к колоколу Герой. И этап – один из самых сложных, коварных, если не сказать – страшных. Именно там и ломается морально чуть ли не половина туда дошедших. Многие неудавшиеся Герои как раз оттуда и возвращаются через месяц, два, три… полностью исхудавшие, обессиленные и бледные. Пусть и – ха-ха! – с «подарками». Мне кажется, что и для тебя этот участок будет едва ли не самым сложным.

Пока граф Дин недоуменно двигал бровями и возмущенно кривил губы, Прусвет поинтересовался:

– Ты говоришь, что некие амазонки владеют участком пути. Правильно я понял? Ага… Но как они сами туда попадают, если даже часть мужчин погибает еще до этих пещер?

– О! Там под это дело задействована целая гора с названием Нимфа. Внутри нее и на склонах сооружена дивная конструкция, которая на итоговом своем участке является тем самым телепортом. Желающая стать амазонкой девица или женщина проходит определенные испытания, и если, по мнению Нимфы, достойна, то ее перебрасывает непосредственно в пещеры. Одновременно с этим переходом одна из амазонок возвращается в нормальный мир. Причем срок пребывания в пещерах зависит непонятно от чего. Одна там может всего пару дней пробыть, тогда как другая порой проживает несколько лет, постоянно рожая детей. Правда, есть и максимальный срок пребывания: три года.

Торговец сразу же сообразил, что собой представляют пещеры, гора Нимфа и кто это все мог тут наворочать:

– И как это Крафу угораздило до такого додуматься?

Целитель пожал плечами, отстраненно посматривая за суетой вокруг:

– Подавляющее большинство людей такие вопросы не задают, считают, что все правильно…

– А на самом деле?

– На самом деле все не так. Когда я поинтересовался у Высшего Протектора, кто это все построил, а потом и про гору Нимфа, он ответил: «Понятия не имею!» И я ему, несомненно, верю…

Вернувшаяся Тиэль уже влезла с другой стороны в карету, воины сопровождения, напоившие лошадей, поправляли седла и подпруги, а генерал Дарнст спешила к карете:

– Что-то случилось? Или кого-то ждем?

– Заказали немножко еды, – пояснил Торговец. – Вон, уже несут.

Заказанных гусей приволокли в двух корзинках. Дмитрий расплатился и сказал:

– Все, можем отправляться. А кстати! Карету я прикрыл от любой атаки, хоть арбалетной, хоть копейной. Так что за нас можете не волноваться.

– Отлично! – обрадовалась Юлиана. – Так нам и в самом деле будет спокойнее. А то вот чует мое сердце, что нормально нам доехать не дадут…

Она направилась к своему коню, а разумный кальмар придержал целителя вопросом:

– А что за подарки получают рыцари, побывавшие в пещерах Повиновения?

Тот громко хмыкнул и посмотрел на сжавшуюся в карете девушку:

– Как же ты упустила такой важный момент? Уж будь так добра, расскажи, пожалуйста, и об этих «подарках».

Когда карета тронулась, Светозаров, цокая языком, с укором покачал головой:

– Ай-яй-яй! Неужели забыла? Или постеснялась поведать нам о таких интересных вещах?

– Просто я… – девушка запнулась. – Просто я подумала, что все эти интимные детали не столь важны для Героя…

– А ты не думай, ты рассказывай, – посоветовал Прусвет.

– Многие амазонки рожают, но детей возле себя можно держать только до двухлетнего возраста. Потом надо обязательно отдавать, иначе дети исчезают бесследно. Вот матери и делают такие «подарки» побывавшим у них рыцарям. А Героя, получившего Обруч, вообще награждают сразу тремя детьми. Как только он их берет на руки, признавая своими, его сразу переносит телепортом в центр главной площади рыцарской вольницы. Тех, кто берет по одному ребенку, переносит на краешек все той же площади.

– Лихо! – только и сумел воскликнуть Светозаров.

– Все гениальное просто! – дополнил товарища Живой Ужас.

И тут на иномирцев было совершено покушение.

# Глава семнадцатая
# Настойчивые мстители

На окраине, с левой стороны от дороги стояли двухэтажные строения, напоминающие склады. Из двух верхних окон и открыли стрельбу из арбалетов. Было сделано по шесть выстрелов из каждого окна. Стрелявшие отбрасывали уже использованное оружие и хватали, видимо, находившиеся на подставках новые, заряженные арбалеты. Двенадцать болтов превратили стенку кареты в решето. Стреляли прицельно – побледневший кучер пострадал лишь от испуга. Ни он, ни его мягкое сиденье, оббитое кожей, ни единой царапины не получили.

От звона разбившегося стекла Тиэль взвизгнула и рухнула на пол между сиденьями. При этом она непроизвольно выбила из щупалец Живого Ужаса корзину с только что распакованным гусем, одуренно пахнувшим среди запеченных овощей. Пахнуть он продолжал уже на полу, пачкая жиром разметавшиеся женские волосы.

Торговец деловито проверил силовые щиты, а Прусвет провалился сквозь пол, успев воскликнуть:

– И поесть не дадут!

Пока отряд остановился и развернулся по командам генерала, стрельба уже окончилась, и покушавшиеся бросились убегать. И ведь имели неплохие шансы, подлецы! Ибо со стороны дороги склады прикрывал прочный, за два метра высотой забор. То есть, будучи верхом, сразу не прорвешься.

– Первый десяток – прямо с коней сигайте через забор! – приказала Юлиана. – Второй – обходить справа, третий – слева! Остальные – ломать забор!

Треск, храп лошадей, топот копыт и сапог. Забор выломали, когда спешившиеся воины уже взламывали двери склада, а остальные верховые, пусть и редкой цепью, но окружили всю огороженную забором территорию. Казалось бы, днем, при полной видимости, преступники не уйдут!

Но те имели отличные шансы избежать наказания. Потому что у них был запасной выход. Пробежав по второму этажу через все здание, они спустились в подвал и юркнули в отлично замаскированный подземный ход. Если бы их искали люди, то не сразу бы и нашли сам лаз, а уж беглецов и подавно.

По подземному ходу они двинулись не просто куда-то вдаль, а на противоположную сторону дороги! Выход находился

в невзрачном здании, откуда можно было неспешно выйти, затеряться в собирающейся толпе, а то и преспокойно уехать верхом. Потому что на оживленной улице из-за остановки отряда стала быстро образовываться пробка.

Но ведь на ловлю преступников отправился сам дух камня!

И подземный тоннель, проходящий чуть ли не под каретой, он обнаружил практически сразу. А там и бегущих ему навстречу арбалетчиков увидел. Те со злорадными ухмылками, подсвечивая себе под ноги факелами, спешили покинуть место преступления. Увы, не получилось! Там же, в тоннеле, Прусвет и совершил над ними самосуд.

А еще через минуту показался в карете и вновь заговорил на неизвестном в данном мире языке:

– Дим, оказывается, два акробата по нас стреляли.

– И что ты с ними сделал?

– Затянул в стену. Руки с факелами в проходе остались, головы тоже…

– М-да, сурово, но справедливо…

В разбитом окошке показалось встревоженное лицо маркиза Бейшуна.

– С нами все нормально, не пострадали, – успокоил его Дмитрий.

Тот помотал головой от удивления, и у него вырвался вздох облегчения:

– А я уж, глядя на эти дыры, подумал, что и лечить будет некого…

– Да нет, обошлось. Я ведь предупреждал, что поставил защиту. Можем ехать дальше.

– А-а… как же? – целитель показал рукой на склад, где воины во главе со своим бравым генералом переворачивали все.

– Скажи им, что преступники уже найдены в подземном тоннеле и наказаны. Это были акробаты из труппы. Пусть ребята не усердствуют почем зря и нас догоняют.

Карета тронулась и стала набирать скорость. Тиэль уселась обратно на сиденье, злясь не столько за измазанные жиром волосы, как за то, что кавалер не сказал ей ни слова моральной поддержки. Но Торговец ее ворчание пропустил мимо ушей и передал другу корзинку со своим гусем:

– Ешь, у меня что-то аппетит пропал.

И принялся менять конфигурацию щитов, чтобы кучер тоже был под защитой.

Вскоре карету стали догонять растянувшиеся длинной цепочкой всадники. Они опять дисциплинированно занимали отведенные им места в авангарде и арьергарде. Чуть ли не

последней карету нагнала генерал Дарнст на огромном боевом коне.

– Защиту не снимайте! – крикнула она, на ходу пристроившись возле разбитого стекла. – Мы ведь еще с недовольными рыцарями не встречались. А эти на выдумки горазды. Как бы чего похлеще не сообразили.

Казалось бы, громадный гусь должен был расслабить Прусвета, сделать его спокойным и равнодушным ко всему, но обычной трансформации не произошло. Разумный кальмар злился и фыркал с нарастающей агрессией:

– Экие тут все мстители! Как они на инвалида скопом набросились всего лишь за падение нечаянное да за трусость свою, в начале пожара прорвавшуюся! И нет бы открыто действовать, так из-за угла норовят шпильку вставить! Ну ладно! Я с вами еще разберусь! Пусть только мне еще кто попадется!

И с твердой решимостью хоть в каждый дом возле дороги заглядывать, умчался вперед. Останавливать его или призывать к великодушию Дмитрий не стал. Тот, кто намерен убить другое разумное существо, имеет только одно право: умереть. А уж как он простится с этим светом, большой роли не играет, лишь бы справедливость восторжествовала.

Отряд въехал в лес. Деревья-великаны вздымались к небу по сторонам от тракта чуть ли не сплошной стеной. И тут в карету, словно шаровая молния, заскочил Прусвет:

– Ох! Сейчас увидите хохму!

И пропал, так никого и не предупредив из отряда сопровождения. Наверное, никто из воинов так ничего и не обнаружил, хотя впоследствии Крайдар утверждал, что перекинутые через дорогу канаты на большой высоте он в последний момент заметил. Предупрежденный Торговец место засады рассмотрел гораздо раньше и даже сумел понять, что там и к чему.

На этот раз злоумышленники действовали с размахом, не пожалев ни к чему не причастных воинов сопровождения. Главное – уничтожить карету, ну а уж кому достанется при этом попутно, значит, тем не повезло.

С каждой стороны дороги было подпилено по десять массивных деревьев. Причем грамотно подпилено, в шахматном порядке и с учетом того, что кроны с толстенными ветками раздавят любого, кто окажется на участке тракта в момент падения деревьев. И систему канатов настолько ладно подготовили, намереваясь каждое дерево тянуть с противоположной стороны, что любо-дорого было смотреть. И народу для этого скорбного дела собралось невиданное

количество: около восьмидесяти человек. Сколько среди них было женщин, позже посчитали местные представители правопорядка.

Когда отряд въехал на нужный участок, «лесопильщики» дружно потянули за канаты. Увы! Те оказались наглухо впаяны в развилки неподпиленных деревьев. А когда опасность для отряда миновала, заготовленные для падения деревья сами стали валиться! Правда, совсем не на тракт, а вдоль него или в глубь леса.

Шума получилось изрядно.

Прусвет объявился, когда отряд въехал на очередной постоялый двор. Дмитрий уже вышел из кареты и вместе с целителем и генералом обсуждал засаду.

– Все нормально! Я даже успел узнать, по чьей команде они такое придумали, – хвастливо и с явно улучшившимся настроением заявил Прусвет. – Это люди из клана местных трактирщиков. Ну, может, и не клана, но явно одна компания. Там и родственники среди них были, того самого… вернее, тех самых жадноватых бабищ…

Граф Дин с сомнением скривился:

– Опять «были»?

– Ну нет, убивать их я не стал. Правда, там их десятка два все равно погибло под рухнувшими деревьями, но тут уж они сами виноваты…

– А остальные? – с напряжением спросил маркиз Бейшун.

– Да с ними проще. Всех, кого успел собрать или достать живыми из-под веток, ткнул ногами по колено в свежие пни. Умрут – не умрут, а вот помучаются в наказание за свои поступки точно. Тем более что придется им ноги ампутировать однозначно, если хотят выжить. Иначе через сутки разложение выше колен начнется.

Юлиана громко сглотнула и выдавила:

– А не гуманнее их было сразу убить?

Прусвет и не думал миндальничать:

– Да сколько угодно! Это ваше право. Можешь возвращаться и добивать их, как тебе вздумается.

Генерал растерянно взглянула на целителя, но тот лишь развел руками:

– А может, все правильно? Ну вот сама представь: что бы сделал с преступниками сам Высший Протектор?

– Ну-у-у-у… – протянула та настолько длинно, что стало понятно: преступникам еще сильно повезло.

– Вот именно! – жестко сказал маркиз. – Наш высший покровитель ноги этим уродам из клана трактирщиков отреза́л бы медленно, потом делал бы из них фарш и скармливал им же.

Потом руки, потом – что осталось… Так что остаться без ног – отменное напоминание остальным, как себя нельзя вести. Подумать только: от воровства избавились, а вот убийц больше стало!

Больше говорить об этом не стали и пошли в трактир. Поели быстро и в полном молчании. Только косились на тех, кто их обслуживал. Не хотелось верить, что вот такие же милые и услужливые люди сейчас воют где-то в лесу, сращенные с пеньками, и мучаются от такого жестокого наказания.

На постоялом дворе пришлось задержаться – воины обедали в две смены и кормили лошадей. Прусвет куда-то пропал в своей привычной манере, Тиэль уселась в карету, а коллеги-целители отошли под крону туисиргонии.

– Наша провожатая наконец-то раскрыла тему «подарков», которыми награждают Героев и пытавшихся ими стать рыцарей, – начал граф Дин. – И честно говоря, я в некотором шоке от таких материнских инстинктов. Мне не приходилось слышать о чем-то подобном.

– Что, кажется кощунственной раздача детей в руки кровожадных рыцарей? – уточнил Крайдар.

– Именно! Почему, например, если женщин телепортом выбрасывает обратно, их дети не переносятся с ними?

– Очень сложный вопрос…

– Или это замысел самого Крафы?

– Не знаю… И у меня нет уверенности, что пещеры Повиновения – тоже дело рук Высшего Протектора. Я ведь уже говорил… Хотя, скорей всего, он это устройство просто изучил и разобрался в нем.

– Но что насчет морали? – напирал Светозаров. – Что насчет права творить подобное изымание родного ребенка и передачи его неизвестно куда?

Целитель, подумав, сказал:

– А как иначе вернуть к нормальной жизни жаждущих приключений, драк и крови рыцарей? Как их заставить создать семью? Как их заставить попросту осесть на месте и остепениться? А тут раз – и уже отец! По рассказам самих мужчин, побывавших в пещерах Повиновения, они провели там время в постоянном любовном угаре. Выкладывались полностью как физически, так и духовно. Такой рыцарь, как правило, сутки после возвращения приходит в себя, тщательно следя за резвящимся возле него «подарком». И что интересно: их прежние дружки, как бы ни пытались втянуть в бурную гулянку, никогда желаемого не добивались. И это еще не все! По многовековым наблюдениям, рыцари после получения «подарка» в виде

двухгодовалого дитяти редко когда его сдают на руки своим родителям или няням. Почти сразу же они стараются отыскать себе супругу, а потом воспитывают совершенно чужого, чаще всего, ребенка наравне со своими собственными. Что интересно, иногда в супруги рыцарю достается та женщина, которую только недавно телепорт выбросил из недр и оставил возле горы Нимфа. Многие утверждают, что таким образом некоторые матери (бывшие амазонки) получают обратно именно своих детей.

Воины были уже готовы продолжить путь, и целители вернулись к карете. Торговец сделал повторное приглашение маркизу ехать вместе. И опять тот с улыбкой отказался:

– Нет-нет! Мне больше нравится верхом!

И только когда карета тронулась, насупившаяся и забившаяся в уголок Тиэль раскрыла причину таких отказов:

– Карета все-таки моя! И никто без моего приглашения не может в нее сесть.

– Так почему же ты его не пригласила? С таким человеком ехать интересней.

– Он будет мне мешать… – В этот момент в карете появился Прусвет и тут же получил и о себе нелестное высказывание: – Как мне мешает этот твой противный и наглый друг! И я не удивляюсь, что духи камней у нас все в глубокой древности вымерли. Потому что терпеть таких бесцеремонных, кровожадных и жестоких существ возле себя никто, будучи в здравом уме, не станет.

– Ай, как некрасиво ты себя ведешь! – зацокал языком разумный кальмар. Обижаться и покидать карету он даже не подумал. – И неблагодарно к тому же…

– Ну да, – поддержал его Дмитрий. – Прусвет нам жизнь спас.

– Или наоборот: это именно по его вине на нас все и покушаются! – с присущим только женщинам отчаянным нахальством заявила красотка. И тут же обосновала свое мнение: – Сами подумайте, почему это все вдруг решили наказать инвалида, а потом еще некоторые осмелились и вызвать его на поединок?

– М-м? – в унисон промычали заинтригованные друзья.

– Да потому что это небывалое геройство: уничтожить или просто победить человека, у которого на подхвате такое легендарное чудо, как дух камня.

Определение «на подхвате» Живой Ужас пропустил мимо ушей. А вот высказанным мнением был удивлен:

– Надо же! Насколько бывает извращенной человеческая логика! Убить кого-то более прославленного, лишь бы прославиться самому? Нонсенс!

– Нисколько! – упорствовала хозяйка кареты. – И вообще, не пора ли тебе проверить дорогу? Вдруг впереди новая засада?

Прусвет выглянул в окно:

– Ничего опасного, пара избушек, стога… да и арбалетные болты нам не страшны. Леса пока не видно… А что там у тебя, Дима?

Граф Дин выглянул со своей стороны:

– Ничего особенного… А, нет! Крепость какая-то на взгорке…

– Далеко от тракта?

– Метров пятьсот.

– Из арбалета не достанут…

Дмитрий залюбовался солидным фортификационным сооружением. Ему всегда нравились подобные памятники седой старины. Особенно так вот кропотливо сохраненные и красочно оформленные знаменами и геральдическими щитами. Сразу чувствовалось, что это вотчина древнего рыцарского рода.

«Вон и люди на стенах живенько так бегают… – лениво отметил Торговец и усилил зрение, пытаясь рассмотреть получше. – Никак тренируются? Правильно хозяин их гоняет, нечего жирком заплывать, раз на службе… Оп-па! А это что такое?!»

Он еще больше высунулся в разбитое окно, разглядев станины и верхние рамы мощных катапульт, и повернул голову к другу:

– Прусвет, мотнись туда. Похоже, там из катапульт собираются стрелять.

Повторять не пришлось. Только размазанная серая тень мелькнула от кареты в сторону крепости.

– Юлиана, врассыпную с дороги! – крикнул Дмитрий, вновь высунувшись из окна.

Едущие впереди всадники тут же повернули коней на обе обочины, а смекалистый зять Тиэль остановил свою четверку, впряженную в карету. Дмитрий уже собирался выскочить, схватив за руку девушку, но тут на то место, где только что находился авангард, обрушились чугунные шары и громадные камни.

Зрелище получилось впечатляющим.

После вселенского грохота в воздухе зависла туча пыли. Убедившись в том, что новые камни из крепости не летят, генерал Юлиана Дарнст быстро поставила задачи своим подчиненным. Со стен крепости донеслась ругань. Наверное, там пытались ответить на извечный вопрос: «Кто виноват?» А затем раздались крики боли и ужаса. Это Прусвет, передвигаясь в толще крепостной стены, вовсю пользовался своими магическими умениями. Хватал каждого за ногу и погружал ее в камень.

Работал быстро, как работает в поле крестьянин, безжалостно выдергивая сорняки. А закончив, прошелся по всей крепости, проводя этакое экспресс-расследование.

Подчиненные генерала принялись разбирать завал, освобождая проезд для кареты. А сама Юлиана вместе с Крайдаром и пятеркой воинов направилась к воротам.

Не успела эта группа подъехать к крепости, как загремел запорный брус, и одна створка приоткрылась. А подлетевший дух камня сообщил:

– Крепость была захвачена! Комендант вместе с основной массой своих подчиненных находится в подземной тюрьме. Я их выпустил, они поднимаются. Владелец крепости убит. Нападение произвел прибывший этим утром некий виконт – сын старого приятеля и частый гость. Это тот самый рыцарь, который вызывал Торговца на дуэль, а потом получил по мордам от силового акробата. Прибывшая банда под угрозой смерти заставила воинов расчетов катапульт выйти на стены для нанесения ударов по дороге. Сейчас мне покажут, кто тут свой, кто чужой, и я местных освобожу из камня, а эти разбойники пусть там и мучаются. Заслужили…

Вскоре не понесший потерь отряд продолжил путь к уже разросшимся на полнеба горам Амазонок.

# Глава восемнадцатая
# Эпицентр агрессии

Задержки в пути сказались, и отряд добрался до места не поздним вечером, а за полночь. Но это не значило, что в огромной рыцарской вольнице царил покой.

Поселение огибало гору Нимфа, стоявшую чуть в стороне, и простиралось до основного массива, занимая изрядную площадь. Замки чередовались с небольшими крепостями. Между ними виднелись островки каменных или деревянных строений, в которых люди жили постоянно. На задворках этих островков находились сараи и амбары. Вдоль дорог чуть ли не сплошной линией располагались постоялые дворы и трактиры. А на открытых пространствах, сохраняя некое понятие улиц, возвышались пики самых разнообразных по богатству и отделке шатров. Только по ним можно было изучать традиции, быт и нравы всего здешнего мира.

И почти все это было освещено яркими газовыми фонарями, светом факелов и отблесками громадных костров. Без всякого сомнения, у приезжих сразу складывалось твердое убеждение: здесь сегодня проводится самый главный праздник рыцарской вольницы. Или отмечается окончание кровопролитной длительной войны. Вот народ и радуется.

Торговец, высунувшись в окно, еще издалека рассмотрел панораму всего поселения и воскликнул:

– Надо же! Натуральный Лас-Вегас! – И поинтересовался у приблизившегося Крайдара: – А в честь чего так веселятся?

– Да здесь всегда так к полуночи, – ответил целитель с грустной улыбкой. – Можно сказать, обычные будни. А вот если возвращается Герой с Обручем, тогда здесь намного… хм… ярче, громче и экзотичнее. Зато с утра никого не добудишься, почитай до обеда – сонное царство.

Еще во время последней остановки было решено двигаться к самому концу пути, к месту, где начинались пещеры с опасными лабиринтами, не останавливаясь. Дмитрий не хотел терять ни минуты. Даже спать они с Прусветом решили уже в недрах. И то, если очень захочется.

Следовало торопиться сразу по нескольким причинам. Да, с Александрой вроде все было в порядке. Похищенная графиня скорей находилась где-то там на правах почетной гостьи, чем в качестве пленницы. По крайней мере, ниточка зова крови говорила именно об этом.

На первый план вышли события в Ягонах. Высадившийся в Болотный мир отряд под командованием Бонзая Пятого, не зная о судьбе графа Дина Свирепого, будет быстро продвигаться вперед. А значит, с удалением от Зеленого Перекрестка будет возрастать и риск. Дмитрий чувствовал себя ответственным за друзей и понимал, что они могут погибнуть именно из-за него.

Та же совесть подсказывала, что следует поторопиться и по причине страшной угрозы для Янтарного. Чудовища плагри могли нагрянуть для мести в любую минуту, и коль двинутся они к людским поселениям, то противостоять монстрам никто не сможет. Уж не при здешнем средневековом вооружении сражаться с теми, кого не смог завалить Торговец из своего суперсовременного оружия.

Поэтому мчались на последнем участке быстро, не отвлекаясь на разносящиеся по окрестностям звуки музыки и запахи жаренного со специями мяса. Но если в пригородах рыцарской вольницы особых задержек на дорогах не произошло, да и в самом центре прорвались, то за десять километров до главного и единственного входа в недра дорога не просто была забита каретами и даже крестьянскими телегами, но и многократно перегорожена самодельными шлагбаумами. Правда, на встречной полосе просматривалось свободное пространство, и по ней время от времени проезжали повозки и всадники. На вопрос Юлианы последовал твердый ответ:

– В очередь! Слишком много желающих геройствовать. Поэтому проводятся турниры за право отправиться к священному колоколу.

Пришлось карете приткнуться к парочке таких же, которые уже стояли у шлагбаума. И сзади тоже движение не прекращалось, но пока закон соблюдался и без регулировщиков дорожного движения, на встречную полосу никто не выезжал. Пришлось пассажиру выйти из кареты, а генерал Дарнст стала на повышенных тонах требовать открыть дорогу. Но ее никто не убоялся. При этом толпы рыцарей ссылались на самоуправление. Дескать, нам никакой император не указ!

Причины такого бума вскоре выяснились. Оказывается, голубиная почта и сюда последние новости доставила, о плагри стало известно всем. Ибо прибывшие к разрушенной крепости возле Эрегарта представители имперской власти испугались не на шутку. И, распорядившись данной им властью, объявили сигнал наивысшей тревоги: «Мир в опасности!» По этому сигналу истинным героям следовало рваться к колоколу Клоц и вызывать Высшего Протектора. Это тем, кто находился возле гор Амазонок. Ну а тем, кто дальше, следовало брать оружие и подтягиваться

к Эрегарту, чтобы ценой собственной жизни остановить ужасных монстров. Ведь для прохода к колоколу хватило бы отправить в недра человек сто. Ну максимум двести! А кому не повезло успеть, следовало живота своего не жалеть в попытках защитить мирное население.

Как всегда, при подобном выборе получился ужасный перекос в сторону первого варианта действий. Все собравшиеся здесь рыцари были уверены, что следует сначала добраться до колокола. И любой из них верил: это удастся сделать только ему. Мчаться к месту появления в этом мире плагри никто не спешил. Мало того, предвиделись и завтрашние осложнения на подъездах к горам Амазонок. Весть еще только-только донеслась до самых-самых «непобедимых», и все они стремились к священному колоколу. Ибо позвать Крафу и предстать перед ним с ужасным известием намного почетнее, чем погибнуть под копытами иномирских монстров.

Вот и к новому отряду, пусть те и действовали от имени императора, отношение было однозначным:

– Да мы сами такие же! Все можем прикрываться невесть какими покровителями. Поэтому – в очередь!

Пока грозная Юлиана выясняла отношения с хамоватыми и пьяными изрядно рыцарями, Прусвет нырнул в каменное покрытие тракта, а Торговец с целителем забрались на высокие козлы кареты, а оттуда на крышу, чтобы лучше осмотреться и обменяться мнениями. Хотя Крайдар, указывая рукой вперед, сразу сказал:

– Проехать тут даже верхом не получится, а вот пешком, по краям, пробраться можно будет.

– Да это не проблема, – с досадой произнес Светозаров. – Меня Прусвет легко поверху перенесет, а то и сразу сквозь камень протащит на первых участках лабиринта. Меня поражает, откуда здесь столько идиотов собралось.

– Наш мир огромен. Я ведь говорил, что все самые агрессивные и спесивые собираются именно здесь. Здесь наивысшая концентрация снобов, которые убеждены, что мир вращается вокруг них.

– Неужели их не образумит нависшая над миром опасность?

– Как раз наоборот: именно сейчас и здесь каждый из них постарается показать себя во всей красе, ярости и агрессивности. Я еще удивляюсь, что создали этакую видимость очереди и поддерживают некий порядок. Могло быть намного хуже… Хотя и это еще может случиться…

С крыши кареты было видно, что тут долина сужается и широкой лентой уходит между двух огромных горных склонов.

По центру этой ленты пролегал тракт, по обеим сторонам которого непрерывно тянутся дворцы, большие дома и роскошные гостиницы. Освещение тут было самым ярким, превращая пространство в колышущуюся, искрящуюся реку, которая, сужаясь, упиралась где-то там далеко в Плиту. Ту самую Плиту, которую неведомые силы приподнимали, пропуская очередного претендента на пути к славе. А чтобы она открылась, следовало постучать в нее мечом или щитом и громко огласить желание добраться до Клоца. Называя свое полное имя, титулы, дату и место рождения и социальное положение. Ну и напоследок следовало поклясться, что рыцарь с честью и доблестью готов преодолеть все встающие у него на пути трудности.

Слушая рассказ маркиза, Дмитрий подумал:

«Уж такое издевательство только Гегемон и мог придумать! Наверняка еще и записывающие устройства установил и проводит некие статистические исследования на тему: «В какой местности идиотов больше?» Как он еще не удумал вес спрашивать и размер сапог уточнять?.. Три тысячи лет человеку, а все никак не уймется! Все детскими шуточками занимается…»

Поднявшаяся Плита пропускала только одного человека, превращая в окровавленный блин любого, кто пытался заскочить следом без должного ритуала.

«Все правильно! Если идиоты будут шагать в лабиринт непрерывной колонной, то недра переполнятся трупами, и там ступить будет негде… Да и желающих стало бы поменьше, они бы со своей агрессией и повышенным самомнением ринулись в иные места и там устраивали войны… Никак нельзя было обойтись без ограничений… никак…»

На весь ритуал уходило несколько минут. Так что создавшаяся очередь и поединки за право пройти – вещь понятная. Особенно в данное время. Тогда как в обычные дни Плита частенько простаивала. В нее стучались порой либо накачавшиеся по самые брови алкоголем рыцари, либо обиженные на весь свет, либо уж очень и очень мечтающие о всемирной славе.

«Ух, как хорошо устроен отбор! – восхитился Торговец. – Полные недоумки и опустившиеся алкоголики – милости просим в первую очередь! Дабы не творили всяких гадостей и мерзостей в мире мирного матриархата, подите-ка вы к черту на кулички и послужите подножным кормом разным диковинным зверюшкам! Хорошее решение большинства проблем: стал некий источник зла набухать чрезмерно, грозя превратиться в опухоль – в недра его! И нет проблем! Гениально, господин узурпатор… вынужден признать… Такие методы не мешало бы и в иных

мирах, в том числе на Земле, задействовать. Так за пару столетий лишний пар и спустили бы с паровоза цивилизации… А то котел того и гляди взорвется…»

Крайдар опять упомянул о тех женщинах-амазонках, которые в пещерах Повиновения насильственно задерживали рыцарей, почти добравшихся до финиша. На этот раз он сослался на мнение тех редких целителей, которые достигали Клоца и прикасались к нему:

– Никто из них не смог противиться призыву к любовному слиянию. Несмотря на то что в обычной жизни они умеют не поддаваться дару женщины увлечь за собой на любые безрассудства. Я это к тому говорю, что ты уже не раз утверждал, что из-за любви к супруге не пойдешь ни на какие отношения с иными женщинами…

– И в сотый раз повторю: ничего у амазонок со мной не получится.

– Вполне тебе верю. Только хочу обратить внимание на целесообразность, а скорей даже на правомочность существования пещер Повиновения и самой горы Нимфа.

– Да я и не спорю! Было бы глупо отказаться от такого полноценного в генетическом плане потомства, которое получается от самых ловких, сильных и настойчивых. Раз рыцарь прошел все круги ада, то бишь лабиринта, то он просто обязан оставить потомство на планете. Это не просто его долг, а именно обязанность. А чтобы чего не учудил и не спился потом с Обручем Героя на голове, его и используют. А в качестве довеска одаривают ребенком, самым, самым, самым… А Героя – так вообще тремя. Так что… одобряю!

– Да я и не сомневался, что одобришь, – улыбнулся маркиз. – Но сам-то как проскочишь пещеры Повиновения?

– Не вопрос. Мы с Прусветом это уже оговорили. Он меня сквозь стены протащит в обход, и все будем в мармеладе. Это в том случае, если я не смогу ментально воспротивиться попыткам соблазнения.

– Но там пространства огромные. Сможет ли он тянуть тебя с таким количеством оружия? Не лучше ли его будет где-то перед Плитой оставить?

– Ерунда! Пусть медленно – но протянет!

Последние слова целителя насторожили Светозарова. Вроде в разговоре с маркизом тема противостояния с Высшим Протектором затронута не была. Но о таком говорилось в беседах с хранителем Эммануэлем Маарси. А барон успел разослать сообщения с голубиной почтой. Мог и определенными условными словами дать сигнал знающим людям: «Гегемон в опасности!

Явился его враг!»

Или еще что-нибудь в этом роде. Так что местные патриоты, а уж тем более маркиз Бейшун постараются не допустить чужака к Крафе. А если и допустить, то желательно ослабленным и без оружия.

«Да! Тут и к гадалке не ходи, все ясно! – думал Светозаров, продолжая расспрашивать о маршруте, ловушках и прочем. – Но почему Юлиана до сих пор не попыталась меня арестовать? Выжидала до поднятия общей тревоги? Уж сейчас-то кто-нибудь обязательно доберется до Клоца и поднимет звон на все миры, которые захватил узурпатор. А меня логичнее всего туда вообще не пускать по двум причинам: нечего покушаться на Трибуна Решающего, и наше пребывание тут дает хоть какую-то надежду на отражение атак новых монстров. Уничтожить плагри способны только мы, вернее, только Прусвет… М-да… как это ни печально, мое оружие может служить только для отвлечения внимания этих тварей…»

Теперь придется все время держать в голове мысль о возможной опасности еще и со стороны сопровождающих. Следовало быть начеку и смотреть в оба.

Кто-то тронул Дмитрия за ногу, и он едва удержался от того, чтобы не схватиться за оружие. Но это был кучер.

– Господин, – сказал он. – Тут эта… Тиэль переоделась в мужской костюм и куда-то подалась.

Маркиз посмотрел на Торговца:

– Если женщина бросает здесь своего рыцаря или спутника, то лишь для того, чтобы ринуться к горе Нимфа. У Тиэль не осталось иных шансов для любви с тобой, как попасть в пещеры Повиновения с помощью телепортации. Если ей удастся, то она, пожалуй, будет ждать тебя с самыми жаркими намерениями…

– А что, она может попасть в амазонки?

– Вполне! – заверил целитель. – Здоровье у нее отличное, патологий и наследственных болезней нет. Мозг, как я успел рассмотреть, – в норме. Это лишь явно болезненные личности или психически неполноценные если прутся в Нимфу, то через два часа на выходе получается труп. В основном две трети выползают на четвереньках сами. Долго мучаются рвотой, порой по нескольку дней валяются в кровати, не в силах прийти в себя, но, пойдя на поправку, довольно резво сбегают отсюда вообще. Большинство…

– А меньшинство?

– Зависит от характера. Или продолжают разгульную жизнь в кругу рыцарей, или начинают уже серьезно готовиться к повторному посещению Нимфы.

– Вот те раз! Неужели такое возможно?

– О! Еще как! Тут целые школы организованы для этого. Хотя упор в них делается на физическое совершенство, здоровый образ жизни и психологическую закалку.

– Все понятно! – хмыкнул Торговец. – И тут система отбора. Лучших детей должны рожать только самые здоровые и умственно полноценные женщины.

– Ну да, где-то так…

Догонять и пытаться отговорить Тиэль от опасного поступка никто не стал. Даже муж ее младшей сестры. Близкой родственницей она остальным попутчикам не была, да и институт матриархата предоставлял женщине право выбрать собственное будущее.

Мимо кареты от гор проехала повозка. На ней лежали трупы.

– Кому-то не повезло сразу, – констатировал очевидное Торговец. – Может, подобное зрелище остановит самых отчаянных?

– Вряд ли… Всегда так было: рвутся в недра суток шесть, а то и восемь. Пока звон Клоца не достигает поверхности. И уже на второй день начинают устраивать турниры примерно вот на этих километрах.

– Но разве есть смысл в такой массовости? Те, кто выйдет на сутки позже, не имеют ни малейшего шанса успеть раньше первых счастливчиков.

По разъяснениям маркиза оказалось, что имеют. Потому что задержки в лабиринте и в пещерах Повиновения случаются порой не просто на несколько дней, а растягиваются на месяцы.

И эта информация оказалась для Дмитрия весьма шокирующей.

«Да что же в этих недрах творится-то?! Может, и в самом деле следует Прусвета одного отпустить? Пусть он постучит по Клоцу, а я его на центральной площади подожду. В любом случае Крафа туда для разбирательств заявится. Но все-таки лучше уточнить…»

– Крайдар, а когда Герой с Обручем и с тремя малышами в комплекте появляется на площади, что дальше происходит? В смысле, когда сам Высший Протектор является и как он с народом общается?

Маркиз отвечал с солидной неспешностью:

– Ты знаешь, что вначале Крафа является возле священного колокола. Там он интересуется, что случилось, и решает судьбу его вызвавшего. Потом уже действует в соответствии со степенью угрозы нашему миру. И только после устранения этой угрозы, а порой и после отправления рыцаря в паутину забвения Трибун Решающий появляется на главной площади рыцарской вольницы.

Да, выступает перед народом… Да, порой ругается, порой хвалит… Все его речи дословно записаны, и я помню некоторые наизусть… Но четких закономерностей его появления не существует…

При этом целитель как-то слишком уж оценивающе, с подозрением посматривал на иномирца. А вот в ауре появились цвета крайнего сожаления. Что-то рассказчика явно не устраивало в возможном будущем.

Светозаров понял, что отправлять разумного кальмара к колоколу в одиночку – нельзя. Он с Крафой не справится. Может не помочь и уникальный метод фаршировки камнями, который он идеально применил против плагри. Гегемон – это монстр пострашней плагри будет. Ведь недаром у него хватило сил не просто поймать кентавра-дракона, но и просмотреть его память, а потом еще и развоплотить.

Как бы ни был друг силен магически, но потакать его желаниям геройствовать не стоит. Погибнет почем зря.

«И кстати, почему его так долго нет?» – заволновался граф.

# Глава девятнадцатая
# Неожиданные рогатки

Но не прошло и минуты, как разумный кальмар появился. Причем не из камня выскользнул и не из горы, а серой тенью примчался со стороны Плиты.

– Загораете? Или ждете у моря погоды? – воскликнул он, притормаживая расставленными в стороны щупальцами возле самой кареты. – А ведь гляньте, за вами уже десяток повозок пристроился, и уже очередной шлагбаум воздвигли. Кстати, скорость продвижения вскоре возрастет, ибо рыцари стали проводить турниры уже чуть ли не на всем протяжении очереди. Вот-вот потоки раненых и убитых и сюда на повозках докатятся. Рубка идет такая, что никакого лабиринта не надо. Почитай все, кто до Плиты дойдет, – уже стопроцентные герои.

Прислушиваясь к каждому слову товарища, Дмитрий уже стоял внизу и навешивал на себя те детали амуниции, которые лежали до того в карете. Маркиз Бейшун так и остался в молчаливом покое на крыше. Пока он ни во что не вмешивался и ни о чем не спрашивал.

Закончив экипировку, граф Дин прикрыл себя широким плащом с капюшоном и обратился к конюху, который скромно топтался рядышком:

– Ну что, парень, спасибо за отличную доставку. Можешь разворачиваться и отправляться домой. Ну разве что пару деньков подожди на всякий случай возле выхода из горы Нимфа, вдруг твоя свояченица там появится… С едой у тебя – комплект. А деньги – вот, держи.

Парень даже не посмотрел на врученные ему золотые монеты.

– А как же… – он махнул рукой в сторону Плиты. – Вдруг вернетесь? Может, тут подожду, в очереди?

– Не переживай! Мы везде прорвемся! – заверил его Прусвет, хотя поглядывал уже на маркиза.

Граф Дин тоже взглянул на крышу, после чего жестом попросил друга подкинуть его наверх. Мгновение, и он оказался рядом с Крайдаром:

– Спасибо за помощь и за интересные рассказы. Очень хочется надеяться, что еще когда-нибудь свидимся. Приятно было познакомиться!

– Взаимно! – кивнул целитель. И тут же в его ауре опять четко наметились волнение и досада. – Я вот что хочу спросить… – начал он неуверенно. – Каковы твои отношения с Крафой?

Хотелось ответить и честно, и скрытно, и дипломатично. И лучшего Дмитрий не придумал:

– Скажем так, я иногда вступаю с Крафой в союз для решения определенных, стоящих перед нами негативных проблем.

– Ага! То есть мир между вами не постоянен? А в остальное время вы воюете?

– Да как сказать… Тоже не могу утверждать, что вот так прямо и воюю с Гегемоном всю свою жизнь. Если и были трения, то на неделю, на две… Правильнее будет сказать, что мы с ним не всегда сходимся во взглядах.

Не мог же местный целитель ведать, что Светозаров узнал о Крафе только недавно!

Собеседник поверил, распрямился, задышал спокойнее:

– Да уж! Высший Протектор – личность ну совсем неординарная. С ним порой очень сложно бывает даже его ученикам, родным и соратникам. И понять его действия очень трудно, порой совсем невозможно. Поэтому я хочу посоветовать… а скорей просто по-дружески пожелать вам обоим: не делайте скоропалительных выводов и не начинайте военных действий, не обдумав тщательно каждое его слово. По мне, Крафа – очень и очень правильный, очень умный правитель. Жаль только, что при всех своих талантах он… – маркиз замялся, подбирая точное определение, а потом решился: – Он слишком одинокий.

Торговец почувствовал вибрацию щупалец, которыми Прусвет его поддерживал почти на весу, и завершил разговор:

– Прощайте!

В следующий момент он с набором высоты и скорости летел к новой цели. И с недоумением пытался понять: что обозначает определение «одинокий»? Да, узурпатора ненавидели в покоренных мирах, он не доверял окружающим его лизоблюдам, но в любом случае у него могли отыскаться искренние сочувствующие, которых он обманул с великим умением.

Только вот подумать об этом было некогда, потому что Живой Ужас заявил:

– У нас проблемы! Я не могу проникнуть в лабиринт!

– Почему? Такой твердый камень?

– Хуже! И в то же время намного опаснее! – зачастил Прусвет. – По-моему, весь этот горный массив – некое пространственное образование иной вселенной. Причем такое образование, в твердую основу которого я не могу даже ментально заглянуть. Представляешь? Я! Пронзающий Камни! И не могу в обычный с виду булыжник даже кончик щупальца пропихнуть! Кошмар какой-то!

– Неужели?! – Торговец был поражен. – А ты везде пробовал?

– Понятно, что не везде! Но я-то сразу вижу все образование. Оно едино, понимаешь? Едино и чуждо Янтарному миру!

– Ясно… А что с Плитой? Ну с той, которая на входе?

– Тоже побывал. Она тоже непроходимая для меня. Мало того, так еще и через арочную клетку еле к Плите протиснулся. И ведь на камень похоже, а все так внутри закручено, словно совершенно иная материя. А ведь такого не бывает! А?.. Правда ведь не бывает?..

С минуту Дмитрий усиленно морщил лоб, машинально глядя на проносящиеся внизу огни:

– Да, не бывает… Но раз здесь нечто иное… значит… бывает.

– Умник! Да так и я рассуждать могу! – рассердился разумный кальмар. – Бывает – не бывает!.. Ты лучше придумай, что дальше делать будем.

– Что тут думать?.. Я пройду внутрь, а ты лети на площадь и жди меня там. Очередь я уж как-нибудь да обойду.

– Ну так и знал! Так и знал! – заорал Живой Ужас с таким возмущением, что люди внизу стали задирать головы, удивленные ревом с небес. – Я, как настоящий друг, только и думаю о нашем совместном, плечом к плечу путешествии. А ты, жалкий эгоист, чуть что: «Дальше я сам пойду!» Вот так бы и уронил тебя, как мешок с дерь… с дерматиновой картошкой! Вот тогда бы ты знал, как друзьям в душу плевать!

Граф попытался виновато пошевелить плечами:

– Извини, дружище, если что не так сказал… или не так услышал. Или я не понял? Но ты ведь сам утверждал, что в недра попасть не можешь…

Прусвет доставил друга к цели и незаметно для толпы опустил его в сторонке, прикрываясь высоким фургоном на огромных колесах.

– А сам головой думать не желаешь? – проворчал он уже нормальным голосом. – Если я не могу пробираться сквозь тамошние камни, то это еще ничего не значит! Я ведь могу так же, как двуногие рыцари, двигаться по проходам. Да и не «так же», а намного лучше, быстрее, выше и сильнее!

– Прости. Осознал. Каюсь, – смиренно пробормотал Светозаров, выглянул из-за фургона и воскликнул: – Однако! Кажется, я поспешил похвастаться…

Да, обойти очередь было делом архисложным. А то и невозможным. Видимо, тут уже бывал такой бум, когда толпы сумасшедших пытались любой ценой попасть на лобное место перед Плитой.

При всей общей дисциплине здесь творилась настоящая

кровавая вакханалия. Рыцари были настроены ну совсем не по-рыцарски и рубили друг друга мечами от души, не ослабляя удар в последний момент и безжалостно убивая противника. Хотя по правилам должны были только повергнуть соперника на землю.

Поединки шли безостановочно, сразу на семи площадках. Вначале четыре пары выясняли между собой отношения, а потом четыре победителя передвигались на две площадки. В финал выходили двое, но порой ни один из них не мог завоевать право отправиться к Плите. Вернее, завоевать-то завоевывал, но тоже падал от ран или кровопотери, и его тут же грузили на убывающую повозку вместе с убитыми. Скопления тел снующие тут седоволосые распорядители и некие авторитетные личности не допускали.

Зато длинная и плотная очередь продвигалась довольно быстро. Настоящий конвейер смерти получался. По примерным подсчетам, из каждых двадцати четырех рыцарей к очереди пристраивались только двое. Так что если бы не поединки, она продвигалась бы в двенадцать раз дольше. Ну и следовало учитывать, что уже на дальних подступах особо резвые вояки вызывали на бой своих соседей по длиннющей веренице транспортных средств. Так что на финишной прямой оказывались воистину самые хваткие и напористые. Настоящие сорвиголовы, плюющие на риск и на собственное здоровье. Ибо пройти три, а то и больше скоротечных дуэлей и остаться при этом без существенных ран – это уже сродни подвигу.

Финишный отрезок пути, метров шестьдесят длиной, скорей всего, являлся частью инородного для данного мира горного массива, а может, его тут построили сами рыцари за века противостояний. Хотя и участие в этом деле Высшего Протектора не исключалось. Горлышко узкой долины, где находились размеченные камнями семь площадок для поединков, переходило в возвышение. Этакий мол двухметровой высоты, над которым возносятся каменные арки. Их дуги не слишком высокие – рослым рыцарям следовало там сгибаться; узкие – слишком широкоплечим еще и боком приходилось продвигаться; и частые – даже самый худой человек между ними не проскользнул бы.

Вот в этот арочный проход и входил очередной победитель, присоединяясь к еще одной очереди человек из двадцати – двадцати пяти. Разминуться внутри было практически невозможно, как и подраться за место: перешагнуть труп никому не удалось бы, получился бы затор. Поэтому победители вели себя чинно и готовились не только морально к дальнейшим подвигам, но и материально. С боков к арке мог приблизиться кто

угодно, чем по праву пользовались оруженосцы, прислуга рыцарей и их дамы сердца, спутницы и подруги. Они передавали внутрь своему воздыхателю и хозяину новое оружие взамен пострадавшего в предварительных поединках, новую одежду, а также продукты питания в заплечных мешках и фляги с водой. Ведь с провизией на себе сражаться сложно, а вот в дальнем пути по недрам все доставленное могло пригодиться.

И здесь творился сущий бардак. А то и настоящий цирк. Ведь высота мола не позволяла общаться лицо в лицо, а вещи удобнее всего было поднимать, привесив к кончику копий. Или руками, но тогда рыцарям-победителям приходилось приседать в неудобном и тесном проходе.

Но и это не все! Какая дама не возжелает попрощаться со своим избранником? Какая любовница не захочет напоследок подержать его за руку и заглянуть в глаза? И какая дама остановится перед такими трудностями, как разница в уровнях всего лишь в два метра? Ну и плюс ко всему вседозволенность слабого пола, царящая в данном обществе.

Поэтому очень много дам стояли на плечах у конюхов и оруженосцев да так и двигались на уровне своего избранника вдоль каменных дуг, пытаясь напоследок наговориться, воодушевить, поздравить с победой, пожелать самой главной победы, ну, и попрощаться, естественно. Все-таки статистика упрямая вещь: Героями вернутся только единицы, остальные так и канут в неизвестности.

И вот эти людские стены двигались на головах друг друга с обеих сторон мола. Порой падали и разваливались, ибо падение или спотыкание оруженосца приводило и к падению соседей. Постоянно раздавались возмущенные крики, болезненные стоны, вспыхивали ссоры. Но зато получалось не так грустно, как возле площадок для поединков, и даже слегка весело.

Именно туда поспешили друзья в надежде, что как-то удастся проскользнуть в проход из каменных арок. Воевать на предварительных турнирах Торговец не собирался.

# Глава двадцатая
# Без очереди

В толпу провожающих удалось пробраться почти незаметно. Если кто и пялился на духа камня, то в меру. Никакой паники или ажиотажа не возникало – не до того было.

Друзей это устраивало, и, пробравшись к молу где-то в его середине, разумный кальмар попробовал вонзить щупальце в каменное основание, сложенное из тщательно подогнанных плит. Прусвет говорил уже, что с трудом, но протиснулся сквозь эти вот камни арочной клетки. А получится ли с грузом? Да еще и с живым?

– Мне вначале самому надо пару раз попробовать, – прошептал Живой Ужас. – Да и подходящее место в очереди высмотреть.

Освещение на данном участке было совсем никудышным, сюда проникали только неровные отблески редких факелов. Но зато скудность света могла помочь в попытке бескровного вливания в итоговую очередь. Вряд ли кто из рыцарей будет особо присматриваться, кто там впереди него топчется. Все они максимальное внимание уделяли получению припасов сквозь щели и последнему общению со своими дамами.

Прусвет появился минут через пять и зашипел:

– Дуй метров на двадцать вперед, там интервал получился!

Дмитрий так и поступил. Этот участок выделялся почти полным отсутствием провожающих у мола. Здесь и темнота властвовала больше всего, не давая рассмотреть со стороны, что тут творится. Прижавшегося к плитам мола человека трудно было заметить.

– Сейчас будет очень больно! – предупредил Пронзающий Камни. – Не знаю, в каком мире эти плиты вырубали. Готов?

– Давай! – граф стиснул зубы и задержал дыхание.

– Ну, держись! – И с натужным пыхтением разумный кальмар стал втягивать человека в камень.

Когда друзья убегали из ловушки Купидона Азарова, Дмитрий уже «протаскивался» сквозь каменный массив, и боль он вроде запомнил. Очень неприятная, но ради дела и свободы – терпеть можно было. Но это было давно. А сейчас он почти потерял сознание от боли, ударившей по каждой клеточке тела. Казалось, что мышцы порвались все и сразу, капилляры полопались, а нервные окончания обнажились. Красная пелена затопила все вокруг, и захотелось заорать. А еще лучше не орать,

а попросту умереть. Лишь бы больше не мучиться.

Крик не получился только по причине плотно сжатых зубов. Когда ноги выдернулись из камня, а чуть позже и обрели под собой опору, рот все-таки открылся для ора, но был тут же бесцеремонно заткнут щупальцем.

– Молчи! Сейчас все пройдет! И радуйся, что пока нас не заметили!

– Я чуть не обделался… – простонал Торговец, чувствуя, как уходит боль.

– «Чуть» – не считается! Давай двигаться вперед, осталось до Плиты только три человека. И слушай внимательно, что они говорят, тебе ведь тоже клятву давать придется!

– Издеваешься?

– И не думаю! Трудно, что ли, сказать пару слов? А то вдруг тебя отшвырнет от Плиты, и вся недолга. Не нравится мне этот мол с арками, ох как не нравится!

Граф, еле переставляя до сих пор ноющие ноги, продвинулся вперед, оглядываясь на постепенно догонявшего их рыцаря. Его снаружи сопровождала целая толпа оруженосцев и сразу шесть стоящих на плечах женщин. В такой обстановке и в самом деле не слишком-то станешь рассматривать, кто там топчется впереди. Вроде бы… Ибо рыцарь все-таки что-то заметил и ускорил шаг.

Знал бы он, с кем собрался связаться! Вначале он ткнулся носом в камень сам, не рассмотрев у себя под ногами выставленное щупальце. Потом завалились все его сопровождающие, подняв крик до небес и обвиняя в нерасторопности друг друга. Это задержало рыцаря, да и подначки идущих сзади заставили его какое-то время огрызаться, теряя время и запал. Затем он упал подряд два раза и уже на полном серьезе обеспокоился собственным здоровьем. Еще и голос услышал у себя над ухом:

– Не торопись и ничему не удивляйся! Только тогда ты спокойно проникнешь за Плиту и устремишься к подвигу.

Нельзя сказать, что это бравого вояку успокоило окончательно, но прыти и желания рассмотреть непонятного человека впереди у него явно поубавилось.

А друзья уже обсуждали последние моменты предстоящих действий.

– Ну и как ты будешь проходить внутрь? – вспомнил Торговец. – Туда ведь запускают по одному человеку. Будешь стучаться и говорить клятву?

– Нет! Постараюсь срастить свое тело с твоим и с твоим оружием, да и пройдем, как единое целое.

– А вдруг не получится? Вдруг нас разоблачат, и одного из

нас захотят раздавить всей тяжестью Плиты? Маркиз Бейшун о таком говорил.

– Ерунда! – отмахнулся выходец из мира Шелестящего Песка. – Поставим совместные щиты, они любое давление или удар выдержат.

– А если не выдержат?

– Не дрейфь, дружище! Прорвемся! О, хорошо слышно, запоминай слова!

Прислушавшись к клятве, выходец с Земли еле удержался от нервного хохота. Если убрать некие местные обороты и оставить саму суть, то клятва походила на заверение не предъявлять претензий. Подобное подписывают больные, ложащиеся на операционный стол. Мол, коль умру, то никого не обвиняю, такова моя доля, сам виноват, что к вам, коновалам, под нож ложусь.

«И здесь Крафа начудил! – уже почти восхищался граф своим противником, узурпатором сорока шести миров. – Не удержался, чтобы не поиздеваться над агрессивными индивидуумами Янтарного…»

Плита поднялась, пропуская в белесый туман недр очередного претендента на Обруч Героя. Перед друзьями остался только один человек, начавший речитативом зачитывать свои биографические данные. А вот сзади слышалось слишком уж недовольное пыхтение, наконец-то перешедшее в конкретный вопрос:

– Эй ты! Что-то я у тебя такого плаща не припомню! – И обратился к своим провожатым: – Дайте факел!

Дмитрий шепотом попросил товарища:

– Разберись с ним, а я клятву выучу.

Прусвет выставил из-под плаща Торговца свою лысую голову и обратился к любопытному соседу:

– Ты мало падал на ровном месте? Вон, нос до сих пор кровоточит… И предупреждали тебя: уйми свое любопытство! Иначе неприятностей не оберешься!

Эти слова не только не угомонили рыцаря, но оказали совершенно противоположное действие. Наверное, он понял, по чьей вине падал, и, с лязгом вынимая меч из ножен, заорал:

– Пугать?! Меня?! Знаменитого…

Кто он там на самом деле, так узнать и не довелось. Живой Ужас сыпанул крикуну в нос и в рот по щепотке перца, и этого хватило для прекращения конфронтации. Правда, силовой щит со спины все равно пришлось устанавливать. Но не по причине возможного удара мечом, а по причине жуткого, начавшегося сразу и звучавшего, как выстрелы из пулемета, чиха. Рыцарь

брызгал соплями и кровью из носа, из глаз его текли слезы, однако он упорно шел вперед, упираясь сотрясающейся головой в щит.

А Торговец уже стоял перед Плитой.

– Я Дмитрий Светозаров, он же граф Дин Свирепый Шахматный…

Дату и место рождения назвал правильно, только не уточнил, что это на Земле. Клятву отбарабанил не хуже предыдущих искателей приключений. Затихший под плащом у него на спине Прусвет старался не дышать и на всякий случай даже не думать, притворяясь овощем, чтобы его ненароком не приняли за разумного и не обвинили в попытке проскочить «зайцем» зону контроля и регистрации.

Может, Дмитрию и показалось, но Плита пошла вверх с некоторой задержкой, словно была живой и раздумывала: «А не обманывают ли меня?» И на всякий случай задействовал все свои силовые щиты.

Но ничего не случилось, «зайца» не заметили, никаких мер пресечения не применили. Пройдя метров сто по тоннелю, постепенно расширявшемуся вверх и в стороны, Торговец оказался в широченной овальной пещере. То здесь, то там возвышались огромные, выше человеческого роста камни, а в противоположной стене темнели разные по величине отверстия многочисленных ходов. Как говорил маркиз Бейшун, любое из этих отверстий вело в конечном итоге к цели. Главное было придерживаться направления на восток! А уж как дальше тоннели в лабиринтах расходились и перекрещивались, возвращались назад или ныряли в тартарары, никому ведомо не было. Единой карты недр, как ее ни пытались составить за столетия, так и не существовало.

Освещение тоже соответствовало пересказам: тусклое, сине-зеленоватое, словно сам воздух светился чем-то гниющим, фосфоресцирующим. Но зато воздух нисколько не затхлый, без вони и с нормальной влажностью. То есть байки о том, что здешние мхи преспокойно вырабатывают кислород, поглощая при этом углекислый газ, тоже оказались действительностью.

Прусвет подвел итог первым наблюдениям:

– Все, как и рассказывали. Значит, и все остальные сказочки – в тему. Остается тебе только попробовать отсюда прыгнуть в иной мир, вдруг да получится.

Об этом друзья говорили еще давно. Раз Живой Ужас утверждает, что здесь кусок иной вселенной, то, вполне возможно, блокировка перемещения между мирами отсутствует. Это был бы самый лучший вариант.

Но, сделав несколько шагов, Светозаров с досадой воскликнул:

– Гайка! И тут не получается! – и сорвался на приглушенные ругательства.

– Вон, смотри, – прервал его ругань разумный кальмар, пряча голову под плащ. – Никак попутчиков поджидают?

Дмитрий увидел, как из-за камня вышли два рыцаря и остановились, глядя на него. Из рассказов маркиза он знал, что здесь практикуется ходить группами, но его это не устраивало.

– Нам попутчики не нужны, – проворчал Торговец и зашагал вперед, в сторону рыцарей.

Быстро прошел мимо них и услышал за спиной:

– Можно мы пойдем с тобой?

Светозаров промолчал. Дошагав до стены, он выбрал один из самых просторных тоннелей и двинулся по нему. Сзади послышались шаги, и Прусвет озабоченно прошептал ему на ухо:

– За нами увязались! Оружие вроде не достают, но я щит держу на всякий случай.

Граф ускорил шаг. Он пер вперед, как танк, загребая подошвами мелкую каменную крошку и песок. Тоннель стал петлять в стороны, словно израненная змея, то понижаясь, то резко идя вверх. За одним из поворотов Прусвет покинул свой приют у друга на спине, прижался к своду, а когда пара преследователей прошла под ним, спустился вниз и двинулся за рыцарями.

# Глава двадцать первая
# Помощнички

Стены из серых с белыми прожилками стали голубыми с красными разводами, и сзади донеслось:

– Эй! Не торопись так! Сейчас начнутся норы с опасными тварями!

– Ага! – добавил другой голос. – В основном из-за оружия нападают. Триги называются, или рудогрызы.

О триги иномирец слышал, их упоминал маркиз, как и иных представителей местной фауны. Но как они выглядят, понятия не имел. И тем более не знал, что некие животные могут нападать на путников только по причине наличия у тех оружия.

Он остановился и развернулся к рыцарям:

– Хотите сказать, что голого человека триги не тронут?

– Конечно! Они ведь железом питаются, – пояснил круглолицый рыцарь, подходя ближе и тяжело дыша. – Мое имя Якоб.

– А мое – Освит, – представился второй, узколицый, с длинным носом.

– А чего это вы, ребятки, за мной увязались? – недовольно спросил Дмитрий.

Якоб открыто заулыбался, словно все его проблемы остались позади:

– Так ведь мы с приятелем целители, ауру видим, вот и хотели подобрать попутчика, ориентируясь на твои сполохи. А они у тебя такие большие… Хм! – удивился он, присматриваясь. – А сейчас вот намного меньшими стали… Чудеса!..

– Ага! Сплошь и рядом! – ехидно заметил Торговец. – И я рад, что моя уменьшившаяся аура отныне разлучит нас. Счастливого пути! – И он жестом показал, что уступает рыцарям дорогу.

Но те синхронно замотали головами, и Освит воскликнул:

– Мы просто идеально подходим друг другу в компанию, и нам не следует идти порознь! Мы уже и не думали, что удастся дождаться такого же целителя, а тут такая удача! Поэтому мы сразу готовы дать клятву дружбы и защищать тебя как родного брата. Клянемся!

– Клянемся! – эхом отозвался Якоб.

А Торговец, не удержавшись от скептической улыбки, просматривал жиденький, еле заметный стержень в аурах рыцарей. С такими силами считать его коллегой было слишком

смело.

«Как они только сумели рассмотреть мою ауру? – подумал он. – Или они только по просмотру и специализируются? Надо срочно от них избавиться!..»

Он сделал строгое лицо:

– Значит, так, господа: в компаньонах не нуждаюсь! Сам доберусь!

Освит чуть не подпрыгнул на месте:

– Но это же опасно! Как можно этого не понимать?

– Одиночки здесь, как правило, погибают! – поддержал коллегу Якоб.

А Светозаров смотрел на них и не мог понять, как эти парни вообще сюда попали. Что-то они не впечатляли ни своими габаритами, ни оружием, ни мускулами. Трудно было поверить, что эти парни, пусть даже и имеющие способность наносить ментальные удары, смогли пройти горнило жестких кровавых поединков на площадках перед Плитой.

– И сколько времени вы ждете подходящего попутчика? – спросил он.

Удалось рыцарей смутить, удалось! Круглолицый Якоб даже покраснел, словно юноша:

– Ну… больше часа…

А побледневший Освит перестал кусать губы и признался:

– Четырнадцатый час мы уже здесь. Когда к Плите ринулись толпы рыцарей, мы уже стояли в арочном проходе. О нашествии новых плагри узнали от нахлынувших сопровождающих.

– Понятно, – кивнул Дмитрий. Только наивных романтиков ему в обузу не хватало. – Тогда мой вам совет: как можно быстрей возвращайтесь назад. Сейчас в недрах слишком людно, и звери здешние теряют спокойствие…

– О! Про здешних зверей мы все знаем! – с хвастовством успел вставить Освит.

– …а мне некогда! Так что счастливо оставаться!

И опять Освит возмутился от всей души:

– Как же ты пойдешь один?! Нельзя отказываться от нашей помощи!

Зависший у рыцарей за спинами Прусвет мимикой ясно показывал, что он думает по поводу услышанного. Мол, парни себе льстят. Это им нужна помощь, причем постоянная.

Торговец глядел на ужимки друга, и ему пришла в голову мысль:

«А что тут такого, если мы захватим этих парней с собой, а потом оставим в пещерах Повиновения? Вот там они получат всю причитающуюся им порцию романтики и быстро избавятся от

житейской наивности. Да и чует мое сердце, что эти искатели приключений ни за что не отправятся к выходу… И о зверях они знаниями напичканы… Надо же, четырнадцатый час ждут «коллегу»!.. Хм! Потому и ринулись следом, не раздумывая…»

Хмыкнул он не только мысленно, но и вслух и сказал:

– Меня зовут Дин. Но я никогда не хожу один, – получилось в рифму. – Со мной надежный друг.

И указал взглядом ребятам за спины. При этом старался отследить их реакцию на легендарного обитателя мира Янтарный. Если обрадуются и воспримут разумного кальмара как дар судьбы – хорошо. Значит, с такими можно и попутешествовать по местным лабиринтам.

Рыцари не подвели, оправдали высокое звание целителей. Хотя с минуту пялились на Прусвета, отвесив челюсти. В их аурах читались восторг, благоговение перед ожившим представителем древности и желание защитить духа камня любой ценой и от любых напастей.

– Ваши имена я уже знаю, а меня зовут Прусвет, или Живой Ужас, – сказал разумный кальмар. – Это прозвище получил за очень сильный голос, могу им сбивать с ног, дробить хрусталь и кости. Познакомились? В путь! – и, обогнув людей, поспешил по тоннелю вперед.

Первым опомнился Якоб.

– Постой! – он быстро догнал уже шагавшего за Прусветом Торговца. – Дин, тут спешить нельзя, с триги шутки плохи, их нельзя недооценивать.

– Ерунда! – беспечно отозвался иномирец. – Справимся.

После чего демонстративно достал парализатор, проверил индикатор заряда батарей. Потом вытащил из-под полы короткоствольный автомат, передернул затвор, но поставил оружие на предохранитель. Пояснение дал скорей в пространство, чем новым попутчикам:

– Пули разрывные.

Рыцари явно не поняли, что это за предметы, но уважением к ним прониклись. Освит побеспокоился о Прусвете:

– А у духа камня есть оружие?

– Да он сам пострашнее любого оружия, – убежденно ответил Дмитрий и улыбнулся, увидев, что парни достали мечи из ножен и приготовились сражаться. – Главное, ему не мешать.

Какое-то время шли в тишине, нарушаемой лишь топотом сапог, а потом Якоб вспомнил:

– Утверждают, что здешние триги по прочности шкуры почти такие же, как монстры плагри…

Летевший впереди Прусвет обернулся и хохотнул:

– Если это правда, то я вам, ребятки, ничем не смогу помочь. Здешними камешками воспользоваться не получится.

Он имел в виду, что данное пространство ему не подвластно и напичкать неведомых зверушек чем-то непереваривaемым у него не выйдет.

Только он вновь повернул голову вперед, как мимо его щупалец проскользнула огромная плоская голова на длинной шее, устремляясь к людям.

– Триги! – воскликнул Освит.

А Светозаров уже давил на спусковой крючок автомата.

По твердому убеждению землянина, уже первая пуля просто обязана была разорвать голову удивительного животного. Но кроме искр, сыпанувших у того из пасти, ничего не получилось. Пришлось спешно переключаться на стрельбу очередью. И теперь уже удалось рассмотреть, как разрывные пули и в самом деле рвут кусочки блестящей кожи, курочат мякоть и выбивают фонтанчики едко-коричневой крови. Но! Кусочки маленькие, мякоть на глубину сантиметра, не больше, да и фонтанчики слишком жиденькие и хлипкие! Нельзя было, конечно, триги сравнивать с плагри, однако живучесть напавшего хищника тоже поражала.

– По туловищу надо стрелять! – подсказал Якоб.

И дальше уже все пошло хорошо. Плоское тело чудовища было распластано у самого пола. Этакая холмистая поверхность под цвет окружающего камня, с метр в диаметре. А движение, и довольно резвое, животному придавали восемь ножек, помесь паучьих и черепашьих. Тушка была без брони и, получив несовместимые с жизнью раны, замерла. После чего и шея, держащая голову с зубастой пастью, сложилась, словно тряпичная.

С минуту все стояли замерев, осматриваясь и прислушиваясь. А потом Освит негромко сказал:

– На границе своих владений триги очень мало. Но дальше они пойдут целыми стадами. Причем они так же легко могут передвигаться не только по стенам, но и по своду.

– Твою папуаса гирлянду! – не удержался Светозаров от косноязычного восклицания, глядя на счетчик боеприпасов. – Двадцать три патрона ушло! И как же, интересно, вы с ними справляетесь?

– Пока никак, еще не встречались. Зато, – Якоб горделиво расправил плечи, – хорошо знаем, как с ними надо сражаться. Один рыцарь сует им в пасть меч и старается его удержать руками, а второй проскакивает вперед и рубит туловище триги. Или прокалывает его с десяток раз копьем.

– Хм! Замечательно! – похвалил иномирец.

– Не совсем, – возразил рыцарь. – Слюна этой твари разъедает любое железо. Не сразу, конечно, и не за один день. Но если побродить здесь дня три, то можно остаться совсем без оружия. Людей триги не едят, даже не кусают, а вот железо забирают и заглатывают все. Порой вместе с ременной бляхой могут и часть живота откусить. Так что…

Торговец, качая головой, присел на корточки и всеми доступными ему умениями присмотрелся к убитой твари.

– Ай да создатель! Ай да шутник! Что-то мне эта слюна сильно напоминает Хохочущий туман… Такая же байда, все разъедающая… И ну ладно бы их попалось нам на пути десяток… пусть даже сотня… Или, может, и больше?

Якоб тут же выдал очередную справку:

– По словам Героев, обладателей Обруча, им приходилось убивать от пятисот до двух тысяч триги во время прохода данных пространств. Это считается – повезло! Те же, кто остался без оружия и был вынужден покинуть недра, порой говорили о пяти тысячах убитых монстров.

Зависший на месте Прусвет предложил:

– Так, может, рванем налегке? На меня вон этот рудогрыз даже внимания не обратил. А потом, на втором этапе, насобираем трофейного, а вернее, ничейного оружия.

Оба друга знали о других монстрах в лабиринтах и понимали, что там уже придется жестоко сражаться с любителями человечины. Но, с другой стороны, можно было и в самом деле уже там отыскать мечи и булавы тех, чьи косточки уже давно переварили чудовища.

– Да нет там никакого оружия, – уверенно сказал Освит. – Редко, но и туда триги забредают и лакомятся всем, что остается от рыцарей, которые там оказались.

Торговец подумал, снял плащ, расстелил его у своих ног и стал складывать туда оружие.

– Чего тут мудрить? – приговаривал он. – Раз нельзя с оружием, мы можем и голыми прогуляться. Тут и силовые щиты не понадобятся, их твари в любом случае могли бы продавить. Шагай себе да осматривай достопримечательности…

– Да? А кто оружие понесет? – голосом, полным нехороших подозрений, осведомился Живой Ужас.

– Спасибо! Я знал, что ты не откажешь в этой простой услуге.

– Каков нахал! А не боишься, что мне все щупальца откусят вместе с твоим оружием? Или попросту вырвут у меня этот тюк, вцепившись в него десятками пастей?

Дмитрий рассмеялся:

– Ты меня поражаешь! Знаешь ведь: на неживой объект наложить силовой щит намного проще, и продержится он там дольше. Триги только и будут пасти разевать да зубы свои обламывать. А ты мимо них на скорости, на скорости! Словно знаменитый Бэтмен!

– Не знаю такого идиота, – проворчал разумный кальмар. Но возражений больше не выдвигал. – Пока вы тут свои вещи потрошите, я впереди разведаю.

И улетел весьма надолго. Светозаров даром время не терял: первым делом прогулялся метров на пятьдесят вперед, проверяя собственным телом, как на него среагируют рудогрызы. Правда, окружил себя максимальным по силе щитом. Даже если и набросится десяток тварей, всегда можно ретироваться бегом к оружию и угостить их свинцовыми гостинцами.

Но испытание прошло на диво успешно. Две встреченные животинки смотрели на человека, словно на пустое место. А когда он обнаглел до крайности и пнул плоскую тушу ногой, триги только и убрался прочь с дороги.

– Ух ты, какое деликатное создание! – восхитился граф, пускаясь в обратный путь. – Даже дорогу уступает. Будь у нас больше времени, их бы и приручить можно было элементарно. Садишься на корпус, выдвигаешь перед зубастой пастью на удочке «гайку банальную» или «шуруп обычный, погнутый» и: «Но! Пошла, моя лошадка!»

Последние фантазии он уже рассказывал ошарашенным рыцарям. А потом потребовал от них отчета по всему животному миру, который можно встретить по дороге к священному колоколу Клоц. Ну и попутно заставил снимать с себя все металлическое.

Информация пошла сплошным потоком. Но сознание оказалось загруженным не полностью. Ведь благодаря Эрлионе граф Дин Свирепый научился в своем замке общаться не только с магической сущностью, но и с иным собеседником. Порой даже вступая с обоими в жаркие научные споры. Сейчас эта способность оказалась как нельзя кстати, потому что вспомнилась жена, и тут же захотелось узнать, все ли у нее в порядке.

Получилось. Причем с каждым разом уловить тоненькую ниточку с солнечным зайчиком на кончике удавалось все проще и быстрей. Объяснение пришло в голову самое простейшее:

«Сын-то постепенно растет! Да и я совершенствуюсь!»

У Сашеньки все виделось хорошо. Она только что проснулась и после завтрака собиралась заняться чем-то жутко интересным.

Убедившись, что там все в порядке, Светозаров решил глянуть, что там творится у дочурки. А там, как всегда, творилось

нечто несусветное. Вроде опасности не было, переживаний Тани Хелке тоже, а вот тряска, и весьма неприятная, ребенком ощущалась. А значит, будущая мать либо верхом скакала, либо мчалась в карете без рессор.

Будущий папаша не удержался от гнева:

«Да что это за мать такая?! Совсем о ребенке не думает! Гирлянду ей на шею! Надо будет мотнуться к ней и забрать ре… э-э-э, что за чушь! Забрать ребенка я пока никак не могу! Значит, придется саму Тани поймать и посадить где-нибудь на поводок, пока не родит. А будет брыкаться, вообще сдам императору Рилли, пусть у него в тюряге посидит до благополучного разрешения от бремени. Решено! Как только разделаюсь с делами, и этот вопрос решу. И думаю, что меня Александра поддержит. Наверное… Нельзя же быть такой безответственной! Мать в первую очередь должна заботиться о ребенке, – распалялся он, – а уже потом только о себе! Вон моя мать, как я помню по ее рассказам, так сразу с работы уволилась, когда узнала, что беременна. Берегла себя… и меня…»

А в следующий момент замер с выпученными глазами. Глядя на него, оба рыцаря замолкли как по команде и стали с опаской оглядываться по сторонам. Настолько они уверовали, что случилось нечто страшное и непоправимое.

Тогда как Дмитрий ругал себя последними словами:

«Ну как?! Как я мог не додуматься до такой простой истины?! Совсем отупел в этой чехарде событий! Раз я могу отыскать своего ребенка по зову крови, то, значит, и родителей могу нащупать!!! – У него даже в сердце заколодо от переживаний и дыхание сперло. Растер грудь, отдышался и постарался мыслить более спокойно: – Точно! Вот прямо сейчас и попробую… Ну да, чего откладывать?.. Только вот кого первым поискать? Маму или папу?..»

И только после этого заметил, что у него дрожат коленки и подрагивают пальцы рук. Такого волнения он давно не испытывал. И было понятно, почему. У него существовала крошечная надежда на то, что родители живы, а сейчас все могло измениться. Могло прийти четкое подтверждение, что родители живы, но… Могло ведь и ничего не прийти! И это казалось невероятно страшным и неприятным. Казалось, что лучше никуда не лезть и не касаться этой страшной тайны. Лучше уж оставаться в неведении, чем получить вместо теплой ниточки и солнечного зайчика ответ от веющей холодом вечности.

Почему-то в сознании четко сформировалась именно такая мысль: если отца и матери нет в живых, он и это сможет с уверенностью прочувствовать. И тут же появилась иная мысль:

«Но если я сейчас испугаюсь суровой правды, то потом уже точно не решусь. Да и больней будет во сто крат, если после долгих терзаний страшная правда все-таки откроется моему сознанию. Так что… прочь сомнения! Будь что будет!»

Прежде чем окунуться в поиск новых ниточек зова крови, Торговец сказал:

– Ребята, вы тут посматривайте вокруг… А я пока немножко помедитирую… Понимаете? Ну очень надо!

Он присел у стены, оперся на нее спиной и с глубоким вздохом прикрыл глаза. Мысли стали упорядочиваться:

«Связь с мамой должна быть прочнее, чем с отцом. Вроде бы… Эх, жаль, что я раньше не проверил, имеется ли у меня связь с сестрой… Но стоп, это потом! Итак, мама… Как давно я тебя не видел… Твой образ стал расплываться во мне уже давно, и я забываю те детали, которые помнил еще совсем недавно… Твоя улыбка словно в тумане… Руки… твои руки всегда мне приносили сказочный покой, убирали смятение мыслей… Глаза… Вижу! Вижу, мама, твои глаза, которые ни с чем не сравнятся в силе материнской любви, пожелания мне счастья и добра! Мама!.. Где ты? Дай тебя ощутить, дотронуться до тебя хоть ниточкой, хоть тоненькой иголочкой тепла…»

И чудо состоялось! Нечто острое, словно это и в самом деле была игла, кольнуло в мозг. Вначале возникла боль в точке укола, а потом там стало разливаться блаженное, такое давно позабытое тепло, желание встречи и горечь долгой разлуки. А потом ниточка разрослась, удалось мысленно ухватиться за ее кончик, и создалось твердое впечатление целого вселенского объекта. Именно! Целого и огромного! Причем не легкого солнечного зайчика, который дрожит и каждое мгновение может исчезнуть, а скорей ощущение кометы. Целая комета, с шикарным сияющим хвостом, который растянулся на многие парсеки.

«Мама! Это ты? Мама! Ты меня слышишь?! – вопило ринувшееся куда-то в безмерные дали сознание. – Мама! Отзовись! Ну хоть словом!.. Пожалуйста!.. Хоть эмоцией!..»

Но сколько Дмитрий ни кричал, как ни пытался растормошить величественную комету, привлечь ее внимание – ничего не получилось. Мать была. Мать существовала. Но далеко. Где-то там. Где-то очень далеко…

А где именно? Легкое смещение ориентировки, и пришло четкое понимание: красочная комета совсем рядом с маленьким солнечным зайчиком!

Тут Светозарову опять стало трудно дышать. Пришлось прервать медитацию и возвратиться в реальный мир. А там на него с огромным беспокойством взирал разумный кальмар:

– Дин, дружище! Что с тобой?

Не хотелось признаваться в только что пережитых эмоциях. Уж слишком они были личными. Но с кем еще можно поделиться радостью, как не с другом?

– Да я тут подумал… что раз детей чувствую, то и мать, и отца должен…

– Ну?! – сразу все понял Прусвет, затрясшись от предвкушения радостной новости. – И как?!

– Получилось! Мама – где-то там! Возле Саши. Ну… или недалеко…

Друг порадовался от всей души, но в его глазах читалась некая обеспокоенность. После короткого размышления он многозначительно спросил:

– А не мог все это подстроить… ну, сам знаешь кто…

Дмитрий еще раз прогнал в памяти все полученные только что ощущения и выдохнул с полной решимостью:

– Нет! Не мог! Такое нельзя ни подстроить, ни сымитировать. Уж поверь.

– Тогда я тебя от всей души поздравляю! – тяжеленное щупальце хлопнуло по плечу. – А что с отцом? Пробовал нащупать?

– Если дашь мне на это минут двадцать…

– Не дам! – тут же прервал Дмитрия Живой Ужас. – Сюда прямо целая дивизия триги подползает. Медленно так, но словно чувствует скопившееся железо. Надо бы нам прорываться. Причем лабиринт довольно сложный впереди, но не для меня. Так что внимательно слушайте меня сейчас, куда бежать, да и потом я вас буду сзади криками наставлять на путь истинный.

Торговец вскочил на ноги и обратился к рыцарям:

– Не робеть, ребята! С таким другом, как Прусвет, мы где угодно со смехом и шутками промчимся. За мной!

# Глава двадцать вторая
# Незаменимый ужас

Ползавших по широкому тоннелю и по всем остальным проходам рудогрызов и в самом деле оказалось не меньше дивизии. А ведь еще пришлось не просто бежать по прямой, а сворачивать в разные закоулки, проходить через неудобные лазы и петлять по, казалось бы, тупикам. Не будь с ними разумного кальмара, люди могли бы бродить сутками только на этом участке. Лабиринт простирался, страшно переплетаясь, не только вширь, но и в глубину, и вверх. И любой опытный человек мог бы утверждать смело: все, здесь созданное, не могла сотворить природа. Тут явно воплотили свою больную фантазию в жизнь некие разумные существа. Причем настолько отличные в мышлении от человека, что Светозаров стал сомневаться в авторстве данного «произведения».

«При всей его изощренной выдумке не мог Крафа такого наворочать. Никак не мог. Да, найти и использовать для собственных нужд – мог. Но это инородное тело – плод неизвестной цивилизации. Причем плод этот, скорей всего в результате катаклизма, выпал из своей реальности либо был вырван оттуда руками таких всесильных созданий, как Водоформы. Наверное, Прусвет со мной согласится… Когда отыщем место для остановки!»

Потому что бежать пришлось людям долго и в пять этапов. Разумный кальмар благодаря своему чутью и уникальной ориентации не просто находил кратчайшую дорогу к выходу из лабиринта, но умел отыскивать места, где триги фактически не было. Он сразу заметил, что любители пожрать железо никогда не посещают пещеры с мокрыми сводами, с повышенной влажностью и с разлитыми на полу лужами. Вот там трое бегунов и отдыхали, пока Живой Ужас разведывал следующий участок подземных пространств.

Короткий отдых, и вот уже вновь крики Прусвета: «Быстрей! Вперед!» – и Торговец на острие очередного забега. Рыцари не то чтобы отставали по причине физической слабости, ребята они все-таки оказались тренированные и выносливые. Рыцарями считались по праву. Но почти половину дистанции они несколько перестраховывались и слишком петляли, огибая живые препятствия. Тогда как обнаглевший граф попросту топтал плоские тела хищников по металлу, а порой руками безбоязненно отталкивал недоуменно пялившихся на него триги. У Якоба

и Освита такие трюки даже в конце пятого забега не получались. Ну никак не могли они себя пересилить и рискнуть.

Тем более что сзади них более чем отчетливо слышался грохот смыкающихся челюстей. Это триги, учуявшие несомое в тюке оружие, кидались на него со всей прытью и пытались ухватиться за него страшными зубами. Не получалось! Челюсти натыкались на силовой кокон, соскальзывали с него, громко щелкали и тут же раскрывались снова для очередного укуса. Но второй раз, как правило, уже смыкались на пустоте. Летевший на приличной скорости дух камня еще и петлял по возможности, сбивая нападающих с прицела и не оставляя им никакого шанса напасть скопом или перекрыть ему движение массой своих тел.

И все-таки можно сказать, что треть дистанции компания преодолела за рекордно короткое время. Когда закончился пятый пробег, Прусвет опустил свой груз наземь и посоветовал:

– Вооружайтесь быстрее! Уже в соседней пещере я заметил каких-то лупоглазых лягушек в рост человека. И, кажется, они жрали там именно рудогрыза.

– Ну да, все верно, – сказал Якоб, вместе с Освитом поспешно опоясываясь. – Здесь уже начинается ареал пайрони…

– И они очень любят поедать именно триги, – добавил Освит.

Пайрони, хоть и не отличались огромными зубастыми пастями, считались еще более опасными хищниками, чем триги. Потому что прыгали метров на пять и ели все, что шевелится. Причем передние лапки, несмотря на свои скромные размеры, имели огромную силу и помогали рвать пищу на удобоваримые кусочки. Они умудрялись разорвать даже такую прочную кожу, которая покрывала головы и длинные шеи рудогрызов.

Так что с новой напастью стоило быть начеку и во всеоружии. По утверждениям знатоков теории, как раз на данном отрезке пути и гибли почти все, кто благополучно прошел первый этап. Оружие-то было повреждено, а то и вообще отсутствовало после едкой слюны триги, и защищаться толком от пайрони было уже нечем. И если от одной гигантской лягушки, а то и от парочки еще можно было убежать, увернуться, а то и отбиться камнями, то от стаи в пять-шесть особей уже ничто не спасало. А ведь, по рассказам очевидцев, которые выжили в этих ужасающих местах, порой приходилось преодолевать пещеры, где пайрони буквально кишели.

Будь рыцари одни, им бы несдобровать. Но с иномирцами особо опасаться было нечего. Имелось бы время и возможность, они бы услышали такие страхи об иных гибельных местах, что данный лабиринт им бы показался детской песочницей. Но что Торговец, что Живой Ужас хвастаться не торопились,

расслабляться себе не позволяли и отнеслись к дальнейшему переходу на восток более чем серьезно. Для прикрытия попутчиков использовали силовые щиты, да изредка велась стрельба одиночными в наибольшие скопления прожорливых лягушек. Было замечено, что как только одна из хищниц получала обширное ранение и начинала обильно кровоточить, на нее тут же набрасывались товарки, устраивая кучу-малу и настоящее пиршество плоти, поедая себе подобную. Мало того, когда животные сильно перемазывались кровью и оставались голодными, то принимались кусать друг друга, загрызая, а вернее, разрывая при этом еще несколько особей.

Потому так и делали: заходили в большую пещеру и присматривались. Если пайрони там обитало мало, то старались попросту проскочить мимо. Если же хищниц было чрезмерное количество, стреляли в самую гущу, ждали, пока там начнется грызня, и преспокойно проскакивали по освободившемуся в центре пространству.

Якоб и Освит не скрывали восторга и уже готовы были молиться на подобных попутчиков. Ну а сами иномирцы даже имели время порой спокойно переговорить, обсудить увиденное.

– Вот скажи, – вернулся Дмитрий к своим размышлениям, – мог такой горный массив создать Гегемон?

– Очень сомневаюсь, – ответил Прусвет. – Если бы он такое умел, то потом ему бы только полшажка оставалось до создания миров и провозглашения себя истинным Богом.

– Ну да, ну да… Но кто эти тоннели устроил и так хитро между собою переплел? Неужели триги так все умело выгрызли?

– Куда им! Для такого подвига мозги нужны! Тем более тут и присматриваться особо не стоит: местами видны срезы, сделанные проходческими комбайнами или роботами.

– Ну и кому такое чудо понадобилось создавать? – недоумевал Светозаров. – Для чего? И почему именно здесь?

Разумный кальмар хитро глянул на друга:

– А вот не скажу! Знаю… но не скажу! И на колени падать не стоит, не поможет…

– Хорошо, что предупредил, спасибо! Иначе как бы я выглядел, павший ниц и слезно умоляющий открыть вселенские тайны…

– Хорошо бы выглядел, душевно… Да и ребята бы прониклись ко мне большим уважением… Ну а если серьезно, то тут годами придется исследования проводить, чтобы открыть местные загадки. Или еще проще: поинтересуйся у своего союзника. Уж он-то, небось, все тут изучил, выяснил и приспособил. И если Саша у него действительно в гостях, значит, ты ему очень нужен.

А раз нужен – то он тебе все тайны откроет.

Дмитрий задумался:

– Нужен, говоришь?.. Я вот сильно удивляюсь, почему это он о тебе до сих пор не знает. Вернее, о духах камня вообще как о разумном виде.

– Может, это и к лучшему. Да и откуда ему узнать?

– Да хотя бы из истории этого мира. Твои предки тут почти в каждой легенде. Да и изображений полно.

– Просто Крафа не сомневается, что мы все вымерли, – с уверенностью заявил Прусвет. – Да и зачем мы ему? С нашей патологической тягой к справедливости, добру и честности мы бы его давно на голову укоротили, и он бы это сразу понял.

– Ну, не уверен, – усомнился Дмитрий. – Вот разве можно сказать, что маркиз Бейшун плохой человек? Или барон Маарси? Честнейшие и порядочные люди! А вот за Трибуна они готовы прыгнуть в огонь и в прорубь. Значит, умеет эта пиявка мозги запудрить, значит, умеет и честных на свою сторону склонить, а потом использовать втемную для своих подлых делишек.

– Ну-ну! Хотелось бы видеть, как это он мне мозги сумеет запудрить! Ха-ха! А про моих соплеменников он все равно рано или поздно узнает. Хотя бы после нашей находки древнего захоронения. Ведь ему о ней доложат во время первого же визита. Такие исторические открытия умалчивать не станут… Кстати! А когда ты заглянешь в ту тетрадку, которую я с изголовья твоего прародителя Падрино вытянул?

Торговец машинально пощупал сюртук в том месте, где в одном из карманов и лежала добыча, и с досадой цокнул языком:

– Когда у меня было время ее разглядывать? Даже в руках подержать не получалось. Несемся куда-то как угорелые, оглянуться некогда…

– Вот-вот! А зря не остановимся. Вдруг там нечто важное? Вдруг там подсказка, как тебе из этого мира вырваться без всяких створов? Вдруг там совет, как перекрыть навсегда дорогу для плагри, уничтожая монстров непосредственно в подпространстве?

– Ладно, ищи место для безопасного привала, – согласился Светозаров. – Заодно и перекусим… а то тяжело волочь на себе столько припасов…

Сказано – сделано! Не прошло и четверти часа, как компания уже удобно расположилась в сухой, хорошо вентилируемой пещерке, в которую пайрони забраться было весьма и весьма проблематично. Запрыгнуть туда было нельзя, а заползать пришлось бы медленно и в гору. А если бы все-таки добрались, то хищников легко было бы отогнать тычком меча в морду.

Вытянули натруженные ноги, расслабились. Потом достали из вещмешков припасы и подкрепились. И граф взялся за чтение тетради.

Почерк у Падрино был ужасным, но Торговец в нем разобрался.

– Это написано на языке, которым пользуются в Кабаньем, – сообщил он Прусвету. – Вот, смотри.

Но нависший над плечом Прусвет, сколько ни пялился в текст, ничего разобрать не смог.

– Ерунда какая-то! – с досадой сказал он. – Словно курица левой лапой писала.

Когда Торговец прочитал несколько страниц, разумный кальмар спросил:

– Ну и что там? Хоть что-то ценное отыскал?

– Отыскал… Именно для вас ценное, для разумных кальмаров мужского пола. Оказывается, король Кеос не просто так стал многодетным отцом. Он и его товарищ Падрино очень плотно работали над вопросом продления рода в племени Пронзающих Камни. Хотели добиться того, чтобы у будущего отца в течение одной-двух недель отрастало новое щупальце взамен утраченного. – Торговец полистал тетрадь. – Тут все расписано, есть формулы… – Он пробежал глазами последнюю страницу. – М-да, не сумели… А знаешь, почему?

– Почему?

– Потому что у них не было тех медицинских устройств, которые есть в наше время. Да и теория и практика целительства с тех пор ушли далеко вперед. Будь у короля Кеоса и Падрино под рукой такой крупный специалист, как Тител Брайс, они бы добились успеха. Нужно передать ему эту тетрадь, и он вместе с Эрлионой и командой лучших учеников академии с этим справится. Так что готовься!

Старавшиеся не пропустить ни слова рыцари смотрели на Торговца и Прусвета выпученными глазами. Они все больше понимали, насколько же им повезло с попутчиками. Правда, парни не знали, что Светозаров намерен оставить их на территории Амазонок.

Повеселевший Прусвет вновь набросился на еду и в мыслях наверняка уже рисовал радужные перспективы многочисленного семейства, создателем которого он станет в обозримом будущем.

А Светозаров попросил рыцарей рассказать, с чем придется столкнуться дальше.

– Мы прошли почти половину пути, – начал Якоб. – А дальше – новые хищники и… пещеры Повиновения…

– Одно из самых опасных существ – белярка, – продолжил

Освит. – Места, где она обитает, лучше обходить стороной. У нее гигантское плоское тело, и она в основном висит, прилипнув к своду, похожая на беловатую плесень размерами с четыре большие простыни. Падает на жертву, обвивает коконом, душит, растворяет плоть, а насытившись, уползает вновь на свод, оставляя на месте нападения измочаленные вещи и оружие несчастного. Причем замечено, что белярка очень редко нападает на местных зверюг, и то как-то выборочно, без всякой системы…

Далее молодые целители перечислили с десяток других хищных тварей и два десятка мелких, которые могли угрожать жизни человека только большими стаями. Они бы и еще рассказывали, но насытившийся наконец Прусвет оборвал лекцию:

– Хватит нас пугать безобидной фауной! Двигаем дальше! – и первым метнулся вперед.

Он был просто незаменим. Пока троица людей проходила уже разведанный участок, Живой Ужас успевал проверить и осмотреть чуть ли не двадцать вариантов последующего движения. Поэтому и путь выбирался наиболее короткий и минимально опасный. Твари стали встречаться покрупней и позубастей, но их Торговец легко уничтожал из своего разнообразного оружия. Некоторых походя успокаивал сам Прусвет, используя для этого либо щупальца, либо свои магические умения. Ну а мелких зверюг отдавали на разминку рыцарям, которые хоть почувствовали себя мужчинами, с азартом размахивая мечами.

И все-таки самонадеянность разумного кальмара чуть не привела к трагедии. Первых встреченных на пути белярок путники обошли по другому проходу. Причем сам летун под ними проскользнул на большой скорости, атаке при этом не подвергаясь. Потому и расслабился. А когда добрался до широких проходов, своды которых было устланы белесой живностью чуть ли не сплошь, отнесся к этому наплевательски. Решил просмотреть дальнейший маршрут, двинувшись напрямую. Еще и заявил перед этим:

– Меня они не трогают!

Но тут одна из самых больших белярок рухнула на Живой Ужас, накрыв его одним краем, словно лапой. А потом намоталась на жертву, словно нитка на катушку, и задергалась, сжимаясь. К удивлению Дмитрия, Пронзающий Камни не смог превратиться в мираж и вырваться из неожиданного плена, просто сместившись в сторону. Эта белесая гадость оказалась для него непроницаемой!

Вот тут уже пришлось вовсю сражаться за собственную жизнь. Прусвет ударил по врагу своим криком, потом применил

физическую силу и, наконец, пустил в ход всю свою магическую мощь. Но добился только того, что ядовитая плоть слегка удалилась от тела, словно под давлением воздуха. Но даже переместиться с этой вздутой оболочкой не получалось. Она полностью блокировала все иные возможности духа камня, окружив его неким таинственным полем.

Тут уже пришлось Торговцу вмешиваться кардинально. Ударять грубой силой или разрушающей вибрацией он побоялся, беспокоясь о друге. Парализатор оказался бесполезным, разрывные пули рикошетировали от этого поля, а ударить мечами было рискованно, поскольку на своде расположились другие белярки.

Пригодился лазерный резак, длина луча которого могла достигать сорока метров. Когда этот луч коснулся раздувшегося кокона, тот запузырился и покрылся черными кляксами. Еще несколько движений резаком, и остатки белярки упали на пол, а вырвавшийся на свободу Прусвет ринулся к людям. Он двигался с такой скоростью и такими зигзагами, что избежал попыток еще двух белесых лап его коснуться.

– Да что это такое?! Гирлянда этой гадости в желудок! – заорал он, не то напуганный, не то жутко разозленный. – Нет, ты видел?! Эта тварь меня хотела сожрать! Меня!!! Ну не скотина, а?!

Дмитрий попытался успокоить товарища шуткой:

– Наверное, ты ей показался самым вкусным из нас. Не ори так, как бы свод нам на голову не рухнул.

Но тот продолжал нервно фыркать и отплевываться:

– Ничего не пойму! Почему я вырваться не мог? Впервые такую тварь встречаю! И ведь чуть меня уже переваривать не начала! Надо бы ее изучить… Ну-ка, Якоб, дай мне свой меч!

– Не будем задерживаться, – остановил его Светозаров. – Отыщи обходной путь, и двигаем дальше.

Как ни был Прусвет зол, к словам товарища прислушался и умчался куда-то вправо. Но уже через пару минут вернулся:

– Давайте за мной! Проход не нашел, наоборот, скопление этой белесой гадости только увеличилось… Но там странность одна, сейчас покажу.

Они зашагали туда, куда указывал Прусвет. Разумный кальмар, летевший впереди, остановился и указал щупальцем на узкий проход:

– Встаньте там и смотрите сюда! – он ткнул в сторону широкого прохода. – Я видел, как три каракатицы тут пробежали, а вот четвертую белярка накрыла. И жрет ее. Видите? А почему так? Если весь свод в плесени? Пока постойте тут, а я обход поищу.

И опять умчался, оставив троицу.

# Глава двадцать третья
# Нормальные герои всегда идут…

Вскоре из широкого прохода появилась каракатица. Так здесь называли довольно ловкое существо, помесь многоножки и краба, примерно в метр высотой и полтора в длину. Справиться с ней можно было всего несколькими, а то и одним удачным ударом меча, но изготовившиеся рыцари так и остались без работы. Каракатица не заметила людей и деловито потрусила куда-то по своим делам.

– Похоже, у них там гнездо! – глубокомысленно изрек Освит и смешно пошевелил своим длинным носом. – Потому их белярки и не трогают. Всех, по крайней мере.

Но широкий проход оказался путем сообщения не только для каракатиц. Вскоре туда бесстрашно отправились еще два существа, напоминающих бесхвостых крокодилов. Немного медлительные и тоже не слишком опасные для людей, они прошли на восток, и ни одна белярка не обратила на них внимания.

Чуть позже прошел еще один крокодил, поражая своей полной беспечностью. Пока обсуждали увиденное, *оттуда* появился косматый хищник, которого почти за полное сходство так и называли медведем. А вот он сразу учуял запах людей и стал водить носом.

– Атакуем! – скомандовал Торговец, и все трое стеной двинулись на обитателя недр.

Тот встал на задние лапы, намереваясь принять бой. Но получив всего лишь два небольших ранения, довольно трезво, не впадая в ярость, оценил свои шансы на победу как нулевые и бросился убегать. Причем в тот же проход, по которому сюда и пришел.

Вот тут его и накрыла упавшая сверху белесая плесень. Полминуты крепких объятий, и вот уже второй кокон светлым пятном выделяется на полу широкого прохода. Отошедшие на прежнюю позицию люди увидели, как очередная каракатица *оттуда* оббегает препятствие без всякого страха или напряжения. Словно так и надо.

Вскоре новый зверь поковылял *туда*. Это было некое подобие громадного барсука со слишком длинным и трудным названием. И его никто не тронул. А вот идущего следом точно такого же барсука белесая простыня накрыла!

– Странная разборчивость! – удивился Светозаров. – Но

почему?!

И тут сообразительность проявил Якоб.

– Аура! – воскликнул он, и его круглое лицо расплылось в довольной улыбке. – У них разная аура! Здоровых особей белярки пропускают, а больных – ликвидируют! Как и раненых! Это санитары подземелий.

Освит в этом выводе усомнился:

– Почему же тогда белярка захватила духа камня?

– А он чужой! Пришелец, как и мы, а потому подлежит немедленному уничтожению.

Торговец одобрительно кивнул и перенастроил зрение. Ему пришла мысль, что раз аура меняется как у раненых и больных, так и у чужаков, то нужно за этими изменениями понаблюдать. А вдруг получится сымитировать нечто подобное?

Мимо, справа налево, с ветром и криками пролетел Прусвет:

– С той стороны тупики! Посмотрю, что с другой!

Несколько минут, движения не было, а потом потянулись друг за дружкой сразу несколько пар каракатиц. Первые оказались «проходящими», белярки на них не напали. Последняя пара по ауре ничем не отличалась от предыдущей, но Торговец скомандовал Якобу:

– Ну-ка, метни нож в замыкающую каракатицу!

Убить ее не удалось, да и нож вошел в хищницу всего лишь на треть лезвия. Но этого оказалось достаточно для вынесения приговора. И вот уже очередной белесый кокон постепенно прекратил колыхаться.

– Ага! Разницу в ауре я заметил! – обрадовался Дмитрий. – Теперь бы выяснить, чем мы с вами отличаемся от местной живности… Ну? Ребятки? Чего стоим? Давайте, походите там! Смелей, смелей! Далеко не заходите, конечно… Ага, вот там… О! А вот и добыча на вас бежит! И поосторожней, только ранить старайтесь… Теперь в проход загоняйте… Отлично! – очередная жертва оказалась в белом коконе.

Граф тоже вышел из укрытия. Троица ранила еще трех каракатиц, и вся начальная часть широченного прохода оказалась заваленной белыми коконами. Риск падения новых простыней на голову пропал, и Торговец уже вплотную постарался рассмотреть весьма опасную живность. За этим занятием его и застал вернувшийся Прусвет:

– Что, решил кусочки плоти взять для анализа? Давай помогу!

– Уже взял… Хотя живая ткань сразу омертвевает, надо все существо изучать, целиком… А что с проходами? Двигаем дальше?

– Да проходов – немерено! Но все они, насколько позволяет видимость, этой плененью напичканы. Придется тебе свой лазерный резак использовать.

– Жалко, энергии много уходит…

– Тогда давай тварей загонять сюда будем. Смотри, скольких белярок на себя отвлекли! Час-два работы и…

Дмитрий глянул на свод и ткнул туда пальцем:

– Тоже мартышкин труд. Присмотрись!

На освободившиеся места направлялись новые белярки, переползая через такие же простыни.

– Э-э-э, да там, в глубине, никак многослойная капуста? – пробормотал Прусвет. – Как говорится, глубокоэшелонированная линия обороны?

– Похоже… У нас только один выход: поэкспериментировать с нашими аурами. Надо придать им такой вид, будто мы здешние совершенно здоровые мишки. Ну… или каракатицы…

– Ты – гений! – обрадовался разумный кальмар.

– Только мне надо будет провести испытания. Кто-то из нас должен оказаться в коконе.

– Только не я! – воскликнул Прусвет. – Знаешь, что я пережил, когда понял свое бессилие внутри этой твари?

– Да знаю-знаю, – покивал Светозаров. – Твои вопли, наверное, и за Плитой услышали. Тогда выбирай кого-то из ребят…

Пронзающий Камни оглянулся на рыцарей, отбивавших сразу трех каракатиц, и спросил:

– Ты хочешь сделать из них покойников?

– Ну, раз некому… то мне придется. Давай сюда, присмотрись вот к этому желтому оттенку в ауре с зеленой окантовкой. Вот, в самом верху, над головой ребят… Стойте, дайте я ему покажу…

Ребята замерли на месте, благо уже уничтожили двух каракатиц, а третью обратили в бегство, но Живой Ужас громко воспротивился:

– Нет-нет! Это дело тоже не по мне. Ты ведь знаешь, что ауры я различаю плохо и тем более здесь ничего толком не вижу.

– Сам ты боишься, других жалеешь, меня заменить не хочешь…

– Ладно-ладно… Попробую тебя заменить… там! Когда выдвигаться?

– Минуту мне на подготовку…

Но сразу переключиться на эксперименты не удалось. Вначале появились два крокодила, потом четыре каракатицы, потом еще один крокодил и еще медведь. Пришлось их общими усилиями вначале ранить, а потом настойчиво загонять в глубь

прохода. Белярки не ленились, падали на всех хищников без разбора. Ну и Торговец не зевал, что надо, подмечал и делал выводы.

Затем и очередь Прусвета все-таки настала. Почудив над его аурой, да еще и заставив изображать определенные эмоции, Дмитрий напутствовал товарища:

– В сознании – только деловитость и забота о продлении рода! Вот! Больше ни о чем не думай! Отлично! Остальное я прикрепил… что мог… Пошел!

Пронзающий Камни старался стелиться у самого пола, развернувшись глазами к своду. Пролетел метров пятнадцать, и его тушка все-таки привлекла внимание. Один край белесой простыни из плесени как-то нерешительно стал опускаться.

– О чем ты думаешь?! – заорал с досадой Светозаров, заметивший явные изменения в ауре отчаянного испытателя. – Думай о детях, думай о своем доме!

Но перепуганный Прусвет уже метнулся назад и виновато сказал:

– Не получилось. Отдышусь – и еще раз попробую.

Во второй раз все получилось без нервотрепки. Ни одна белярка на летевшего под ними кальмара внимание не обращала. В третий раз он подался еще дальше, до поворота метрах в пятидесяти, и вернулся, с ходу помогая отразить атаку пяти крокодилов и медведя.

– Мне удалось рассмотреть конец этой плесени! – сообщил он. – Ух! И откуда эти грызуны только берутся на наши головы?!

Иномирцы стали уже вдвоем чудить над маскировкой рыцарей. Те, правда, тоже пытались помочь, но умения и возможностей у них было маловато.

Дальше в ходе экспериментов выяснили, что должная верхушка ауры лучше держится над ведомым, если его прикрывает более опытный и сильный целитель. Вначале пробовали походить парами с краю белесого полога, а потом, когда поверили в собственные силы и создали должный настрой сознания, тронулись в путь.

Сплошной покров из белярок закончился, но свободный от них участок свода простирался всего лишь метров на десять. Потом опять пошли гигантские пятна, в которых опасная плесень не то размножалась, не то делилась уже съеденной пищей. Но к тому моменту путники уже окончательно уверовали в свою полную идентичность с местной здоровой фауной и бодро продолжали идти вперед. И даже два раза зайдя в тупики, не слишком расстроились. Вернулись и двинулись дальше, держась за парочкой семенящих каракатиц. Те и вывели людей туда, где

белярки стали встречаться очень редко, а парочку больших скоплений прошли уже с привычной настройкой собственных аур.

Через три часа сделали привал среди высоких, по колено, синих мхов, рыцари захлебывались от восторга и перебивали друг друга:

– Да мы почти пришли! Уже совсем близко…

– Можно считать, что мы уже в окрестностях пещер Повиновения!..

– Если не заблудимся, то часа через два доберемся до амазонок!..

– Точно, точно! Не сомневайтесь! А неподалеку от пещер растут карликовые каштаны! Это и еда, и топливо для костра, и цветы для чая.

– Ну да! Ведь каштаны цветут и плодоносят постоянно!

Расслабленный и подобревший от сытной еды Прусвет с ленцой поинтересовался:

– Амазонки только этими каштанами и питаются?

Рассказчики чуть ли не обиделись за своих знаменитых женщин и с жаром принялись объяснять.

Как правило, рыцари, добравшись до карликовых каштанов, останавливались, чтобы поесть и восстановить силы, потраченные в пути. Потому что запасы еды к этому времени оставались только у очень редких счастливчиков. Да и выспаться там можно было спокойно, хищные твари туда не забирались.

Ну а уже потом претенденты на Обруч попадали в сексуальный рай. Амазонки каштаны не ели, у них и так всего хватало. В пещерах Повиновения, под особенными сводами, испускавшими розовый свет, росли сады. Также тепло и свет, только синий, давали и опорные колонны. А вся мебель, радующие взгляд барельефы на стенах и прочее были из теплого разноцветного янтаря. Воинственные девицы охотились на зверей, потому что любили жареное мясо. Порой и слишком загостившиеся рыцари занимались добычей мяса, делая это под постоянным надзором своих избранниц.

Думая, что угадал причину такого восторженного словоизвержения, Дмитрий сказал:

– Вот уж, наверное, мяса наедитесь! На всю оставшуюся жизнь!

Как ни странно, ребята сразу как-то потухли. Улыбки увяли, глаза погрустнели, и оба о чем-то резко затосковали.

– Что за странная печаль? – удивился Прусвет. – Разве не мечтают все рыцари вашего мира побывать среди амазонок? Разве не мечтают вернуться потом в мир не только с Обручем Героя, но и с милыми карапузами? Это же так здорово!

Торговец знал, что друг иронизирует, но парни приняли его слова за чистую монету.

– Ну не совсем так, – скривился Якоб. – Любой рыцарь мечтает о продолжении приключений. А дети накладывают ответственность. Приходится все бросать, возвращаться домой и срочно заводить семью. А это – еще большая обуза и привязанность к одному месту. Да, карьера рыцаря после таких «подарков» вызывает огромную зависть. Им все удается, им все помогают, для них нет проблем… Но для великих свершений они уже не годятся…

– Если так думают и другие рыцари, зачем же они сюда спешат, убивая себе подобных и сами рискуя жизнью? – спросил Светозаров.

Якоб замялся, и за него ответил Освит:

– Да потому что желание всемирной славы превалирует в глупых головах. Да и всеобщее мнение играет решающую роль: «Какой же ты рыцарь, если ты не побывал у гор Амазонок!» А уже здесь: «Если кто и зазвонит в священный колокол Клоц, то это буду я!» Еще пока тихо да мирно, в недра уходят как раз те, кто идет на это осознанно. А вот когда дают клич и объявляется причина, по которой можно позвонить и лично пообщаться с Высшим Протектором, то все словно с ума сходят. Моментально испаряется из голов здравый смысл, пропадает инстинкт самосохранения. И начинается массовое самоубийство…

– Э-э-э… не понял? Вы и себя причисляете к самоубийцам?

Теперь уже и Освит скривился, но голос его звучал уверенно:

– Нет. Мы себя не столько позиционируем как рыцарей, как отделяем себя от них как целители. Мы не стремимся обязательно побывать у амазонок или непременно прикоснуться к колоколу. Хотя прикоснуться отнюдь не против. Мы здесь с познавательной целью. Спасибо, что благодаря вам наше путешествие превратилось в довольно легкую прогулку. Но встречи с амазонками не жаждем. Да мы от тех женщин, что наверху, еле сбежали. Они же нам ничем толковым заниматься не давали! Ни учиться, ни опыт у старших коллег перенимать!

– Даже книги читать перестали! – не удержался от жалобы и Якоб. – И выспаться было некогда! Если бы хоть чуть-чуть подучились, то смогли бы хоть противиться женскому дару повелевать, а так… словно тряпки возле них…

Торговец сочувственно кивнул:

– М-да! Я вас понимаю! До чего же тяжкий крест матриархата! Да еще и завязанный на всепланетной магии…

Освит вдруг начал самым медоточивым тоном:

– Уважаемый Дмитрий! У нас к тебе большая просьба как

к товарищу и побратиму, с которым мы успешно проходим лабиринт…

«Ну да, что-то там такое маркиз Бейшун говорил по поводу побратимов, – припомнил граф. – Они как бы до конца жизни друг другу должны. Получается, что отныне нам с Прусветом эти парни похлеще родных братьев стали? Надо же так влипнуть!..»

– …и касается она одного умения, которое присуще только целителям опытным, много узнавшим и получившим определенное образование. У нас это умение держится в большом секрете от начинающих, поэтому было бы бесполезно даже искать наставника в нашем возрасте. А вот ты бы нас мог научить, пользуясь правом друга и почти что родственника… Я о том умении, владея которым можно после прикосновения к колоколу и получения Обруча Героя не получить детей.

– Неужели такое возможно? – удивился Торговец.

– Да. Но только в том случае, если от рыцаря, прошедшего лабиринт, не забеременеет ни одна амазонка.

– Ха-ха-ха! Уж такого тут точно не бывает! – рассмеялся Прусвет. – Нам уже все уши прожужжали на эту тему.

А Светозаров добавил:

– Увы, телепортироваться сразу к колоколу, минуя пещеры Повиновения, у меня не получится.

– Этого и не требуется! – воскликнул Якоб. – Было два случая, когда Герои остались без детей, хотя и побывали в пещерах Амазонок. Это тщательно скрывается от широкой общественности, но целители об этом знают и говорят между собой. Нам повезло такой разговор подслушать… Каждый рыцарь, желает он этого или нет, но обязательно становится здесь отцом. Однако тот, кто имеет умения целителя, может воспротивиться отцовству. И тогда он не получает того «подарка», который коверкает его жизнь, лишает права на учебу и осуществление самых величественных планов.

– Ага! – кивнул Светозаров. – Значит, вы хотите получить от меня умение сопротивляться дару женщин заставлять мужчин повиноваться?

– Нет, – вновь заговорил Освит. – Противиться этому женскому дару невозможно. И уж тем более десятикратному по силе дару амазонок. А вот умение сделать так, чтобы дама при соитии не беременела – это величайшая тайна, даже говорить о ней женщины запрещают категорически. И мы оба тебя просим на правах побратимов: научи нас этому умению.

– Хорошо, – согласился Дмитрий. – Только я сейчас хочу немножко помедитировать, а процессом обучения займется ваш второй побратим – господин Прусвет.

– А он сумеет? – засомневались оба почти в унисон.

– С его талантами и умениями-то? Запросто! Дружище, помоги побратимам! Иначе парни так никогда и не станут великими, погрязши в пеленках и подгузниках.

Разумный кальмар, похохатывая над создавшейся ситуацией, тем не менее очень резво взялся за обучение. А Светозаров вновь принялся за свои эксперименты с зовом крови. Теперь он вознамерился отыскать ниточку к отцу. Мысль о том, что отца нет в живых, он старался не подпускать и на краешек своего сознания.

Вначале, как всегда, проверил сына. Потом дочь. С теми вроде все нормально. Затем уловил ручеек тепла от матери. Полюбовался вновь с восторгом на сияющую, несущуюся куда-то гордую комету и, пожелав ей счастливого странствия, перешел к новому этапу.

Начал с того же: представил отца и постарался вспомнить малейшие черточки его лица, его смех, его силу…

«Да! Силу! – вот как раз ее он и почувствовал в первую очередь. – Есть! Зацепился!.. Неужели так быстро?!»

Наверное, сказались навыки предыдущих поисков, и отца он отыскал именно по струе согревающей силы. А потом и увидел то, что, опять-таки пользуясь космической терминологией, представлял собой отец. Этакий массивный и прочный, не поддающийся времени и разрушению астероид. Почти не блестящий, но не черный; не отполированный, но и не в трещинах и кратерах. Единое, словно живое тело, летящее по своим делам.

Эта картина сопровождалась твердой уверенностью в том, что отец жив.

«Но почему он не рядом с мамой? И знает ли он о ней? А мама о нем?»

Судя по чувствам, которые излучали комета и астероид, – могли знать друг о друге. Или догадывались. А может, и вообще их разлучили сравнительно недавно… Или они сами разлучились?..

Верилось, что порознь они не из-за ссоры или чего-то более неприятного. Потому что печали в них не было. Грусть? Да, грусть была… странная, неопределенная… И потребность в чем-то присутствовала, только в чем именно? А еще от астероида веяло некой уверенностью и еще чем-то сильным. Но конкретно понять эмоции не получалось.

И удалось уловить, что отец далеко. Очень далеко.

Дмитрий с запозданием понял, что сил у него при данной медитации уходит невероятно много. Не будь у него постоянной

подпитки от кристалла-накопителя, валялся бы уже в обмороке.

Поэтому пришлось срочно возвращаться в окружающую действительность, разрывая связь со струей силы, тянувшейся следом за астероидом.

# Глава двадцать четвертая
# Охотницы и добыча

Прусвет таки обучил парней нужному умению, и теперь они приступили к практическим занятиям. Так сказать, закрепляли полученные знания под руководством опытного наставника. И по лицам рыцарей-целителей видно было, что они счастливы. Чудо свершилось, запретная тайна раскрылась, и теперь будущее виделось им только в радужных красках.

Действие-то простое, магической энергии тратится мизер, да и вообще тело можно настроить таким образом, что «ограничитель отцовства» будет сам действовать какое угодно время. Легко, просто, надежно и удобно!

Правда, некоторые опасения в голове у Светозарова проскакивали:

«Наверное, то, что сделал Прусвет, запрещено здесь и карается законом. Ну не могли ушлые женщины Янтарного мира не обезопасить себя с этой стороны. Не поверю! Наверняка карается даже сама попытка любого целителя установить «ограничитель» простому обывателю…»

Он вздохнул и встал:

– Двигаем, ребятки! Некогда радоваться. Да и преждевременно…

Разумный кальмар, как всегда, устремился в разведку, нарезая круги по ходу предстоящего движения. Лабиринт продолжался, весьма и весьма опасные хищники встречались, и до безопасного каштанового леса оставался порядочный отрезок пути. Так что расслабляться ну никак не стоило. Что и подтверждалось частым применением оружия, умений целителей и Торговца. С такой комбинацией, да плюс разведка, компания двигалась по кратчайшему маршруту, легко обходя в случае крайней нужды гнезда, берлоги и лежбища особо опасных или многочисленных тварей.

К Светозарову вернулось хорошее настроение. Раз родители живы и у Александры все нормально, то можно действовать спокойно, а главное – рассудительно. По достижении священного колокола надо будет там тщательно осмотреться и не пожалеть кристалла-накопителя для создания смертельной ловушки. А то и два кристалла пожертвовать. Для такого дела, как уничтожение, а лучше всего пленение опаснейшего врага, – ничего не жалко.

За размышлениями об этом он забыл о Прусвете. А тот уже давненько не появлялся возле людей, последний раз, правда,

сообщив, что впереди почти прямой участок пути, без крупных неприятностей в виде местных зверей.

Все трое замерли, когда перед ними возникли четыре женщины. Облаченные в мягкие и удобные кожаные одежды, с короткими мечами на поясах, небольшими луками в руках и колчанами на плечах, амазонки смотрелись очень эффектно. Да и сами оказались весьма и весьма красивыми девицами. Удивлял их загар, словно амазонки ежедневно проводили часик в солярии. Но когда заговорили, благоприятное впечатление от их внешнего вида заметно смазалось.

– Вот это повезло! – воскликнула одна из них, выронив лук и расставляя руки, словно для объятий. – Сразу трое! И все такие лапочки!..

Она смотрелась как элитная блондинка с обложки глянцевого журнала. Но ее подруга, жгучая брюнетка с длинной косой, явно считалась командиром в их небольшом коллективе, потому что бесцеремонно ухватила блондинку за волосы и придержала на месте:

– Не спеши хвататься, их вначале отмыть надо!

– Да они вроде ничего так выглядят, – заметила третья красотка с рыжеватыми вихрами, обходя замерших мужчин по кругу и рассматривая, как невест на выданье. – Ха! Не изможденные трудностями. Можно сказать, почти не грязные. Чуть ли не «свеженькие»…

– А как делить будем? – четвертая, самая худенькая, уже подвесила свой лук за спину и, потирая ладошки, тоже шагнула вперед. – Чур, мой вот тот, самый старый. А вам на троих и этого молодняка хватит…

Торговец хоть и обиделся на «старый», но внешне этого не показал. Наоборот, придал себе вид жутко счастливого и на все согласного кавалера.

– О, прекрасные незнакомки! Какое счастье вас видеть и как же долго мы к этому моменту стремились! – воскликнул он под несколько удивленными взглядами своих побратимов. – И мы как давшие священный обет рады будем соприкоснуться с каждой, которая сумеет победить в честной схватке как минимум двух претенденток на наши ласки. Кто из вас самая смелая? Кто из вас самая сильная и непобедимая? Пусть докажет это прямо сейчас, показав свою силу, отвагу и ловкость!

По пути он наслушался от рыцарей и про разные обеты, которые даются будущими Героями и даже выполняются по достижении пещер Повиновения. Обеты глупые, даже смешные, особенно в глазах полных повелительниц представителей мужского племени. Ведь те легко могли подчинить себе любого

хвастунишку, ломая его чрезмерное тщеславие и переиначивая свободолюбивое эго. Но к некоторым обетам все-таки прислушивались и давали возможность их выполнить.

Вдобавок Дмитрию хотелось проверить, насколько данные охотницы адекватны и есть ли у них вообще чувство юмора.

Как оказалось, чувство юмора есть, но не у всех и несколько своеобразное. Первой, подтвердив общепризнанное мнение о себе подобных, воодушевилась блондинка:

– Ах как это романтично! Ты будешь моим! – она шагнула вперед с намерением прикоснуться к «самому старому». – И я в любом случае сильней этих малышек…

– Ну так поколоти хоть одну из них! – тут же предложил иномирец. – И я навеки твой!

– Легко! – при этом блондинка ловко увернулась от руки брюнетки, которая пыталась вновь ухватить ее за распущенные волосы, и встала в боевую стойку: – А как ее поколотить? Сильно или до смерти?

Светозаров ни мгновения не раздумывал:

– Да не надо до смерти! Просто нос ей разбей, а потом по заднице нашлепай.

Все девицы замерли, разглядывая мужчину, а потом их предводительница от всей души расхохоталась. Чуть позже к ней и подруги присоединились. И сквозь смех, держать руками за бока, брюнетка выдавила из себя:

– Ой не могу! Какой интересный мужчинка! Нет, Юзи, хоть ты меня сутками шлепай, но я его никому не отдам. По крайней мере, в первые часы.

Юзи тут же стала громко возмущаться, ей вторила третья подруга из компании, но все перекрыла своими криками самая худенькая:

– Ничего у вас не получится! Я первая на него глаз положила, значит, он мой! И я вам за него всем носы сверну!

Наверное, она сказала нечто, ну совсем смешное для местного бомонда, потому что все четверо так и согнулись от неудержимого смеха. Светозаров воспользовался этим, тронул побратимов за локти и головой мотнул в сторону дальнейшего пути. Те поняли его прекрасно и двинулись за ним. Так они прошли метров десять, и хохот сзади стал стихать. Еще через десяток метров послышался недоуменный голос одной из женщин:

– А куда это они?

И тут же раздался полный возмущения крик другой амазонки:

– Стоять! Как вы посмели уйти?!

Торговец на ходу негромко наставлял своих товарищей:

– Спокойно, не нервничайте. Убивать нас никто не станет, бить – тоже. А вот держаться будем до последнего. Докажем этим дикаркам, что мы люди независимые, цену себе знаем и помыкать собой не позволим. Повторяйте мои действия и безустанно напирайте на выполнение наших рыцарских обетов. Может, амазонки и не подерутся между собой, но нервы себе попортят, а для нас самое главное – это воспользоваться любыми возможностями и как можно быстрей проскочить пещеры Повиновения.

Ребята были только «за» и так бодро перебирали ногами, что даже вперед своего наставника вырвались. Троица не оглядывалась, но приближавшиеся шаги и ругательства слышала.

Тоже отличный повод для упрека! Когда амазонки почти догнали свою добычу, Дмитрий остановился, развернулся к ним и с театральным пафосом воскликнул:

– В женщине все должно быть прекрасным! Поэтому уста, осквернённые мерзкими словами, становятся недостойны поцелуя! И наши обеты относятся к дамам самым великосветским, умеющим ласкать слух только благопристойными выражениями!

И бросился вдогонку за улепетывавшими рыцарями. Поравнявшись с ними, сурово зашептал:

– Не бежать! Двигаемся широким шагом, но не переходя на бег!

А тут и Прусвет явился, одним свои видом ошарашив набравших скорость охотниц и заставив их замереть на месте. Правда, они не так опознали легендарного духа камня, как приняли его за неизвестную опасность, потому что натянули свои луки с наложенными на тетиву стрелами. Пришлось доказывать свою причастность к разумным громким всепроникающим криком:

– Так вот почему вы так медленно плететесь! Отыскали себе подружек? И успели познакомиться? А может, вы еще и успели с ними заняться продолжением рода?

– Не говори глупостей, глубокоуважаемый господин Прусвет! – заорал в ответ Светозаров, подмигивая многозначительно. – Наш обет не позволяет с ними знакомиться, называя наши имена! Ибо они оскверняют себя вульгарными словами, а посему недостойны стать матерями наших детей!

– Вот ведь незадача! Ай-яй-яй! А ведь такие симпатичные… Ну ничего, не расстраивайтесь, ребята! Я тут трех других очаровашек отыскал, они впереди поджидают, я обещал вас туда привести. За мной, бегом! И ваши обеты будут выполнены очень скоро!

Дважды повторять не пришлось. Мужчины рванули вперед, словно быки на красную тряпку. Официальная причина теперь имелась, можно и побегать. Да и проводник имелся, указывающий, куда бежать.

Четверка охотниц после такого поворота событий пришла в ярость. Мало того, что их проигнорировали, пытались высмеять, да еще и ослушались, так теперь строптивые мужички вообще норовили ускользнуть от жарких объятий.

В спины убегающих умников ударил такой злобный вой негодования, что наверняка распугал любое зверье, находящееся в радиусе километра. От предчувствия неприятностей на свою голову мужчины наподдали, звеня оружием и топая, словно стадо бегемотов.

Конечно, даже сам Торговец прекрасно понимал, что данный забег не больше, чем временное развлечение. Но не мог отказать себе в удовольствии раздраконить самонадеянных амазонок. Поэтому бежал весело, легко и беззаботно. Теша себя мыслями типа: «Священный колокол Клоц стал приближаться к путникам со скоростью их бешеного галопа». Но щит у себя за спиной поддерживал. Мало ли какой рассерженной дуре взбредет в голову пустить стрелу вслед убегающей дичи? Может, и не смертельно получится, но уж больно, во всяком случае. Несмотря на умения целителя, даже лишнюю царапину получить не хотелось.

Самое удивительное, что разумный кальмар не обманул. Он и в самом деле вывел троицу на других здешних обитательниц. Их тоже было три, но только ими картина «Охотницы на привале» не ограничивалась. Рядом, сидя на корточках, издавая звериные звуки, грыз кусок мяса заросший грязный мужчина в жалких лохмотьях. Точнее, самец, особь мужского пола, страшно оголодавшая и теперь поглощающая растраченные в трудном путешествии калории.

Горел костерок, одна дама лихо разделывала некое подобие меленького носорога, вторая жарила стейки, а третья, видимо, заранее, встала в эффектную позу, опираясь вытянутой рукой на длинное копье. Этакая вылитая Диана, богиня охоты.

Трое побратимов замерли на месте от неожиданности и заодно пытаясь отдышаться. Светозаров только и успел выдохнуть другу: «Так ты не шутил?» – как их окружили подоспевшие с тыла четыре амазонки. И брюнетка на правах лидера команды произнесла:

– Ну вот и молодцы, ребятки, пробежались, размялись немного, а теперь можно и поесть горячего мяска. Раз уж наши любезные подруги пригласили на скромное пиршество.

Судя по нахмуренным личикам, «любезные» подруги намеревались вместо разделки носорога приступить к разделке нежданных соперниц.

– Отойдите от наших рыцарей! – угрожающе сказала «Диана». – Это нам их дух камня привел! И, значит, это наши заслуженные трофеи! – и она замахнулась копьем.

Только прибывшие на огонек нисколько не стушевались. Юзи смело шагнула вперед и со смешком поинтересовалась:

– Не слишком ли ты многого возжелала, Анна?! У тебя уже есть трофей, и тебе его более чем хватит. Ишь ты, какой красавчик! Откормите, подлечите в каштановом лесу, будет как туис: сладкий и вкусный до бесстыдства.

– Мы его знаем, – сказал Якоб. – Он четырнадцать дней назад в недра отправился…

– Четырнадцать? – переспросила Юзи. – А вы когда сюда отправились?

– Сегодня…

– А почему такие чистенькие?

Якоб понял, что слишком много болтать не стоит, и криво улыбнулся:

– Нам повезло, как в сказке. Мы просто шли себе и шли, и нам никто не мешал…

– Конечно, нам и дух камня сильно помог, отыскивая самый краткий путь, – добавил Светозаров. – Он же призван и следить за тем, чтобы мы соблюдали данные нами обеты. А поэтому нам следует спешить: мир в опасности, снова появились плагри, необходимо срочно добраться до колокола и вызвать Высшего Протектора.

На пару мгновений все притихли. А потом оборванный исхудавший рыцарь поднялся на ноги:

– Значит, появилась причина для использования Клоца?

– Ну да, – подтвердил Освит. – Потому мы и здесь…

– И большая очередь к Плите?

– Огромная. Идут смертельные поединки за право к ней подойти.

– И вы сражались?

– Нет! – честно ответил парень. – Успели чуть раньше страшной новости.

Оборванец вдруг стал резко пятиться, тыкая рукой, в которой так и держал кусок мяса, в один из дальних проходов:

– Головастые рыси!

Амазонки схватились за оружие и дружно уставились туда, так же как и рыцари с иномирцами. Оборванцу только этого и нужно было. Он перестал пятиться и рванул на восток. Видимо,

говорил на эту тему и знал, в какую сторону направляться. Только вот не рассчитал боевой готовности девиц, взявших его под опеку. Та, что разделывала носорога, подхватила с земли веревочки с шариками, два раза крутанула их над головой и бросила их вслед убегающему. Беглец упал со спутанными ногами и скорей всего заработал дополнительный синяк или ссадину.

Анна приблизилась к поверженному и зловещим голосом сказала:

– Ты неблагодарная свинья! Мы тебя хотим вылечить и откормить, а ты вздумал убегать? Так запомни: хоть и грязен, как каракатица, и вонюч, как медведь, но попробуешь еще раз от нас сбежать – мы тебя коснемся. И тогда ты тут и умрешь!

Несчастный оборванец лежал, обхватив голову руками, и бежать больше не пытался. Брюнетка и блондинка Юзи легкими уколами мечей стали подталкивать свою троицу кавалеров в нужном направлении. А самая худенькая из четверки, подбодрила троицу своих коллег:

– Ничего, девчонки, ваш тоже, видать, парень шустрый и выносливый. Подкормите его, он вас всех порадует. А там, глядишь, и мы с вами нашими поменяемся. Удачи!

Прусвет подлетел к другу и спросил:

– Так и будешь терпеть такое издевательство?

– Да ничего страшного, – ответил тот со смешком. – Главное, что мы движемся к цели. А как – не столь важно…

И, подавая пример остальным, ускорил шаг.

# Глава двадцать пятая
# Попутные новости

По дороге к каштановому лесу Прусвет затеял разговор с амазонками. Представившись гостем из иного мира и сказав, что мало знаком с местными реалиями, он выпытывал из охотниц сведения о колоколе и пространстве вокруг него. Девицы от беседы не отказывались, но кое-что явно скрывали, кое-где просто отмалчивались, а на некоторые вопросы отвечали: «Этого знать никто не имеет права!»

И это, в частности, касалось вопросов: развлекается ли с амазонками сам Высший Протектор? Сколько в данный момент находится в пещерах детей, приближающихся к двухлетнему возрасту? Кто и где принимает роды? И наконец: почему женщины идут сюда жить?

Путники достигли каштанового леса, и оказалось, что карликовыми каштаны можно было назвать только с натяжкой: некоторые достигали метров трех в высоту. А вот стояли они часто, и приходилось петлять между стволами. Как-то так получилось, что группа разбилась на две части: Освит, Прусвет и две амазонки впереди под предводительством брюнетки, а Якоб, граф Дин и блондинка Юзи – чуть сзади. Потому что оружия больше всех было на графе, вот он и тормозил продвижение в узких местах.

Амазонки приказали своим пленникам набрать с собой как можно больше каштанов, заявив, что они страшно полезные для мужчин, весьма способствуют увеличению потенции и усилению либидо.

– А это еще зачем?! – проворчал Торговец, но принялся дисциплинированно рвать каштаны, на ходу складывая их в карманы. – Еще понимаю потенцию увеличивать, но либидо… Неужели вам вашего дара не хватает?

Идущая впереди Юзи повернулась к нему:

– Ты знаешь, милый, как порой надоедает использовать магические силы? Вот вроде все хорошо, любит мужчина, на руках носит и любую блажь выполняет, а только влияние дара рассасывается, как он сразу становится мрачным, по сторонам зыркает и к побегу готовится. Ну и разве это любовь? А с каштанами мужчинам постоянно нас ласкать хочется. Вот тогда уже совсем иные отношения получаются, они сами начинают ходить среди нас и выбирать понравившихся. А это знаешь как приятно?

– Угу, представляю… Но разве живут у вас такие… хм… «свободные охотники»? Разве не сбегают?

– Живут! Да и зачем им сбегать, если у нас гораздо лучше? Самые умные у нас сами остаются и порой живут годами.

– Значит, это правда? – вступил в разговор Якоб. – Слухи такие ходят, но в них никто не верит…

– Ну и зря! Эти кавалеры тоже в конце концов покидают пещеры, но наверху свои истинные подвиги не афишируют и уходят отсюда с особыми подарками.

Светозаров подумал, что долгожители, уходящие отсюда, получают не чужих детей, а своих собственных. И уже только это могло перекрыть годы невольного заточения.

«Хотя почему невольного? – спросил он сам себя. – Мужчины ведь разные бывают. Для некоторых сюда попасть – мечта всего существования. Ради того, чтобы ощущать себя обладателем гарема, некоторые и на сам колокол священный наплюют. Да что там говорить! Вспомнить меня и Бонзая! Что мы с ним вытворяли в компаниях прекрасного пола, пока неженатые были! Ни в сказке сказать, ни пером описать! М-да… Это мы сейчас стали с ним солидные и степенные, характер поменялся, только одной жены хватает…»

А рыцарь тем временем, хоть и несколько тушуясь перед красавицей, стал знакомиться:

– Я знаю, что тебя зовут Юзи. А мое имя Якоб.

– Мм?! Якоб или Яков?

– Якоб, и никак иначе.

– А-а-а… а то у нас уже есть Яков. Две недели… э-э… нет, уже три недели живет… Кстати, вполне добровольно, – девушка вновь повернулась к Торговцу. – И каштаны – его любимое блюдо.

Дмитрий не смог скрыть волнения:

– Яков Праймер? И представляется Торговцем?

– Ну да! Ты его знаешь?

– Лично не знаком, но… как бы это точно сформулировать… мы коллеги…

Блондинка немного подумала и ошарашила выводом:

– Ага! Значит, ты тоже умеешь путешествовать между мирами? И это с тобой в Янтарный попал господин Прусвет?

От такого можно было и в самом деле растеряться:

– Э-э-э… ну где-то так…

– И тоже не знаешь о Крафе?

– Ну почему? Знаю.

– А он не знал!

– И каков же этот Яков Праймер? Уже довольно староват?

– С чего это ты взял? – обиделась Юзи, словно это ее

сравнили со старой кошелкой.

– С того, что он постоянно лопает каштаны. Молодому Торговцу они не нужны.

– Это ты о себе, что ли?

– Да нет, мне уже больше восьмидесяти.

– Врви, да не завирайся! – не поверила блондинка. – Якову шестьдесят два, а выглядит он, даже после прошедшего омоложения, намного старше тебя!

– Это благодаря особым умениям моих друзей, – пояснил Дмитрий. – А почему Яков не спешит вернуться домой? Наверняка ведь у него где-то в ином мире осталась жена, дети.

– Не знаю. Он об этом ничего не рассказывает. Зато утверждает, что у нас ему очень нравится и он готов тут погостить как минимум пару месяцев.

Такое странное поведение коллеги у Светозарова никак в голове не укладывалось. Торговец – это человек неимоверно занятой. У него куча планов, обязательств, договоров и еще вагон всяких неожиданных проблем, которые требуют его присутствия в разных мирах. Он не может себе позволить бездельничать.

«Тогда почему он отказался от продолжения похода к священному колоколу? – подумал граф. – Что его так заинтересовало в пещерах Повиновения? Амазонки понравились? Вряд ли, он же не юнец. А в чем тогда дело? Неужели испугался? Узнал о Крафе, прикинул его силы и испугался? Вполне может быть, тем более что все эти горы, весь этот кусок иной вселенной можно приписать к владениям именно Гегемона. И любой нормальный Торговец, трезво оценив силы своего соперника, попытается выждать, затаиться, а уже потом, собрав нужную информацию, продвигаться дальше. А то и самому соорудить ловушку для гораздо более сильного врага. Это я как наивный чукотский юноша прусь вперед, стараясь любую стенку на пути прошибить собственным лбом… А этот Яков, похоже, не такой. Надо будет с ним вести себя осторожно… Мало ли что он обо мне и моих целях может подумать…»

– Еще бы ему тут не понравилось, – сказал он. – Столько красавиц вокруг… Да и вы его, конечно, сразу в оборот взяли…

– Нет, – помотала головой Юзи. – Когда у нас появляется добровольный кавалер, никто из нас не имеет право применить к нему свой дар… уговор такой. Он сам ходит и выбирает. А потом с избранницей уединяется в ее жилище. И оттуда такие крики страсти несутся!

– А когда же он каштаны успевает собирать?

– Он и не собирает! – пожала плечиками блондинка. – Этого добра у нас с запасом.

– Не понял… Он что, никуда не отлучается из пещер?

– Конечно! Насладится одной избранницей и потом с полчаса ходит, высматривает новую. Потом часов десять, двадцать с ней проводит и – вновь на поиски иной цели. Или иногда возвращается к уже опробованной подруге…

Светозаров никак не мог понять: когда же и как коллега готовится к побегу? Что и где готовит? Куда и как собирается отступить в случае поражения?

«Дорвался до женщин и забыл обо всем? Может такое быть с Торговцем? Нет! А что тогда? Или это он так ловко маскируется и скрывает свои замыслы? Но тогда зачем признался, что путешествует между мирами? В конце концов весть о нем распространится, дойдет до Крафы, тот его возьмет за шкирку и…»

Лес стал редеть, и вскоре группа вышла на открытое пространство.

– Добро пожаловать в наши пещеры вашего Повиновения! – пафосно и многозначительно воскликнула брюнетка. А потом уже совсем иным, угрожающим тоном добавила: – От нас – ни на шаг! Постарайтесь вести себя сдержанно, смиренно, иначе наши оголодавшие подруги не смогут контролировать себя и вам придется ой как несладко.

Рыцари не проронили ни слова, уже, видимо, смирившись со своей участью. Хотя взгляды, которыми они обменялись, говорили о бушующем у них внутри торжестве: «Да, мы будем вам подчиняться! Но выйдем отсюда свободными, не обремененными детьми!»

Торговец тоже промолчал.

# Глава двадцать шестая
# Пещеры повиновения

В первой пещере было много растительности – гирлянды каких-то цветущих и плодоносящих растений свисали со свода и вились по стенам. Яркое освещение походило на солнечное; точно так же, как и во всем лабиринте, светился сам воздух. На кострах группы амазонок жарили мясо. Разумеется, все пялились на духа камня, но не оставляли без внимания и мужчин.

На одну из них, которая попыталась пробраться к Якобу и дотронуться до его руки, Юзи замахнулась мечом:

– Только попробуй! Без руки останешься! – А когда прошли чуть дальше, сказала: – Здесь живем мы, охотницы, поэтому нам мужчины достаются самыми первыми. А уже потом они постепенно проходят дальше…

– Понятно, – кивнул Дмитрий.

Она, прищурившись, взглянула на него:

– Я тебе нравлюсь?

– Ты красивая, – откровенно ответил тот.

– Тогда советую тебе объявить себя свободным, то есть «добровольным кавалером», наесться каштанов и сразу поселиться в моем жилище.

Граф немного помолчал и произнес:

– Мне надо посоветоваться с другом Прусветом.

Юзи недоуменно вскинула брови:

– Посоветоваться? Странно… Ладно, советуйся. А сейчас мы все помоемся, вот тут, – она показала рукой на вход в другую пещеру.

С потолка пещеры свисали не гирлянды плодоносящих растений, а белесая многослойная паутина. Непонятно было, чем тут моются – ни леек, ни привычных кранов не наблюдалось.

Торговец прислушался к тому, что Прусвет бубнит брюнетке:

– …нельзя Дмитрия здесь задерживать! Всему Янтарному грозит страшная опасность, и только он как союзник Высшего Протектора должен его вызвать и, объединив усилия, избавить ваш мир от кровожадных монстров. Пойми ты, каждый час задержки – это сотни, возможно, даже тысячи женщин и детей вашего мира, заживо съеденные плагри!

Видно было, что девушка колеблется, и у Торговца появилась надежда. Но тут она вскинула подбородок и громко заявила:

– Ни один мужчина не уходил отсюда раньше, чем через трое суток. Так что лети сам к колоколу и звони, тебя задерживать мы

не имеем права. Сам объяснишь все Крафе, и если он пожелает, то придет сюда за своим союзником.

Прусвет приблизился к другу и тихо спросил:

– Ну что, будем прорываться?

– Нет. У меня есть некоторые задумки, как разрешить ребус с волками и овцами. И думаю, что справлюсь. А ты отыщи этого Якова Праймера, поговори с ним и возвращайся.

Прусвет вылетел из помещения для умывания, а всех оставшихся там мужчин и женщин окатило волной свежести.

– Что это? – спросил Торговец.

Обшлага его сюртука блистали первозданной чистотой, а руки благоухали так, словно на них вылили розовое масло.

– Это растение очищает все ненужное с нашего тела и из наших одежд, – пояснила брюнетка. – Не остается ни пыли, ни грязи, ни пота.

– А можно это растение разводить? Пересаживать на новое место?

– Не знаю, – пожала плечами девушка. – Тэйг растет во всех пещерах, и нет смысла его пересаживать.

– Ну, вам-то нет, а мне такое дерево очень бы пригодилось, – Торговец задрал голову, рассматривая свисающие полотна паутины своим особым зрением. – Ух ты, это нечто живое! Магическое! И похоже, не совсем растение…

– Да какая разница! – несколько раздраженно прервала его старшая в компании охотниц. – Сейчас нам не до этого, и это просто отлично, что вас не пришлось лечить и откармливать… Сейчас мы вас разыграем – кто кому достанется. Только должна, по традиции, спросить: кто согласен стать «добровольным кавалером»?

– Может, я и соглашусь, – сказал Дмитрий. – А какие условия?

– Кого хочешь, того и выбираешь во всей этой пещере. Но минимальный срок нахождения в ней – десять суток. И не думай, что ты отсюда сумеешь выйти. Тебя сама пещера будет сторожить. Как только пресечешь вон ту черту на полу, твое звание аннулируется, и тебя вновь передают в наше полное распоряжение. Но уже на двадцать суток.

– А если мы останемся с вами, красотки?

– Тогда вы нам будете безоговорочно принадлежать только трое суток. Если… – она запнулась и продолжила: – А дальше вас выбирают наши подруги по пещере. По истечении десяти суток можете попытаться пройти сквозь остальные пещеры.

Светозаров задумался. Можно было вырваться отсюда с боем. Но в таком случае наверняка прольется кровь. Причем кровь

амазонок. На мирное решение вопроса они согласятся только при появлении здесь самого Крафы. А тот явится с одной целью: прихлопнуть своих врагов. Если те тут застрянут…

Смущала и сама пещера. «Она будет сторожить…» Вполне возможно, что так оно и есть. И даже его умений может не хватить для того, чтобы вырваться отсюда. Нужно продумывать каждый шаг и ни в коем случае не делать резких движений.

К тому же, судя по ауре брюнетки, она прямо-таки жаждала, чтобы новички что-то такое учудили, пошли наперекор правилам, после чего их можно будет продержать в интимном рабстве вожделенных двадцать суток.

Точно такие же агрессивные мысли преобладали в голове самой мелкой из девиц. А вот ауры блондинки и рыженькой переливались цветами явного сочувствия, симпатии и даже предвидения некоего романтического флирта. Им обеим явно хотелось чего-то неизъяснимого, таинственного и волшебного. И это можно было бы использовать.

Только вот как? Пока ничего не оставалось, как и дальше плыть по течению, присматриваясь и отыскивая место для скачка на берег.

А для этого нужно было все подмечать. Торговец уже увидел здесь трех мужчин. Один вышел из жилища, сорвал несколько фруктов с лиан на стене, постоял, бездумно пережевывая мякоть, и вновь скрылся в жилище. Второй долго бродил где попало, пока его, с огромным сомнением на лице, не коснулась одна из амазонок. Парень сразу ожил, награжденный даром желания новой страсти, и вприпрыжку помчался за очередной дамой. А третий, несмотря на то что его провожали озабоченными и недовольными взглядами, целеустремленно подался к переходу в иные пещеры, ведущие на восток. А значит, существовало некое правило, по которому вот так уходящего никто не имел права трогать.

«Ладно, главное в бой ввязаться, а там война покажет, – решил Дмитрий. – Тем более что все равно следует переговорить с Праймером и по возможности забрать его с собой. Соглашаюсь…»

– Я как все, – сказал он. – Хватит с меня и трех дней.

Недовольство так и полыхнуло в ауре брюнетки, тут же сменившись мстительным предвкушением потехи. Она сняла с груди цепочку, а с нее плоский медальон в виде монеты. И деловито обратилась к подругам:

– Правила знают все. Первый этап – на выбывание. Раз их меньше, одна из нас сразу переходит во вторую очередь. Ну или с ней поделятся… Не повезет той, кому первой выпадет решка.

Ну? Кто первый? Чтобы потом не говорили, что именно мне всегда везет…

Но девицы мялись, поглядывая друг на друга.

– Ладно, тогда я!

Подброшенный медальон несколько раз перевернулся в воздухе и упал на расстеленный плащ. Орел. Черноволосая, словно и не сомневалась в победе, подняла медальон:

– Кто следующий?

Вызвалась малышка. Опять медальон, вращаясь, полетел вверх.

Торговец, решивший для себя уточнить суть предмета, вдруг ясно различил силовую линию, которая, словно нить, тянулась к руке брюнетки. И сразу стало ясно: у девицы некий артефакт, которым она легко управляет, влияя на результат.

«Ах ты, чернушка хитросделанная! – внутренне хохотнул Дмитрий. – Что это ты за игры тут устроила? Знала бы, с кем связываешься!..»

Следующей прошла на второй этап рыженькая. И от восторга подпрыгнула на месте. Зато блондинка загрустила до слез. Она почувствовала свое поражение. Насмешка просматривалась и в ауре брюнетки, когда она кидала свой артефакт. Она знала, что выпадет решка и слишком резвая и независимая подруга останется во второй очереди.

Но случилось чудо: тоже выпал орел! Тотчас оживившаяся Юзи желчно заявила старшей в их компании:

– Опять тебе бросать!

Та недоумевала недолго после предыдущей ошибки. Легко крутанула медальон и, когда тот упал, замерла в полном ступоре: решка! Пока девица пыталась понять, что произошло, блондинка уже сноровисто снимала со своей шеи такой же медальон:

– Все, одна выбыла, теперь разыгрываем на моем!

В этот раз все было честно со стороны бросающей, у нее был обычный медальон, да только Светозаров подыграл немножко уже от себя, стараясь расставить нужные акценты. Якоб достался рыженькой, Освит – самой мелкой охотнице, а сам он – жутко от этого счастливой Юзи.

А потом ему довелось наблюдать несколько неприятную картину, которую он видел с близкого расстояния впервые в этом мире. Рыженькая коснулась руки Якоба. У рыцаря сразу загорелись глаза, он расцвел обаятельной улыбкой и устремился за удалявшейся в свое жилище амазонкой, как кролик за морковкой.

Бедному Освиту не повезло еще больше. Руки-то его коснулась выигравшая малышка, а вот в ее комнату, следом за

парой, поспешила и брюнетка.

– Как же так? – Торговец ткнул пальцем вслед уходящей троице. – Почему они вдвоем на одного?

– Они подруги, – пояснила блондинка. – И многие так делают: делятся своим мужчиной друг с другом. В итоге получается вдвое больше времени. Всем нравится, все довольны…

– А мужчины?

– Тоже. Ну… разве что едят больше каштанов… Подставляй руку! Не то сейчас сюда все остальные сбегутся!

И в самом деле, на них смотрели голодными глазами около десятка насторожившихся охотниц. Настроившись как положено, Дмитрий подставил руку и ощутил по всему телу волну-удар уже знакомого ему возбуждения. Справился он с ним прекрасно, контролируя как свои мысли, так и тело.

По сторонам тоже обстановка резко разрядилась: пялившиеся женщины разочарованно вздохнули и занялись своими делами. А довольная Юзи вела доставшегося ей мужчину в свое жилище и успокаивающе бормотала:

– Не бойся, я ласковая, тебе понравится… Точно-точно понравится! Тем более что ты еще не ощутил силу большого дара, которым нас награждает наша пещера… После нее ты станешь истинным зверем! Поэтому мы ее применяем только в наших жилищах и только к полностью здоровым, полноценным мужчинам… А ты такой красивый…

«Твою папуаса гирлянду! – мысленно выругался граф Дин, припоминая рассказы маркиза Бейшуна. – Что он там булькал про десятикратное усиление дара? Я же сломаюсь! Что же делать?..»

# Глава двадцать седьмая
# Знание – сила!

Пока шли последние метры, пришлось подумать о крайних мерах:

«Ничего с ней не случится, если сразу ударю сном максимальной силы, – решил Светозаров. – Главное, чтобы некая живая сигнализация в самой пещере не сработала. Иначе придется отбиваться…»

Он обвел глазами пещеру, увидел притаившегося под сводом Прусвета и уже перед самой растительной занавеской, прикрывающей вход в жилище амазонки, передал ему:

«Заходи через пять минут».

Такой красоты и роскоши он не ожидал увидеть. Жилище превосходило убранством номера самого дорогого отеля. Трудно было поверить, что такое возможно в глубоких подземельях.

«Да здесь никак сама планета помешана на матриархате! – подумал он мельком. – А для этих амазонок вообще создаются самые тепличные условия!»

И тут же стал воздействовать на девушку всей силой своего ментального убеждения:

– Юзи, дорогая! Умоляю тебя подождать совсем чуточку и ответить на мои вопросы! А потом тебе будет хорошо! Очень хорошо!

Та явно попыталась сопротивляться такому диктату, но сил для этого ей не хватило, и, впадая в прострацию, она только и смогла, что послушно кивнуть:

– Спрашивай…

Что больше всего сейчас интересовало Торговца, так это различное поведение замеченных мужчин. Он уже догадывался, в чем тут дело, но следовало знать об этом точно, чтобы не нарваться на неприятности. И он получил ответы у безропотно подчинившейся блондинки.

О «вольных художниках» он уже знал. Эти так называемые «добровольные кавалеры» ходили где им пожелается и обитали в любом жилище, хозяйка которого им приглянулась. Оставалось только поражаться их мужской силе и с некоторым уважением ощупывать в кармане каштаны.

Другая категория мужчин – это попавшие под ментальный удар подчинения, который здесь назывался даром любви. Из-под него почти нельзя было вырваться в течение десяти часов, и мужчина не мог оторваться от своей дамы дольше, чем на время

короткого сна, и дальше, чем на короткое расстояние. Никакая иная женщина не могла никоим образом перехватить мужчину, перебивая своим даром дар «законной» обладательницы. Да никто этого и не делал – умели видеть стоявшую на мужчине метку подчинения и теряли к нему интерес. «Не мое – значит, не существует вообще!»

Это правило отменялось только в том случае, если обладательница приглашала свою подругу, разрешая и ей развлекаться с мужчиной в составе трио. Хотя «приходящей» подруге не доставалось столько страсти, ласки и удовольствия, как «основной». Но практиковалось это частенько, тем более что жадные до удовольствий девицы пользовались при этом и некими иными способами и средствами ублажения плоти.

Правило десяти часов соблюдалось строго, но была в нем одна лазейка, позволявшая уйти от амазонки. Происходило это лишь в определенный момент и только при определенных обстоятельствах. Да и сам мужчина обязан был приложить к этому максимум физических и в первую очередь волевых усилий. А именно: к концу десятичасового периода так подгадать пик удовольствия для своей партнерши, чтобы та после оргазма расслабилась и уснула. Тогда приказать она ничего не могла, и мужчина с сильной волей мог попросту от нее уйти. И двигаться через другие пещеры, пока с него не спадет поставленная метка.

То есть самые умелые и страстные любовники, имеющие необычайно сильную волю, могли вырваться из плена к началу десятого часа, а потом успеть проскочить через все пещеры Повиновения.

И естественно, что об этом правиле, или, иначе говоря, возможности смыться от них, амазонки никому и никогда не рассказывали по доброй воле. А мужчины если и вырывались таким способом, то лишь по наитию, при развитой сильно интуиции и невероятном стремлении достичь священного колокола любой ценой. У кого эти качества и желания отсутствовали, те порой и жили здесь месяцами, если не годами, проходя постепенно от крайних пещер охотниц до дальних пещер, где обитали амазонки, называемые «певуньями».

«Знание – сила!» – только это и оставалось воскликнуть Дмитрию в конце своих расспросов. Ну и, конечно же, Торговец нисколько не сомневался (как и любой другой мужчина!), что уж он-то легко справился бы со своей ролью великого любовника и покинул жилище амазонки в конце девятого часа в любом случае.

«А вот умения – это бескровный путь к свободе! – добавил он

мысленно, ввел Юзи в сон силой своего гипноза и бережно уложил на шикарное и мягкое ложе. – Ага! И надо ей навеять самые что ни на есть эротические сны. Пусть думает, бедняжка, что у нас все получилось на высшем уровне…»

Именно таким, коленопреклоненным и возложившим ладони на голову раскинувшейся на кровати красавицы, и застал друга осторожно заглянувший сквозь живую занавеску Прусвет.

– Забавляешься? Или уже успел? – начал он с подначки. Затем влетел в жилище, увидел, что блондинка крепко спит, и грузно плюхнулся на кровать рядом у ней: – Уф! Эти здешние самки вашего вида – невыносимые по характеру. Игнорируют меня полностью и даже не смотрят в мою сторону! Ты представляешь, с кем ни пытался завязать разговор, все тыкают в жилища наших знакомых и говорят: «Они тебя сюда привели, с ними и общайся!» Каковы, а?

– Согласен. С таким неуважением и равнодушием тебя еще нигде не встречали, – Светозаров сочувственно кивал, не прекращая навевать нужные иллюзии в сознание красавицы. – Но ты сам должен понимать, у местных жительниц мозги совсем под иное дело заточены, и ты их только раздражаешь своей неуместностью на фоне здешней красоты… Ты Праймера нашел?

– Легко и без всяких подсказок. Но он, как говорится, сильно занят проблемой увеличения рода человеческого…

– И далеко?

– Шестая каюта по левому борту. Если раздвинешь занавеску, то вход отсюда виден. Подожди, пока освободится, не вечно же он так усердствует? Перерывы, небось, делает?.. – Разумный кальмар подпрыгнул на кровати, как на батуте. – Отлично! Не отказался бы тут жить до самой смерти.

– Тише, а то разбудишь! – заволновался Торговец, собираясь опять успокоить блондинку, если та проснется.

Но Юзи только блаженно улыбнулась во сне, видимо, и в самом деле переживая весьма качественную и жизненную иллюзию интимной близости.

Торговец уселся возле входа, дожидаясь появления Праймера и наблюдая за жизнью пещеры. Но, заметив, что друг решил поспать на роскошной кровати, возмутился:

– Ты чего это разлегся?! Лучше еду какую-нибудь поищи, а потом смотайся к священному колоколу, посмотри, что там.

– Ага! Хочешь без друга остаться? – Прусвет уже шарил вокруг в поисках еды. – А вдруг там у Крафы какие-нибудь приборы наблюдения имеются, и он меня зафиксирует? Хочешь меня под танк бросить?

– М-да… логично… Извини, не подумал. – Светозаров взял

с поставленного возле него подноса печенье. Присмотрелся, понюхал. – Неужели сами делают? Или у них тут и такие деревья имеются, «печеньеприносящие»?

Живой Ужас не принюхивался и не присматривался, а поглощал все подряд:

– Возможно… Остается только изумляться, почему они тут для себя мужчин не выращивают? Или нечто иное, самца заменяющее…

– Экий ты пошляк, – беззлобно пробормотал Дмитрий, возобновив наблюдения за жизнью пещеры. – О! Еще одного страдальца амазонки выловили! Ведут в свою умывальную комнату… Кстати, дружище! Как хочешь, но мы образец этого чуда должны с собой прихватить. Поэтому давай, изучай тэйг как можно быстрей и постарайся взять рассаду.

Но Прусвет с места не сдвинулся, пока не наелся. А потом сказал:

– Ты тоже не прохлаждайся. Выйди разок минут на пять, фрукты собери. Потом еще минут на десять, надо реакцию самок оценить… Только разденься немного…

– А что не так?

– Да ты, словно шкаф, в этом плаще и с кучей выпирающего из-под него оружия смотришься явно не от мира сего. Самая тупая амазонка не поверит, что ты уже порадовал их подружку обильными ласками.

Но Светозаров не согласился:

– Нетушки, оружие оставлять нельзя! Да и опробовать свои выходы лучше в таком вот экипированном виде. Если тут да сразу не обратят внимания, то в следующих пещерах и подавно за пустое место посчитают.

– Ну, ну! Хочется верить, что ты не ошибаешься. А то я мог бы опять твои железяки в тюке пронести.

Прусвет вылетел из жилища, убедился, что на него никто не пялится, и надолго завис возле полотен полупрозрачной паутины.

Дмитрий подождал с четверть часа и тоже покинул «номер» Юзи. Некоторые дамы на него покосились, но и только. Так что с десяток разных плодов он не только сорвал, но сразу на месте и попробовал. В пещеру привели еще одного рыцаря и сопроводили в умывальное помещение. Процесс очистки «новенького», а потом и его розыгрыш надолго не затянулись. Счастливица увела беднягу к себе, а оставшаяся ни с чем пара подруг поспешила обратно к выходу. Новость о том, что толпы рыцарей ринулись в недра гор, произвела впечатление. Не имеющие кавалеров охотницы вооружались и группками покидали пещеры. Наверняка при таком буме в ближайшее дни

здесь начнется истинный праздник: каждая дама получит по прянику в виде рыцаря!

Торговцу и его товарищу подобный исход был только на руку. Внимания на них не обращали, вскоре можно будет смело отправляться прямиком к колоколу.

Но сначала нужно было повидаться с Яковом Праймером.

Торговец прогулочным шагом приблизился к тому жилищу, где находился коллега, и прислушался. Внутри царила тишина. Дмитрий воровато оглянулся и, не заметив к себе особого внимания, вознамерился раздвинуть занавеску. Но был остановлен грубым мужским голосом:

– Чего надо?

Кто-то – скорей всего, Яков Праймер – стоял у занавески с другой стороны. Как удалось просмотреть в течение нескольких секунд – без оружия. А значит, можно было начинать диалог.

– Хотелось бы с тобой познакомиться и поговорить.

– О чем поговорить? – голос звучал все так же грубо.

– Дело в том, что я тоже Торговец. Хотелось бы кое-что обсудить.

– Торговец? – в голосе прозвучал интерес.

Занавеска раздвинулась, и мужчина вышел из жилища. Дмитрий успел увидеть за его спиной развороченную постель и спящую на ней амазонку.

– Яков Праймер, – представился мужчина. – Для своих можно просто Яша.

И он церемонно поклонился. Дмитрию стало смешно, потому что одет был коллега лишь в некое подобие женской ночной сорочки, да еще и полупрозрачной. Он еле сдержал улыбку и представился в ответ:

– Дмитрий Петрович Светозаров. Торговец, граф Дин Свирепый Шахматный. Для своих – просто Дин. Очень рад встрече! Может, для разговора пройдем в мое жилище?

– Твое? – удивился новый знакомый.

– Вернее, в то, где меня временно приютили.

– А хозяйка?

– Будет спать еще очень долго.

– Тогда с удовольствием. А то мне никак надолго не удается усыпить своих избранниц. Полчаса, и они снова готовы жертвовать собой ради…

Чего ради себя изводят местные жительницы, Яков так и не объяснил, а войдя в жилище Юзи, одобрительно хмыкнул:

– О! Эта и в самом деле хороша! Я давно на нее посматриваю, но все никак не дойду. Надо будет попробовать с ней после тебя… – Он спохватился: – Ты не против?

– Да на здоровье! – несколько смутившись, но от всей души пожелал Светозаров.

# Глава двадцать восьмая
# Новый союзник?

Мужчины уселись в кресла возле столика, и Яков тут же принялся угощаться лежавшими на подносе фруктами. Каштаны из вазы он брать не стал.

– Я тебя слушаю, Дин.

Спрашивать в лоб: «Ты пойдешь воевать с Крафой?» – было как-то неудобно, поэтому Дмитрий начал с другого:

– Я по поводу торговых операций между нашими мирами. Может, попробуем работать вместе?

Праймер замялся и рисунок своей ауры прикрыл тщательно и умело:

– Даже не знаю, что сказать… Слишком много противодействий этому… А какой груз ты можешь переносить?

Тотчас признаваться в своих силах не стоило. Баюнг Шу'эс Лав говорил, что только герои и очень опытные Торговцы могут переносить с собой два собственных веса. Такие возможности, как у Светозарова, никому и не снились, и даже сам Крафа вряд ли умел перемещать целые горы.

– Свой вес! – ответил Светозаров.

Собеседник погрустнел и, тяжело вздохнув, признался:

– А я только и могу, что свою одежду да любимую трость.

– Как же ты умудрился без оружия пройти лабиринт? – удивился граф. – Мы там каких только чудовищ не встретили.

– Да сам удивляюсь, – пожал Яков плечами. – Где-то убегал, где-то отбивался тростью… Главное, что чувство ориентировки не подвело. Так и двигался постоянно на восток… За четыре дня сюда дошел… Меня амазонки до сих пор хвалят.

О дальнейшем такого «коллегу» можно было и не расспрашивать. В противостоянии с Крафой от него никакой помощи не предвиделось. Обуза – не иначе!

Но в любом случае следовало узнать: где Праймер проживает, как туда попасть, есть ли там иные Торговцы, сколько их, какие у них возможности и так далее и тому подобное. Ведь еще совсем недавно Светозаров вообще ничего не знал о своих коллегах и считал себя единственным во вселенных существом, способным перемещаться из мира в мир. А тут вдруг подобные личности пошли одна за другой. Вначале оказалось, что молодой Хотрис Тарсон может видеть створы и теперь интенсивно обучается на Торговца. Потом удалось оживить реликт древности, великана расы баюнгов, Шу'эс Лава. Тот постепенно припомнил свои

прожитые годы, рассказал о Крафе и расписал события древней истории. Сейчас он был главным учителем группы будущих путешественников между мирами. К ней присоединились Елена Светозарова, видящая даже диковинно цветные створы, шафик Аристарх, который видел только контуры, его супруга Александра и Эрлиона. Последние две видели створы несколько по-иному, но тем не менее тоже могли стать Торговцами.

О Трибуне Решающем, или Крафе, или же Гегемоне и узурпаторе сорока шести миров – разговор отдельный.

И вот теперь перед Светозаровым восседал в несуразной одежде еще один коллега. Причем вел он себя вроде с дворянским достоинством, но вот женская ночная рубашка… Любой представитель сильной половины человечества вначале оделся бы, как положено, и только потом отправился «в гости». А этот…

– Яша, а ты кто? – спросил Дмитрий. – Потомственный дворянин?

Собеседник задумался, поменял ноги местами, теперь закинув правую на левую, и сделал движение, словно поправлял очки на переносице:

– Мой отец имел честь быть бароном Приграничья. Но во время войны с Калиптской империей его подставили, ложно обвинили в предательстве и казнили. Чуть позже виновники отыскались, ими оказались эмиссары династии Калиптов, но отрубленную голову назад не приживишь, а наше фамильное баронство оказалось на отошедшей врагам территории. Ну и как-то так получилось, что наш покойный король не успел меня восстановить в титуле наследного, пусть и безземельного барона, а его преемник на троне вообще записал в разряд неблагонадежных. Так что официально я только и могу представляться как высший статский советник. Бывший, правда, ибо занимал эту должность только пятнадцать лет, и уже пять лет как числюсь в отставке.

– А что с твоими родными?

– У меня были три младшие сестры, но когда войска Калиптской империи штурмом брали наш замок, они погибли вместе со всеми. Так, по крайней мере, утверждает единственный выживший свидетель, которого мне удалось разыскать. В момент трагических событий я находился в соседнем королевстве на учебе. Так что я круглый сирота. Уже давно…

– Сочувствую… А на каком этапе развития находится твой мир?

– Примерно на таком же, как Янтарный. Только у нас воюют масштабней. Не рыцари на поединках, а государства. И есть пушки и арбалеты…

– И сколько там таких, как ты, Торговцев?

– А нет больше никого… Я один такой остался… И то в моем мире никто обо мне не знает…

– Вот как? – пробормотал Дмитрий. – А поподробней можно?

Праймер вновь вздохнул и начал рассказ о своем мире и о своей нелегкой судьбинушке.

Мир Якова назывался Лелеши, что в переводе с древнего языка означало «спокойные воды». Два обжитых материка. Родное королевство Праймера – Калимар. Развитие цивилизации шло уже по второму как минимум кругу. Потому что слишком много странных предметов находили и слишком много было смертельно опасных зон, в которые люди не могли войти при всем желании. Не говоря уже о третьем, необитаемом материке. Все исследователи и путешественники погибали на подступах к нему – заболевали, а потом умирали.

И вот как раз наследие древних времен, которое приходило не иначе как со смертельным оскалом, заставило возрождающееся человечество на заре своего повторного расселения жестко относиться ко всяким магам, целителям и Торговцам. Тем более что последние больше всего и приносили болезней и кончин, доставляя людям смертельно опасные предметы. История не сохранила конкретные факты и описания, каким именно способом уничтожались неугодные, но тех не стало. И только время от времени появляющиеся в семьях «уродцы» волновали жителей Лелеши. А лет сто назад изобрели микстуру, после длительного приема которой ходок между мирами утрачивал свои способности и благополучно «излечивался».

Вот и повелось: как только подросток начнет заговариваться по поводу каких-то туманных полумесяцев в его видениях, так его сразу раз, и на матрас! То бишь на лечение. В стационар. Месяца на два. В психиатрическую лечебницу. А потом излеченный обыватель вновь преспокойно вливается в жизнь общества. И голову ему рубить не надо. И спокойствие не нарушает.

Так и выкосили всех необычных личностей.

Но Яше в этом плане повезло. Он, видимо, родился с очень слабыми способностями и створ стал различать только после двадцати пяти лет. Яша был парнем сообразительным и сумел скрыть эту зарождающуюся способность ото всех, даже от родных. Да и толку от видений вначале не было никакого. И лишь к сорока годам, уже будучи на хорошей должности, ему удалось совершить свое первое путешествие. Потом еще несколько, попадая каждый раз в не заселенные разумными существами миры. И это Праймеру весьма понравилось, он нашел себя, у него открылось второе дыхание, он стал жить полноценной, пусть

и двойной жизнью. И даже попав в обитаемые миры, он оказывался среди весьма и весьма лояльно настроенных людей, которые воспринимали его вполне нормально и не пытались утащить на плаху.

Что удалось ему попутно, так это развить умение видеть ауры других людей и прикрывать свою. Но и это ему не очень помогло.

Беда случилась, когда Яков стал интенсивно разыскивать исторические документы, артефакты, письменные свидетельства и карты, связанные с Торговцами. Вот тогда его заподозрили в самом страшном грехе мира Лелеши и взяли в жесткий оборот. Спасло лишь упорное отрицание всех обвинений и показное ярое неприятие самих идей какого-то там перемещения. Ну и повезло, что ничего с собой из иных миров пронести не удавалось, то есть загадочных вещей в доме не обнаружили. Хотя маленькие картинки и были, полотна удавалось пронести, но повезло их в последний момент перед арестом сжечь. Наказывать вроде было не за что… но! Все равно решили в профилактических целях провести курс спаивания лечебной гадостью. А потом еще и приказали обязательно отмечаться раз в три дня у главы городской полиции. Естественно, что тогда и в досрочную отставку отправили.

«Лечение» и так неполноценный Торговец каким-то чудом пережил и даже способности свои не потерял. Но вот острота восприятия створа и легкость самого прыжка стали уменьшаться. И в последнее время переход на тропу между мирами становился сложней, забирал много сил. Но Яша все равно сбегал в уже знакомые миры, гулял там и наслаждался нетронутой человеком природой. Предчувствуя при этом, что недолго ему осталось вот так путешествовать.

В Янтарный он попал совершенно случайно, видимо, сил не хватило добраться туда, куда намеревался. Страшно разозлился, когда понял, что не может вернуться обратно и вряд ли успеет за три дня достичь священного колокола. Но делать было нечего, хотелось домой (ведь более чем на сутки он никогда его не покидал раньше!), поэтому, не раздумывая, устремился к горам Амазонок. А вот попав туда, в пещеры Повиновения, почувствовал в себе странные метаморфозы. Ведь всю жизнь он таился, боялся проронить лишнее слово, а посему жил скромно и уединенно. По этой причине он и не женился, а короткие связи с женщинами можно было пересчитать на пальцах одной руки.

Но это *там*, где осталась грусть и серость. А вот *здесь*!..

– О-о! Здесь мне нравится! – с горящими глазами восклицал облаченный в помятую ночную рубашку несостоявшийся барон. – Здесь я почувствовал себя человеком! Мужчиной, утопи меня

волна! Здесь я понял, что хоть кому-то нужен в этой жизни!

Граф Дин слушал и не мог отыскать ни одного аргумента против такого беззаботного, праздного и где-то даже животного существования. Человек с уникальными от природы данными, проживший невзрачную жизнь, впервые понял, что такое настоящая женщина, впервые ощутил максимальное удовольствие при сексе и впервые поверил, что его кто-то может любить и любит.

Хотя в пещерах Повиновения у него наступит предел насыщения. А это может отрицательно сказаться на психике.

– Тут долго и молодые не выдерживают, а в твоем возрасте… – начал Светозаров.

– Кто тебе такое сказал? – перебил его Праймер. – Я узнавал, тут некоторые годами живут и благоденствуют. Здесь же сказка! Рай! Самое настоящее чудо, большее, чем наше умение перемещаться между мирами! – Заметив, как Дин скривился, Праймер вскочил на ноги, продолжил таким тоном, словно выступал на митинге: – Да! Здесь творятся чудеса! И перед тобой – одно из них! Это я! Когда я заявился в лабиринт, то выглядел как очень пожилой мужчина. Мне шестьдесят два года, а здесь, за двадцать два дня, я сбросил как минимум двадцать лет. Помолодел, похорошел и вылечил все свои застарелые болячки.

«Ай да мир! Ай да чудеса! – мысленно воскликнул Светозаров. – Яков свои силы нарастил, значит, и другие могут? К примеру, Аристарх с Еленой… Или моя Александра… Да и Шу'эс Лав может от возрастной амнезии избавиться. Кто бы мог подумать, что тут такое творится… А я уже хотел этого старика со счету списать да тут оставить…»

Праймер вновь сел, придвинул к себе вазу с каштанами и стал уплетать их за обе щеки. Так что слова его прозвучали не очень внятно:

– Ну а теперь и ты, Дин, расскажи о себе. Вижу по твоей экипировке, что ты собрался в дальнейший путь. И воевать на этом пути – для тебя дело привычное.

– Верно заметил, собираюсь… Тем более что не могу остаться, даже при всем желании… Причин слишком много… А вот скажи, Яша, как ты отнесешься к титулу графа, а то и маркиза? С замком, в котором полно будет таких вот безотказных и любвеобильных девиц, как эти амазонки?

– Мм?! – Праймер чуть не подавился каштанами. – А разве такое возможно?

– Вполне! – Дмитрий тоже взял каштан и принялся изучать его своим особенным зрением, продолжая говорить: – Это не

возможность, это – правило! Любой Торговец – это наиболее привилегированный человек в иных мирах. Он вхож к королям, с ним желают дружить императоры, с ним заигрывают и зовут в свою постель принцессы, он может приобретать любые титулы и земли. Я, к примеру, еще и герцогство имею, при желании мог бы и кронпринцем стать, просто сами по себе титулы в любом случае будут ниже по значимости, чем звание Торговца. Надеюсь, ты мне веришь и понимаешь, к чему я веду?

Минуты три выходец из мира Лелеши молчал. Но жевать при этом не переставал ни на секунду. И только когда ваза опустела, а больше в пределах видимости ни единого каштана не оказалось, он заговорил:

– Да понимаю… в общих чертах. Я тебе очень нужен, и ты готов мне пообещать, что угодно. – Смутившись от укоризненного взгляда Дмитрия, он поспешно добавил: – Ну, может, и не обманываешь… Хотя я людей хорошо знаю, насмотрелся, альтруистов среди них редко встретишь. Но зачем мне это? Где еще найти такую сказку, как здесь?

– Да, таких мест мне раньше не попадалось, – кивнул Дмитрий. – И не будь у меня любимой супруги, которая ожидает ребенка, я никуда бы отсюда не спешил, пожил тут месяц, а то и два. А если еще припомнить остальные чудеса, нас окружающие, то здесь на годы хватило бы мне самой активной научно-исследовательской работы. Только одно дерево, которое они называют тэйг, этого стоит! Чудо из чудес!

Он сделал паузу, в самом деле жутко сожалея, что не может остаться здесь. Потом поддал оптимизма в голос и продолжил:

– Но, с другой стороны, мы с тобой всегда сюда сможем вернуться. Со временем это и сделаем обязательно. Но сейчас здесь оставаться нельзя по нескольким причинам. Одна из них – следует отыскать выход из этого мира. А он, как ты и сам понимаешь, может быть перекрыт Крафой. Жутко кошмарная и кровавая личность, я тебе скажу, хотя в молодости своей он и был величайшим ученым и гениальным естествоиспытателем. Но о нем позже… Если не сможем выскользнуть из этого мира – плохо. Если позвоним в Клоц, и Крафа за нами не явится – тоже плохо. Если явится – может быть еще хуже, потому что он узурпатор, пиявка и эгоистичный диктатор. Но я и мой друг Прусвет наверняка справимся с Гегемоном…

Ему показалось, что озадаченно почесывавший висок собеседник совершенно не въехал, кто такой Гегемон, настолько осоловело он смотрел куда-то в сторону. Дин проследил за направлением его взгляда, и все понял. Праймер во все глаза пялился на Юзи, которая во сне раскинулась так, что могла

соблазнить своим видом и мертвого. А ведь заинтересованный зритель только что съел более чем преизрядную порцию каштанов!

Попытку вернуть внимание коллеги Светозаров все-таки предпринял:

– Эй! Дружище!

Тот вздрогнул и перевел взгляд на него.

– Ты меня слышишь?

Яков резко выдохнул и ответил:

– Если честно, то нет. В моих мозгах сейчас только одна картинка: как я начинаю раздевать эту потрясную блондинку. Ты ведь отказался с ней позабавиться, как я понял, значит, мне глупо будет упускать такую возможность. Но… если хочешь сказать нечто очень важное – говори. Минуту я еще удержусь…

И косясь на амазонку, облизнулся.

– Ладно, тогда я вас оставлю, – граф встал на ноги. – Полчаса тебе хватит?

– Несомненно! – Праймер тоже встал, шагнул к кровати и стал на ходу срывать с себя несвойственное мужчине одеяние.

Дмитрий поспешно вышел и за занавеской чуть лоб в лоб не столкнулся с отпрянувшим назад Прусветом.

– А я слышу, что ты с кем-то говоришь, – начал кальмар, глядя на друга, – ну и подкрадываюсь потихоньку… А чего это ты такой красный? Никак засмущался?

– Ага! Там не только я, там и ты засмущаешься…

– О! Неужели самка из вида Пронзающих Камни?!

– Окстись! Хочешь без щупальца остаться? Нет? Тогда поумерь свои фантазии. Там этот… – Торговец большим пальцем указал себе за спину, но договорить не успел. Из кельи послышались страстные стоны.

Разумный кальмар прислушался и не удержался от хохота:

– Надо же! Да ты никак девчонку настолько разогрел, что твой сменщик ее с ходу до оргазма доведет?

– Ну так… я же ей эротические иллюзии во сне навеял…

– Гений! Тебе только сводником работать.

– Ха! Здесь бы сводники остались без работы и померли с голода! Тут скорей «разводники» пригодились бы. Потому что все остальное делают каштаны. Мне кажется, именно эти плоды и женский дар усиливают. – Светозаров отошел подальше от входа. – Яков Праймер утверждает, что помолодел на двадцать лет.

Очередной женский вопль страсти перекрыло рычание мужчины.

– О! Слышишь? И ведет себя, словно голодный зверь. Причем

зверь молодой, не изношенный. А ведь судя по его истории…

И Дмитрий сжато пересказал все услышанное от коллеги.

– Если каштаны действительно окажутся средством от старости, то… – Прусвет вытащил с десяток из карманов друга, почти все съел, а парочку принялся рассматривать, – то мы с тобой… мы с тобой… Мы с тобой даже самого Крафу сможем держать в кулаке!

– Сомневаюсь… Он три тысячи лет живет, а выглядит просто чуть более матерым, чем я, да лет на пять старше. Нужна ему эта молодость!

– Ну не скажи, не скажи! Сам ведь говорил, что заметил у Гегемона нотки сентиментальности. И ведь ты по себе знаешь, что одно дело омолаживать самого себя, а другое – своих близких. И наверное, как Крафа ни старался, но за три тысячи лет немало собственных детей похоронил. Ты думаешь, легко переживать подобное? Хо-хо! Как бы не так! Да за каждые лишние десять лет жизни для родственников он тебе что угодно отдаст.

– Не думаю, что у Крафы нет этих каштанов, – заметил Светозаров. – Ладно, что там с тэйгом?

– Мне удалось уговорить его дать мне маленький росточек…

Пораженный Торговец вытаращился на Прусвета:

– Ты хочешь сказать, что эта странная паутина разумна? И ты с ней так подружился, что она тебе подарила собственное дитятко?

– Тэйг все-таки больше растение, чем животное, но некий интеллект у него все-таки имеется. На уровне кошки. Свою рассаду он не отдаст в руки кому попало, а при попытке отнять может такое устроить!

– Не помыть, что ли?

– Зря шутишь. Между прочим, белесые покрывала в лабиринте, которые называются белярками, – это как раз древние дикие прародители тэйга. Так что его силы и возможности можешь себе представить. Только с выращиванием возни много. Нужно создать определенный температурный режим, среду подкормки, и самое важное – нужную гамму освещения подобрать. И все это следует устроить не позже чем через двое суток. Тэйг понимает, насколько сложно пересадить росток даже в соседнюю пещеру, а уж тем более в соседний мир. Он утверждает, если я правильно понял, что никто еще такого не пробовал. Вот потому и дал мне кусочек своей паутины.

Светозаров покосился на очередную группу амазонок, которые деловито спешили к выходу, на охоту за рыцарями, и это натолкнуло его на новую мысль:

– Слушай, а если мы освободим от «сладкого плена»

значительную группу находящихся здесь рыцарей и вместе с ними пойдем на Крафу? Те же Якоб и Освит нам будут только благодарны и хоть как-то, да помогут.

– Чем? И как они поднимут оружие на того, кого боготворят? Думай, что предлагаешь!

– Не обязательно им раскрывать глаза на его истинную суть. Просто попросим ребят постоять за нашими спинами, так сказать, для количества.

– Ха! А если они сами тебе в спину ударят, когда ты на Крафу нападешь? Или пострадают от него? Одним видом – помочь нельзя.

– И все-таки что-то в этом есть… – не сдавался Дмитрий, пытаясь ухватить важную, но ускользающую мысль. – В любом случае, Праймера надо забирать отсюда. Хоть обманом, хоть силой, хоть убеждением.

– Согласен… О! Кажется, все стихло… Входим без стука?

– Да как-то неудобно…

– Тогда я сам загляну и потороплю твоего коллегу. Мне ваши любовные игрища все равно что соитие дождевых червей…

Прусвет беспардонно вломился в жилище, а Дмитрий остался ждать, прислушиваясь к доносившимся из-за занавески негромким голосам.

Минут через десять Живой Ужас выскользнул наружу:

– Юзи вашу я усыпил, хотя она и так лежала с закрытыми глазами, а Яков сейчас выйдет.

Праймер появился из жилища блондинки, облаченный в простыню, обернутую вокруг тела наподобие тоги. И с ходу заявил графу:

– Дин! Я и не ожидал, что у тебя настолько уникальный друг! Мне подобные существа никогда не встречались, и я даже не слышал о них!

– Рад, что вы нашли общий язык!

– Ну, и он меня убедил, что в моем личном графстве мне будет жить намного приятнее и роскошнее, чем здесь!

– Так и я об этом говорил…

– Да как-то неубедительно говорил! А он – убедительно. Я иду с вами!

– Прекрасно! – выдохнул Дмитрий. – Только тебе одеться нужно во что-то другое, да и обуться не помешало бы. Где твоя одежда?

– Понятия не имею…

– Ладно, пойдем туда, где предаются ласкам наши славные рыцари Якоб и Освит. Даже если они с нами и не отправятся, то, думаю, своей одеждой с новым товарищем поделятся. За мной!

# Глава двадцать девятая
# Новые соратники

Вначале беспардонно вломились в помещение, где с рыженькой амазонкой кувыркался на кровати Якоб. Дмитрий не стал любоваться на женские прелести, а в полной мере задействовал свои умения. Да и Прусвет помогал.

Пока рыженькая таращила глаза и пыталась выплеснуть не то возмущение, не то радость от такого количества мужчин в своей обители, по ее сознанию ударил гипнотический удар, и она уже через минуту спала с блаженной улыбкой на личике.

А вот с рыцарем Якобом пришлось немножко повозиться. Даже придя в сознание и поняв, что вокруг творится, он не сразу нашел в себе силы оторваться от соблазнительного женского тела. Пришлось его оттаскивать силой, а девушку накрывать простыней. Ну и добавочно бить по голове очумевшему от применения высшего дара мужчине импульсами отрезвления.

Только тогда он пришел в себя окончательно, выслушал, что от него требуется, и бросился на четвереньках собирать свою разбросанную повсюду одежду и оружие. Пока он там собирался и одевался, троица нарушителей правопорядка в пещерах Повиновения поспешила в жилище, где сразу две женщины занимались соитием с рыцарем Освитом. Но если основная пара была одурманена действом довольно сильно, то взятая в качестве прицепа брюнетка сразу заметила вторжение. Скатилась кубарем с кровати и не просто подняла истерический визг, а, схватив свой меч, постаралась устроить кровопускание.

Тут уж Прусвет церемониться не стал, метнулся к перевозбужденной даме и шмякнул ей по лбу щупальцем. И успокоил соратников, перенося размякшее тело опять на кровать:

– Не стоит беспокоиться, жива, голубушка… Ну разве что спать ей не совсем комфортно будет: проснется не от эротических иллюзий, а от головной боли…

Освита уже приводили к трезвому образу мышления. В итоге на все действия, включая облачение Якова Праймера в подходящую одежду, ушло не так уж много времени.

– И как нам двигаться дальше? – спросил Прусвет. – Такой толпы, да еще не управляемой амазонками, здесь наверняка не видели от сотворения этого мира.

И он был прав. На одинокого рыцаря, бредущего куда-то с чужой меткой на ауре, никто внимания не обращал. Но если

рыцарей будет двое? А тем более четверо? Тут и гадать не стоило: озабоченные одиночеством дамы не только заметят нештатную ситуацию, но и озвереть могут. А посему следовало что-то придумать.

– Меня-то никто не тронет, – не сомневался Праймер. – Право добровольного кавалера, наложенное на меня уж не пойму кем и как, привлекает ко мне взгляды всех женщин, но подозвать меня они никогда не пытались. А уж подходить ко мне и прикасаться – тем более табу. Поэтому предлагаю следующий порядок движения: первым идет Дин, дальше на дистанции метров двадцать друг от друга – господа рыцари. Ну а я – замыкающим, то есть переводящим все взгляды на себя. Прусвет может летать по сторонам или у самого свода, как ему удобнее.

– Так и делаем! – на правах командира отряда решил Светозаров. – Вперед!

Из первой пещеры вышли просто. Если на мужчин кто и посматривал с подозрением, то вышагивающий в арьергарде отряда Яша легко оттягивал все внимание на свою персону. Тем более что вел он себя вызывающе: покачивался, размахивал руками и даже громко напевал нечто бравурное. Начиная с третьей пещеры, температура воздуха стала подниматься, достигнув двадцати семи – двадцати восьми градусов тепла по Цельсию. Причиной этого были горячие источники. Множество маленьких бассейнов и фонтанов поражали изумительной отделкой из янтаря. Начиная с четвертой пещеры, пошла детская территория. Там жили молодые мамаши, которые таскали детей на руках, кормили грудью и плескались с ними в мелководных «лягушатниках».

На них было приятно смотреть. Одеждой этим дамам служили весьма фривольные ленты, повязки и пояски, которые и одеждой-то назвать язык не поворачивался. И если первые трое мужчин шли твердым, уверенным шагом, то у таращившегося во все стороны Якова Праймера ноги заплетались. Дмитрию приходилось то и дело оглядываться на него, следя за тем, чтобы тот не отстал.

Атмосфера в «детских» пещерах царила совершенно иная, словно там сам светящийся воздух навевал покой, желание ухаживать и беззаботно играть с малышами. Часто слышался смех, радостные детские голоса, и не было здесь ни одного хмурого лица. Дети, начиная с тех, кто уже мог ползать на четвереньках, не имели на себе ни тряпочки, и только самые маленькие были в подгузниках.

Самое забавное – чуть ли не треть всех нянечек составляли мужчины. Они тоже постоянно улыбались, словно были очень

довольны своим положением. Но при более тщательном наблюдении, в особенности за аурой, у Дмитрия сложилось впечатление, что они находятся здесь по принуждению. Возможно, пребывая под гипнозом, еще более действенным, чем дар повиновения.

– А я могу определить, кто здесь чей ребенок, – вдруг заявил Яков Праймер. – Когда впервые в этих пещерах оказался, то даже растерялся. Такого со мной раньше не было никогда! Ну буквально сразу понимать стал, кто кому и кем доводится. Словно у каждого на лбу написано: мама, папа, дочка, сын. Причем папы чаще всего чужих детей нянчат, хотя и среди мам такое случается…

– Это, видать, каштаны тебе на пользу пошли, – на ходу заметил Дмитрий.

Когда беглецы пересекали четвертую «детскую» пещеру, один парень подхватил опекаемого им малыша на руки и направился к ним. На вид ему было лет двадцать. Пристроившись рядом со Светозаровым, он спросил:

– А куда это вы так все вместе идете?

– Для истинного рыцаря в жизни есть только одна дорога: пройти лабиринт до конца и коснуться священного Клоца! – с пафосом ответил Дмитрий.

– Похвально, похвально! – Парень не выглядел загипнотизированным. – Но зачем спешить? Здесь же так много прекрасных женщин! Да и вообще, пожить в таком раю – не это ли истинное удовольствие для благородных рыцарей?!

– Если рыцари благородные, – покосился на него Торговец, – то для них самое главное – это выполнить свой долг! Особенно в тот момент, когда Янтарный мир остро нуждается в заступничестве Высшего Протектора.

– Ага! Значит, это все-таки правда? Тут слух прошел, что вновь появились кровожадные монстры плагри.

– Увы, правда. Пока явились только двое, и их удалось с огромным трудом уничтожить. Но плагри могут явиться большим отрядом. И если они дорвутся до многолюдных мест, то погибнут ни в чем не повинные обитатели городов, в том числе и точно такие же малыши могут быть растоптаны копытами людоедов.

– Прискорбно! Весьма прискорбно! – парень покрепче прижал к себе ребенка. – Мне кажется, что с большим отрядом монстров и сам Протектор не справится. Скорей всего, он погибнет в сражении…

Услышав такое заявление, Дмитрий даже остановился:

– Почему ты так считаешь? Ты что, воевал с ними?

– Скажешь такое! – воскликнул незнакомец. – Мне один рыцарь рассказывал о сражении Высшего Протектора с монстром. Я-то здесь уже не один год.

Дмитрий вновь покосился на человека, выглядевшего на двадцать лет, и подумал, что тот, как и Яков Праймер, очень здесь омолодился. А незнакомец вдруг сказал:

– Возьмите и нас с собой.

– Кого это – «вас»?

– Меня, моего ребенка и еще несколько человек.

Дмитрий обвел взглядом остановившихся соратников и спросил у Праймера:

– Ты его знаешь?

– Нет, не встречал. Я тут почти не бываю.

– Вы здесь недавно и многого о местных порядках не знаете, – заявил незнакомец. – Да и мне на это годы понадобились, пока сориентировался. Учтите, вы отсюда уйти не сможете, не зная некоторых тонкостей. Только вместе мы сможем добраться до Клоца. Точнее, я смог бы вывести отсюда свою любимую и сына, но у меня есть несколько друзей, которые тоже хотят выбраться отсюда. У всех вас ауры целителей. И у тебя она самая яркая. Значит, вы одна команда и подходите лучше всего. И ничего предосудительного или противозаконного делать не предстоит. Перенос женщины на руках ни в коей мере не считается преступлением.

– Расскажи-ка все поподробнее, – предложил Дмитрий.

– Я Карольд Азандель, мне семьдесят два года, и в этих пещерах я уже двадцать четыре года. Дольше меня здесь не бывал никто. Поэтому мне здесь все знакомо. И возле Клоца я побывал не раз…

Светозаров слушал его и видел по ауре, что парень (ну никак не верилось, что ему семьдесят два года!) не врет.

– Может, лучше поговорить не здесь? – вмешался Яков Праймер. – А то на нас уже обращают внимание.

– Да, прошу за мной! – сказал папаша. Оставшегося под сводом разумного кальмара он так до сих пор и не заметил.

Он направился к жилищу, у входа в которое стояла амазонка. («Это мать ребенка», – шепнул Дмитрию Яков Праймер.) Передал ей сына и шагнул за занавеску. Беглецы последовали за ним.

– Ты говоришь, что тут есть некоторые тонкости, – сказал Светозаров. – Почему же о них не рассказывают те, кто покинул пещеры Повиновения?

– Потому что по пути к Клоцу многое забывается. И любые записи и вещественные доказательства исчезают вместе с памятью о них. Каштаны вынести нельзя, рассаду – тоже. А те

крохи, которые доносят до масс побывавшие здесь целители (они ведь тоже забывают *почти* все!), не могут служить основой для каких-то выводов. Женщины после переноса в рыцарскую вольницу очень редко могут вспомнить, что они были беременными и не раз рожали…

Карольд сделал паузу, словно собираясь с мыслями, и перешел к рассказу о своем долгом пребывании в пещерах Повиновения.

Пробыв в подчинении у амазонок почти десять дней, он решил бежать. После очередного девятичасового любовного спурта кое-как заставил себя подняться с кровати и собрался двигаться подальше от настырных и любвеобильных красавиц. И случайно взглянул на себя в зеркало. То, что он там увидел, его поразило: Карольд помолодел. И при внимательном рассмотрении собственного тела не заметил ни одного шрама, которые он получил в течение последних десяти лет. Более ранние остались, а вот все поздние исчезли. А так как целителем он был опытным, то не стал сомневаться в увиденном, а довольно быстро оценил преимущества своего положения и решил не спешить с побегом. Семьи у него не было, детей тоже, так что неделя, месяц, а то и год большой роли не играли.

Прилюдно объявил себя «добровольным кавалером» и помчался в рощу за каштанами. Через месяц он уже узнал весьма и весьма много, и самое основное: никто и никогда не может омолодить свое тело менее чем до двадцати лет. Еще через месяц постоянный секс стал приедаться. Нет, тело желало, а вот разум начал сопротивляться. Вновь захотелось сбежать. Но тут вдруг пришла неожиданная любовь: одна из амазонок оказалась самой-самой-самой…

Заметив, как четверо гостей с сомнением переглядываются, старожил закивал:

– Да-да! И здесь такое случается, причем очень часто. Как правило, эти мужчины и остаются здесь потом надолго, и уходят только тогда, когда их дети приближаются к двухлетнему возрасту – опасной черте. Я и сам четыре раза влюблялся без ума за прошедшие тут долгие годы. Да только я один знал всю гибельность спонтанных или неспонтанных переносов из недр наружу. А теперь об этом знают еще несколько мужчин. Они здесь уже довольно долго, и у каждого из них есть любимая женщина. Это о них я и говорил, они готовы уйти отсюда вместе со своими семьями.

Самое печальное, говорил Карольд, – это дети. Они исчезали порой прямо из рук матерей. Вот только что был ребенок, что-то лепетал или счастливо смеялся, и враз его не стало! Лишь звуки,

похожие на отдаленный гром, да порой уйдут в пол маленькие, словно игрушечные молнии. И неважно, где пытались прятать ребенка вместе с матерью или без нее. В любом месте – хоть в тоннелях ближе в Клоцу, хоть в каштановом лесу, хоть дальше, в местах сосредоточения хищников или в глубоких запутанных лабиринтах – результат был один: дитя пропадало.

Бывало, что дети и умирали. Это когда заходили с ними очень далеко в лабиринт, пытаясь пройти в районах с обилием белярок или по пути к священному колоколу. В последнем случае дети умирали на руках у отцов метров за тридцать до первой подземной реки, задыхаясь и синея. Называлась река Мерзавкой (скорей всего по причине убиения детей невидимой силой), и приблизиться к ней не могла ни одна женщина – ужас накрывал несчастную с головой, порой лишая сознания еще на дальних подступах к воде. Мерзавку могли переходить только мужчины.

До брода нужно было идти по тоннелю, делавшему крутой поворот. Мужчина скрывался из виду провожающих и никогда не возвращался. Причем неважно, нес ли тельце умершего ребенка или шел с пустыми руками. И до появления в пещерах Повиновения рыцаря Азанделя никто не мог ответить на вопрос: а что там дальше? Ушедшие и получившие Обруч Герои упоминали только одно: «За рекой (название они забывали) есть еще небольшой участок лабиринта, который следует пройти в воде. Дальнейший путь безопасен. Зверья нет! Всего лишь двести метров по краю глубокого ущелья, и вот он, колокол! Получив высшую награду, надеваешь Обруч на голову, пять ударов сердца, потом яркая вспышка, и ты на площади рыцарской вольницы! А в руках – награды…»

Награды – это сам Обруч, дети и частенько различные драгоценности вкупе с двумя, тремя, а то и пятью мешочками золотых монет высшей пробы. Количество наград не зависело от времени пребывания Героя в недрах гор Амазонок. А по каким критериям оценивались заслуги – никто не знал. Единственное, что было неизменным: когда рыцарь уходил из пещер Повиновения к колоколу, через какое-то время там пропадало трое детишек.

С женщинами было по-другому, и никакой системы не просматривалось. Та, которая отдала своего ребенка на воспитание другим, могла исчезнуть из своего жилища в первую же ночь, а могла пребывать в вечной молодости все три года. Порой за это время рожала троих детей, и при «*уходе*» младшие оставались на руках у подруг или задержавшихся с *уходом* отцов.

Исчезали всегда только из жилища и во время сна. Так что здесь стало правилом: отправляясь спать – прощаться. Некоторые

уходили из пещер Повиновения в лабиринт довольно далеко и там прятались, но когда приходил срок, они умирали со страшными мучениями на руках у своих подруг. Ни разу никого не удалось успеть донести до жилища. Хоронили таких несчастных, как и умерших деток, под корнями карликовых каштанов.

Карольд приступил к попыткам раскрыть местные секреты с того времени, когда узнал от любимой, что она беременна. Причем как целитель он проверил, его ли это будет ребенок. Начал будущий папаша с того, что стал провожать каждого рыцаря, уходящего к колоколу, до реки Мерзавка. Сразу заподозрив что-то неладное, он в воду даже палец ни разу не опустил. А вот уходивших уговаривал на различные эксперименты. Пройти пять метров – вернуться. Потом шесть метров, затем десять. Когда видимость начинал перекрывать изгиб тоннеля, использовали веревки, сделанные из лиан, обмениваясь рывками.

И вот где-то через десять метров после исчезновения за поворотом уходивший переставал отвечать на сигналы, бросал веревку и не возвращался. Тогда целитель стал обвязывать уходивших веревкой и в критический момент тянул их назад. Вот тогда он и понял, почему река называется Мерзавкой. Вернувшиеся были встревоженными и обозленными. Они пытались сорвать с себя веревку и гневно вопрошали: «А ты кто такой? Зачем меня вытащил? Почему мешаешь идти к Клоцу?»

Первая тайна была раскрыта: соприкосновение с водой вырезало из памяти человека огромный пласт воспоминаний, переживаний и ощущений. Так, к примеру, он начисто забывал лица женщин, с которыми миловался, их имена, терял временные ориентиры из прошлого. О детях, если таковые у него были, или о беременных от него женщинах тоже ничего не помнил, как и о «певуньях» с их последним правом.

Но! Помнил о каштановых лесах и пользе их плодов; о «детских» пещерах; об охотницах, которые поставляют свежее мясо. Карольд предположил, что если пройти в воде дальше, то забывается и это.

Время шло, и первый рожденный от него ребенок исчез, как ни пытались его удержать, прикрывая своими телами. Чтобы не так остро пережить момент трагической разлуки, детей в большинстве случаев отдавали другим амазонкам или менялись детьми. В таком случае женщина могла гораздо раньше исчезнуть ночью из своего жилища, и все почему-то надеялись, что она обязательно снаружи дождется именно своего рыцаря-Героя, который выйдет именно с ее ребенком.

Увы, уже тогда Карольд и его возлюбленная понимали, что лишение памяти не позволит опознать ни родного ребенка, ни желанного мужчину.

Затем пропала и любимая женщина. А Карольд все никак не мог решиться на уход через Мерзавку и искал другие пути. Очень мешало для накопления знаний и статистики отсутствие бумаги и пишущих принадлежностей – никто не брал с собой в лабиринт тетрадь, перья и чернильницы. Поэтому приходилось в одной из пещер лабиринта вести записи угольками на стенах. Ходить туда было далеко и опасно, а в жилищах писать на стенах не получалось: через неделю-другую все записи уничтожались, словно их стирал кто-то невидимый.

Шли годы, появлялись новые любимые женщины. Оставляя кровавые раны в сердце и сознании, исчезали дети. Но упорство и настойчивость приносили свои плоды, все новые и новые загадки лабиринта раскрывались перед целеустремленным исследователем. Вначале он соорудил ходули, чтобы перейти через Мерзавку без потери памяти. Хотя предполагал, что непромокаемые сапоги тоже вполне сгодятся. Только где их было взять? А сделать самому не получалось, шкуры убитых монстров для этого не годились, да и выделывать их слишком сложно.

Испытывал ходули на тех, кто уходил к священному колоколу. Первый же вернувшийся сообщил: за Мерзавкой течет еще одна река. Когда целитель добрался до нее и увидел илистую воду, то дал ей название Мутная.

На преодоление Мутной, отбивающей память с первого же шага, ушло пять лет. Там было довольно глубоко, почти по грудь, дно было очень неровным, и ходули помочь не могли.

Выручил один из очередных рыцарей, сумевший вбить в свод тоннеля целую цепочку скоб. Держась за них, удалось пересечь Мутную, не прикасаясь к воде. За рекой тянулся сухой лабиринт. Преодолеть его было несложно, но заканчивался он затопленным тоннелем с все той же водой забвения. Высота тоннеля метр девяносто, уровень воды – метр шестьдесят пять. Даже при умении ползать по своду, как паук, не удалось бы проскользнуть дальше, не коснувшись воды. Над преодолением этого тоннеля пришлось повозиться шесть лет. За что тот и был назван Проклятым.

Здесь уже помог дар целителя, потому что влияние воды Проклятого резко отличалось от влияния вод Мерзавки и Мутной. Достаточно было окружить собственное сознание определенным коконом гипновнушения, и память при соприкосновении тела с водой не терялась. Такой же кокон целитель мог наложить и на своего попутчика. Это был прорыв! Первый этап удалось

преодолеть! Карольд Азандель вышел к священному колоколу, осмотрел его и вернулся в пещеры.

Вторым этапом было изучение ущелья с паутиной забвения, а также всего пространства вокруг Клоца. Осмотр ущелья не принес пользы, разве что новые загадки прибавил. Ибо там настойчивый целитель сумел рассмотреть тела существ, которые никак не могли относиться к людям. Ну и благоразумно решил: раз их не стал вытаскивать наверняка их заметивший Крафа, то и ему не стоит с ними возиться. Удача ведь может и отвернуться от него.

А вот тщательный осмотр колокола и пространства вокруг Клоца принес пользу и позволил с оптимизмом смотреть в будущее. Карольд отыскал надписи. Они были разными, часто их смысл не поддавался его пониманию, но одна оказалась очень понятной. Она была выгравирована на верхушке колокола, возле кольца его крепления, и гласила:

«При касании совершается перенос касающегося со всем тем, что у него или *у нее* на руках *своего* имеется. Перенос начинается через пять ударов сердца после возложения Обруча на чело. И новые дары во время пути прилагаются…»

То есть если взять своего ребенка на руки, то с ним и перенесешься. А так как эти моменты все Герои помнили идеально, то можно было не сомневаться: память во время пути не теряется. А вторая по значимости деталь – это слова «*у нее*». Значит, отсюда в рыцарскую вольницу могли перенестись и женщины. Причем молодая мать памяти не лишится, ребенка не забудет, любимого тоже.

Но! Как доставить любимую женщину к священному колоколу?

Вот решение этой задачи и стало третьим этапом исследований. Добровольцев хватало всегда, многие старались помогать в меру своих умений и желания. И на это ушли годы и много испорченной переживаниями крови.

Сначала требовалось преодолеть Мерзавку, насылавшую на женщин ужас, а то и лишавшую сознания. Это оказалось сделать проще всего: достаточно было усыпить женщину и перенести через мелкую речку, используя ходули. Затем амазонку будили, и та чувствовала себя прекрасно, давление ужаса исчезало. Для преодоления Мутной требовались уже определенные физические усилия, но и с этим справлялись. Особенно если амазонка перед этим укрепляла собственное тело, развивала мускулатуру.

Не обходилось и без несчастных случаев. Кто-то срывался в воду и, выбравшись на берег, в полном забытье уходил в неизвестность, кое-кто утонул. Находились и рыцари,

препятствовавшие деятельности Азанделя. Еще худшими и опасными противницами оказались фанатично настроенные амазонки, которые запрещали что-либо менять в пещерах Повиновения, ломая вековые традиции. По их мнению, это было кощунством. И порой Карольду приходилось защищать свою жизнь с оружием в руках.

Но Азандель вместе с друзьями не унывал и рвался дальше. А дальше все прошло неожиданно просто: воды Проклятого тоннеля оказались совершенно безвредны для женщин, они отшибали память только у мужчин.

И наступил день, когда добровольно согласившаяся на это женщина отправилась в рыцарскую вольницу непосредственно от священного колокола. Случилось это немногим более года назад, но, судя по тому, что вновь прибывавшие в пещеры Повиновения о таком ничего не знали, женщина перенеслась в *иное* место. То есть в иной мир.

Но ни самому Карольду, ни его любимой женщине иной мир был не страшен. Лишь бы вместе с ребенком и лишь бы не забыть друг о друге! Так же считали и их соратники.

Последние недели экспериментов были потрачены только на одно: безопасный перенос ребенка через реки и Проклятый тоннель.

Сложней всего оказалось перенести ребенка через Мерзавку. Он начинал задыхаться, если не находился на руках у матери, а отец должен был передвигаться на расстоянии ровно пяти метров от них. Значит, требовался как минимум один помощник, который будет нести на руках усыпленную женщину с привязанным к ее груди ребенком. А папаша на вторых ходулях пересекает реку на выверенной с помощью веревки пятиметровой дистанции. Та еще картинка!

Эту сложную систему опробовали. Карольд нес амазонку, его сторонницу, вместе с ее ребенком. А отец двигался на дистанции в пять метров. Через Мутную перебирались проще, там уже целую подвесную дорожку из лиан сделали. Тоннель Проклятый не вызывал у ребенка никаких неприятных ощущений, если он находился на руках у матери.

Все четверо добрались до колокола и вернулись в пещеры Повиновения. Соратники решили, что вырвутся на свободу все вместе.

Вот потому так и ждал Карольд, когда здесь появятся другие целители. Без помощи он не смог бы перенести свою семью через Мерзавку. А о том, что тут уже есть еще один целитель – Яков Праймер, – он и не подозревал.

Эта встреча была очень своевременной. Если бы не Карольд,

вся команда (ну не считая Прусвета) пошла бы вброд через Мерзавку – и наступил бы конец подробной песне о пережитом. Раз – и нет самых главных воспоминаний! А вместе с ними и каштаны бы пропали, и ростки…

– Жалко, если саженец тэйга погибнет, – сказал Дмитрий. – Ну-ка, Освит, позови сюда Прусвета, все вместе подумаем, как лучше препятствия предолеть.

# Глава тридцатая
# Прорыв

Когда Азандель увидел Прусвета и понял, кто перед ним, он минут пять только беззвучно открывал рот и светил выпуклыми белками глаз, словно фонариками. С его опытом и немалым знанием он сразу осознал, насколько дух камня может быть полезен во время пересечения последнего участка лабиринта.

А за это время граф Дин попытался с помощью слияния сознанием сбросить другу весь ментальный пакет полученной информации. Делали они это впервые. Если у Торговца подобное получилось с Крафой при обмене информацией о плагри и о мире, где нет правительств, то почему не может получиться с сильным и разносторонне развитым магом, коим является достопочтенный иномирец Живой Ужас?

Вопрос оказался праздным: все удалось на «отлично»! Разве что принявший информацию озадаченно и интенсивно растирал голову сразу тремя щупальцами и приговаривал:

– Такое впечатление, что ты у меня кровь в мозгу вскипятил… – и тут же добавил: – Вернусь-ка я к знакомому тэйгу да поспрашиваю у него. Вдруг он какую идею подскажет, как от него росток сохранить?

– А может, со здешним посоветуемся? – предложил Дин. – Тут весь подземный мир так взаимосвязан, что не удивлюсь, если о тебе уже все деревья знают.

Тут вошла амазонка с ребенком, встревоженным взглядом спрашивая у возлюбленного, как прошел разговор и что делать дальше. У того сразу прорезалась речь, и он обрадовал супругу:

– Все отлично! Отправляемся в большой мир! Собирайся! А я дам сигнал немедленного сбора и выхода всем нашим!

Он вместе с иномирцами вышел из жилища и направился к своим друзьям, которые стояли неподалеку, ожидая итогов эпохальной для них беседы. Что-то сказал им, и те быстро разошлись.

– Сейчас будут готовы, – сообщил Карольд, вернувшись, и показал рукой: – Здешний тэйг вон там.

Пока шли к местному помещению для умывания, Светозаров спросил:

– А одежду для детей где берете? Да и для женщин, для себя?

– В свободных кельях певуний. Это – самые крайние две пещеры в каждом из пяти рядов. Тоже, можно сказать, чудо местного разлива: забираешь одежду, постельное белье, а ровно

через сутки там все новое лежит на прежних местах.

– Интересно-то как… – пробормотал Торговец, уже вторым потоком сознания, вместе с Прусветом, начав общение с удивительным и в самом деле частично живым деревом. – Получается, что в пещеры ведется постоянная поставка необходимого минимума?

– Ну… получается, что так…

– Сколько вас пойдет с нами?

– Кроме моей семьи, еще четыре рыцаря и шесть амазонок с семью детьми.

– Э-э-э? А женщин лишних, да еще с детьми, зачем брать?

– Так они не лишние! – горячо возразил Карольд. – Просто два рыцаря имеют по две жены, а одна женщина успела родить за последние полтора года два раза.

Графу явно не понравилась такое увеличение численности отряда:

– Да уж! Это нас надолго задержит!

– Да нисколько! – от местного ветерана так и рвались во все стороны флюиды немедленного и самого активного действия. – Пока вы до Мерзавки доберетесь, мы постараемся вместе с господином Праймером основную партию переправить. Вы захватите только оставшихся.

– Не понял… А как это вы раньше нас до первой реки доберетесь?

– Ах да! Вы же ничего не знаете о «последнем праве». Мы все, в том числе и Яша, пройдем пещеры певуний без остановок, ибо мы свободны в выборе. А вот тебе и паре твоих побратимов придется отдать час любви самым жаждущим вас амазонкам. Это обязательно. Да и избежать такой обязанности новичкам никогда не удавалось при всем желании.

– А-а-а… всего лишь? – Светозаров облегченно рассмеялся. – Ну, с этой проблемой мы справимся, силенок у меня хватит… Жене я изменять не собираюсь, хоть бы там жаждущие всего мира собрались.

По ходу своего общения с тэйгом он поднял руку и прикоснулся к свесившейся паутине, не слишком-то и обратив внимание на бормотание Карольда:

– Справитесь? Сомневаюсь, честное слово… Там такие силы заряжены, что и сам Высший Протектор не справится. Ускользнуть никак не получится, да и иной дороги не существует… К тому же разве это измена? Это своего рода последний жест благодарности от самых целеустремленных, ловких и настойчивых. Чтобы они ушли, оставив хорошее потомство… Это плата за здешнее гостеприимство…

Руки Дмитрия и щупальца Прусвета продолжали соприкасаться с белыми вуалями. Диалог с древом, если можно было его так назвать, шел вовсю. Предположение оправдалось – тэйги были как-то связаны друг с другом. Новость о некоем летающем иномирце, который сумел вступить в общение и упросил дать ему росточек, уже прошелестела по миру местной флоры, и за новыми советами идти в самую первую пещеру охотниц не было смысла.

Как стопроцентно обезопасить росток и возможно ли его пронести через реки, отшибающие память, чудо-древо не ведало. Оно вообще впервые слышало об этих реках. Но несколько полезных советов по сбережению собственного потомства дало. Причем таких советов, которые наверняка бы и семидесятидвухлетнему Азанделю пригодились, умей он установить контакт с тэйгом.

Получив эти советы, Торговец и Прусвет отошли в сторону и окружили силовыми полями и коконами герметической защиты имеющиеся у них каштаны, росток и местные фрукты, о которых никто не помнил на поверхности.

Вскоре собрались все соратники Азанделя, с вещами за спиной, оружием и детьми на руках.

– Мы готовы! – заявил Азандель и тут же настороженно затих под внимательным, буравящим его взглядом графа.

Как оказалось, тот еще не все выяснил, оставив наиболее важный для себя вопрос напоследок.

– От того, как ты сейчас ответишь, будет зависеть наше дальнейшее сотрудничество и взаимопомощь, – начал Дмитрий с максимальной серьезностью. – Скажи мне, почему ты не любишь, а скорее всего и ненавидишь Высшего Протектора?

Карольд ни мгновения не колебался с ответом:

– Да потому что именно эта сволочь виновата в том, что вокруг нас творится!

И замолк с разгоревшимися глазами, будто в одном предложении умещалась вся правда, весь гнев и вся глубина содеянных преступлений. Естественно, что иномирец не понял всей глубины:

– Согласен, Крафа еще та пиявка, но если разобраться, то данные пещеры, а то и лабиринт – это не совсем уж плохо. Пусть и рыцарей здесь гибнет огромное количество, но это самые воинственные. И потому на всей остальной территории Янтарного царит мир и не проливается кровь.

Опытный, проживший здесь двадцать четыре года целитель тяжко вздохнул:

– Не хотел говорить, но придется… Тем более что понял: вы

Крафу тоже сильно недолюбливаете… раз столько оружия для встречи с ним прихватили… Но если бы этот гад только рыцарей уничтожал, я бы и слова не сказал. Они сами глупы и рискуют сознательно. Но тут дела намного хуже и страшней, и, если хотите, я готов вас отвести в пещеру, где у меня собраны и написаны на стенах все мои статистические выкладки, которые я скрупулезно вел все годы. И гласят они о жутком преступлении против нашего мира. Даже простой подсчет, который может провести каждый желающий, покажет один и тот же результат: женщины здесь рожают втрое больше детей, чем выносят на поверхность в виде «подарков» Герои. И только за это Крафу следует судить, а потом и приговорить к самой жестокой казни!

Наступила тишина. Тяжелое молчание говорило само за себя. Во лжи ветерана никто обвинить не посмел, да и его аура пылала жаждой мщения, взыванием к справедливости и цветом искреннего негодования.

Потом заговорил Прусвет:

– Ну вот, еще один пункт обвинения узурпатору миров. Или лишний гвоздь в крышку его гроба! Давайте уже двигаться на встречу с ним… Быстрей за него возьмемся, меньше он натворит.

– Пошли! – согласился с ним Дмитрий, и все двинулись в путь.

Кажется в этой пещере собрались или проживали одни сторонники «семейного ухода», ибо некоторые амазонки тронулись следом, прихватив с собой обозначенных их личным даром мужчин. Уходящие делились с остающимися тайнами, в разговорах царил фон благожелательности.

Прошли еще четыре «детские» пещеры, потом пять «смешанных», как их называли, и, когда осталось пройти только две последние, идущие в авангарде колонны Якоб и Освит резко повернули в разные стороны и двинулись к жилищам. А им навстречу коршунами устремились сразу по две амазонки.

Провожающие дамы резко остановились, а потом еще и для верности взяли за руки своих кавалеров. Некоторые развернулись и пошли назад. А Карольд со вздохом сказал Дмитрию:

– Ничего не поделаешь, «последнее право»…

– Что за чушь?! – раздраженно воскликнул Светозаров, жестом подзывая к себе Прусвета: – Дружище, ну-ка подхвати Освита и неси его к самой речке Мерзавке. Потом прилетишь за Якобом! А я и сам себя охраню…

И, презрительно хмыкнув, вновь двинулся вперед.

– Да ничего страшного не случится с вами, – сказал идущий Карольд. – Час пылкой любви, и вы спокойно нас нагоните… Они ведь все равно не пропустят… Силы здесь невероятные

концентрируются…

Разумный кальмар уже приблизился к загипнотизированному рыцарю, но вдруг словно на невидимую стену наткнулся, замер на месте и рухнул на землю. Но тут же взлетел в воздух и несколько ошарашенно стал метаться вокруг Освита и присоединившихся к нему двух девиц.

«Ага! Некий кокон они вокруг него воздвигли! – догадался Торговец и бросился туда. – Надо выручать!..»

И через два шага сам превратился в робота. Ноги перешли на шаг, направляя тело к одному из жилищ. К Светозарову уже мчались две амазонки, в первой из которых он с изумлением узнал Тиэль. Одеждой девушка не отличалась от остальных обитательниц пещеры, а ее торжествующее лицо кричало громче любого вопля: «Я победила! Он мой!»

«Леший их забери с местными приколами! – подумал Дмитрий. – Лишь бы Прусвет успел меня выдернуть до того, как эти озабоченные ко мне притронутся!..»

Разумный кальмар, уже заметив новую опасность, мчался серой тенью и успевал… Успевал?!

Оказалось, что вокруг Светозарова уже образовался кокон, сквозь который Прусвет не мог и щупальце просунуть. А вот двух женщин кокон пропустил беспрепятственно. Они схватили Торговца за руки и потянули за собой.

Первая растерянность прошла. Появилась злость, переходящая в ярость. Все силы и умения были максимально задействованы для попытки вырваться из ментального плена. Но все тщетно. Хотя оставалась возможность при помощи взрыва как освободиться, так и наказать одновременно всех женщин.

Однако начав подсчитывать нужную силу взрыва, Дмитрий опять растерялся: получалось, что погибнет как минимум половина обитателей пещеры. Если весь свод не обрушится! Это было бы слишком суровым наказанием, но ничего иного в голову не приходило. А девицы тем временем раздевали его так лихо и быстро, словно занимались подобным уже не первое десятилетие. И никакие хитроумные застежки, магнитные липучки и крючочки высокотехнических цивилизаций были им в этом не помеха.

Еще пара мгновений, и вот уже иномирец лежит на кровати, на спине. А в голове бьется только одна мысль:

«Как же они смогут от меня добиться желаемого, если я ни на что подобное не способен?!»

Ошибка было осознана быстро: сразу после того, как Тиэль оседлала его. Тело предало своего хозяина и оказалось способно на все. И притом, как показало дальнейшее, способно не раз и не

два, а все четыре.

«Магия иной вселенной… – скорбно думал Торговец. – Выходит, она мне не по зубам…»

# Глава тридцать первая
# Киношный финал

Действо и в самом деле продолжалось около часа. После чего незнакомая амазонка откинулась в сторону, пытаясь отдышаться от полученного удовольствия, а Тиэль стала помогать Дмитрию одеваться:

– Ты меня прости, но иначе я тебя могла потерять навсегда. А так у меня хоть что-то останется…

У Дмитрия язык не повернулся разочаровать наивную девушку заявлением, что он успел обезопасить себя от возможного отцовства. Только и сказал:

– Со временем ты поймешь, насколько была не права. И будь очень осторожна, жизнь в этих пещерах – это далеко не рай и никакая не сказка.

Он вышел из жилища, на ходу поправляя прикрытое плащом оружие, и увидел зависшего невдалеке Прусвета и пошатывающихся, но свободных от «обязательной программы» Освита и Якоба.

– Ну вот, и с тобой все в порядке! – воскликнул друг. – Я, конечно, мог их убить, но стоило ли проливать кровь?

– Нет, не стоило… Да и самого главного они не добились… Детей у нас здесь не останется…

– Ну вот и отлично! Я к реке, а вы догоняйте.

– Давай, – кивнул Дин. – Твоя помощь там нужна.

Прусвет умчался, и Светозаров вместе с рыцарями зашагал за ним. На душе остался осадок. Умом он понимал, что иначе поступить не мог, но сердечко побаливало. И даже желание быстро прикоснуться к зову крови и посмотреть, как там поживает Александра, моментально испарилось при одной мысли: «Вдруг она меня совсем недавно могла ощущать?»

До Мерзавки дошли быстро. Там их ожидали двое мужчин и две мамаши с детьми. Светозаров на короткое время тщательно загерметизировал сапоги свои и побратимов. Подумал, и то же самое сделал двум пока еще незнакомым рыцарям. Так они смогли передвигаться гораздо быстрей и удобней, чем на ходулях.

Преодолев первую реку, переправились через Мутную. А потом без особого труда, используя уникальные силы и умения Светозарова и Прусвета и наработки Азанделя, прошли и Проклятый тоннель. Ни одна из женщин не пострадала, ни один ребенок даже не заплакал.

На краю глубокого ущелья сделали остановку.

Изначально группа «ухода» планировала сделать так: женщины и мужчины одновременно касаются руками Клоца, потом хватают появляющиеся из скалы Обручи, надевают все одновременно и, встав в кольцо, держась друг за друга, переносятся отсюда. Куда угодно, лишь бы подальше от этого страшного места, где похищают самых сильных, перспективных, талантливых и здоровых детей.

Осматривая паутину забвения с повисшими в ней забальзамированными временем и магией телами, иномирцы завели разговор.

– Вот интересно, – сказал Яков Праймер, – было ли хоть раз такое, чтобы Герой, получивший Обруч, не надел его, а вернулся в Пещеры? И уже оттуда попробовал бы унестись в наружный мир?

Карольд рассмеялся:

– До такого я бы не додумался! Все хватают Обруч и сразу надевают на голову. Почти инстинктивно… Да и памяти о детях и о любимых уже нет, и все рвутся в мир, к славе и богатству.

– И что, никто не попытался его даже рассмотреть хоть немного, прежде чем на голову напялить?

– Ну… почему же, рассматривали. Последний рыцарь, которого я провожал, и мне позволил хорошенько подарок рассмотреть, не выпуская из рук.

– Значит, перенос осуществляет не Клоц, а именно Обруч! – пришел к выводу Праймер. – Я это к чему. Хочется помочь Дину и Прусвету справиться с узурпатором. Наказывать за подобные злодеяния необходимо, и я буду рад помочь в пленении такого чудовища, как Крафа. По крайней мере, хоть постараюсь создать видимость поддержки. А если станет слишком жарко, отступлю к пещерам. А то и сразу надену Обруч.

Это заявление привело к спору среди сторонников целителя Азанделя. И наконец Карольд заявил:

– Мы тоже останемся! Наши любимые женщины настаивают на нашем участии во встрече с Крафой.

Светозаров, который лежал на краю ущелья, продолжая рассматривать тела внизу, повернул голову:

– Это лишнее. Детей пожалейте. Они ведь могут пострадать в первую очередь.

– Мы об этом уже подумали, – подала голос любимая местного ветерана. – Трое из нас возьмут детей на руки и на спину и встанут за первым поворотом. Если события примут скверный характер, они надевают свои Обручи и покидают это опасное место. Так что спасутся обязательно.

– Экие вы все уверенные! – проворчал Дмитрий, понимая, что препираться с женщинами бесполезно.

Прусвет, изучавший паутину почти вплотную, вернулся и устроился возле Светозарова:

– Я уже говорил, что белярки – прародители тэйга. Думаю, что и у хищных белярок, и у очистительных тэйгов есть что-то общее и с умерщвляющей паутиной.

– Возможно, – согласился Дмитрий. – Если весь этот массив явился сюда из иной вселенной, то все они в какой-то степени родственники. Разве что не знают друг о дружке…

– Вот-вот! Знать бы еще, кто это все устроил?

– Да уж точно не Крафа, такое и ему не под силу. А вот воспользовался, кое-что тут подправив и усовершенствовав, – точно он. Больше некому. А что ты скажешь о тех телах внизу?

Прусвет посмотрел вниз и ответил:

– Таких существ я точно никогда не видел. Даже не слышал о подобных. Надо бы достать хоть одно тело. Но прикоснуться к паутине страшно. Интуиция так и вопит об опасности.

– Так что будем делать?

– Будем готовиться к встрече с твоим незабвенным союзником. Вначале Обручи. Женщины первыми, я последний! Потом начнем сооружать ловушку. Приступаем! – последние фразы Живой Ужас сказал громко, для всех.

Первая амазонка с очаровательной малышкой на руках прикоснулась к священному колоколу с трепетом и страхом.

Но страх ее оказался напрасным. Некое устройство считало параметры ее тела – и вот уже в приоткрывшейся каменной щели поблескивает дивное украшение.

За ней прикоснулись и другие женщины, и никто из них не остался без награды. Два робких предложения мужчин дать и деткам коснуться Клоца, отвергли как ошибочные, причем отвергли сами матери, руководствуясь своим материнским инстинктом.

Напоследок очередь дошла до Прусвета:

– Если меня не наградят, то я им так позвоню!.. – пригрозил он, касаясь щупальцем краешка колокола и слегка его потирая. – Мало не покажется…

На этот раз открылась щель в другом месте и гораздо более широкая. Да и Обруч оказался вполне по размеру лысой головы, которая была раза в полтора больше, чем у самого головастого мужчины.

– Ну вот, – успокоенно выдохнул граф Дин. – И тебя не обделили. И другое окошко выдачи подтверждает твою гипотезу, что здесь раньше кто только не путешествовал. Не удивлюсь, если

и великаны баюнги здесь шастали.

– Да эти – пусть. Главное, чтобы плагри сюда дорогу не нашли.

Все были настолько увлечены рассматриванием Обручей, что не сразу заметили появившегося со стороны Проклятого тоннеля мужчину. Без оружия, в обрывках старой одежды, в которой рыцарские одеяния различались с огромным трудом, он расширенными глазами смотрел на собравшихся у колокола и, судя по всему, никак не мог понять, откуда здесь взялось столько народа. Да еще и с детьми! Это был тот самый рыцарь, которого амазонка Анна с компанией не так давно кормила мясом у пещер.

Увидев столько Обручей, он, вероятно, решил, что ему колокол уже не даст эту диковину, и вообще, слава украдена и поделена и его могут даже не подпустить к Клоцу. Просительно вытянув руку вперед, рыцарь двинулся вперед мелкими шажками:

– А мне? Неужели мне подарка не достанется? Даже ребенка не дадут?

Женщины невольно расступились, и рыцарь бросился к колоколу с криком:

– Это мое право поднять тревогу!

В последнем прыжке он взлетел в воздух с занесенными вверх кулаками.

Просвистели щупальца Прусвета, останавливая летящее тело. Получив удар в грудь, рыцарь начал заваливаться назад в воздухе, и кулаки его так и не коснулись колокола. Казалось бы, угроза устранена, но слетевший с ноги ополоумевшего рыцаря разношенный сапог смачно впечатался подошвой в Клоц.

По всем ущелью пополз глубокий величественный звон.

А на одной из стен замерцал огромный, три на четыре метра, экран. И не успел Дмитрий Светозаров сообразить, какую команду давать собравшимся здесь единомышленникам и помощникам, как на экране возникло хорошо ему знакомое лицо Трибуна Решающего. Тот радостно хохотнул и восторженно воскликнул:

– Ай как здорово! Ай как хорошо, что позвонили! И какая компания! Сколько прекрасных дам и милых деток! О-о! Я думаю, вам всем очень понравится погостить в моем мире! Спасибо, Дин, союзник ты мой дорогой, что ты привел ко мне такую милую компанию!

Женщины и рыцари стали поспешно водружать Обручи на голову, намереваясь оказаться как можно дальше от этого ставшего опасным места. Да только и через пять секунд никто из них не исчез и был вынужден слушать гомерический

издевательский смех:

– Ха-ха-ха!!! Наивные! Если уж меня позвали, то сбежать от меня не удастся! Я давно подобное предвидел и принял нужные меры. А то были тут такие умники, возложат Обруч на свою глупую башку, а потом тарабанят со всей дури по Клоцу. А зачем мне на ложный вызов откликаться? Или, может, вас и в самом деле в наказание сбросить в паутину забвения?

Граф Дин заговорил самым спокойным голосом, словно ничего и не произошло:

– А звонили мы тебе недаром, подлая пиявка! Ибо на Янтарный пришла беда, вновь появились плагри. Пока только двое, и нам с другом их удалось уничтожить, но скоро следом появятся новые, чтобы отомстить. Так что будь добр, защищай людей, которые тебя называют Высшим Протектором.

Крафа сразу посерьезнел и нахмурился:

– Весомая заявка на помилование, весомая!.. Но в любом случае от пребывания у меня в гостях вы не отвертитесь. А посему, добро пожаловать, друзья!

И вместо светящегося ущелья вокруг попавшей в переплет компании воцарилась полная мгла. А Светозаров только и успел подумать, пока сознание его не затуманилось:

«Какой-то странный перенос! Или это иной тип телепортации?..»

О своей неудаче он старался не думать. Новый, внеочередной поворот судьбы опять проходил не по его воле.

# Эпилог

Второй раз за короткое время Небесный владыка всех плагри посещал усадьбу великого путешественника Сельестра Чари. К большому сожалению, уже давно покойного путешественника. Но сейчас усадьба имела совершенно иной вид. Еще не совсем восстановленная, местами без внешней отделки и с полувозведенными хозяйственными пристройками. Но главное здание уже приняло свой обычный вид и полыхало силовыми линиями защиты.

Никакой гари, обломков мебели, кусков мяса, трупов и осколков стекла – о давней бойне уже ничто не напоминало. И все-таки владыка явился сюда именно для осмотра трупов. Только недавно ему сообщили, что автоматические возвращатели телепорта сработали и вернули в лабораторию обоих отважных разведчиков со всем их вооружением. Точнее, тела разведчиков. А такого уже давно не было в истории цивилизации плагри. Ладно там одиночка, пусть и великий путешественник, погиб. Но чтобы сразу два отменных воина? Да вооруженных по самому боевому максимуму? Такое в голове не укладывалось.

Вот потому Небесный и был жутко расстроен, когда входил в расположенные в подвалах лаборатории. А когда рассмотрел искалеченные тела разведчиков, вообще потерял обычную для него невозмутимость.

– Ну и кто такое допустил?! – закричал он. – Кто виноват?!

– Долгих лет и кроткой пищи, о Небесный! – раздалось традиционное приветствие, а потом нисколько не стушевавшийся купурт доложил: – Разбираемся, ваше величество. По крайней мере, причину смерти мы уже установили.

– Только не говори, что они умерли от насморка! – предупредил владыка.

Командир личного состава усадьбы ответил на полном серьезе:

– Не скажу! – Видимо, у него отсутствовало чувство юмора или, как у всех военных, было слишком специфическим. – Насморк тут ни при чем. Умерли они от внутренних разрывов, которые спровоцировали нежданно выросшие там камни. Так получается по результатам вскрытия и по найденным мельчайшим частичкам этих камней.

Небесный, присматриваясь к раскрытым внутренностям, промямлил с некоторым испугом:

– Что, вот так вдруг взяли и выросли? Как только наши разведчики появились *там*?

– Да нет, не сразу выросли. Наши воины успели долго там побыть. А судя по использованным ракетам и практически разряженным накопителям энергии, им удалось перед смертью знатно повоевать. То есть состоялся длительный и интенсивный бой.

– Ну хоть что-то утешительное…

– Так точно, ваше величество. Это нас тоже порадовало. Раз их уничтожили не сразу, то они погибли лишь по причине своей неподготовленности и малого количества. Большой отряд, да еще и при поддержке горстов, раскатает любые вооруженные силы в пух и прах. Пусть даже они на голову выше нас в технике.

Владыка скептически хмыкнул и кивнул на трупы:

– Так чем это их?

– Разберемся. И обязательно примем меры. Заэкранируем. Добавим еще один, а то и два кокона защиты. Врастим в тело зонды-ловушки. Усилим стимуляторами обмен веществ. И к моменту создания платформы для горстов отряд будет модернизирован до неузнаваемости. Они станут настолько непобедимыми, что придется их специально настраивать морально на жесткую битву.

– И когда будут готовы платформы для моих любимцев?

Хрюкнувшие за спиной у Небесного горы колючей плоти затаили дыхание. Им страшно и очень давно хотелось побывать в иных мирах.

– Через двое суток, о, Небесный! Максимум через трое! – четко доложил купурт. – И я собираюсь лично возглавить отряд возмездия.

– Не возражаю, – буркнул владыка всех плагри и, выбравшись из подвала с телепортом, сказал своему первому советнику: – Привести в состояние наивысшей боевой готовности всю армию. Это мой приказ!

– Слушаюсь, о, Небесный! – склонил голову советник, но тут же позволил себе задать вопрос, не скрывая изумления: – Но для чего, ваше величество?

Владыка скривил морду в жутком сомнении:

– Ну, мало ли что… Да и не нравится мне эта странная гибель сразу двоих лучших разведчиков.

– Но ведь отряд наших воинов завоевывал целые миры! А уж если они отправятся вместе с горстами!..

– Неважно, что было когда-то! – оборвал его высший правитель. – Важно, чтобы мы сейчас не проморгали даже самую минимальную опасность. Так что лучше перестраховаться, чем быть до смерти накормленными какими-то камнями.

И он рассерженно, набирая скорость и гремя копытами по

булыжной мостовой, двинулся в сторону городского телепорта. А из его пасти неслось бормотание:

– Цивилизация плагри всегда готова к любой войне…

***Конец восьмой книги***